Из истории московских библиотек

Выпуск четвертый

Москва
Русский путь
2004

Управление культуры Центрального административного округа города Москвы
Библиотека-читальня им. И.С. Тургенева
Отдел истории библиотек и библиотечного дела Москвы

История
Библиотеки-читальни имени И.С. Тургенева
в документах и воспоминаниях

Научный редактор
доктор педагогических наук,
заведующая сектором истории библиотечного дела РГБ
М.Я. Дворкина
Редактор
В.Р. Кульбачук

Составители: М.М. Борисовская, М.Я. Дворкина,
Т.Е. Коробкина, В.Р. Кульбачук, Е.В. Николаева

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Префектуры Центрального административного округа Москвы

История Библиотеки-читальни имени И.С. Тургенева в документах и воспоминаниях. — М.: Рус. путь, 2004. — … с. — («Из истории москов. б-к»; Вып. 4).

Документы и воспоминания, охватывающие период с 1883 по 1998 г., рисуют историю создания, разрушения и возобновления Читальни имени И.С. Тургенева, само существование которой было всегда востребовано теми, кто любит книгу. Читатель встретит в книге много хорошо ему известных имен, а также имена забытые или незнакомые. И прежде всего — это имя Варвары Алексеевны Морозовой, основательницы читальни и благотворительницы, многое сделавшей во имя просвещения.

Сборник рассчитан на библиотекарей, краеведов, историков, культурологов и на широкий круг читателей: всех, кто помнит старую Читальню имени И.С. Тургенева, кто посещает ее сегодня, кто интересуется историей и культурой столицы и России.

ISBN 5 - 85887 - 179 - 8

На первой сторонке обложки: вид читальни им. И.С. Тургенева.
Фотография после 1910 г.
На четвертой сторонке обложки: вид на современное здание читальни им. И.С. Тургенева.
Фото мастерской № 19 Моспроекта 2
На развороте титульного листа: начало реконструкции Тургеневской площади в 1972 г.
Фото А.А. Воронина

© Библиотека-читальня им. И.С. Тургенева

© А.А. Воронин, фотография, 2004

Посвящается
Варваре Алексеевне Морозовой,
основательнице Читальни имени И.С. Тургенева,
сотрудникам и друзьям-читателям
старой и новой Тургеневки

От составителей

Эта книга посвящена истории, прекрасной и трагичной, одной из самых знаменитых библиотек Москвы — Читальни имени И.С. Тургенева.

Открытие Читальни[1] в 1885 г. стало неординарным культурным событием. Ведь это первая городская публичная бесплатная читальня в Москве. До неё существовали только частные платные публичные библиотеки. Библиотека Московского публичного и Румянцевского музеумов, открытая для читателей в 1863 г., предназначалась лишь для занятий и в нее не допускали воспитанников средних учебных заведений.

Читальня была детищем городского самоуправления, получившего импульс к развитию после появления 16 июня 1870 г. нового «Городового положения». Создание Читальни им. И.С. Тургенева стало первым опытом целенаправленной деятельности Московской городской Думы по открытию библиотек и читален. Это был опыт сочетания благотворительности частного лица (Варвары Алексеевны Морозовой) и деятельности органа местного самоуправления.

Читальня была ориентирована на всех москвичей, с неё началось широкое библиотечное обслуживание в Москве. Многие годы на неё равнялись, с ней сравнивали себя другие библиотеки, созданные позже по ее образу и подобию. Она отличалась также и особой преданностью читателям.

Читальня была (и пока остается) первым и единственным в Москве памятником И.С. Тургеневу, давшим к тому же название городской площади. При создании читальни проявились лучшие качества формировавшейся российской общественности, забота более образованных ее слоев о просвещении народа. «Тургеневка» явилась объектом, фокусировавшим разные социально-культурные процессы в России.

В истории читальни нашла отражение история страны. Конечно, вряд ли стоит впрямую связывать российские события и жизнь этой библиотеки. Но соответствие между ними, несомненно, имеется. Так, открытие читальни и её деятельность в первые двадцать пять лет существования проходила в период довольно интенсивного промышленного и культурного развития России; расцвет читальни в 60-е г. XX в. нельзя рассматривать вне связи с хрущевской «оттепелью»; после сноса исторического здания читальни в 1972 г. и более чем двух десятилетий латентного существования библиотеки ее возрождение произошло в 1990-е гг. на волне демократизации, в условиях информатизации общества, и сегодняшняя библиотека отличается своими

[1] В документах после 1961 г. — Библиотека-читальня.

современными интерьерами, использованием новейших компьютерных и телекоммуникационных технологий. Представленные в сборнике документы отражают историю Москвы и страны в целом, выражая «дух времени» через лексику официальных документов, писем, через человеческие судьбы.

Отличительная особенность данной книги в том, что это — не монография, не последовательный рассказ о деятельности библиотеки, а штрихи к её портрету. Книга была задумана очень давно, по крайней мере, в 1960 г., когда отмечалось 75-летие читальни. Георгий Николаевич Карноухов[2], тогдашний ее директор, всерьез занялся поиском материалов по истории читальни, собиранием воспоминаний тех людей, которые были сотрудниками либо читателями библиотеки. Но и раньше, в 40-е и 50-е гг., уже делались попытки собрать сведения об истории детища В.А. Морозовой. Сбор материалов осуществлял Абрам Давидович Иерусалимский[3], известный московский библиограф, долгие годы проработавший в Тургеневке. Он был «отпущен на заслуженный отдых» с наказом довести сбор материалов до конца и оформить их в виде книги. К сожалению, не вышло. А случившийся в 1972 г. снос исторического здания читальни отодвинул на задний план все другие дела кроме поиска нового помещения для читальни и спасения ее фондов.

Прошедшие с того трагического события годы наложили отпечаток на историю и судьбу читальни. Многих из работавших в старом здании Тургеневки уже нет с нами. Жизни большинства из них были целиком отданы библиотеке, а каждая такая жизнь сама по себе заслуживает книги.

С годами все яснее осознавалась необходимость запечатлеть в памяти старую Тургеневку. Во второй половине 1990-х гг. были записаны аудио-воспоминания ее сотрудников, собраны другие свидетельства прошлого. Эти свидетельства восполняют в нашей книге недостающие официальные документы, помогая воссоздать картину минувшего и воскресить образы людей, которые были его неотъемлемой частью.

Чередование отрывков из дневников, писем, инструкций, планов, отчетов, приказов, протоколов, списков, воспоминаний, выступлений, интервью, отзывов, анкет и т. п. воссоздает, как нам кажется, жизнь читальни со взлётами и падениями, человеческими отношениями и переживаниями.

---

[2] Карноухов Георгий Николаевич (1899 (1901) – 1987) — сотрудник читальни с 1946 г. С 1957 по 1974 г. ее директор. Участник Гражданской и Великой Отечественной войн. Заслуженный работник культуры РСФСР (1971).

Сборник состоит из четырёх разделов, послесловия, приложения, указателей и библиографии. Разделы отражают основные периоды жизни читальни. Каждый раздел имеет краткое введение, разъясняющее характер представленных в нем материалов.

В первом разделе, посвященном периоду с 1883 по 1917 г., помещены, главным образом, документы, связанные с созданием, становлением и работой читальни в дореволюционные годы. Документы эти были найдены сотрудниками Отдела библиотек и библиотечного дела Москвы в московских архивах.

Второй раздел рассказывает о мало известном пока периоде жизни читальни — с 1918 по 1945 г., а третий — об одном из наиболее ярких периодов её истории (1946–1972 гг.), который завершается событием, определившим более чем на два десятилетия трагическую судьбу библиотеки-читальни. Эти два раздела включают, главным образом, воспоминания её сотрудников, интервью, письма читателей.

Четвертый раздел отразил борьбу за возрождение читальни, завершившуюся открытием нового здания (Бобров пер., д. 6 строение 2) в ноябре 1998 г. Поскольку большинство составителей данной книги были участниками этой борьбы, они смогли представить в разделе широкий круг источников: официальные документы, газетные заметки, письма, доклад, воспоминания, выступления, статьи, концепцию новой библиотеки.

В своем послесловии директор Библиотеки-читальни Т.Е. Коробкина[4] говорит о её значении в культурной истории Москвы.

Библиография включает публикации по истории читальни.

В приложения составители включили историческую справку о людях, работавших в библиотеке («Сотрудники»), факсимильное воспроизведение «Очерка деятельности Городской бесплатной библиотеки-читальни, учрежденной В.А. Морозовой в память И.С. Тургенева за 25 лет ее существования (с 28 янв. 1885 г. – 28 янв. 1910 г.)» (М.: Гор. тип., 1910), список сотрудников Библиотеки-читальни им. И.С. Тургенева, работавших в период открытия 1-й очереди реконструкции, «книгу отзывов», материалы, посвященные библиотечным «семейным» праздникам, а также

---

[3] Иерусалимский Абрам Давидович (1893–1978) — библиограф читальни с 1936 г. (по другим сведениям, с 1935) по начало 1970-х гг. С 1938 по 1940 г. — заместитель директора читальни и временно исполняющий обязанности ее директора.

[4] Коробкина Татьяна Евгеньевна — с 1994 г. директор «Тургеневки». В 1989–1995 гг. председатель Московской библиотечной ассоциации.

ноты и тексты двух произведений, посвященных библиотеке-читальне им. И.С. Тургенева[5].

При подготовке материалов сборника была проведена серьезная исследовательская работа на основе документов Центрального исторического архива г. Москвы (ЦИАМ) и архива читальни, а также изданий из фондов Российской государственной библиотеки (РГБ) и Государственной публичной исторической библиотеки (ГПИБ). В дальнейшем предполагается продолжить исследование и восполнить недостающие фрагменты истории Тургеневки.

Составители признательны фотографам, чьи работы вошли в эту книгу. К сожалению, имена некоторых из них остались нам неизвестны. Мы считаем необходимым подробнее представить двух авторов фоторабот, с которыми у библиотеки сложились теплые, дружеские отношения. Давний и преданный читатель библиотеки Николай Сергеевич Лаврентьев, представитель династии фотографов и книжных графиков Родченко — Лаврентьевых, известный художник-фотограф, создавший целую галерею портретов советских писателей, фотографировал библиотеку на разных этапах ее существования, в том числе в 1990-е г. Алексей Александрович Воронин подростком запечатлел драматический момент сноса читальни с верхних этажей дома Страхового общества «Россия», что на Сретенском бульваре. Он принес свои уникальные и бесценные работы в библиотеку, узнав о начавшейся реконструкции зданий в Бобровом переулке.

Комментарии и примечания к публикуемым материалам, а также вступительные тексты к разделам подготовлены сотрудниками Отдела истории библиотек и библиотечного дела Москвы[6] М.М. Борисовской[7], М.Я. Дворкиной[8], В.Р. Кульбачук[9], Е.В. Николаевой[10] и директором Библиотеки-читальни Т.Е. Коробкиной.

---

[5] Музыкально-литературной композиции «Тургеневка» (слова и музыка Александра Спиридонова (р. 1953), певца и композитора, солиста Московской Областной филармонии), а также «Романса при свечах» (слова Владимира Лазарева (р. 1936) писателя, поэта; музыка Рафаэля Аюпова (р. 1940), композитора, певца).

[6] Отдел истории библиотек и библиотечного дела Москвы Библиотеки-читальни им. И.С. Тургенева существовал с 1999 по 2004 г.

[7] Борисовская Мария Моисеевна (р. 1953) — библиотекарь Библиотеки-читальни им.И.С.Тургенева с 1972 по 2002 г.

[8] Дворкина Маргарита Яковлевна (р. 1935) — доктор педагогических наук, зав. сектором истории библиотечного дела РГБ, инициатор создания при Библиотеке-читальне им.И.С.Тургенева Центра отдела изучения истории библиотек и библиотечного дела Москвы

[9] Кульбачук Валентина Романовна (р. 1943) — сотрудница Библиотеки-читальни им.И.С.Тургенева с 2002 г.

[10] Николаева Елена Вячеславовна (р. 1960) — сотрудница Библиотеки-читальни им.И.С.Тургенева с 2001 г., в 2001–2004 гг. заведующая Отделом истории библиотек и библиотечного дела Москвы.

Книга является четвертым выпуском серии «Из истории московских библиотек»[11], издаваемой при финансовой поддержке префектуры Центрального административного округа г. Москвы. Четвертый выпуск отличается от трех предыдущих тем, что, во-первых, он посвящен истории одной библиотеки, а во-вторых, он в значительной степени базируется на сохранившихся в Тургеневке документах, ставших основой для изучения истории библиотек и библиотечного дела Москвы, а в будущем, возможно, и для создания музея.

[11] См.: Из истории московских библиотек. Вып. 1. — М., 1996; Вып. 2. Публич. б-ки ист. центра Москвы. — М., 1997.; Вып. 3. — М., 1999.

I. ИСТОКИ: 1883–1917

Введение

Трудно представить себе более подходящее выражение демократических, просветительских устремлений среднего класса русского общества второй половины XIX в., чем создание общедоступной библиотеки.

В те времена было принято увековечивать память умерших учреждением благотворительных заведений: больниц, училищ, библиотек. Если не хватало денег на целую больницу, то учреждали несколько коек в больнице или именную стипендию в учебном заведении. Такими сообщениями пестрят документы городской Думы и Управы, хранящиеся в Центральном историческом архиве Москвы (ЦИАМ). В ходе работы в архиве удалось существенно пополнить сведения по истории создания Тургеневской читальни. Основательницей ее была Варвара Алексеевна Морозова, урожденная Хлудова, известная московская благотворительница, которая не раз до этого жертвовала крупные суммы на общественные нужды, в особенности, на науку и просвещение. «Близкое знакомство с лучшими представителями передовой московской общественности наложило заметную печать на благотворительность В.А. Морозовой и дало ей культурно-просветительное направления», — говорится в статье Н. Э[фроса] «Памяти В.А. Морозовой», опубликованной в газете «Русские ведомости» вскоре после кончины Варвары Алексеевны (1917. — № 203. — С. 6).

Сразу же после смерти И.С. Тургенева в августе 1883 г. В.А. Морозова решила увековечить память великого русского писателя учреждением в Москве общедоступной бесплатной читальн (читального зала) и с этим предложением вошла в Городскую Думу. Эта благотворительная акция, учитывая особое отношение интеллигенции и студенчества к писателю, носила общественный характер[12]. Не

[12] В разработанном И.С. Тургеневым накануне реформ по отмене крепостного права проекте программы «Общества по распространению грамотности и первоначального образования» говорилось: «Нам прежде всего предстоит создать читателей, а потом дать им возможность продолжать свое образование». Осуществлению первой части этого проекта, ставшего широко известным не только в обеих столицах, но и по всей стране (в сентябре 1860 г. П.В. Анненков писал Тургеневу, что проект «переписывается во множестве и переходит из рук в руки, как ассигнация»), Морозова, наряду с другими лучшими людьми России, отдала дань, открыв на свои средства начальные школы и ремесленные училища, в том числе в Твери и в Москве. Продолжению первоначального образования и должно было, среди прочих начинаний Варвары Алексеевны, способствовать создание первой бесплатной общедоступной библиотеки в Москве. Морозова известна и другими благими делами на ниве просвещения и здравоохранения. Так, при ее участии была построена университетская психиатрическая клиника (существует до сих пор и носит имя А.А. Морозова), создана химическая лаборатория для работы В.Ф. Зеленина в университете А.Л. Шанявского, организованы Пречистенские рабочие курсы и многое другое.

случайно в попечительский совет читальни вошли известные «шестидесятники» — профессора Московского университета А.И. Чупров[13] и И.И. Янжул[14].

Материалы, собранные в первом разделе сборника, иллюстрируют начальный период истории Тургеневки — с 1883 г., когда Морозова обратилась в Московскую городскую Думу с предложением о создании читальни — по 1917 г. В 1884 г. был утвержден Устав Библиотеки-читальни, а в 1885 она приняла первых читателей[15].

Штат читальни от открытия и до конца 1907 г. состоял из библиотекаря (заведующей) и двух помощников. В 1907 г. из-за расширения деятельности библиотеки пригласили одного, а в 1909 г. — второго временного служащего. Читальня пользовалась большой популярностью среди москвичей. Так, в 1909 г. число посещений составило 130 205, а среднее число книговыдач в день — 401, что было совсем не мало. Все эти и другие данные о работе читальни мы узнаем из статистических отчетов, которые ежегодно, согласно инструкции, составляли библиотекари. Наиболее полно этот материал представлен в «Очерке деятельности городской бесплатной библиотеки-читальни, учрежденной В.А. Морозовой в память И.С. Тургенева за 25 лет ее существования (с 28 января 1885 г. — 28 января 1910 г.)»[16] (см. Приложение 2).

Открывает первый раздел краткая биографическая справка о жизни и благотворительной деятельности Варвары Алексеевны Морозовой, составленная на основе многих публикаций об этой замечательной общественной деятельнице.

Далее следуют отрывки из напечатанных в 1910–1911 гг. и давно ставших библиографической редкостью воспоминаний И.И. Янжула, неоднократно встречавшегося с И.С. Тургеневым, разделявшего взгляды писателя на необходимость создания в России сети общедоступных бесплатных библиотек и составившего первый

---

[13] Чупров Александр Иванович (1842–1908), экономист, статистик и публицист; чл.-корр. Петербургской АН (1887); профессор кафедры политической экономии и статистики Московского университета (1878–1899). Чупров — один из основоположников русской статистической науки, автор многочисленных работ по политэкономии, аграрному вопросу и железнодорожному хозяйству. Организовал Общество распространения технических знаний (1869), Статистич отделение при Московском юридическом обществе (1882, его бессменный председатель), ставшее центром земских статистиков. В 1882 г. организатор переписи населения Москвы. 35 лет сотрудничал в газете «Русские ведомости».

[14] Янжул Иван Иванович (1846–1914) — экономист и статистик, профессор кафедры финансового права Московского университета (с 1876 г.), действительный член Петербургской АН (1895). Труды по вопросам налоговой политики, фабричного и рабочего законодательства.

[15] В газете «Русский курьер» от 28 января того же года говорилось: «Замечательной была речь А.И. Чупрова, приветствовавшего открытие первой бесплатной народной читальни и пожелавшего ей наивящего процветания. Сегодня 28 января уже открыт вход в читальню для публики…».

[16] Очерк деятельности Городской бесплатной библиотеки-читальни, учрежденной В.А. Морозовой в память И.С. Тургенева за 25 лет ее существования (с 28 янв. 1885 г. — 28 янв. 1910 г.). — М., 1910. — 49 с.

русский рекомендательный библиографический указатель научной литературы[17], который до сих пор не утерял своей значимости.

В этом разделе помещены, кроме того, выдержки из газет за 1883 г. с откликами на смерть И. С. Тургенева.

Затем вниманию читателя предлагаются фрагменты найденного в архивах дневника А.И. Чупрова, одного из участников разработки Устава читальни, проливающие свет на историю ее создания.

Далее публикуется Доклад (№ 98), сделанный в Думе в связи с открытием читальни, письмо В.А. Морозовой по поводу ее попечительства над создаваемой библиотекой и ходатайство о назначении на должность заведующей читальни В.И. Погребовой[18]. За остроумной заметкой А.П. Чехова в «Московском обозрении» следуют строгие Правила и Инструкция библиотекарю, принятые Думой для применения в читальне. После этого идут документы, касающиеся первых заведующих и сотрудников библиотеки, образцы переписки и статистических данных, ведомость читателей, список предметов, находившихся в читальне на момент передачи имущества от второй заведующей Е.В. Власовой[19] к А.Д. Суворовой[20], проработавшей, очевидно, до первых лет советской власти.

Представлены отрывки из документов, касающиеся цензуры, а также фрагмент Каталога павильона Московского Городского Общественного Управления на Всероссийской художественной и промышленной выставке 1896 г. в Нижнем Новгороде, где экспонировалась фотография Тургеневки и приводились статистические сведения о существовавших тогда в Москве двух городских бесплатных читальнях.

В отрывке из статьи Н.М. Бычкова[21] также приводятся статистические данные о работе читальни с 1885 по 1903 г. В заметке из «Русских ведомостей» рассказывается о

---

[17] Книга о книгах: Толковый указ. для выбора кн. по важнейшим отраслям знания / Под ред. И.И. Янжула: В 2 ч. — М., 1892. — (В пользу голодающих). Поводом для составления указателя стала случившаяся в 1891 г. засуха.

[18] Погребова Вера Ивановна (урожд. Черкасова), первая заведующая читальней, назначенная Московской городской Думой по ходатайству Морозовой, возглавляла читальню с момента ееоткрытия в 1884 г. и до 8 февр. 1885 г.; уволилась по болезни. — ЦИАМ. — Ф. 179. — Оп. 56. — Д. 70.

[19] Власова Екатерина Владимировна (урожд. Алексеева) — вторая, после Погребовой, заведующая читальней (с 1885 по 1890 г.), назначенная по ходатайству Морозовой. — ЦИАМ. — Ф. 179. — Оп. 56. — Д. 70. В архиве имеются бумаги, написанные ее рукой, письма к А.И. Чупрову. Власова составляла отчеты, публиковавшиеся, в частности, в «Известиях Московской городской Думы».

[20] Суворова Анна Дмитриевна, библиотекарь (заведующая) библиотекой-читальней имени И.С.Тургенева с 1890 г. По сведениям 1913 г., имела личную прибавку к жалованию. В ЦИАМе хранится ряд документов, касающихся ее деятельности, а также бумаги, написанные ее рукой. Часть публикуется в настоящем сборнике. — ЦИАМ. — Ф. 179. — Оп. 11. — Д. 541, Оп. 56. — Д. 70 и др.

[21] [Бычков Н.М.]. Городская читальня имени И.С. Тургенева // Городские учреждения Москвы, основанные на пожертвования, и капиталы, пожертвованные Московскому Городскому Общественному

25-летнем юбилее читальни, приведены воспоминания В.А. Морозовой, в том числе об обстоятельствах присвоения читальне имени Тургенева.

Воспоминания театроведа профессора С. Дурылина[22] (еще мальчиком он ходил в читальню в 90-е гг. XIX в.) содержат оценку роли и значения этого учреждения для простого читателя той эпохи. Воспоминания инженера Н. Максимова о читальне 1900-х гг., скульптора Гаврилова — о 1916–17 гг. и о той роли, какую играла читальня в вольнодумных устремлениях тогдашних гимназистов, а также воспоминания гимназистки Н. Образцовой, ставшей затем библиографом библиотеки имени К.Д. Ушинского, хотя полностью и не укладываются во временные рамки первого раздела, все же больше характеризуют этот период и прекрасно дополняют документы эпохи. Эти свидетельства очевидцев были собраны директором читальни Г.Н. Карноуховым и ее главным библиографом А.Д. Иерусалимским в 1960-е гг. для написания истории читальни.

Публикуемые в разделе архивные материалы взяты из Центрального исторического архива Москвы (ЦИАМ) и из архива Библиотеки-читальни им. И.С. Тургенева.

В документах сохранены все особенности оригинала, в дореволюционных источниках лишь изменена орфография на принятую после 1918 г.

Варвара Алексеевна Морозова

Биографическая справка[23]

История появления в Москве народных бесплатных библиотек-читален невозможна без рассказа об основательнице Читальни имени И.С. Тургенева Варваре Алексеевне Морозовой.

14 (2) ноября 1848 г. в Москве в семье московского купца и крупнейшего фабриканта, известного библиофила Алексея Ивановича Хлудова (1818–1882)[24]

Управлению в течение 1863–1904 г. / Московское Городское Общественное Управление; сост. Н.В. Несмелянов. — М., 1906. — С. 96–104.

[22] Дурылин Сергей Николаевич (1886–1954) — археолог, искусствовед, д-р филол. наук. Духовный писатель. В 1940-е гг. выступал в читальне с лекциями о литературе, театре, в том числе о творчестве Тургенева.

[23] Наряду с цитированными источниками, при составлении биографической справки использована статья: *Кулик В.Н.* Благотворительная деятельность женщин в России: Варвара Алексеевна Морозова // Женщины в социальной истории России. — Тверь, 1997. — С. 52–58, а также публикации в интернете.

[24] Хлудовы — московский купеческий род, крупные фабриканты в хлопчатобумажной промышленности во 2-й половине XIX в. Основатель рода — Иван Иванович Хлудов (ск. 1835), крестьянин села Акатово Егорьевского уезда Рязанской губернии, в начале XIX в. занимался со своей семьей кустарным производством поясов и кушаков. У И.И. Хлудова было пятеро сыновей: Савелий, Алексей, Назар, Герасим и Давыд. В 1820-х гг. Хлудовы записались в московские купцы, а в 1845 г. открыли в

родилась дочь Варя. Дед девочки происходил из крестьян Рязанской губернии. Чрезвычайно талантливый и предприимчивый, он заложил основу семейного торгового дела. Сыновья его умножили купеческий капитал и создали свое собственное хлопчатобумажное фабричное производство. Хлудовы занимали видное место и в деле устройства благотворительных учреждений[25].

Алексей Иванович, по отзывам современников, был «человек неподкупной честности, прямой, правдивый, трудолюбивый, отличавшийся силой ума и верностью взглядов»[26]. Не получив в молодости почти никакого образования, А.И. Хлудов тем не менее смог стать не только одним из крупнейших специалистов в своем деле, но и образованным человеком, талантливым коллекционером древних русских рукописей и старопечатных книг[27], видным общественным деятелем и щедрым благотворителем. Алексей Иванович уделял очень много времени общественной деятельности. Он был членом коммерческого суда, почетным членом совета Коммерческого училища; с установлением в 1859 г. должности председателя Московского биржевого комитета был первым избран в это звание, которое сохранил до 1865 г., а в 1862 г. его избрали председателем московских отделений Департамента торговли и мануфактуры. Имея звание Мануфактур-советника и получив орден Владимира 3-й степени в год коронации Александра II (1856), он сделался старшиной московского купеческого сословия.

Его дочь Варя многое взяла у отца: сильную волю, независимый характер, талант руководителя, утонченный вкус, любовь к искусству.

Девушка вышла замуж за своего Абрама Абрамовича Морозова, одного из хозяев Товарищества Тверской мануфактуры. В Твери родились их дети — Арсений, Михаил и Иван. Брак не был счастливым. С каждым годом муж все более и более проявлял признаки душевного расстройства. После его смерти Варвара Алексеевна

Егорьевске одну из первых в России бумагопрядильных фабрик с паровыми машинами, на которой первоначально работало несколько сот крепостных, законтрактованных у соседних помещиков. Хлудовым принадлежали и другие предприятия, например, в селе Ярцеве Смоленской губернии.

[25] Ими были основаны: Богадельня имени Герасима Ивановича Хлудова, Палаты для неизлечимо больных женщин, Бесплатные квартиры имени П.Д. Хлудовой, Бесплатные квартиры имени Г.И. Хлудова, Бесплатные квартиры имени К. и Ел. Прохоровых, Ремесленная школа, Детская больница имени М.А. Хлудова (являвшаяся Университетской клиникой по детским болезням).

[26] *Бурышкин П.А.* Москва купеческая. — М., 1991. — С. 160.

[27] Его коллекция состояла из 430 древних русских, греческих и югословянских рукописей (из которых более 60 принадлежали к числу памятников конца XIV в.) и 624 старопечатных книг. В этой коллекции находились такие ценности, как греческая Псалтырь IX в. с миниатюрами, неизданные переводы и сочинения Максима Грека, творения Иоанна Дамаскина в переводе князя А.М. Курбского с собственноручными его замечаниями, четыре списка Стоглава, полемические сочинения никониан и раскольников.

вышла замуж за профессора В.М. Соболевского, редактора газеты «Русские ведомости»[28]. Этот брак был гражданским (он не мог быть признан официально, иначе по условиям завещания Варвара Алексеевна лишалась наследства) и дети от этого брака — Глеб и Наталья — носили фамилию Морозовы.

Семейные трудности не повлияли на активную жизненную позицию Варвары Алексеевны. Она была деловой женщиной. Досконально знала, как идут дела на фабриках Товарищества Тверской мануфактуры. После смерти мужа стала совладелицей огромного предприятия Морозовых. Очень много сделала для рабочих своей мануфактуры: основала и финансировала больницу, родильный приют, аптеку, «санаторию», приют для сирот, «колыбельную» (так называли ясли). В.А. Морозова открыла богадельню, «убежище для хроников», дом призрения, школу рукоделия, библиотеку. Многое сделала для просвещения рабочих своих предприятий[29]. В 90-е гг. XIX столетия Морозова организовала начальную школу для фабричных ребятишек, воскресную и торговую школу для самих рабочих, а при последней — женскую воскресную школу, где преподавали воспитанницы Тверского епархиального училища. Для них это была полезная практика, а для работниц — неоценимая услуга.

За активную и полезную деятельность в звании попечительницы Морозовского ремесленного училища в апреле 1898 г. Варвара Алексеевна была награждена золотой медалью «За усердие» для ношения на шее на Александровской ленте.

В годы Первой мировой войны при Морозовской мануфактуре на средства хозяев был устроен лазарет и учреждены пособия семьям призванных в армию.

В.А. Морозова активно занималась общественной деятельностью. Она была членом кадетской партии, на ее средства издавалась либеральная газета «Русские ведомости»[30]. В 1905 г. В.А. Морозова одна из первых в России попыталась создать в Твери внепартийный женский союз для женщин всех сословий. В столице она была

---

[28] «Русские ведомости» — одна из крупнейших российских газет (1863–1918, Москва). С 1870-х гг. ведущее издание либерального направления; среди сотрудников — многие профессора Московского университета («профессорская газета»). Редакторы — Н.С. Скворцов, В.М. Соболевский, А.С. Посников, А.И. Чупров. С 1905 г. перешла к кадетам. Закрыта большевистскими властями в марте 1918 г.

[29] Еще при жизни первого мужа Морозова широко занималась благотворительностью. Известный специалист в области фабричного и рабочего права, И.И. Янжул, работавший в начале 1880-х гг. фабричным инспектором в Тверской губернии, отмечал, что именно хозяева Тверской мануфактуры отчисляют значительные суммы на образование работающих там женщин и детей (Отчет за 1882–1883 г. фабричного инспектора над занятиями малолетних рабочих Московского округа И.И. Янжула. — СПб., 1884. — С. 24–25.).

[30] «Она была издательницей «Русских ведомостей», редактором-издателем которых был Василий Михайлович Соболевский, ее гражданский муж» (*Морозова М.К.* Мои воспоминания // Московский альбом: Сб. воспоминаний о Москве и москвичах XIX–XX вв. — М., 1997. — С. 202).

председателем Московского женского клуба, активно поддерживавшего идеи и деятельность «партии народной свободы».

У В.А. Морозовой была особая черта, которую замечали современники, — бескорыстие и благородство. «Это была очень либеральная благотворительница, — писал Вл. И. Немирович-Данченко, — тип в своем роде замечательный. Красивая женщина, богатая фабрикантша, держала себя скромно, нигде не щеголяла своими деньгами […] строила свою жизнь во вкусе […] сдержанного тона»[31].

Варвара Алексеевна находилась в самой гуще интеллектуальной и культурной жизни московского общества. Ее литературный салон в доме на Воздвиженке посещали самые известные писатели и поэты того времени, среди них А. Белый, В. Брюсов, А. Блок. Морозова хорошо знала Л.Н. Толстого, часто материально помогала его начинаниям, в частности, дала деньги для высланных из России духоборов. В.А. Морозова разделяла любовь своих сыновей Михаила и Ивана к живописи. Была знакома с В.А. Серовым, А.М. Васнецовым, В.И. Суриковым и другими художниками.

После смерти первого мужа для увековечения его памяти В.А. Морозова построила университетскую психиатрическую клинику, положив тем самым начало созданию крупного медицинского центра на Девичьем поле.

При поддержке Варвары Алексеевны были организованы Пречистенские курсы для рабочих, ставшие для них центром просвещения.

По инициативе и на средства В.А. Морозовой на Сретенском бульваре в 1885 г. была открыта читальня, выделен капитал на ее содержание в течение первых пяти лет, приобретены книги. Это было новое для России культурно-просветительное начинание. Читальня носила имя И.С. Тургенева. Тем самым было положено начало созданию в Москве сети городских публичных читален.

Варвара Алексеевна помогала студенчеству. На ее средства в 1893 г. в Московском университете была учреждена Долгоруковская стипендия. Она пожертвовала крупную сумму на постройку студенческого общежития для высшего технического училища (ныне Московский государственный университет им. Н.Э. Баумана), а также взяла на себя часть расходов по созданию Народного университета им. А.Л. Шанявского (ныне Российский государственный гуманитарный университет).

---

[31] Цит. по: *Бурышкин П.А.* Москва купеческая. — С. 132.

Многое сделала Морозова для развития женского образования. Она активно поддерживала высшие женские курсы в Москве, была попечительницей 2-го Рогоженского начального училища для девочек.

В 1873 г. Варвара Алексеевна открыла на собственные средства начальную школу, в 1877 г. при ней были организованы ремесленные классы. Училище предоставило детям беднейших жителей Москвы возможность получить бесплатное профессиональное образование. Ремесленное училище имело два отделения: слесарное и столярное. Ученики, успешно окончившие курс обучения, получали свидетельство о присвоении звания мастера. В.А. Морозова передала ремесленное и начальное училища городу, и с 1 января 1903 г. они стали городскими[32]. Так было положено начало организации системы городских профессиональных училищ…

В.А. Морозова умерла 4 сентября 1917 г. от паралича сердца на 67 году жизни в своем имении Поповка в Тверской губернии. Похоронена на Ваганьковском кладбище в Москве.

Появление идеи создания читальни имени Тургенева

Из «Воспоминаний И.И. Янжула»[33]

В опубликованных в начале XX в. воспоминаниях И.И. Янжула говорится, как он в начале 70-х гг. познакомился с Василием Михайловичем Соболевским, «моим почтенным товарищем […] ныне редактором этих самых «Русских ведомостей», а тогда он еще в них участия не принимал. […] Василий Михайлович был моим однокашником по курсу и факультету.

…К этому же примерно времени, или несколько месяцев позднее, относится и начало моего знакомства с моим будущим тогда уважаемым другом и сотоварищем по профессуре Александром Ивановичем Чупровым» (Ч. 1. С. 58).

Как видим, люди, принимавшие участие в создании читальни, были связаны между собой дружескими (и родственными) узами. Иван Иванович Янжул дружил с Александром Ивановичем Чупровым, оба они были профессорами Московского университета и занимались экономикой и статистикой, много сил вкладывая в земское движение и исследование положения рабочего люда.

---

[32] Ремесленное и начальное училища имени В.А. Морозовой // Городские учреждения Москвы…С. 266–270.

[33] Воспоминания И.И. Янжула о пережитом и виденном в 1864–1909 гг.: В 2 вып. — СПб., 1910–1911. — Вып. 1. — 1910.; Вып. 2. — 1911. В тексте цитируется это издание с указанием номера выпуска (части) и страниц.

И Чупров, и Янжул дружили с В.М. Соболевским — гражданским супругом основательницы читальни Варвары Алексеевны Морозовой, возглавлявшим редакцию прогрессивной газеты «Русские ведомости», — и входили в число авторов этой газеты.

Дружили они и с самой Варварой Алексеевной, пользовались ее доверием и уважением. Вероятно, поэтому она ввела их в Комиссию по созданию читальни.

Дневники Ивана Ивановича Янжула свидетельствуют, что вопрос о создании в России городских народных библиотек уже давно волновал его. Возможно, своими соображениями по этому поводу он делился с В.А. Морозовой, и это повлияло на ее решение о пожертвовании денег на создание первой в Москве общедоступной бесплатной читальни.

О необходимости городских общественных библиотек И.И. Янжул писал следующее:

В 1878 году я прочел в Москве любопытный реферат о библиотечных налогах и о возможном устройстве в России городских общественных библиотек — вопрос, тогда у нас совершенно заброшенный. Указывая и доказывая на все лады важность для дела народного просвещения устройства и хорошего ведения общественных библиотек, я взывал обратить на этот вопрос более серьезное внимание и последовать хотя бы до некоторой степени примеру англичан и американцев. Я признавал, что препятствия к тому у нас (в тогдашний период самой мрачной политической реакции), конечно, очень велики, но отнюдь не непреодолимы, если только большинство публики согласится с моими выводами и признает важность и серьезность задачи. Вопрос об устройстве городских общественных библиотек на новых началах и размножение их, может быть, является у нас мечтой, но все препятствия к его осуществлению отнюдь нельзя считать непреодолимыми, требуется ряд преобразований в законодательстве и развитие общественной самодеятельности и тогда мечта может превратиться в действительность: «Des utopies jamais, des reformes toujours!»[34] (Ч.1. С. 153).

Пресса о смерти И.С. Тургенева

Телеграф принес горестную весть о кончине Ивана Сергеевича Тургенева. Глубоко печальная новость не поразила неожиданностью. С тревогой следили мы за ходом тяжкой и продолжительной болезни, за постепенным угасанием дорогого для нас светоча.

[34] «Утопии — никогда, реформы — всегда!» (*фр.*).

В лице И.С. Тургенева литература лишилась одного из самых крупных, самых гениальных своих представителей. Имя Тургенева принадлежит не одной России, оно пользуется громкою известностью во всем цивилизованном мире. На его произведениях учатся все современные беллетристы; они выставляются как образцы талантливейшими писателями Европы. Живо чувствуя и ревниво оберегая чистоту русской речи, относясь с сочувствием и пониманием к характерным явлениям русской жизни, Тургенев с юных лет не переставал быть «западником» в лучшем смысле этого слова: он был всегда проникнут уважением к идеалам европейской культуры. Этим и объясняется тот факт, что Тургенев понятен не одним русским, но всему цивилизованному человечеству; в нем каждый культурный человек чувствует нечто свое и невольно отдает дань уважения художественному таланту, образованности, свободе воззрений и понятий в его рассказах.

Здесь не место полной оценке литературной деятельности Тургенева. Отдадим пока долг признательности тени великого художника и выразим уверенность, что «слух о нем пройдет по всей Руси великой», что память о нем сохранится вечно в сознании благодарного общества[35].

***

Отзыв газ.[еты] — «Дон». «Умер Тургенев! Эта печальная весть пронесется мрачной тучей над родиной сошедшего в могилу художника, над той Россией, к которой неустанно стремились и думы поэта, и лучшие его симпатии, которой он отдал свои могучие силы, свою глубокую душу. В лице Тургенева Россия потеряла учителя, воспитавшего несколько поколений в любви к ближнему — в этой великой заповеди, данной нам Иисусом Христом. Тургенева перо — его слово — воспитало в обществе уважение к человеку, как высшему созданию Творца, научило ценить в человеке его человеческие достоинства, помимо тех привилегий, которые выпадают на долю смертных по воле судьбы, случая. Идеи его творений создали почву для великих реформ прошлого царствования, ознаменованного бессмертной славой — уничтожением крепостного права. Далее, он в своих литературных трудах не только шел наравне со временем, будучи его верным отразителем и толкователем, но даже опережал его, предугадывая «новые веяния». Словом, он читал в душе человека те неясные движения, которые еще не сознавались».

И.С. Тургенева воспитали сороковые годы — эти лучшие годы русской литературы. На нем с одинаково теплою симпатией останавливается и старик, и

юноша, и русский, и иностранец, ибо талант этот охватывал такие струны сердца и души, которые составляют лучшее в человеке. Талант покойного был светочем правды, истины и любви к ближнему, и свет этот будет еще многим поколениям указывать истинный путь».

«Многочисленные заявления симпатии, который покойный Иван Сергеевич получал при жизни, служат порукою, что он оценен и что еще при жизни он «…памятник себе воздвиг нерукотворный»…[36]

Из воспоминаний А. Глаголевой[37]

3 сентября 1883 г. мы, гимназисты 3-й Варшавской женской гимназии, пришли в обычный час на уроки. После полагавшейся молитвы в зале перед началом занятий нам сказали, что будет панихида по писателю Тургеневу. Мы чинно стояли, как всегда маленькие впереди, дальше по классам. Не помню — были ли преподаватели, но все начальство было налицо. Было что-то необычно торжественное в этой скорбной службе.

Тогда я не только не могла оценить эту потерю, но вообще ничего не знала, хотя имя писателя слышала.

Прошли годы. Мне исполнилось 15 лет. Я перешла в 7-й, по-теперешнему 9-й класс. В это счастливое лето каникул я получила возможность впервые познакомиться с романами Тургенева. Едва я коснулась первых страниц (я не помню сейчас какого романа), у меня захватило дух, мне почудилось, что я попала в какое-то светлое царство, полное несказанной прелести и красоты. Радость зажглась в душе и наполнила ее всю. Я страстно глотала том за томом, трепетно шла за каждым новым и когда прочла последнюю книгу, [мне показалось,] что захлопнулась дверь в светозарное царство красоты. Кругом все стало серо. [...] Во всех книгах, которые мне потом приходилось впервые читать, я искала этот чудный, околдовавший меня язык, но я нигде его не находила. Я читала Л.Н. Толстого и удивлялась, почему Толстой не пишет таким языком, как Тургенев. И как не [нрзб.] была «Война и мир», героини его мне не нравились после Тургеневских девушек, даже больше чем не нравились и красоту Тургеневских творений Л.Н. Толстой затмить мне не мог. С юных лет Тургенев стал

---

[35] Русские ведомости. — 1883. — 25 авг. (№ 233). — С. 1.
[36] То же изд. — 1883. — 2 сент. (№ 241). — С. 1.
[37] Глаголева Александра Александровна — ст. преподаватель Городского Педагогического института им. В.П. Потемкина, доцент. Происходила из семьи потомственных преподавателей. См. также ее заметку о работе летней читальни за 1946 г. в III разделе сборника. Этот очерк был написан ею в 1960-е гг.;

моим любимым писателем. Во все продолжение моей жизни я его постоянно перечитывала, я знала целые куски его прозы наизусть. В вихре моей бурной молодости среди всяких влияний и увлечений мне приходилось отходить от него, но стоило мне взять любой том в руки, я сразу погружалась в душистый мир, полный неоценимой сладостной прелести для меня, оттененный еще больше окружающей действительностью.

[...] Тургенев был для меня первая литературная любовь, первое потрясение красотой искусства[38]. А как известно, старая любовь не ржавеет.

[...] Искусство волшебно. Оно преображает жизнь, в особенности, если художник обладает тонкой артистической душой, как Тургенев[39].

Об увековечении памяти И. С. Тургенева

Московские вести. Вчера, 12 сентября, состоялось первое после весьма продолжительных каникул заседание московской городской Думы. Председательствовал товарищ городского головы М.Ф. Ушаков. Заседание открылось заявлением председательствовавшего относительно выхода в отставку бывшего городского головы Б.Н. Чичерина, после чего господин председательствовавший объявил, что одно из ближайших заседаний Думы будет специально назначено для выбора нового головы.

В том же заседании было доложено заявление пот. поч. гражд.[40] Варвары Алексеевны Морозовой, в котором она, желая почтить память покойного И.С. Тургенева, предлагает Думе основать в Москве бесплатную читальню, в ведении Думы, наименовав ее «Тургеневскою». Для этого г-жа Морозова жертвует 5 т. р. на приобретение книг и 5 т. в виде фонда, на проценты с которого пополнялась бы читальня газетами, журналами и книгами; при этом она принимает на себя первоначальное обзаведение и содержание читальни в первые пять лет. Если же по истечении пяти лет она по какой-либо причине не захочет содержать на свой счет читальню, а город откажет принять ее на свое иждивение, то вся движимость читальни

приводится в сокращении.

[38] «Как наследник Пушкина, как верный хранитель его заветов, как верный страж бесценных сокровищ русского языка, безмерно приумноживший их, как создатель нетленного, вечного образа — Русской Юности и Молодости, как великий поэт Тургенев навсегда останется властителем дум русской молодежи, и, не воспитывая, не поучая и не наставляя, еще долгие годы будет он незримо воспитывать, охранять и любить молодую, грядущую Россию», — писал в годовщину 25-летия со дня смерти писателя С.Н. Дурылин (*Дурылин С.* Поэт молодости: Памяти И.С. Тургенева: К 25-летию кончины // Свобод. воспитание. — 1908/1909. — № 2. — Стб. 70).

[39] Архив библиотеки-читальни.

должна поступить в распоряжение жертвовательницы. Для читальни должен быть составлен устав. Дума приговорила выразить г-же Морозовой благодарность за такое крупное пожертвование, а составление устава поручить комиссии. Гласный Маклаков предложил увековечить память И.С. Тургенева или учреждением стипендии, или же наименованием одного из городских училищ именем покойного; гласный же Муромцев предложил: 1) особым приговором Думы выразить крайнее прискорбие, с которым Дума приняла известие о смерти великого писателя; 2) назначить день и час для совершения в зале Думы панихиды, и 3) назначить депутатов от имени гор. Москвы для присутствия на похоронах Тургенева. Все эти предложения Дума передала на обсуждение в комиссию, а так как посылка депутатов не терпит отлагательства, то товарищу городского головы поручено войти в соглашение с теми из гласных, которые пожелают принять на себя обязанности депутатов[41].

***

Москва, 14 сентября. Московская городская Дума в первом же собрании своей новой сессии поспешила отозваться на печальный факт утраты великого русского писателя. Было бы прискорбно, если бы представители первопрестольной столицы остались безучастными к потере, о которой говорит теперь вся читающая Россия, если бы они признали неудобным для себя принять участие в чествовании памяти И.С. Тургенева. То обстоятельство, что прямая обязанность Думы заключается в ведении хозяйства города, нисколько не стоит в противоречии с выражением сочувствия к памяти человека, оказавшего столь великие услуги русскому обществу, содействовавшего так мощно развитию в нем самосознания, благородных идей прекрасного и гуманного. Уже одних «Записок охотника», оставивших такой глубокий и прочный след на людях, которым суждено было осуществить великий акт освобождения крестьян, было бы достаточно, как справедливо заметил на днях варшавский протоиерей Н.Н. Ливчак, чтобы память о таком человеке, как Тургенев, «пребывала из рода в род». Московская Дума, отозвавшаяся так горячо и сочувственно к памяти Н. Рубинштейна, не может остаться безучастною к памяти И. Тургенева. Такие люди у нас появляются редко и потому должны быть особенно нам дороги; память их налагает на нас нравственный долг, — долг уважения и признательности к двигателям русского просвещения.

---

[40] Пот. поч. гражд. — потомственной почетной гражданки.
[41] Русские ведомости. — 1883. — 13 сент. (№ 251). — С. 3

Одним из наиболее принятых способов почитания памяти почившего может быть публичное совершение по нем панихиды и назначение депутатов от города для присутствования при его погребении. Но эти общепринятые знаки сочувствия и внимания имеют тот недостаток, что они преходящи и не оставляют по себе более прочного следа. Между тем память великих деятелей в области просвещения побуждает к увековечению их имени в делах благотворительности именно в этой области. Вот почему нам кажется вполне целесообразным и уместным предложение гласного А.Н. Маклакова об учреждении стипендии или городского училища имени покойного Тургенева. Если бы нам было позволено выразить свое мнение, мы высказались бы в пользу школы, и именно — школы женской. Память создателя высокохудожественных типов русской женщины была бы особенно почтена посвящением ей нового рассадника женского просвещения.

Ни один из русских писателей не идеализировал так русской женщины, как Тургенев; ни один не сумел выставить в такой поэтической форме те высокие чувства и стремления, какие могут быть ей доступны. Никто не станет отрицать, что чтение изящных, чистых тургеневских произведений способно влиять в высшей степени благотворно на развитие юной женской души, и нет сомнения, что многие русские женщины испытали на себе это благотворное влияние. Русские женщины не должны забывать такой заслуги; их долг отозваться по мере сил и возможности на дорогую для всех нас память. Не следует смущаться тем, что такая отзывчивость может показаться иным смешною и даже чуть ли не предосудительною, может вызвать глумление на страницах «охранительных» органов. Такое глумление в порядке вещей, но в иных случаях оно может служить даже рекомендацией. Так, например, *Московские Ведомости* сочли нужным поглумиться над народной учительницей, желавшей предложить съезду учителей — отслужить панихиду по Тургеневе. Мы же, со своей стороны, полагаем, что такое предложение, сделанное под свежим впечатлением прискорбной вести, может возбуждать только сочувствие и делает честь лицу, его внесшему. Память общественных деятелей требует публичного доказательства сочувствия, а отслужение панихиды составляет у нас самую простейшую и доступную его форму.

Но в сфере русских женщин есть не мало и состоятельных, которые могли бы выразить свою благодарность и почитание в более осязательной и плодотворной по своим результатам форме. Пример такого почитания уже подан Варварой Алексеевной Морозовой. В заседании московской Думы 12 сентября было внесено ее заявление о

готовности пожертвовать 10 т. руб. на основание в Москве бесплатной читальни, которая бы состояла в ведении Думы и носила наименование «Тургеневской». Предложение это заслуживает полного и серьезного внимания всех московских обывателей, во-первых, по его связи с чествованием памяти Тургенева, во-вторых, по той высокой и плодотворной цели, которую она имеет в виду. Что может быть в самом деле достойнее памяти Тургенева, оказавшего такие услуги делу русского просвещения и развития, как не основание народного учреждения, которое бы способствовало просвещению и развитию недостаточных классов центральной русской столицы. Городские школы в состоянии давать только начальное образование, которое является только средством для дальнейшего развития, требующего по преимуществу чтения и беседы. Необходимость народных читален сознана уже давно, как на Западе, так и в России, но в то время, как на Западе они дано осуществлены и продолжают развиваться, у нас они было появились и затем исчезли без следа. Будем надеяться, что предложение В.А. Морозовой, уже заявившей себя столь многими пожертвованиями на дело воспитания и науки, не встретит тормозов и получит полное осуществление. «Тургеневская» народная читальня будет в одно и то же время и достойным памятником великому русскому писателю, и существенным благодеянием для всего недостаточного населения Москвы, которое кроме материальных нужд, сознает и известные духовные потребности[42].

***

Московская Городская Дума, «выслушав весть о кончине И.С. Тургенева, особым приговором выразила глубокое свое прискорбие об утрате Россией великого ее писателя», а другим приговором положила: на одной из открытых в то время городских начальных школ сделать надпись, что она учреждена в память И.С. Тургенева, послать в Петербург депутацию для присутствования на его погребении и для возложения венка на его могилу и отслужить по покойном панихиду в помещении Городской Думы[43]. Явились и частные лица, пожелавшие каким-нибудь общественным делом почтить память знаменитого писателя: пот. поч. гр. В.А. Морозова обратилась в Городскую Думу с заявлением (без обозначения числа), в котором предложила Думе устроить на свой счет в Москве даровую «Тургеневскую» читальню[44].

---

[42] Русские ведомости. — 1883. — 14 сент. (№ 252). — С. 1.
[43] См. Ж.З.Г.К. 1863 г. XXIX, 12 сент. и приг. № 77; XXX, 20 сент. и XXXI, 27 сент. и приг. № 81.
[44] Народные читальни: [Гл.] VIII // Общественное хозяйство города Москвы в 1863–1887 годах: Ист.-статист. описание. Ч. 1. Вып. II / Москов. Город. Дума; Сост. М.П. Щепкин. — М., 1890. — Стб. 156.

Подготовка к созданию читальни

Из дневников А.И. Чупрова

Ниже приведены отрывки из дневников[45] А.И. Чупрова, входившего в Комиссию по созданию читальни. В нее также входили И.И. Янжул и М.Е. Богданов. Как уже отмечалось, Чупров был другом Янжула и женат на Ольге Егоровне Богдановой — сестре Михаила Егоровича Богданова, третьего участника проекта, статистика, заведующего делами городского статистического отдела.

Из дневников А.И. Чупрова явствует его трогательное отношение к памяти умершего Тургенева и по ним можно представить обстановку в Москве в период прощания с великим писателем в сентябре 1883 г., а также первые шаги по созданию Тургеневской читальни. Вот несколько отрывков из дневниковых записей за 1883–84 гг.

31. [августа] утром. В 10 часов панихида в Университетской церкви по Тургеневу. Несмотря на торжественную обстановку, народу было мало. Поистине удивительно русское свинство[46], когда сравнишь его с теми трогательными признаниями скорби, какие раздаются всюду за границей.

6 сентября. Писал письма, в том числе к Варваре Алексеевне Морозовой. Она приглашала, чтобы поговорить о предполагаемой читальне в память Тургенева.

23 сентября. Вечером заседание юридического общества, посвященное памяти Тургенева. Очень оживленная речь Пржевальского.

24 сентября. Был в редакции ради поправки фельетона Ковалевского «Тургенев»[47]. В редакции любопытное сообщение из цензурного комитета, где говорится, что если подобные «негодные» статьи будут печататься и впредь, то с газетой будет поступлено по закону.

---

[45] ЦИАМ. — Ф. 2244 (А.И. Чупров. Дневники за 1883 — 1884). — Оп. 1. — Д. 445.

[46] Образчики верноподданического «свинства», проявленного к памяти Тургенева, приведены в отрывке из публикации «Русских ведомостей» от 3 сент.:

«Петербургская Дума, отозвавшаяся было так сочувственно в память Тургенева, начинает выказывать какое-то вольное или невольное охлаждение. Предполагавшееся экстренное собрание на 31 августа не состоялось, по словам *Новостей*, за неприбытием законного числа гласных.

(…) Одни очень энергично протестовали против халатного отношения городской управы и подобного непозволительного игнорирования выдающихся событий, другие обсуждали и разъясняли внесенные ими предложения и т.д. Были однако лица с торговцем коровьим маслом г. Абатуровым во главе, которые высказались за отклонение всех сделанных предложений о чествовании памяти И.С. — Я разделяю мнение Кулькова — кричал он: — мы не знаем западника Тургенева и нам нет до него дела. Наше дело торговое, а Тургенев из «писателев», Бог с ним!» (Рус. ведомости. — 1883. — 3 сент. (№ 242). — С. 2.)

[47] «Воспоминания об И.С. Тургеневе» М.М. Ковалевского были опубликованы в № 265 газеты «Русские ведомости» от 27 сентября 1883 г. (С. 1–3).

27 сентября. День похорон Тургенева. «Русские ведомости» вышли траурным номером, но только одни, ни «Курьер», ни тем более «Московские ведомости» не сделали в номере никаких отличий против обыкновенного.

28 сентября. Длинная телеграмма о похоронах Тургенева производит умилительное впечатление. Это торжество русской литературы и мысли.

29. Каждый день новые известия о Тургеневе и все величественнее представляется это событие. Достойно удивления как правительство не только игнорирует этот факт, но даже противодействует ему.

[Октябрь.]

1. Утром был на панихиде по Тургеневу в Университете. Было довольно профессоров, и совсем мало студентов.

2. Вечером приятное собрание у Янжула. Оживленные рассказы вернувшихся депутатов о похоронах Тургенева. Ковалевский сравнивал их с похоронами [нрзб.] и находил, что они немного уступали последним.

30. В 4 часа отправились к В.А. Морозовой. До обеда обсуждали проект читальни...

[Ноябрь.]

16. Утром дежурство в редакции бесполезное, так как мешали работать. Вечером заседание в думе по Тургеневской читальне.

18. Вечером приехали Богданов, В.А. Морозова, Ковалевский и Боборыкин. Было довольно оживленно.

23. ...В 7 часов заседание по Тургеневской читальне. Упорный спор с Герье о характере читальни.

30. Дежурил в редакции. Заседание в думе о Тургеневской читальне.

[Декабрь.]

4. ... с 4 до 7 у В.А. Морозовой.

1984. Март.

7. Утром несостоявшееся заседание о Тургеневской читальне.

К сожалению, записные книжки за конец 1884 — первую половину 1885 г. (читальня открылась в январе 1885 г.) в ЦИАМе отсутствуют.

Доклад № 98

Комиссии по учреждению читальни имени Тургенева[48]

13 сентября 1883 года потомственная почетная гражданка В.А. Морозова вошла в Московскую городскую Думу с заявлением следующего содержания:

«Желая почтить память великого писателя имею честь предложить Городской Думе основать в Москве бесплатную читальню имени И.С. Тургенева в ведении Городской Думы, на следующих условиях:

1) Я жертвую пять тысяч рублей на приобретение книг и пять тысяч в фонд для пополнения библиотеки и выписки газет и журналов на проценты, которые он будет приносить.

2) Я принимаю на себя первоначальное обзаведение читальни и, на первые пять лет, расходы по ее содержанию.

3) Если бы, по истечении пяти лет, я не нашла возможным продолжать содержание читальни, а город не пожелал бы содержать ее за свой счет, я сохраняю за собою и своими наследниками, право распорядиться как книгами, так и капиталом читальни, по усмотрению.

4) Составление устава читальни поручается комиссии в числе членов, определенном Городскою Думою; кроме того в состав комиссии вхожу я и не более трех лиц по моему указанию; устав представляется на утверждение Думы».

Приняв предложение г. Морозовой в заседании 20 сентября 1883 года, Городская Дума постановила: Поручить комиссии в составе, предложенном в заявлении, составить проект устава читальни. В состав комиссии были избраны гласные: В.И. Герье, Д.И. Иловайский, Н.П. Ланин, С.В. Лепешкин, С.А. Муромцев, а также вошли В.А. Морозова и, по ее предложению, заведующий делами Городского Статистического Отдела М.Е. Богданов и профессоры Московского университета А.И. Чупров и И.И. Янжул. Председательницею была избрана В.А. Морозова.

При обсуждении устава читальни встретилось некоторое разногласие между членами комиссии относительно цели читальни, в виду заявленного некоторыми членами мнения, что эта цель должна быть обозначена самым точным образом. В.И. Герье полагал, что так как со временем читальня будет содержаться на городские средства, получаемые путем обложения городского населения податями, то не следовало бы предназначать читальню для тех классов населения, которые уже теперь

[48] ЦИАМ. — Ф. 179. — Оп. 56. — Д. 70. — Лл. 3–4.

имеют возможность пользоваться общественной библиотекой даром, а многими частными библиотеками — за ничтожную плату. Желательно устройство новой и даровой читальни преимущественно для простого народа или, по крайней мере, для тех слоев населения, которые не ходят в общественную библиотеку или в обыкновенные читальни уже потому, что выдаваемые там книги не соответствуют их потребностям, а также степени и характеру их образования. Только такая читальня, устройство которой не взяла бы на себя частная предприимчивость, может быть оплачиваема городскими средствами. К этому С.А. Муромцев добавил, что читальня должна состоять в тесной связи с городскими школами, служа к распространению знаний в том классе лиц, который в настоящее время получает первоначальное образование в этих школах. Она должна представлять собой подспорье для учителей и учительниц городских школ.

В этих видах предлагалось назначить читальню для тех слоев населения, которым существующие библиотеки недоступны по недостатку средств и образования. Другое мнение, не оспаривая необходимости точно формулировать назначение читальни, признало, что в определение публики, для которой читальня открывается, достаточно ввести один признак — недостаток средств, как достаточное основание для затраты денег, добываемых налогами; что с другой стороны, в течение пяти лет городу не предстоит никаких расходов, а когда потребуется затрата податных средств, то город может изменить и самое назначение читальни, если бы она случайно уклонилась от цели учреждения, содержимого на податные сборы. Опасаясь, что формула, которою предлагалось предупредить уклонение читальни от ее истинных задач, поведет к другой крайности, что включение обоих признаков: недостаточности средств и неудовлетворительности образования в определение публики, для которой читальня открывается, может невыгодно повлиять на состав библиотеки, слишком принизив ее уровень и имея в виду, что чтение тем производительнее, чем выше потребность, которой оно удовлетворяет, большинство комиссии предпочло ограничиться одним признаком недостаточности средств.

По остальным вопросам устава комиссия пришла к единогласным заключениям. Так, признано полезным допустить одновременно и чтение в помещении читальни и раздачу книг на дом, находя что только опыт может показать, какая форма деятельности читальни будет приносить преимущественную пользу; но чтобы не обессилить библиотеку чрезмерным дроблением ее средств, решено отделить на книги, подлежащие раздаче на дом, не более 1000 рублей.

В остальном проект устава не требует пояснений. Но комиссия считает небесполезным отметить некоторые соображения, которые представлялись ей при обсуждении дела.

Прежде всего, по мнению комиссии, было бы осторожнее из 5000 руб., назначенных на приобретение книг, отделить 1000 р. на книги для раздачи на дом, не расходовать остальные 4000 разом, а разделить их на две части: 3000 обратить в расход открытия читальни, а 1000 р. оставить на первое время в запасе для приобретения таких книг, которые будут все чаще требоваться.

Относительно состава библиотеки комиссия позволяет себе, кроме книг духовно-нравственного содержания, рекомендовать следующие отделы: возможно полное собрание классических произведений нашей литературы в нескольких экземплярах и важнейших иностранных писателей в переводе, отделы истории и естествознания, лучшие справочные книги, педагогические книги и журналы.

Представляя предлагаемый проект устава читальни, комиссия имеет честь предложить Городской Думе следующее Заключение:

Утвердить прилагаемый при сем проект устава городской читальни имени Тургенева.

Председательница комиссии В. Морозова

Члены: М. Богданов, А. Чупров,
С. Лепешкин[49], Н. Ланин[50],
С. Муромцев[51], И. Янжул,
Д. Иловайский[52], В. Герье[53]

---

[49] Лепешкин Семен Васильевич (1852–1913) — почетный гражданин, гласный Московской городской Думы с 1881 г.

[50] Ланин Николай Петрович (1830–1895) — купец 1 гильдии, гласный Московской городской Думы с 1869 г., участвовал в разработке нового Городового положения 1892 г.

[51] Муромцев Сергей Андреевич (1850–1910) — юрист, публицист и политический деятель. Профессор римского права Моск. ун-та (1877–1884), видный адвокат, один из основателей и лидер партии кадетов, гласный Моск. городской Думы с 1881 г.

[52] Иловайский Дмитрий Иванович (1832–1920) — известный историк, автор многочисленных работ о династии Романовых, гласный Думы в 1881, 1889–1896 гг.

[53] Герье Владимир Иванович (1837–1919) — русский историк, профессор всеобщей истории Моск. ун-та (1868–1904), одним из первых в России приступил к разработке истории нового времени, в частности Великой французской революции. Герье — основатель Высших женских курсов в Москве (1872), многолетний гласный Московской городской Думы.

Письмо В.А. Морозовой на имя председателя училищного комитета Думы Н.А. Пузыревского[54]

Милостивый государь Николай Александрович!

При обсуждении проекта устава Тургеневской читальни членами комиссии в виду моего желания лично участвовать в заведовании учреждением, предполагали ввести в устав параграф, в силу которого попечительницей читальни состояла бы я. Считая неделикатным стеснять думу в ее правах, я отказалась от этого. Тогда был предложен другой исход — сохранить за мной право предлагать в состав комиссии одного члена, с тем чтобы я смогла бы предложить на это место себя, в случае если попечительницею не буду избрана. Если же параграф, относящийся к комиссии, вызывает недоразумение, то я не настаиваю на комиссии, но желаю по уставу остаться попечительницею читальни, пока она будет на моем содержании, желая принести посильную пользу моим личным трудом[55].

Примите уверение в совершеннейшей преданности

11 мая 1884 Варвара Морозова

[На обороте]

Прошу Вас это письмо в случае необходимости прочитать в Думе

В.М.

Заявление В.А. Морозовой с просьбой о назначении на должность В.И. Погребовой

№ 366 Августа 1884 г.

Господину Исправляющему должность Московского Городского Головы

Михаилу Федоровичу Ушакову

Попечительницы вновь устраиваемой народной библиотеки в Москве

имени И.С. Тургенева,

Варвары Алексеевны Морозовой[56]

Заявление

Приговором Думы от 11/18 Мая 1884 года за № 47 пункт 10, мне представлено право избрать библиотекаря или библиотекаршу, в настоящее время избрав в эту

[54] ЦИАМ. — Ф. 179. — Оп. 56. — Д. 70. — Лл. 7–8.
[55] В.А. Морозова была попечительницей читальни с 1884 по 1917 г. (пожизненно).
[56] ЦИАМ. Там же. Л 18.

должность Веру Ивановну Погребову (урожденную Черкасову)[57] имею честь покорнейше просить Вас, Милостивый государь, сделать зависящее распоряжение о допущении г-жи Погребовой к исправлению обязанности библиотекарши. Москва 2 Августа 1884 года. При сем представляются два документа г-жи Погребовой.

Попечительница библиотеки Варвара Морозова.

Жительство г-жа Погребова имеет в С. Петербурге, Васильевский Остров 4 линия № дому 21 кварт. № 9.

А.П. Чехов о Тургеневской читальне[58]

Читальня в память Тургенева, как она первоначально именовалась, была учреждена приговором № 47 Московской городской думы от 11 / 18 мая 1884 г., однако для читателей она открылась лишь спустя 8 месяцев. За это время по инициативе и на средства В.А. Морозовой в конце Сретенского бульвара по проекту архитектора Д. Чичагова[59] было выстроено специальное здание. Помещенная ниже зарисовка Чехова характеризует проволочки с открытием читальни, которые отразились и в карикатуре на гласных Думы в журнале «Будильник».

Осколки Московской жизни

На конце Сретенского бульвара построено прошлой осенью странное здание кирпичного цвета и с огромными окнами. К чему оно построено, неведомо. Большие темные окна глядят на прохожих уныло, словно обиженные, дверь заперта наглухо, из труб не струится дымок.

Все это свидетельствует, что странный дом необитаем. Значение его не понятно. Вывесили на нем как-то нечаянно вывеску «Читальня имени И.С. Тургенева» и потом, словно испугавшись чего-то сняли вывеску и забили дверь доской.

– Извозчик, что такое в этом доме? — спросил я как-то извозчика, проезжая мимо странного дома.

– Надо полагать, портерная... — отвечал извозчик. — А впрочем, кто его знает! Будь это портерная, или кабак, давно бы открыли, а то, вишь, заперта...

---

[57] Краткую справку о ней см.: примечание 12 на с. наст. изд.
[58] Московское обозрение. — 1885. — 19 янв. (№ 3). — С. 4.
[59] Чичагов Дмитрий Николаевич (1835–1894) — архитектор, автор проектов многих известных зданий Москвы, построенных в «русском» стиле.

Уже через 10 дней после того, как А.П. Чехов поместил свою заметку в «Московском обозрении», состоялось открытие читальни.

Открытие и начало работы читальни

«Русские ведомости» об открытии читальни

– Вчера, 27 января, состоялось торжественное открытие городской бесплатной читальни, учрежденной в память И.С. Тургенева. […] Помещение ее не оставляет желать лучшего: высокий светлый зал, обставленный простой, но изящной мебелью, может поместить в себе до 100 человек. Вечером читальня освещается двумя большими газовыми лампами, по образцу той, которая освещает залу Думы. В библиотеке, кроме газет и периодических изданий, имеется до 3000 названий книг. Чтение книг и журналов бесплатное. Эта первая русская бесплатная читальня учреждена по примеру библиотек, существующих уже во множестве за границей. Насколько мы успели ознакомиться с составом книг читальни по каталогу, несколько экземпляров которого было роздано присутствовавшим, читальня имеет в виду самый разнообразный круг читателей. Хотя это и не «народная» библиотека в тесном смысле слова, но в числе ее книг и наименее образованный класс населения найдет обильный материал для чтения. Отдел книг духовного содержания и популярнейших изданий по разным отраслям знаний довольно богато снабжен, а также отдел технических знаний, в котором много сочинений, полезных для ремесленников и вообще представителей мелкого производства. Выбор книг сделан с надлежащей тщательностью, чему, как мы узнали, много способствовал предварительный просмотр каталога специалистами по разным отраслям знаний и литературы […][60].

27 января (по старому стилю) помещение ее было освящено, а 28 января распахнулись двери для первых посетителей читальни. На стене были вывешены листы большого формата с напечатанными правилами, которые мы приводим полностью.

Временные Правила

для чтения в городской читальне, учрежденной в память И.С.Тургенева[61]

1. Читальня открыта в продолжение целого года, как в будни, так в воскресенье и табельные дни, за исключением нового года, воскресенья на Масляной неделе, всей Страстной недели, первых трех дней Светлой недели, последней недели июня месяца

[60] Рус. ведомости. — 1885. — 28 янв. (№ 27). — С. 2. — (Моск. вести).
[61] ЦИАМ. — Ф. 179. — Оп. 56. — Д. 70. — Л. 199 об.

и времени с 24 по 27 декабря. В первые три дня Страстной недели читальня открыта от 12 до 2 часов дня только для выдачи книг для чтения на дом.

2. В будни читальня открыта от 9 часов утра до 9 часов вечера, а в дни воскресные и табельные — от 11 часов утра до 6 вечера.

3. Каждый посетитель при входе получает от швейцара особую марку.

4. Явившийся в первый раз в читальню сообщает библиотекарю свое звание, имя, отчество, фамилию, род занятий и место жительства и вместе с этим обязывается подчиняться всем правилам читальни.

5. Каждый посетитель передает библиотекарю написанное на особом листке заглавие требуемого им сочинения.

6. Все книги, включенные в каталог, кроме особо ценных или подлежащих исключению, выдаются немедленно, если они никем не читаются.

7. При получении книги, посетитель оставляет полученную им от швейцара марку библиотекарю и библиотекарь хранит ее вместе с листком, на котором выставляется номер марки.

8. По возвращении книги библиотекарю, посетитель получает обратно свою марку; получение ее свидетельствует, что все взятое для прочтения возвращено в целости.

9. Каждый читатель может пользоваться только одним сочинением и не более как двумя томами оного.

10. Выданное сочинение читатель может оставить за собою для чтения на следующий день.

11. Не взятое на другой день сочинение может быть передано другому лицу.

12. Посетители пользуются книгами и другими предметами с полной бережливостью, не делая на них заметок или каких-либо знаков. За сделанные им повреждения посетитель уплачивает по оценке библиотекаря.

13. Посетители имеют право заявлять в книге, положенной на видном месте, как желания свои о приобретении книг, в читальне не имеющихся, так и могущие встретиться неудовольствия на лицо, заведующее библиотекою.

14. Никто из посетителей не имеет права брать с собою книги и другие предметы, принадлежащие читальне. Принадлежащие посетителю книги оставляются у швейцара.

15. При входе в читальню оставляется у швейцара под марку верхняя одежда, а также мужские шапки, картузы, зонтики, палки и всякие другие вещи. Для обратного их получения возвращается швейцару полученная при входе марка.

16. Всякий шум и громкий разговор в читальной зале воспрещается.

17. Запрещается курить в читальной зале.

18. Виновные в нарушении этих правил или производящие какой-либо беспорядок в читальне удаляются из оной по распоряжению библиотекаря.

Временные правила для выдачи книг для чтения на дом[62]

1. Читальня для выдачи книг на дом открыта в будни от 10 часов утра до 6 вечера, а воскресные и табельные дни, исключая вышеозначенные, от 11 часов утра до 4 вечера.

2. Книги для чтения на дом выдаются бесплатно.

3. Лицо, желающее получать на дом книги, подает о том заявление библиотекарю, обозначив свое звание, имя, отчество, фамилию, род занятий и место жительства с присоединением обязательства подчиняться всем правилам библиотеки и с представлением поручительства от какого-либо учреждения или известного библиотекарю лица, или со внесением денежного залога, ценность коего не должна быть ниже ценности выдаваемых книг: затем таковому лицу выдается билет для получения книг.

Примечание: Сообщивший не точные сведения о себе или своем местожительстве отвечает за все последствия, от сего происходящие.

4. Все взятые для прочтения книги должны быть возвращаемы в недельный срок; с разрешения библиотекаря книга может быть взята вновь на вторую неделю. Не возвратившие своевременно книги платят за каждый просроченный день 5 коп. штрафа.

5. Библиотекарь при возвращении каждой книги внимательно пересматривает ее и в случае порчи требует от неисправного лица вознаграждения за порчу или замены испорченной книги исправным экземпляром.

6. Все книги, взятые из библиотеки, должны быть возвращены в месячный срок. Лица же, не возвратившие книги в месячный срок, теряют право на дальнейшее получение книг.

[62] ЦИАМ. — Ф. 179. — Оп. 56. — Д. 70. — Л. 199; выдача книг на дом так и не была организована.

7. Лица, прекращающие брать книги на дом, возвращают в читальню полученный ими билет; в противном случае они несут ответственность за какое-либо злоупотребление их билетом.

8. При всякой перемене адреса сообщается о том библиотекарю с отметкою на самом билете. Лица, не исполнившие этого требования, по истечении срока, указанного в § 6, могут быть лишены права пользоваться книгами из читальни.

9. Лица, потерявшие билет, обязаны немедленно заявлять о том библиотекарю, не исполнившие сего ответствуют за книги, которые могут быть выданы другому лицу, предъявившему потерянный билет.

10. На дом выдается не более одной книги и для свободного унесения из библиотеки каждый раз выдается особый пропуск.

11. Библиотекарь имеет право отказать в выдаче книг лицу, нарушившему правила библиотеки, жалобы на таковое распоряжение библиотекаря записываются в книгу жалоб.

12. Лицо, потерявшее книгу, обязано приобрести оную или уплатить ее действительную стоимость.

Инструкция библиотекарю читальни, учрежденной в память И.С. Тургенева[63]

1.Библиотекарь есть лицо ответственное за соблюдение правил, издаваемых правительством и данных ему в руководство Городскою Думою; равным образом он отвечает за хранение в порядке, целость и сохранность книг и за соблюдение порядка в читальне.

2. Библиотекарь определяется Городскою Управою по представлению попечительницы, равно и увольняется Городскою Управою.

3. Библиотекарь обязан находиться в библиотеке во все время, когда читальня открыта.

4. Библиотекарь ведет инвентарный, алфавитный и систематический каталоги, внося в них немедленно все приобретенные библиотекою книги; он выдает и принимает книги в течение указанного времени.

5. Библиотекарь проверяет два раза в году все книги в библиотеке и представляет отчет об их состоянии попечительнице, предлагает попечительнице к исключению или к замене таковыми же книги, пришедшие в ветхость; по окончании года он составляет отчет о деятельности читальни для предоставления в Управу.

6. Библиотекарь обязан скоро и точно удовлетворять предъявляемые посетителями требования на книги. Всякие объяснения на вопросы должны быть делаемы с полной вежливостью и предупредительностью без различия звания и состояния лиц.

7. Библиотекарь отдает немедленно, по внесении в каталог, приобретенные книги в переплет и по получении обратно ставит на определенное место, равно как и книги, возвращаемые читателями.

8. Библиотекарь должен знать близко состав библиотеки, дабы иметь возможность делать надлежащие разъяснения при требовании книг читателями.

9. Библиотекарь выдает посетителям нумерованные билеты для получения книг для чтения на дому, записывает билеты в особую книгу и хранит возвращенные билеты в алфавитном порядке посетителей.

10. Он хранит требовательные и отказные листки на книги и представляет сведения о них попечительнице на случай приобретения требуемых книг.

11. Библиотекарю запрещается приносить в читальню принадлежащие ему книги, не значащиеся в каталоге читальни.

12. В случае, если посетителями внесены какого-либо рода заявления в заведенную на этот предмет книгу, библиотекарь отсылает эти заявления по окончании занятий попечительнице и доводит о том до сведения Городской Управы.

13. Библиотекарю подчиняются все остальные лица, служащие в библиотеке, и он следит, чтобы они вежливо обращались с посетителями.

14. По окончании занятий, библиотекарь приводит библиотеку в порядок, так чтобы при раздаче книг в следующий день все они находились на своих местах.

15. Он наблюдает, чтобы двери в библиотеку по окнчании занятий были заперты.

16. Библиотекарь доводит до сведения попечительницы о всех неисправностях в здании читальни.

17. Заведывание хозяйственной частью читальни поручается библиотекарю в той мере, в какой это будет найдено необходимым попечительницею.

18. Библиотекарь обязан составлять статистические сведения по читальне, прибавляя замечания о книгах наиболее требуемых.

19. Все пожертвования книгами в читальню принимаются с разрешения Городской Управы и заносятся в каталоги библиотекарем с разрешения оной.

---

[63] ЦИАМ. — Ф. 179. — Оп. 56. — Д. 70. — Л. 199 об.

20. По требованию Городской Управы библиотекарь доставляет ей все необходимые сведения.

21. Библиотекарь принимает, хранит и выдает денежные залоги лицам, получающим книги на дом. Для денежной отчетности по хранению залогов ведется особая шнуровая книга, ревизия коей производится г-жею попечительницею.

Назначение Е.В. Власовой на должность заведующей читальней

Е.В. Власова (урожденная Алексеева) — вторая, после В.И. Погребовой, заведующая читальней. Она была назначена на эту должность по ходатайству В.А. Морозовой[64] в феврале 1885 г., когда первая заведующая В.И. Погребова уволилась по состоянию здоровья. До этого Е.В. Власова уже работала в читальне в качестве ее помощницы.

Письмо Генерал-адъютанта Долгорукова
исправляющему должность Московского Городского Головы
Управление Московского Генерал-губернатора

Господину Исправляющему должность
Московского Городского головы

Отдел. секрет.
21 марта 1885 г.

Вследствие представления от 15 минувшего Февраля за № 4050, имею честь уведомить Ваше Высокородие, что на определение на должность ответственной библиотекарши городской бесплатной читальни, имени И.С. Тургенева, домашней учительницы Екатерины Владимировны Алексеевой, с моей стороны препятствий не встречается.

При сем возвращается копия с документа Алексеевой.

Генерал-Адъютант Долгоруков[65].

Свидетельство Е. В. Власовой (урожденной Алексеевой),
выданное канцелярией попечителя Московского Учебного Округа[66]

[64] ЦИАМ. — Ф. 179. — Оп. 56. — Д. 70. — Л. 36.
[65] Там же. Л. 42.
[66] Копия свидетельства в ЦИАМе. Само свидетельство хранилось в бумагах Училищной комиссии в период работы Власовой в должности заведующей читальни.

Дано сие девице Екатерине Владимировне Алексеевой в том, что она, как из представленных документов видно, подданная Российской Империи, дочь С. Петербургского мещанина, родилась 7-го ноября 1864 года и крещена в веру Христианскую, православного исповедания; образование получила в Москве в частном учебном заведении г-жи Перепелкиной, от которого имеет одобрительное свидетельство об успехах в науках и поведении. Вследствие поданного ею, Алексеевой, прошения о желании вступить в домашние учительницы и по рассмотрении представленных ею удостоверительных свидетельств, которые найдены удовлетворительными, допущена была к испытанию в Испытательном Комитете Московского Учебного округа и оказала в русском языке отличные и в арифметике отличные сведения и, сверх сего, в присутствии испытателей, с успехом дала пробные уроки: из русского языка: «Разбор Остромирова Евангелия», из арифметики: «сложение и вычитание составных именованных чисел». А потому ей, Алексеевой, дозволено принять на себя звание домашней учительницы с правом преподавать вышеупомянутые предметы, со всеми выгодами и преимуществами, присвоенными означенному званию, поколику оные к ней относиться могут.

В удостоверение чего дано сие свидетельство за надлежащим подписанием и с приложением печати канцелярии попечителя Московского Учебного Округа.

Февраля 12 дня 1882 года.

Попечитель Московского Учебного Округа
Действительный Статский Советник
Граф П. Капнист.
Правитель канцелярии
Н. Высотский.

Печать Канцелярии Попечителя Московского Учебного Округа. С подлинным верно:
Делопроизводитель Городской Управы
Ив. Кочетов

Венок на гроб И.С. Тургенева

Сразу после смерти великого писателя в среде российского общества родилось несколько инициатив по увековечению его памяти. История с венком, самым тесным образом связанная с Тургеневской читальней, одна из них.

«Русские ведомости» в сентябре 1883 г. поместили следующее сообщение: «Среди студентов московского университета идет подписка на венок, который будет положен на гроб И.С. Тургенева»[67].

Московские студенты хотели возложить венок на могилу писателя на Волковом кладбище в Санкт-Петербурге, но во время похорон полиция не пропустила их. Венок был привезен в Москву и в дальнейшем студенты обратились к В.А. Морозовой с просьбой принять его в дар читальне имени И.С. Тургенева[68]. В связи с этим В.А. Морозова адресовала московскому Городскому голове М.Ф. Ушакову следующее письмо[69].

Письмо В.А. Морозовой Городскому голове М.Ф. Ушакову

№ 182. 5 апреля 1885 г.

Милостивый государь Михаил Федорович!

Студенты Московского Университета прислали ко мне серебряный венок с следующей надписью: «Ивану Сергеевичу Тургеневу от студентов Московского Университета» для помещения оного в Городской читальне под портретом И.С. Тургенева. Обращаюсь к Вам с покорнейшей просьбой разрешить мне исполнить желание жертвователей. В ожидании Вашего ответа имею честь быть

Уважающей Вас

Москва 1885 г. 4 апреля В. Морозова

Морозова получила отказ. Возможно, инициатива студентов была расценена как корпоративная акция, а это запрещалось официально введенным в действие в 1844 г. Университетским уставом[70]. Однако впоследствии разрешение все же было получено[71]. Дальнейшая судьба венка неизвестна. Очевидно, он пропал в 1920-е гг.

---

[67] Русские ведомости. — 1883. — 7 сент. (№ 245). — С. 2.

[68] «…Велика заслуга Тургенева перед русской молодежью: он первый […] в ее прошлом, настоящем и […] будущем выделил важное: ее неуспокаивающийся мятежный, прекрасный дух искания, неразрывный с духом сомнения и отрицания» (*Дурылин С.* Поэт молодости. — Стб. 68). Венок от студентов был не только данью памяти выдающегося писателя, но и выражением признательности: И.С. Тургенев часто выступал на вечерах, организованных «в пользу недостаточных студентов» (например, 5 марта 1879 г. в Большом театре. См.: *Чернов Н.* И.С. Тургенев в Москве. — С. 151).

[69] ЦИАМ. — Ф. 179. — Оп. 56. — Д. 70. — Л. 45.

[70] 11 марта 1884 г. состоялось первое собрание представителей землячеств для выработки проекта устава Союзного студенческого совета землячеств. В то же время официальный Университетский устав запрещал устройство студенческого быта на корпоративных началах. «За студентами, признанными «отдельными посетителями университета», был установлен строжайший надзор. Уставом было воспрещено устройство в университетских зданиях каких-либо читален, библиотек, собраний, чтений и

Текущие дела и заботы

Письма[72] Е.В. Власовой к членам Управы

(К И.А. Лебедеву[73] от 16 ноября 1887 г.)

Милостивый государь Иван Алексеевич!

Посетители читальни очень небрежно обращаются с выданными марками от платья: нередко случается, что марки бросают на стол, перепутывают, так что марка одного переходит к другому, и даже теряют.

Варвара Алексеевна советует вывесить в читальне объявление такого содержания: «Покорнейше просят хранить выданные марки от платья; потерявший свою марку получает платье только по окончании занятий».

Варвара Алексеевна желала бы, чтобы такое заявление было напечатано. Можно ли пока вывесить написанное заявление?

В читальню поступило пожертвование от Г-на Пясецкого: «Наглядная таблица всемирной истории». Г-н Пясецкий выразил желание, чтобы эта таблица была повешена на стену, так как по своей величине она неудобна для выдачи.

16 ноября 1887 г. Готовая к услугам

Е. Власова.

К Н.А. Пузыревскому[74] от 16 ноября 1887 г.

Многоуважаемый Николай Александрович!

Одна из люстр в читальне испортилась: когда ее зажигают, то газ вспыхивает несколько пониже горелки; говорят, что это происходит от того, что она в этом месте прогорела.

От Сименса[75] и Гальске приходили ее осматривать и сообщили следующее: для того чтобы починить люстру, ее надо разобрать; может быть придется исправлять

пр.» (*Мельгунов С.* Студенческие организации 80–90 гг. в Московском университете: По архивным данным. — М., 1908. — С. 4).

[71] Через 25 лет, на юбилее читальни, Морозова вспоминала: «Вскоре после похорон знаменитого нашего писателя […] ко мне явился […] артист В.А. Федотов, бывший тогда студентом. Передавая мне этот венок, он смущенно объяснил, что депутация студентов должна была возложить его на могилу И.С. Тургенева, но депутация не была разрешена и студенты решили передать венок в Тургеневскую читальню. Только недавно благодаря заботам городского управления венок этот мог занять теперешнее место, а читальня — получить наименование «Тургеневской»« (Рус. Ведомости. — 1911. — 4 янв. (№ 2). — С. 5).

[72] ЦИАМ. — Ф. 179. — Оп. 56. — Д. 70. — Л. 77 об.

[73] Лебедев И.А. — член Управы, с 1898 г. товарищ городского головы.

[74] Пузыревский Н.А. — глава училищной комиссии Управы.

только часть горелки (это будет стоить от 10 р. до 30 р.), или же всю ее переменить, что будет стоить 90 рублей. Варвара Алексеевна поручила мне передать Вам, что она отказывается исправлять люстру на свой счет.

Мне было бы очень желательно, если бы Вы сами заехали к нам вечерком посмотреть люстру, но я бы просила Вас не приезжать завтра, во вторник, так как в этот день я в читальне не бываю, а мне бы очень хотелось переговорить с Вами.

16 Ноября 1887 г.

Глубоко уважающая Вас Е. Власова.

К И.А. Лебедеву[76] от 4 октября 1889 г.

Милостивый государь Иван Алексеевич!

Я никак не могу придумать, чем можно заменить выражение «лица свободных профессий». С истинным почтением

4 октября 1889 г. Е.Власова

Письмо написано, вероятно, в связи с составлением ведомости по учету читателей различных категорий (одна из таких ведомостей воспроизведена на иллюстрациях).

Сведения по Городской читальне в память И.С.Тургенева 1888 года

(Составлены Е. Власовой)[77] [фрагмент]

Приходилось отказывать в следующих книгах по неимению их: Бутлерова «Органическая химия», — Кони «Судебные речи», — Брандт «Краткий курс зоологии позвоночных» — Кривенко «Физический труд как необходимый элемент образования», — Рихтер «Неорганическая химия», — Смирновского «Словесность», — Тьюк «Дух и тело» и Фаррара «Жизнь Христа Спасителя». Журналы: «Эпоха» и «Пантеон литературы».

Доклад

---

[75] Сименс Эрнст Вернер (1816–1892) — немецкий электротехник и промышленник, ин. чл.-кор. Петерб. АН (1882). Основатель и главный владелец электротехнических концернов «Сименс и Гальске», «Сименс и Шуккерт» и др.

[76] ЦИАМ. — Ф. 179. — Оп. 56. — Д. 70. — Л. 132.

по делу об определении Анны Дмитриевны Суворовой на должность заведующей Городскою бесплатною читальнею[78]

1890, января 31 дня

Попечительница Городской бесплатной читальни, учрежденной Московской Городскою Думою в память И.С. Тургенева, потомственная почетная гражданка Варвара Алексеевна Морозова вошла в Городскую Управу с заявлением о том, что заведующая Городскою читальнею Екатерина Владимировна Власова просит уволить ее по домашним обстоятельствам от занимаемой ею должности, вследствие чего, на место Власовой, представляет к утверждению в вышеозначенной должности дочь Московского мещанина Анну Дмитриевну Суворову, имеющую свидетельство на звание учительницы городского приходского училища, выданное ей из канцелярии Московского учебного округа 31 мая 1878 года за № 4305.

[Далее следовала справка, повторяющаяся в каждом документе, со ссылкой на приговор об учреждении читальни и о назначении на должность заведующей «ответственной библиотекарши» Е. Власовой]

Акт о принятии библиотеке и инвентаря А.Д. Суворовой[79]

1890 года, марта 5-го дня, вследствие предложения Московской Городской Управы от 7-го февраля 1890 года за № 2275, мною, в присутствии нижеподписавшихся лиц, были приняты библиотека и инвентарь бесплатной читальни, учрежденной в память И.С. Тургенева. Как библиотека, так и инвентарь читальни оказались в полной наличности соответственно каталогу и инвентарному списку и были мною переданы на хранение и ответственность вновь определенной для заведывания читальней Анне Дмитриевне Суворовой. При сем прилагается инвентарный список читальни, в котором отмечены пришедшие в ветхость и требующие ремонта предметы, а также список книг, оказавшихся с вырванными листами. Состоящий для поручений при Московской Городской Управе

А. Петровский.

Библиотеку и инвентарь Читальни сдала Е.В. Власова

Библиотеку и инвентарь Читальни приняла А. Суворова

---

[77] ЦИАМ. — Ф. 179. — Оп. 56. — Д. 70. — Л. 110.
[78] ЦИАМ. — Ф. 179. — Оп. 56. — Д. 70. — Л. 139.
[79] Там же. Л. 144.

Список вещей, находящихся в Городской Бесплатной Читальне в память И.С. Тургенева[80]

1.	Вешалки дубовые	4
2.	Зеркала.	2
3.	Тазики для зонтов (при вешалках)	4
4.	Столов, обитых клеенкой	5
5.	Диваны	8
6.	Стульев с резьбой	38
7.	Столов необитых	9
8.	Стульев дубовых	56
9.	План Москвы	1
10.	Историческая карта	1
11.	Портрет Тургенева	1
12.	Красных стульев	10
13.	Лестниц	6
14.	Часы	1
15	Шкафы	
16.	Водоочистительная машина	1
17.	Тазик к ней	1
18.	Кружка	1
19.	Поднос	1
20.	Клеенка	1
21.	Письменный стол	1
22.	Кресло	1
23.	Стулья с решетками	4
24.	Шкаф	1
25.	Этажерка	1
26.	Диван мягкий	1
27.	Зеркало	1
28.	Стенная вешалка	1
29.	Портрет В.А. Морозовой.	1
30.	Лампа кабинетная	1

[80] Там же. Лл. 145–146.

31.	Ковер бархатный (ветхий)	
32.	Образа	2
33.	Градусника	3
34.	Чернильницы	4
35.	Ножницы	1
36.	Подносики для перьев	4
37.	Прессы (2 испорченных)	4
38.	Ножи для бумаги	7
39.	Подставки для перьев	2
40.	Плевательниц медных	5
41.	Перочинных ножей	2
42.	Штемпеля (2 каучуковых, 2 метал).	4
43.	Шпилек для бумаг (1 негодная)	3
44.	Шпилек стенных	2
45.	Умывальник мраморный (разломан)	1
46.	Самовар	1
47.	Чайник	1
48.	Ложек чайных медных	6
49.	Чашки чайные	2
50.	Стакан	1
51.	Полоскательная чашка медная	1
52.	Нож столовый	1
53.	Вилок	2
54.	Скатерти	2
55.	Полотенец	12
56.	Сухарница	1
57.	Ковры кокосовые (3 никуда не годные)	4
58.	Чайница	1
59.	Сахарница	1
60.	Щетки половые	1
61.	Щетка стенная	1
62.	Щетка для платья	1
63.	Ведра	2
64.	Щетка для водоочистительной машины	1

65.	Табуретки (сломаны)	2
66.	Кочерги	2
67.	Лом	1
68.	Колун	1
69.	Кирка	1
70.	Скребок	1
71.	Жестянка для керосина	1
72.	Кадка для воды (худая)	1
73.	Лампы жестяные	2
74.	Щетка ламповая	1
75.	Передники	4
76.	Штор на окнах (ветхие)	6
77.	Счеты	1
78.	Ковшик	1
79.	Клеенчатые подносы	6
80.	Колокольчик	1
81.	Ящиков для нумерков деревян.	2
82.	Ящиков для нумерков метал.	2
83.	Медная дуга для бумаг	1
84.	Стол кухонный	1
85.	Умывальник стенной	1
86.	Тачка	1
87.	Косарь	1
88.	Корзина для бумаг	1
89.	Ушат	1
90.	Газовая лампа (переносная)	1
91.	Половики (ветхие)	

Сдала Екатерина Владимировна Власова

Приняла Анна Дмитриевна Суворова

Заявление В.А. Морозовой о назначении М.В. Чернышевой помощницей заведующей

В Московскую Городскую Управу

от попечительницы Городской бесплатной,
в память И.С. Тургенева читальни, В.А. Морозовой

Заявление

Представляя при сем заявление Помощницы библиотекарши Городской бесплатной, в память И.С. Тургенева, читальни, Прасковьи Алексеевны Рыбниковой, о том, что она, по болезни, принуждена отказаться от занимаемого ею места, я со своей стороны покорнейше прошу Управу выдать Г-же Рыбниковой аттестат, в котором было бы засвидетельствовано об ее вполне безупречной и в высшей степени добросовестной пятилетней службе.

Вместе с этим, озабачиваясь (так в ор. — *Сост.*) привлечением на открывшееся таким образом место помощницы библиотекарши лица наиболее подходящего и надежного, я позволяю себе предложить Управе пригласить с этою целью Г-жу Чернышеву, — личность, хорошо мне известную во всех отношениях с самой лучшей стороны.

Москва, Апреля 30 дня 1890 г.

В. Морозова[81].

В докладе об определении Марии Васильевны Чернышевой на должность помощницы библиотекарши отмечается, что при заявлении Морозовой было представлено также свидетельство Тверского Дворянского Депутатского собрания в том, что дочь Надворного Советника Василия Никитича Чернышева, Мария, признана в дворянском достоинстве и внесена в третью часть Дворянской родословной книги Тверской губернии[82].

Список книг, подлежащих изъятию из фонда читальни

На основании § 10 Устава читальня подчинялась непосредственно надзору инспекции по делам печати. Его осуществлял Ученый комитет Министерства народного просвещения. Ниже приводится копия предложения министра народного просвещения от 23 ноября 1890 г. за № 18406, московскому губернатору[83].

Особый Отдел Ученого Комитета Министерства Народного Просвещения, рассмотрев доставленные из Московских Городских Бесплатных Читален в память

[81] ЦИАМ. — Ф. 179. — Оп. 56. — Д. 70. — Л. 149.
[82] Там же. Л. 158.
[83] Там же. Лл. 197–197 об.

И.С. Тургенева и имени А.Н. Островского 77 книг, а также книги, включенные в рукописные добавления (2 списка) к печатным каталогам этих читален, равно как и 2 списка книг, предложенных к приобретению и внесению в каталог читален, нашел:

I. Из числа 77 книг, присланных на просмотр Ученого Комитета, подлежат изъятию из библиотек следующие одиннадцать:

Алексеев А.С. Этюды о Ж.Ж. Руссо. 2 тома. М., 1887 (Кат., стр. 17).

Фризе. Так называемый социальный вопрос, или новейшее народоодурачивание. — Киев, 1886 (Кат.,стр. 23).

Янкевич. О поднятии народного благосостояния. Киев, 1886 (Кат., стр. 24).

Иванюков. Падение крепостного права в России. С-Пб., 1882 (Кат., стр. 29).

Михневич. Исторические этюды русской жизни. 2 тома. С-Пб., 1879–1882. (Кат. стр. 32).

Морлей. Дидро и энциклопедисты. — М., 1882 (Там же).

Его же. Руссо. М., 1881 (Там же).

Араго. Воспоминания слепого. 2 тома. М., 1868 (Кат., стр. 39).

Мордовцев. Поездка в Иерусалим. С-Пб., 1881 (Кат., стр. 42).

Оршанский. Евреи в России. С-Пб., 1872. (Кат., стр. 43).

Грант-Аллен. Виньетки с натуры и научные доказательства органического развития Дж. Романеса. С-Пб., 1888. (Кат., стр. 51).

II. Из книг, помещенных в рукописном Дополнении к каталогу читальни имени А.Н. Островского (списки №№ 1 и 2), следует признать не заслуживающими оставления в читальне следующие тринадцать:

Боборыкин. Китай-город. 2 тома. С-Пб., 1883.

Владимирова. Без вины виноватые. С-Пб., 1889.

Вовчёк Марко. Маруся. — С-Пб., 1872.

Гексли, Гейки, Романес и Дайер. Что сделал для науки Дарвин. С-Пб., 1883.

Европейские писатели и мыслители. Изд. Чуйко. 18 вып. С-Пб., 1882–1885.

Михайлов. Основы образования в Европе и Америке. — С-Пб., 1874.

Оршанский. Русское законодательство о Евреях. — С-Пб., 1877.

Рибо. Болезни личности. М., 1887.

Руссо. Теория воспитания. — С-Пб., 1866.

Успенский Глеб. Сочинения. 8 томов. — С-Пб., 1883.

Атава Сергей (Терпигорев) Желтая книга. — Сказания о новых княгинях и старых князьях. С-Пб., 1885.

Минский. Стихотворения. С-Пб., 1888.

Флобер. Иродиада. — М., 1884.

III. Из числа предположенных к приобретению и включению в каталог книг Особый Отдел Ученого Комитета признает непригодными для целей читальни:

Градовский. Государственное право важнейших европейских держав.

Полонский. Крутые горки.

IV. Что касается жертвуемых в Московские бесплатные читальни журналов «Русский Вестник» и «Русское Обозрение», то Особый Отдел Ученого Комитета считает возможным допустить обращение их в читальне.

Об этом имею честь уведомить Ваше Сиятельство, для надлежащего распоряжения, вследствие представления Вашего, от 29 сентября сего года, за № 9309.

Помянутые выше книги при сем возвращаются. — Подлинное за надлежащим подписом.

Верно: Старший Помощник Правителя Канцелярии Московского Губернатора [подпись].

Некоторые итоги работы читальни

Как пример социальной новации Читальня имени Тургенева была представлена на Всероссийской художественной и промышленной выставке 1896 года, что видно из приведенного ниже перечня экспонатов раздела «Народное образование»[84].

[…] II. Народное образование (№№ 1–76)

[…]

Городские бесплатные читальни и художественная галерея (№№ 17–23)

17. Количество читанных книг и число посетителей в каждой читальне по годам за все время существования читален.

18. Распределение посетителей по роду занятий:

I. Читальня им. Тургенева (1885–1895).

II. Читальня им. Островского (1888–1895).

19. Распределение читанных книг по их содержанию в каждой читальне.

20. Наиболее читаемые авторы в городских бесплатных читальнях.

21. Планы городских бесплатных читален.

22. Фотография городской бесплатной читальни в память И.С. Тургенева.

---

[84] Каталог павильона Московского Городского Общественного Управления на Всероссийской художественной и промышленной выставке 1896 года в Нижнем Новгороде. — М., 1896. — С. 12.

23. Число посещений городской художественной галереи П. и С.М. Третьяковых в Москве за 1894 год (по месяцам) и фотографии галереи.

В публикуемой ниже статье содержатся статистические сведения о работе читальни за 19 лет. Предположительно автором ее был Н.М. Бычков.

[Н.М. Бочков]

Городская читальня имени И.С. Тургенева[85]

(фрагмент)

[…] В начале своего существования, — в 1885 г., — Тургеневская читальня состояла из 3.920 томов книг, не считая периодических изданий. С тех пор книжный инвентарь ее с каждым годом увеличивался и к началу 1904 г., т.е. в течение 19 лет, возрос до 9.379 томов, или почти в $2^1/_2$ раза. По различным отделам каталога книжный инвентарь читальни в первый и последний год деятельности ее распределялся следующим образом:

Отделы каталога	1885 год		1903 год	
	Число томов	%	Число томов	%
Беллетристика	1.305	33,5	3.075	32,7
История и биография	573	14,6	1.018	10,9
Богословие и духовно-нравственные книги	388	9,9	613	6,5
Естествоведение и математика	374	9,5	900	9,6
Детские книги	288	7,3	898	9,6
Сельское хозяйство, промышленность, технология и пр.	249	6,4	619	6,6
Общественные науки	220	5,6	649	6,9
География и этнография	213	5,4	535	5,7
История литературы, педагогика	196	5,0	644	6,9
Философия и психология	52	1,4	95	1,0
Смесь и энциклопедия	52	1,4	333	3,6
Итого	3.920	100	9.379	100

[85] [Бычков Н.М.]. Городская читальня имени И.С. Тургенева // Городские учреждения… . — С. 98–104.

Ядром библиотеки за все время ее существования были отделы беллетристики и истории, на долю которых в разное время приходилось от $^{2}/_{5}$ до $^{1}/_{2}$, около $^{1}/_{5}$ распределялось почти поровну между отделами «богословие» и «естествознание», а на все остальные рубрики каталога оставалось менее $^{2}/_{5}$ общего итога. Однако в пределах такого соотношения отдельных родов литературы между отделами каталога произошли кое-какие перемены, которые нелишне будет отметить. Относительное число томов по беллетристике, истории и богословию несколько упало, и на счет этой убыли немного возросло значение отделов детских книг, общественных наук, географии и истории литературы, к которому отнесены также и сочинения по педагогике, эстетике и критике.

В среднем за весь девятнадцатилетний период своей деятельности библиотека была открыта ежегодно 319 дней, хотя по отдельным годам, вследствие сильных колебаний в числе дней праздничных, траурных или занятых ремонтом, это среднее опускалось до 203 и поднималось до 348. Среднее число посетителей читальни на каждый день, когда она была открыта, составило за 19 лет, с 1885 по 1903 год, 271 человек. По пятилетним периодам существования читальни это среднее колебалось следующим образом:

Периоды	Посещений в день	Против среднего в %
1885–1889 гг.	270	–0,4
1890– 1894 гг.	244	–10,0
1895–1899 гг.	275	+1,5
1900–1903	302	+11,4
1885–1903	271	–

Таким образом интенсивность внимания читателей к библиотеке, в конце 80-х годов почти равнявшаяся средней для всего периода, упала в первой половине 90-х годов до 10 % ниже средней, а во второй половине снова поднялась выше средней сначала на 1,5 %, а потом на 11,4 %.

При этом интересно отметить, что почти весь читательский контингент слагался из посетителей мужского пола: на долю женщин приходился сравнительно ничтожный процент и при том с каждым пятилетием уменьшавшийся: в первое пятилетие женщины в среде посетителей читальни составляли 8 %, во второе — 5 %, в третье — 2,6 %; лишь за последние 4 года этот процент поднялся до 3,2.

Приведенная выше цифра средней ежедневной посещаемости читальни (271 чел.) находится прежде всего в прямой зависимости от времени года. В летние месяцы библиотека лишается значительной части своих посетителей в лице разъезжающихся из столицы учеников средних и отчасти низших учебных заведений, тогда как читатели, остающиеся на лето в Москве, начинают тяготеть тогда к загородным прогулкам. Главная деятельность библиотеки развивается, таким образом, в течение зимнего полугодия, и разница между обеими половинами года, как это видно из приводимых ниже цифр, достигает весьма ощутительных размеров:

Месяцы	Число посещений	Месяцы	Число посещений
Март	290	Сентябрь	321
Апрель	212	Октябрь	338
Май	192	Ноябрь	325
Июнь	190	Декабрь	272
Июль	179	Январь	298
Август	248	Февраль	317
Летнее полугодие	219	Зимнее полугодие	312

Как видно из этой таблички, усиленная деятельность библиотеки обнимает собственно $^2/_3$ года, когда средняя ежедневная посещаемость ее колеблется по отдельным месяцам от 248 до 338 человек, тогда как время сравнительного затишья касается только четырех месяцев со средней посещаемостью 179–212 человек. На первые $^2/_3$ года, — точнее, на март, сентябрь и октябрь, — ежегодно приходится и maximum ежегодных посещений, поднимавшийся однажды, как до крайнего своего предела, до 667 человек, тогда как minimum их, опускавшийся в предельном случае до 47 чел., всегда приходится на май, июнь или июль.

Другим, существенно влияющим на число посещений, обстоятельством оказывается день недели, т. е. та или иная степень зависимости читателя от его повседневных занятий. Дни праздничные, предпраздничные и будничные дают совершенно различные цифры посещений, несмотря на то, что в будни библиотека открыта с 9 ч. утра и до 9 часов вечера, а в праздники только от 11 ч. утра до 6 ч. вечера, среднее число праздничных посещений составляет 298, тогда как в будни библиотеку посещают в среднем 260 человек, а перед праздниками 283 человека.

При таком количестве посещений из библиотеки выдавалось ежегодно в среднем по 116.303 экземпляра книг и журналов, что по расчету на один день дает 369 книг с колебаниями по отдельным годам от 277 до 482.

Посмотрим же теперь, за чем шел читатель в библиотеку, какого рода литература его привлекала.

Отделы каталога	Среднее число выдач в год			
	1885–1894 гг.		1895–1903 гг.	
	Абс.	%	Абс.	%
Повести русские	24.915	24,7	28.233	21,3
Детские книги	18.232	18,0	28.782	21,8
Журналы иллюстрированные	14.599	14,4	26.073	19,7
Журналы толстые	13.712	13,6	6.415	4,8
Повести иностранные	11.621	11,6	15.572	11,8
История	4.207	4,2	5.583	4,2
Естествоведение	3.127	3,1	4.144	3,1
Языковедение, педагогика и пр.	1.887	1,9	4.333	3,3
Богословие	1.792	1,8	2.774	2,1
География	1.701	1,7	2.198	1,7
Сельское хозяйство. Технология	1.377	1,4	2.133	1,6
Детские журналы	1.222	1,2	1.298	1,0
Смесь — энциклопедия	993	0,9	2.738	2,1
Общественные науки	869	0,8	955	0,7
Философия	752	0,7	1.024	0,8
Итого	101.006	100	132.255	100

Обратив внимание на цифры, относящиеся к начальному периоду деятельности библиотеки, обнимающему десятилетие с 1885 до 1894 года, мы видим, что первенствующее место в проявлявшихся тогда вкусах читателя занимала беллетристика, выдачи по которой составляли 36,3 %; на втором месте стояли всякого рода журналы, на которые приходилось 28 % выдач; на третьем — книги детские, давшие 18 % общего числа выдач. В общей же сложности по этим трем отделам каталога было $^4/_5$, или, точнее, 82,3 % выдач, а на все остальные многочисленные и разнообразные отделы, обнимающие собою по большей части самые серьезные отрасли

науки и публицистики, оставалась какая-нибудь $^1/_5$, раздробившаяся на самые мелкие крохи и распределившаяся самыми малыми крупицами от 0,7 до 4,2 % между отдельными рубриками каталога. Так, на отдел естествознания, совмещающий в себе и естествознание в собственном смысле, и медицину, и гигиену, и математику, приходилось 3,1 % выдач, на общественные и государственные науки — 0,8 %, на философию — 0,5 %.

Таковы были запросы и вкусы читателя в первое пятилетие существования библиотеки, и, следя за спросом на ту или иную категорию литературы в последующее время, мы заметим весьма существенные перемены, происшедшие внутри наиболее подвижной, наиболее читаемой части библиотеки. Говоря вообще, спрос на три упомянутых выше наиболее оживленных отдела каталога почти не изменился, понизившись с 82,3 % до 79,4 % общего числа выдач, но спрос в частности на беллетристику упал с 36,3 % до 33,1 %, а на толстые журналы — с 13,6 % до 4,8 %, тогда как сильно возрос интерес к детским книгам, для которых процент выдачи поднялся с 18 % до 21,8 %, и особенно к иллюстрированным журналам, спрос на которые с 14,4 % поднялся до 19,7 %. Что же касается других отделов каталога, то они по-прежнему остались мертвою частью книгохранилища, и, пробегая глазами по ряду более или менее серьезных отделов каталога, мы снова видим эти миниатюрные, подчас дробные частицы процентов, остающиеся на долю таких отделов, как естествознание, обществоведение философия. Очевидно, что есть серьезная причина, помешавшая читателю заинтересоваться этими отделами и научиться почерпать из них познания, заставившие его по-прежнему извлекать всю энциклопедию нужных ему сведений из беллетристики и иллюстрированных журналов, поскольку они могут дать эту энциклопедию нужных ему сведений.

Посмотрим, однако, на дело с другой стороны и разберем данные о различных общественных группах, посещающих библиотеку; оставив при этом в стороне два первые года существования библиотеки, когда в отчете была принята менее расчлененная группировка посетителей, сравним два следующие года (1887—1888) существования библиотеки с двумя последними годами (1902–1903).

Общественные группы	Среднее число посещений в год			
	1887–1888 гг.		1902–1903 гг.	
	Абс.	%	Абс.	%
Учащиеся в средних и низших	33.047	37,0	29.812	31,8

заведениях				
Служащие в частных предприятиях	11.740	13,4	22.788	24,3
Ремесленники и мастеровые	9.395	10,5	17.557	18,7
Фабричные рабочие и прислуга	1.642	1,8	4.137	4,4
Студенты	8.262	9,3	1.550	1,7
Лица свободных профессий	5.785	6,3	718	0,8
Чиновники	1.981	2,2	568	0,6
Учителя	2.050	2,3	701	0,7
Военные	793	0,9	520	0,5
Духовные	62	0,1	15	0,0
Купцы-промышленники	2.422	2,7	2.205	2,3
Без определенных занятий	7.952	8,9	11.797	12,6
Учащиеся женщины	4.185	4,7	1.475	1,6
Итого	89.306	100	93.843	100

Обращаясь к данным, относящимся к началу деятельности библиотеки, мы не можем не обратить внимания, что главный контингент читателей распадался тогда на четыре группы. Во главе стояли различные учащиеся в средних и низших учебных заведениях, на долю которых приходилось 37 % всех посещений. Второе место занимала интеллигенция, куда мы относим студентов, учителей и чиновников, лиц свободных профессий, военных и духовных; все вместе эти посетители составляли весьма значительную группу в $^1/_5$ всех посетителей, точнее в 21,3 %. Далее шли служащие в различных промышленных предприятиях, дававшие 13,1 % посещений, и, наконец, ремесленники и всякого рода рабочие, составлявшие четвертую по численности группу, на долю которой приходилось 12,3 % посещений. Означенные четыре группы охватывали более $^4/_5$, а именно 83,7 % общего числа посетителей, и менее $^1/_5$ их распределялось между тремя остальными группами, принятыми в отчетах и никогда не игравшими значительной роли среди посетителей читальни.

Посмотрим теперь на последнее двухлетие деятельности библиотеки, и мы увидим весьма существенные перемены в составе читающей публики, которые должны быть отмечены. Численность главенствующей по размерам группы, учащихся в средних и низших учебных заведениях, почти не изменилась, да если бы и изменилась значительно, это не дало бы нам никаких сколько-нибудь интересных указаний на судьбу и значение описываемого учреждения. Бросаются в глаза резкие колебания

интереса к читальне в других группах читателей, отношение которых к библиотеке составляет уже факт знаменательный. Мы говорим про полное охлаждение к читальне интеллигенции и рост посещений по группам служащих в промышленных предприятиях, ремесленников и рабочих. Процент посещения читальни интеллигенцией упал за какие-нибудь 15 лет с 21,3 до ничтожной величины — 4,3, тогда как процент служащих в промышленных предприятиях поднялся с 13,1 до 24,3, а процент ремесленников и рабочих — с 12,3 до 23,1.

Подойдем к явлению еще с новой стороны и попробуем осветить его сведениями о литературных вкусах и требованиях, характерных для отмеченных нами главнейших групп читателей. Сравним для этого данные о выдаче ими книг по отделам за два начальных и за два последних года существования читальни.

	Отделы каталога	Число выданных книг					
		Интеллигенции		Служащим в предприятиях		Рабочим	
		Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
1887–1888 гг.	Толстые журналы	8.596	40,7	2.085	15,7	605	6,4
	Беллетристика	5.734	27,1	6.188	46,3	2.768	29,0
	Науки ест., обществ., филос.	2.906	13,8	721	5,4	250	2,6
	Иллюстрир. журналы	1.285	6,2	2.218	16,7	2.699	28,3
	История, география	1.015	4,8	757	5,7	829	8,7
	Детские книги	51	0,2	334	2,5	1.353	14,2
	Прочие отделы	1.533	7,2	101	7,5	1.034	10,8
	Итого	21.120	100	13.304	100	9.538	100

	Отделы каталога	Число выданных книг					
		Интеллигенции		Служащим в предприятиях		Рабочим	
		Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
1902–1903 гг.	Толстые журналы	919	17,9	2.555	8,1	1671	5,0

Беллетристика	1.534	30,0	13.622	43,2	13.088	39,1
Науки ест., обществ., филос.	697	13,6	1.874	5,9	1.075	3,2
Иллюстрир. журналы	159	12,7	6.888	21,9	8.532	25,5
История, география	1.974	6,3	310	6,1	2.266	6,8
Детские книги	67	1,3	1.223	3,9	4.250	12,7
Прочие отделы	944	18,4	3.370	10,7	2.593	7,7
Итого	5.122	100	31.506	100	33.475	100

Не считая, таким образом, беллетристики, которая находила себе спрос всегда и во всех группах, мы видим, что интеллигенция шла в читальню главным образом из-за толстых журналов и ради серьезных книг по общественным, естественным и философским наукам. Служащие в промышленных предприятиях интересовались как толстыми, так равно и иллюстрированными журналами, а ремесленники и рабочие — иллюстрированными журналами и детскими книгами. И вот, 15 лет спустя, мы видим прежде всего самое резкое и самое решительное охлаждение к толстым журналам обеих интересовавшихся ими групп посетителей, параллельно с которым шло не менее резкое и решительное повышение интереса к журналам иллюстрированным. Все эти перемены, переведенные на язык цифр, прямо поражают своей решительностью и резкостью. Спрос на толстые журналы, выраженный в процентах к общему числу выдач, упал среди интеллигенции с 40,7 до 17,9, а среди служащих — с 15,7 до 8,1, и даже среди группы наименее интеллигентных читателей, никогда не обнаруживавшей охоты к такого рода чтению, он упал с 6,4 % до 5 %. Наоборот, спрос на иллюстрированные журналы возрос среди интеллигенции с 6,2 % до 12,7 % общего числа выдач, среди служащих с 16,7 % до 21,9 %, и лишь среди ремесленников он упал с 28,3 % до 25,5 %.

Таким образом мы видим, что наиболее живым и подвижным центром библиотеки всегда была беллетристика, к которой прежде примыкали толстые журналы, решительно вытесненные за последнее время журналами иллюстрированными. Кроме того, со стороны интеллигенции всегда предъявлялся спрос на книги серьезного содержания, а со стороны ремесленников — на детские книги. Вокруг же этих центральных отделов книгохранилища распределялась

сравнительно мертвая периферия, которая за последние годы стала еще более омертвелой и неподвижной.

В чем же искать причины всех этих явлений? Чем же объяснить, что библиотека-читальня, дверь в которую уже по бесплатности чтения широко открыта самым разнообразным слоям населения, несмотря на свою 19-летнюю деятельность, не могла воспитать в своих читателях интереса к серьезной книге, что она, напротив, успела растерять за этот период самых сознательных своих читателей? Молчаливый ответ на эти вопросы находим в конце последнего отчета библиотеки, где приложен длинный список книг, журналов и газет, «на которые в течение отчетного года предъявлялись наибольшие требования со стороны читателей разных категорий, но которых по существующим законоположениям в библиотеке не имеется».

Из этого списка видно, что наиболее любимых публикой, наиболее глубоких, серьезных и талантливых авторов по всем родам литературы, науки и искусства в библиотеке нет и быть не может. Когда-то, при открытии библиотеки, читателю все же были доступны его любимые авторы и журналы, и в списках наиболее читавшихся тогда авторов мы встречаемся с именами Л.Н. Толстого, Гл. Успенского, Салтыкова, Некрасова, Короленко, Шпильгагена, Гейне, Гюго, а в списках выписывавшихся тогда журналов и газет имеются Вестник Европы, Дело, Русская мысль, Русское богатство, Юридический вестник, Русские ведомости и другие наиболее популярные издания. И, совсем наоборот, ныне устранены оттуда наиболее известные авторы текущих лет, и в длинном списке недоступных для читальни книг мы встречаемся с именами графа Толстого, Чехова и Горького, Короленко и Сибиряка, Терпигорева и Станюковича, Боборыкина и Потапенко, Сенкевича, Ибсена, Зудермана? Устранены из библиотеки все лучшие учебники и популярные курсы по естественным и общественным наукам, по философии и литературной критике; даже стихотворения К. Р., Фофанова или Апухтина, даже длинный ряд христианских апологетик, библейской истории и учений о загробной жизни, антихристе, конце мира попал в этот список, не говоря уже о журналах и газетах Русская мысль, Русское богатство, Вестник Европы, Вестник философии и психологии, Научное обозрение, Русские ведомости, Биржевые ведомости и многих других периодических изданиях. Каталог библиотеки совершенно опустел и омертвел, а среди повременных изданий имеются только издания явно тенденциозные, вроде Московских ведомостей, либо душеспасительные, каковы Русский паломник, или Церковные ведомости, либо детские, аналогичные журналам Родник или Вокруг света, либо специальные, представителями которых служат Врач и

Электротехнический вестник, либо, наконец, иллюстрированные, во главе которых стоят Нива и Живописное обозрение.

В заключение остановимся на расходах по содержанию Тургеневской читальни. В 1903 году весь расход на содержание читальни составил 5.365 руб. 34 коп.; в том числе 1.668 руб. 93 коп. было израсходовано на приобретение книг, а остальные 3.696 руб.41 коп. на содержание служащих, на хозяйственные нужды и ремонт помещений. При 95.193 посещениях читальни, каждое посещение обошлось ок. 5,6 коп. Проценты с принадлежащего читальне капитала В.А. Морозовой составили в то же время всего 212 руб. 80 коп., так что расход города на содержание читальни в этом году выразился в сумме 5.152 руб. 54 коп. За все время существования читальни, начиная с того времени, когда она перешла на городское содержание, т. е. с 1890 года, и кончая 1903 годом, на нее израсходовано 63.790 руб. 9 коп., а если прибавить выдачи на ее нужды из городской кассы за предшествующие годы, то весь расход выразится в 65.680 руб. 63 коп. Из этого расхода процентами с капитала читальни было возмещено 3.664 руб. 90 коп.; остальные же 62.015 руб. 73 коп. являются непосредственным расходом города на содержание учреждения. Кроме того, в 1901 году на некоторые перестройки в читальне и расширение помещения для хранения книг израсходовано из городских средств 2.584 руб. 37 коп.

На юбилее Тургеневской читальни[86]

В воскресенье, 2-го января, праздновалось 25-летие существования бесплатной городской библиотеки-читальни имени И.С. Тургенева и вместе открытие новой пристройки к ее зданию.

На торжестве присутствовали городской голова Н.И. Гучков, основательница и попечительница библиотеки В.А. Морозова, член городской управы заведующий училищным отделением Г.А. Пузыревский, попечитель Тургеневской городской читальни А.И. Сумбатов, архитектор С.Н. Шмидер, другие приглашенные лица и служебный персонал читальни.

После молебствия происходил осмотр новой пристройки, составляющей отделение для научных занятий. Оно расположено в построенном теперь 3-м этаже здания[87]. […] Комнаты украшены портретами деятелей науки и литературы, освещаются электричеством, вполне изолированы от всякого шума и весьма удобны

[86] Рус. ведомости. — 1911. — 4 янв. (№ 2). — С. 5.
[87] Пристройка состояла из четырех комнат и книгохранилища.

для серьезной работы. Цель этой надстройки — дать возможность учащейся молодежи пользоваться библиотекой читальни для своих занятий. В состоявшемся затем заседании Г.А. Пузыревский прочитал краткий очерк деятельности библиотеки-читальни за 25 лет ее существования.

Тургеневская библиотека-читальня была первым в Москве учреждением, которое дало возможность недостаточному классу населения пользоваться чтением для пополнения полученных в городских и других училищах познаний.

[…] Городская Дума образовала для выработки устава читальни комиссию, состоявшую из пяти гласных; кроме того в состав комиссии вошли указанные жертвовательницей профессора московского университета Чупров и Янжул, Богданов […].

Расширение Тургеневской библиотеки-читальни новой надстройкой произведено на средства В.А. Морозовой.

[…] Затем попечительница читальни В.А. Морозова обратилась к собранию с речью, в которой поделилась воспоминаниями о некоторых препятствиях, встречавшихся на пути развития созданного ею учреждения. Самое предложение устроить читальню *имени Тургенева* было встречено Думою не совсем единодушно, и даже явилось колебание, открывать ли ее. Но покойный Н.А. Алексеев взял на себя осуществление постройки здания, явившись как бы посредником между жертвователем и Думой. Пришлось только поступиться, по тогдашним условиям, наименованием читальни «Тургеневской» и назвать ее просто городской бесплатной читальней. Затем в 1892 году началось изъятие из читальни книг. В это время случайно приезжал в Москву товарищ министра внутренних дел В.К. Плеве и к просьбам попечительницы похлопотать о допущении изъятых книг в читальню он отнесся довольно безучастно, но узнав, что не допущены сочинения Белинского, он не мог удержаться от выражения удивления и воскликнул: «Но ведь это — почти учебная книга, рекомендуемая в гимназиях!».

Из воспоминаний читателей Тургеневки

Приведенные ниже документы представляют собой воспоминания читателей Тургеневки, записанные ими по просьбе директора библиотеки Г.Н. Карноухова в 60–70-е гг. XX в. Однако рассказывают они о дореволюционном периоде существования читальни, поэтому мы и поместили их в этот раздел.

Воспоминания читателя 1900-х гг. Н. Максимова[88]

Уважаемый Георгий Николаевич!

Выполняя Вашу просьбу, сообщаю мои краткие воспоминания о той пользе, которую в мои детские, ученические годы оказывала мне руководимая Вами первая московская читальня имени И.С. Тургенева.

Я с 1902 года начал обучаться в приготовительном отделении Московского Петропавловского училища, находившегося в Петроверигском переулке на Маросейке (ныне улице Богдана Хмельницкого).

В 1905 году я принимал «деятельное» участие в революционном движении. Оно заключалось в битье электрических лампочек в классе, в закладывании с утра в протопленные голландские печи с закрытыми вьюшками и открытыми в класс отдушниками спичечных коробок с натёртой редькой, в натирке классных досок парафином и т. п.

В результате этих действий занятия в классе срывались либо из-за темноты, либо нестерпимого запаха, либо невозможности писания мелом на доске. Но эти «внутренние беспорядки», не выходившие за стены училища, разумеется, ни в какой мере не могут идти в сравнение, например, с артиллерийским обстрелом «в упор» частного училища Фридмана в Лобковском переулке (ныне ул. Макаренко) невдалеке от Тургеневской читальни.

С осени 1906 года я перешёл в первый класс реального отделения того же училища, в котором, вследствие того, что оно находилось при евангелическо-лютеранской церкви, преподавание всех предметов, за исключением закона Божьего и русского языка, велось на немецком языке.

Естественно, что в результате этого русский язык оказался для меня наиболее трудным и выполнение домашних заданий требовало дополнительного знакомства с произведениями русских классиков. Темы этих заданий или «домашних сочинений» были самые разнообразные. Например, сравнение характеров Чацкого и Молчалина, Лизы и Софьи, Онегина и Печорина и т.п. Не забывался и И.С. Тургенев с произведенным им самим сравнением характеров Хоря и Калиныча или отдельных персонажей из «Певцов» в его дивных «Записках охотника», а также и его несравненные описания природы.

[88] Архив библиотеки-читальни.

Не помню, кто из моих «однокашников» посоветовал мне в затруднительных случаях, когда не знаешь, что писать в «сочинению», обращаться за помощью в Тургеневскую читальню. По тогдашним понятиям, когда москвичи не были избалованы удобными, доступными для кармана школьника видами транспорта, расстояние от Петроверигского переулка до «Мясницких ворот» считалось самым пустяковым, если сравнивать его с протяженностью каждодневных хождений от Таганки (где проживала моя семья) до училища и обратно. Правда, до угла Солянки и Ивановской улицы можно было доехать на конке за пятачок внизу или три копейки на «империале» (места на открытом верхе вагона, на который поднимались по винтовым лестницам с нижних площадок). Но истратить эти копейки казалось школьнику неразумным, когда у него имеются ноги, способные бесплатно переместить его до любой заставы или точки Камер-Коллежского вала, являвшегося в то время кольцевой границей города Москвы.

По этим же «экономическим» соображениям и читальня имени И.С. Тургенева была вполне доступна для учеников, поскольку никакой платы за ее посещение не взималось.

Войдя в нее впервые через главный (в настоящее время закрытый) вход, я попал в читальный зал, сплошь уставленный по обе стороны от центрального прохода в перпендикулярном к нему направлении столами. Над ними на длинных шнурах с блоками-противовесами висели под воронкообразными эмалированными абажурами угольные электролампочки, освещавшие тусклым красноватым светом рабочие места. Большинство этих читальных мест было занято самыми разнообразными посетителями, из которых заметный процент составляли школьники и студенты. Найдя свободное место и заняв его тетрадкой для записей, надо было подойти к установленному под сохранившейся до сих пор аркой поперечному столу, отделявшему читальный зал от книгохранилища. Сообщив одной из сидящих за этим столом сотрудниц тему заданного «сочинения», вы через самый короткий срок возвращались на занятое место с пачкой книг.

Я не запомнил фамилий авторов этих книг, но в каждой из них можно было найти достаточно полный ответ на заданную тему. Поэтому, для того, чтобы создать у преподавателя русского языка мнение, что ваше сочинение ни у кого не заимствовано, приходилось из этих книг выписывать отдельные фразы для компоновки сочинения, по объему и содержанию похожего на такое, которое смог бы самостоятельно написать школьник 5–7 класса.

Очевидно, что такая методика «сочинительства» с использованием «Тургеневки» практиковалась из года в год длительное время многими учениками, поскольку сотрудницам этой читальни не представляло особого труда быстро найти подходящий к заданию материал. Так как подобных «сочинений» задавалось до двух в каждую учебную четверть года, то посещать читальню для их написания приходилось до десяти раз в году. Но, войдя во вкус чтения, я и помимо компиляции сочинений посещал читальню для того, чтобы почитать пятитомную «Жизнь животных» Брема, не менее объемистую «Физику» Хвольсона или ряд книжечек инж. Боголепова с описаниями, как путем гальванопластики получить металлический оттиск медали, покрыть медью стеклянную бутылку, изготовить собственными силами карманную батарейку и т. п. Иногда, ознакомившись в читальне с каким-либо новым для меня прибором или физическим явлением, я направлялся из нее в Политехнический музей, где мог заинтересовавший меня экспонат увидеть и даже испытать его действие (электростатическая, машина, мнимое оптическое изображение, чучела животных и т.п.).

Окончив в 1914 году среднее образование, я поступил в Московский институт инженеров путей сообщения и переключился на использование технической библиотеки при этом институте. В настоящее время я кандидат технических наук, непрерывно с 1919 года без увольнений работаю в научно-исследовательских институтах транспорта и, может быть, моя любовь к науке и технике развилась в некоторой степени от чтения тех книг, с которыми я познакомился благодаря отзывчивости и рекомендациям сотрудников первой московской читальни имени И.С. Тургенева. Во всяком случае прошедшие десятилетия с того времени хотя и многое изгладили из моей памяти, но я всегда, проходя мимо знакомого с детства здания читальни, вспоминаю с благодарностью о той пользе, которую ее сотрудники приносили мне в мои ученические годы. К сожалению, по имеющимся у меня сведениям, это здание будет в ближайшее время снесено для образования непрерывного кольца бульваров.

Прошу извинить меня за краткость моих воспоминаний собственно о самой читальне и что я не могу ответить на все поставленные Вами вопросы, так как часть из них (поставки литературы, массовая работа и т. п.) возникли только после революции 1917 года, когда я по вышеуказанной причине уже прекратил мои посещения «Тургеневки».

Мое последнее, случайное посещение после длительного перерыва объясняется возникшей у меня необходимостью ознакомиться с помещенной в газете «Социалистическая индустрия» заметкой, касавшейся одного из моих изобретений. Так как после опубликования этой заметки прошло около месяца, то приобрести соответствующий номер газеты оказалось затруднительным. Находясь вблизи Кировских ворот, я вновь вспомнил о существовании читальни имени И.С. Тургенева и посетил ее не без пользы для себя.

Несмотря на то, что эта газета стала издаваться только с июля месяца этого года и в списке выписываемых читальней газет она не значилась, но сидящая у входа в читальный зал сотрудница читальни посоветовала мне подняться на второй этаж, где хранится и выдается периодическая литература. Там пожилой сотрудник читальни (фамилию которого я не запомнил)[89] подтвердил, что подписка на газету «Социалистическая индустрия» произведена читальней только с первого августа с. г., но он лично покупал все вышедшие за июль месяц номера этой газеты и через несколько минут предоставил в мое распоряжение все подшитые номера газеты.

Прошу передать мои благодарности за любезное отношение как этому сотруднику, так и сотруднице в нижнем читальном зале, не отнесшейся ко мне формально, поскольку название этой газеты не числилось в списке выписываемых читальней в 1969 г. газет, а направившей меня по правильному пути в верхний зал периодической литературы.

С искренним уважением к Вам как директору высокополезного общественного учреждения

9-го сентября 1969 года. Н. Максимов.

Воспоминания Н. Образцовой[90]

Был солнечный зимний день января 1913 года, воскресенье.

Я, гимназистка 5-го класса, пришла в библиотеку им. И.С. Тургенева.

Я с жадностью стала выбирать книги из отдела русской литературы и, получив от дежурного библиотекаря [книги], я села за стол и стала выписывать то, что мне нужно было для сочинения. В дальнейшем я изредка посещала читальню, т.к. она находится и находилась далеко от моего дома.

---

[89] Это был А.Д. Иерусалимский.
[90] Архив библиотеки-читальни.

Пришла я в читальню, чтобы готовить реферат Н.Л. Бродскому на тему «Женские образы Тургенева». Узнавши, что кроме большого читального зала существует какой-то кабинет для научных работников и вернее для студентов на втором этаже, я прошла наверх и мне очень понравилось там. Отдельные столики, на которых лежали ручки и карандаши, были почти все свободны. Помню, как тихо, хорошо было здесь работать, и я много прочитала и написала. Как это было давно, но и теперь у меня осталось такое же чувство привязанности к этой хорошей читальне. Я с удовольствием посещаю «вторники»[91], они являются как бы иллюстрированным приложением к моей повседневной работе в библиотеке К.Д. Ушинского, б[иблиоте]ке по народному образованию.

Здесь я слышала лекцию о Ватикане, здесь недавно демонстрировались живописные места, где жил и творил И.С. Тургенев, здесь, в этой читальне, мы слушали лермонтовские произведения и музыкальные исполнения его творений.

Сегодня, в день 80-летнего юбилея, я желаю всем работникам читальни и ее неутомимому руководителю Г.Н. Карноухову здоровья, творческих успехов и большого развития и роста книжных богатств в новом помещении нашей народной читальни.

Н. Образцова

ст. библиограф Гос. б-ки по народному образованию им. К.Д. Ушинского

Акад. пед. наук РСФСР [1965 г.]

Воспоминания скульптора Гаврилова[92]

Москва 1916–1917 гг. Время чудовищной империалистической войны, время чудовищной бойни народов. Годы наступающего голода на Россию и местами вспышки восстаний, глухие подземные громы, нередко мешающие слушать громы войны. Медленно, но верно, иногда с перерывами, но все равно, медленно, но верно — шла Революция.

Мы, ученики реального училища б. Фидлера, потом Бажанова, кончившие в 1917 г., весной, эту школу, не могли конечно, спокойно относиться к грядущим событиям. В самом училище об этих событиях и слухах было говорить трудно, были конечно «доносчики», и это грозило накануне выпуска большими неприятностями. Следовательно, встреча назначалась или у кого-нибудь из верных товарищей по классу

[91] Вечера встреч, с 1950-х гг. проводившиеся в читальне еженедельно по вторникам.
[92] Архив библиотеки-читальни.

или же встреча в «Тургеневке» как тогда называли мы Городскую читальню им. И.С. Тургенева у бывших Мясницких ворот. Там шел обмен сведениями и слухами, там шепотом читались газеты, оглядываясь по сторонам, толкая особо горячих ногой под столом. Когда же было особенно невтерпеж, то шли в «курилку», где уже открыто выражали свои мысли вслух, что нельзя было тогда делать на улице.

В те прошлые дореволюционные годы число читающих было гораздо меньше, чем сейчас. Верхней галереи тогда не было, где сейчас отдел периодических изданий журналов и газет. Здесь были кабинеты, 3 или 4, для научных работников. Внизу же, где сейчас глухая стена против главного входа, было все открыто и за прилавком до самого верха была полка с книгами, откуда и происходила их выдача. В остальном зал нисколько не изменился, только вход в него стал сбоку, где устроена раздевалка, хотя главный тамбур открыт и не заделан, да еще появилась такая «роскошь» как рояль и цветы. А главное, что изменило лицо читальни, это конечно количество людей, в любое время дня, то количество, о котором тогда не мечталось. Тогда были наплывы, так сказать, периодически, т. е. в экзаменационные периоды. И то публика приходила только особо нуждающаяся, или же бедняк школяр, или студент, и еще учащиеся приезжие из провинции, те, которые снимали где-либо угол или комнату. Тут же можно было встретить и учеников б. школы живописи, ваяния и зодчества, реалистов школы Бажанова, гимназисток из гимназии Шаховской и Виноградской и студентов Московского университета. В воскресные же дни можно было видеть публику другого характера, т.е. любознательных приказчиков, рабочих и служащих, и, конечно, как всегда тогда «самоучек», этих, правда, можно было встретить в вечерние часы и в будни, тип резко отличавшийся от всех посетителей других и скромностью одежды, если не совершенной бедностью, равнодушием ко всему окружающему, за исключением книг и бумаг, находящихся около него. Кто они, где они и что с ними стало после Октябрьской революции, когда для них, этих мечтателей и бедняков, но энтузиастов знаний, открылись наконец двери учебных заведений.

Но что приятно, когда входишь в залу и садишься за работу, эта та же милая тишина, как и в прошлом, то же шуршание листов переворачиваемых страниц, тот же шопот у регистратора и та же не остывшая внимательность к нуждам посетителя.

Тот же портрет И.С. Тургенева, в той же строгой черной раме, как и до революции. Дорогой читальный зал милой старой «Тургеневки». Наша юность и наш первый источник прошлого, давший нам силы на борьбу за настоящее.

25 сентября 1957 г. Скульптор Гаврилов.

Воспоминания С.Н. Дурылина[93]

Я принадлежу к числу старейших читателей библиотеки-читальни им. Тургенева. Я стал посещать ее со второй половины 90-х годов.

Тогда это была единственная в Москве библиотека-читальня с хорошим подбором книг, открытая для всех. Мне приходилось ходить к Мясницким воротам издалека, из Гаврикова переулка, и просиживать за книгой долгие часы.

В то время, как гимназические библиотеки отличались крайней скудостью, нарочито ограниченным подбором книг, в Тургеневской читальне открывался для пытливого юного ума и чувства свободный выход в необъятный простор мировой мысли и литературы. Это значение Тургеневская читальня имела для многих тысяч людей моего поколения. Среди ее читателей было, перед первой революцией, много читателей из рабочей среды.

Для рабочей молодежи Тургеневская читальня была местом, где они впервые встречались с Пушкиным и Гоголем, Тургеневым и Белинским. В библиотеке не было никакой казенщины, не требовалось никаких формальностей для того, чтобы стать ее постоянным читателем. Это был радушный демократический уголок в Москве 1890–1910 годов. Туда тянуло всякого, кто почувствовал живую тягу к книге.

В новую советскую эпоху Тургеневская читальня вошла с прочными демократическими заветами свободного просвещения и истинно народной культуры. Не нужно говорить, как укрепились эти заветы истинного демократизма в советскую эпоху, обогатившую Тургеневскую читальню широчайшим потоком новых книг, ранее недоступных для нее. Несмотря на то, что в Москве в настоящее время находятся сотни библиотек и читален, широко открытых для читателей, Тургеневская читальня и поныне остается едва ли не самой любимой среди них. (Всесоюзная библиотека им. Ленина[94] остается, конечно, вне всяких сравнений по своему исключительному значению для всей страны).

Нигде, как мне кажется, читатель не встречает такого искреннего гостеприимства, как в Тургеневской библиотеке-читальне. В ней, правда, бывает не только тесновато, но и попросту тесно, но «в тесноте да не в обиде». Этой «обиды» — сухой казенщины по отношению к читателю, равнодушия к его запросам, безразличия к его живым личным потребностям в той или иной книге, — читатель Тургеневской

[93] Архив библиотеки-читальни. Машинопись с авторской подписью.
[94] Ныне — Российская государственная библиотека (РГБ).

читальни не испытывает никогда, а потому готов мириться с »теснотою». Здесь книга сама идет навстречу читателю.

Мне приходится быть теперь, на склоне лет, уже не читателем, а лектором в Тургеневской читальне, и когда я читал здесь лекции о Тургеневе, о Пушкине, я поражался отзывчивостью моих слушателей, до тесноты переполнявших зал. Было видно, что они, благодаря радушию библиотеки, так полюбили книги Пушкина, Тургенева, что готовы без конца слушать о тех, кто написал эти книги. Библиотека превращается в лекторий, в Народный университет, и только теснота помещения, теснота средств служит препятствием тому, чтобы это действительно осуществилось, чтобы библиотека-читальня им. И.С. Тургенева превратилась в библиотеку — читальню — лекторий — народный университет имени И.С. Тургенева.

Профессор, доктор филологических наук

С. Дурылин

23 / IV–1950 г.

II. НА ПЕРЕКАТАХ ИСТОРИИ: 1918 –1945

Введение

В 1918 г. начался новый этап в жизни читальни, завершившийся с окончанием Великой Отечественной войны.

Очень трудными для читальни явились первые два года периода: 1918–1920. В стране шла гражданская война, свирепствовали разруха, голод. Снабжение библиотеки становится сложнейшей проблемой. Из-за отсутствия топлива в зимние месяцы читальня закрывалась периодически, а в 1919 г. она закрылась на год и возобновила работу в 1920 г.

К этому времени изменился состав ее читателей: среди них возобладала учащаяся молодежь (в 1927 г. она составила 68 %), а ученики младшей ступени школы почти перестали посещать читальню. Об этом времени мы могли бы узнать из воспоминаний сотрудницы читальни А.Н. Шайдуровой[95], присланных по просьбе директора Г.Н. Карноухова к одному из юбилеев библиотеки (в 1960, 1965 или 1970 г. — точную дату установить не удалось). Однако оригинал этого письма Шайдуровой не найден, поэтому текст воспоминаний приводится по списку, помещенному в «Очерке истории читальни имени И.С. Тургенева», составленном, очевидно, Е.Ф. Куниной[96]. Воспоминания долгое время служили источником сведений по истории библиотеки. Для полноты картины приводится статья А.Д. Эйхенгольца[97] из журнала «Книгоноша» за 1923 г. о работе читальни в тот период.

В середине 1920-х гг. при библиотеке организован «Кружок друзей читальни»[98], появляются первые сведения о методической работе, развертывается справочная работа библиотеки, составляются каталоги — тематический, а также газетных статей.

Конец 20-х гг. подробно отражен в отчете о работе читальни, написанном к 10-летию Советской власти тогдашним директором читальни И.М. Куниным[99]. К этому

---

[95] Шайдурова Александра Николаевна — заведующая справочным отделом читальни в 1919 г. (ЦИАМ. — Ф. 179. — Оп. 11. — Д. 817). На основе ее воспоминаний воспроизводятся многие сведения о работе читальни в 1918–20 гг. — см. материал Е.Ф. Куниной в наст. сб.

[96] Кунина Елизавета Филипповна — библиотекарь читальни в начале 1920-х гг., автор истории читальни, родственница заведующего читальней в 1920–1927(?) гг. И.М. Кунина. Работала в читальне некоторое время с апреля 1921 г.

[97] Эйхенгольц Александр Давидович (1897–1970) — российский библиограф, один из виднейших общественных деятелей в области библиотековедения и библиографоведения. Среди его трудов «Общая русская библиография» (1946) и «Общая библиография» (1957). С 1930 г. преподавал в Московском государственном библиотечном институте (ныне Московский государственный университет культуры и искусств).

[98] О первых шагах, предпринятых в этом направлении администрацией читальни, см.: *Кунин И.* Из практики борьбы с «библиотечными преступлениями» // Красный библиотекарь. — 1924. — № 6 (июнь). — С. 68–73.

времени налаживается комплектование ее фонда (в основном, общественно-политической и учебной литературой), растет число читателей, а соответственно, и штат сотрудников. В 30-е гг. штат читальни составляли 16 библиотекарей и 2 библиографа, а работала она без выходных, с 10 до 22 часов, не закрываясь даже в тяжелые годы войны.

Характерные особенности времени отражены в плане работы на 1940 г., который составлен А.Д. Иерусалимским, исполнявшим в тот момент обязанности заместителя директора. Этот текст в какой-то мере восполняет недостаток материалов об этом незаурядном человеке.

О жизни читальни в конце 1930-х гг. можно узнать и из интервью одной из старейших ее сотрудниц (проработавшей более 45 лет) К.М. Жужиной[100]. Судьба Жужиной характерна для многих людей из рабочей среды, поступивших в 20–30-е гг. на службу в библиотеки.

Период войны также отражен в воспоминаниях К.М. Жужиной: Клавдия Максимовна, одна из немногих, не уехала в эвакуацию, а продолжала изо дня в день ходить на работу и охранять читальню в военной Москве. Помещены в разделе и немногочисленные документы времен войны: письма с фронта, запросы и благодарности, присланные из различных организаций в читальню, воспоминания ее сотрудников и читателей.

Здесь же помещены воспоминания читателя Духова, написанные в 1972 г., но отражающие по преимуществу послереволюционный период в истории читальни до конца Второй мировой войны. Воспоминания того, кто был читателем Тургеневки еще с 1913 года, — чрезвычайно интересны. В советское время они не могли быть напечатаны и никогда прежде не цитировались в документах читальни.

Начало советского периода. Налаживание справочного обслуживания

Е.Ф. Кунина об истории читальни им. И.С. Тургенева

Елизавета Филипповна Кунина, поэтесса и интереснейший человек, долгие годы дружила с читальней. Она часто выступала на вечерах. В архиве сохранились ее

---

[99] Кунин Исаак Моисеевич — заведующий Тургеневской читальней в 1920–1927 (?) гг. В архиве читальни имеется машинописный отчет о работе читальни, составленный Куниным в 1927 г. — см. материалы наст. сб. С. …

[100] Жужина Клавдия Максимовна (1910–1996) — работала в читальне Тургенева с 1931 г. по конец 70-х гг. В разное время заведовала общим читальным залом (абонементом), занималась обработкой книг, входила в Тургеневскую комиссию и др. В архиве библиотеки-читальни имеются ее материалы, воспоминания о годах войны в читальне, аудиозапись интервью 1994 г.

перевод отрывка из «Слова о полку Игореве», который она читала на вечере, посвященном 800-летию «Слова»; открытки с теплыми поздравлениями и с откликами Елизаветы Филипповны на поздравления Г.Н. Карноухова.

Почему-то о том, что именно Кунина — автор обрывающейся на полуслове рукописи об истории Тургеневки, старожилы читальни вспомнили, лишь узнав, что аналогичный текст хранится в «фонде Куниной» в РГБ (ОР, Ф. 184). После этого составителям стало ясно, что ее же перу принадлежат включенные в текст личные воспоминания, свидетельствующие, что и сама Е.Ф. Кунина в начале 1920-х гг. работала в читальне. Ее детские впечатления о читальне относятся к началу прошлого века.

Вот наиболее интересные отрывки из «Истории».

[Е.Ф. Кунина]

Очерк об истории читальни имени И.С. Тургенева[101]

Неудивительно, что демократическая с первых дней «Тургеневка» в боевом 1905 году была местом конспиративных «явок» большевиков и хранилищем нелегальной литературы. Об этом вспоминала Надежда Константиновна Крупская на одном из совещаний по библиотечному делу в Наркомпросе. Пишущей эти строки сообщил этот факт старый работник читальни Абрам Давидович Иерусалимский.

Хочется поделиться здесь и еще одним личным своим воспоминанием тех лет. В нем Тургеневская читальня сама по себе участвует только как «обстоятельство места», — но в то же время является центром запавшего в память исторического момента. Яркий, свежий от нежного морозца, залитый солнцем теплый воскресный день. Март 1906 года. Выборы в первую Государственную думу. Весна. Время каких-то, конечно, не оправдавшихся, но волновавших тогда многие умы, политических надежд. Я, семилетняя девочка, иду с отцом по Тургеневской площади к зданию читальни. Отец оставляет меня у входа и через несколько минут появляется необычайно оживленный, воодушевленный. Он «подал голос» за того общественного деятеля, которого желал видеть членом Государственной думы... Тургеневская читальня была тогда местом голосования нашего избирательного участка. И с того дня связано у меня с ней живое воспоминание о чем-то радостном, светлом и воодушевляющем.

[...]

И еще воспоминания: на этот раз — непосредственной участницы Октябрьских боев, разведчицы при штабе Городского района, работницы П. Сахаровой: «В Тургеневской читальне у Мясницких, теперь Кировских, ворот был организован медпункт. Туда приходили раненые красногвардейцы, и там их перевязывали. Но перевяжешь — они сейчас же опять стремятся в бой»[102].

В письме, присланном по просьбе заведующего читальней Георгия Николаевича Карноухова, бывшей сотрудницы Александры Николаевны Шайдуровой мы находим несколько существенных для нас сведений. Она работала в Тургеневской читальне с 1 сентября по 15 марта 1920 года. В начале своей работы она еще застала на посту заведующей Анну Дмитриевну Суворову [...]. По словам Шайдуровой, Суворова заведовала читальней с самого ее основания[103]. Быть может, и помощница ее, такая же теперь старушка, служила здесь в те же времена: вскоре обе одновременно ушли на пенсию.

А.Н. Шайдурова застала в читальне и другие остатки старины: дверь посетителям открывал важный швейцар в ливрее, на стене висел портрет учредительницы Варвары Алексеевны Морозовой, обрамленный серебряным венком[104]. Книги для выдачи подавали библиотекарям два мальчика. Были в штате еще уборщица и дворник. После Суворовой некоторое время заведовал читальней крупный библиотечный деятель Александр Александрович Покровский[105].

Консультантом при нем Шайдурова называет Исаака Моисеевича Кунина. Проверить это пока не удалось. Сотрудниками читальни стали работать студенты-филологи; из них назовем Алексея Алексеевича Померанцева, Георгия Николаевича Оболдуева (прекрасного пианиста и в будущем талантливого поэта)[106], Софью

---

[101] Архив библиотеки-читальни.

[102] См.: *Сахарова П.* В борьбе за новую жизнь // За власть Советов!: Сб. / Институт истории Партии МК и МГК КПСС. — М., 1957. — С. 180.

[103] Это заблуждение повторялось вслед за статьей Плотникова, опубликованной в журнале «Библиотекарь» за 1911 г. Документы архива свидетельствуют, что первой заведующей была В. Погребова, второй — Е. Власова (урожд. Алексеева). А. Суворова заведовала читальней с 1890 г.

[104] История венка любопытна. Ее рассказала сама Морозова на банкете по случаю освящения пристроек читальни в 1911 г. и 25-летия ее деятельности. (См. об этом: письмо В.А. Морозовой и комментарий к нему на с. … настоящего сборника). К.М. Жужина, пришедшая в читальню в 1931 г., о нем уже ничего не знала.

[105] По архивным сведениям, заведующим читальней, по крайней мере в 1919 г., был Алексей Иванович Тарасов.

[106] Оболдуев Георгий Николаевич (1898–1954) — библиотекарь читальни в 1919 г. (ЦИАМ. — Ф. 179. — Оп. 11. — Д. 817). После него в библиотеке какое-то время работала его сестра Юлия. (ЦИАМ. — Там же).

Исааковну Минц[107] и Александру Васильевну Полунину[108]. Общее руководство читальнями осуществляла библиотечная секция Губполитпросвета, где проводили регулярные заседания. Сотрудники читальни посещали библиотечные курсы при университете Шанявского[109], которыми руководила известная специалистка тов. Хавкина[110], автор руководства по библиотечному делу.

Из воспоминаний Шайдуровой мы узнаем кое-что и о самой работе читальни. При ней функционировала передвижка; она помещалась на площадке второго этажа. Имелся и справочный стол; справки выдавались не только специального характера — по беллетристике и научным отделам, но и о тех или иных учреждениях, тогда возникавших или переименовывавшихся, и юридические. Мы видим, что и в те первые годы еще неокрепшего Советского государства, читальня не ограничивалась только прямой задачей снабжения посетителей книгами. В теплое время года, кроме того, своими силами устраивались музыкальные вечера. А в холодное время, зимой, жизнь в читальне постепенно замирала. Не было топлива: страна, охваченная гражданской войной, не в силах еще была побороть разруху, снабжение стало сложнейшей проблемой. В читальном зале с наступлением зимы становилось все трудней и трудней посетителям и сотрудникам. Чернила замерзали, люди сидели в пальто, посещаемость падала все ниже.

Дальнейшие сведения мы черпаем уже из официального отчета о деятельности Тургеневской читальни к 10-летию Советской власти, составленного И.М. Куниным, принявшим на себя заведование читальней в конце 1920 года, после, как он пишет, годичного ее бездействия за отсутствием сотрудников[111]. [...]

Я поступила в Тургеневскую читальню библиотекарем, будучи студенткой лингвистического отделения факультета общественных наук МГУ в начале апреля 1921 года. Читальня еще не функционировала. Если память не изменяет, кроме заведующего

---

[107] Минц Софья Исааковна — библиотекарь читальни в 1919 г. (ЦИАМ. — Там же).

[108] Полунина А.В. — дочь швейцара и горничной, служивших в читальне. Получив образование, работала в читальне библиотекарем. В 50-е гг. она работала в Центральной Политехнической библиотеке. В архиве библиотеки-читальни сохранилась «Справка», написанная рукой Полуниной-Тюковой в 1950 г. о том, что она подтверждает работу в читальне заведующей справочным залом А.Н. Шайдуровой.

[109] Московский городской народный университет им. А.Л. Шанявского был открыт в 1908 г. на средства, пожертвованные городу генералом Шанявским (1837–1905), а также В.А. Морозовой и другими лицами. Действовал до 1919 г. как общедоступное учебное заведение с программами высшего и общего среднего образования.

[110] Хавкина Любовь Борисовна (1871–1949) — библиотековед, библиограф, засл. деят. науки РСФСР (1945). В 1913 г. организовала первые в России библиотечные курсы. В 1920–1928 гг. директор Научно-исследовательского кабинета (с 1924 г. Института) библиотековедения в Москве.

[111] Отчет И.М. Кунина и примечания к нему см. на с. ..... наст. сб.

работала только Шура Полунина, дочь сторожихи читальни Аннушки. В шубах, теплых платках и в валенках мы с ней составляли списки книг, недостающих по сверке с карточками, ставили на места «заблудившиеся» тома и полузакоченевшие уходили после работы домой, сделав за день какой-то шажок в подготовке читальни к открытию. [...] Уже в апреле того же 1921 года штат стал пополняться. Помню первых новых сотрудников — 18-летнюю милую легкомысленную толстушку, увлекавшуюся хореографией Иду[112] и серьезную, умницу, внутренне изящную Елену Григорьевну Штейнберг. К 1923–24 году штат читальни уже состоял из 12 библиотекарей, а к 1928 было уже три человека со специальным образованием. За ними пришли и другие молодые библиотекари. Ни у кого из нас специального образования не было, но энтузиазм к работе, жадный интерес к делу, горячее отношение к «нашей» читальне сумел вдохнуть в нас дышащий всем этим наш заведующий. Он был при том отнюдь не мягок с нами — наоборот, строг и требователен, как тогда нам казалось, до придирчивости (позже мы оценили, сколько самоотвержения, героического в сущности труда, сколько сердечного жара стояло за его кажущейся суховатостью и «придирчивостью»). И каким праздником, каким торжеством был для всех нас день, когда читальня открыла, наконец, свои долго стоявшие запертыми двери перед посетителями. Сияющими улыбками встречали мы входящих, с веселой охотой спешили передать им требуемые книги!

А посетителей с каждым днем становилось все больше.

[...] Весной 1922 года 28 июня в читальном зале «Тургеневки» в ее пользу был устроен литературный вечер. На нем выступил молодой тогда (23-летний) Борис Пастернак, чья книга «Сестра моя жизнь» только что была опубликована; задолго до выхода она ходила по рукам в сотнях экземпляров, переписывалась от руки любителями поэзии. Это была третья из вышедших у нас в печать книжек стихов Пастернака. Молодые читатели — учащиеся вузов, литературная и прилитературная и прихудожественная молодежь буквально бредили этой свежей поэзией, брызжущей необычайной жизненной силой, необычайно своеобразным ощущением природы и стремительными ритмами, отвечавшими бурному темпу революционной энергии. Той же весной 1922 года 12 мая Пастернак выступил в Доме печати (теперь Дом журналиста) с чтением стихов из еще не опубликованного сборника «Темы и

[112] Пакшевер Ида — полное имя восстановлено по списку сотрудников читальни, имеющемуся в ЦИАМ (Ф. 179. — Оп. 11. — Д. 817). В 1921 г. ей было 19 лет. В этом же списке находим подтверждение работы в читальне (в послереволюционный период) всех упоминаемых автором лиц.

вариации» (он вышел только год спустя). Вечер прошел при переполненном зале и оставил большое яркое впечатление. Мне […] пришла в голову мысль повторить этот вечер платно в пользу «Тургеневки». С одобрения заведующего, такой литературный концерт и состоялся, он собрал столько публики, сколько мог вместить читальный зал. Быть может несколько раньше в читальне состоялся бесплатный концерт камерной певицы Фанни Вахман. Таким образом весну 1922 года можно считать временем рождения вечеров, ныне популярных в Москве «вторников» Тургеневской читальни. Это была уже новая форма общения с читателями и приобщения их к художественной культуре, к миру прекрасного.

А. Эй-ц[113]

Тургеневская читальня

Тургеневская читальня одна из старейших библиотек Москвы. Она была учреждена Московским гор. самоуправлением на средства В. Морозовой в 1885 г. в память недавно тогда скончавшегося И.С. Тургенева (1883 г.).

В задачи ее входило обслуживание неимущих слоев московского населения, и основным принципом ее была бесплатность. В составлении первоначального каталога Тургеневской читальни принимали участие профессора-экономисты А.И. Чупров и Ив. Мих. Янжул, автор, между прочим, библиографического труда «Книга о книгах»[114].

Тургеневская читальня открылась в специальном здании, которое было построено по проекту архитектора [Д.Н.] Чичагова (давшего Москве столь же неудачное здание театра Корша)[115], на пустыре за Сретенским бульваром. Облик площади с постройкой читальни изменился, и она получила затем именование — Тургеневской. Здание читальни в дальнейшем увеличивалось, и с внешней стороны может показаться очень подходящим для читальни. Между тем, оно имеет ряд органических недостатков. Зал для чтения не отделен от улицы, шум и пыль свободно врываются в него. При постройке книгохранилища мало предусмотрели возможность его увеличения и поэтому теперь читальня сильно стеснена в помещении.

История развития читальни в прежнее время интересна борьбой за расширение прав читателя народной библиотеки читать серьезную, научно-популярную книгу и периодическую прессу. Насколько она была успешна, показывает уменьшение в

[113] Книгоноша. —1923. — 29 сент. (№ 18). — С. 4. Фамилия автора была расшифрована как «Эйхенгольц».
[114] Ошибка автора: Иван Иванович Янжул был не автором указанного труда, а его составителем.
[115] Ошибка автора: здание театра Корша проектировал брат Д.Н. Чичагова — М.Н. Чичагов.

каталоге библиотеки процента богословских и духовных книг с 10 % до 4,3 % и значительный рост отдела периодических изданий, полнота которого до сих пор выделяет Тургеневскую читальню среди московских общественных библиотек.

После 1905 г. значение Тургеневской читальни возрастает. Число посещений, не поднимавшееся в предыдущие годы выше 80.000, поднимается до 130.000 в 1909 году, что приближает ее по размаху работы к Румянцевской библиотеке.

Читательскую массу (40 %) составляли учащиеся, пользовавшиеся в читальне пособиями к учебным занятиям. Другим заметным читателем являлся читатель газет и толстых журналов.

Общие неблагоприятные материальные условия для библиотечной работы революционных лет сперва значительно ослабили, а затем вовсе дезорганизовали работу Тургеневской читальни. К сожалению, об этом времени в архиве читальни сохранилось очень мало материала. По устным преданиям можно все же восстановить печальную картину упадка работы. Особенно тяжелым был период 1919–1920 гг., когда работа вовсе прекратилась. Лишь с 1921 г. начинается медленное возрождение. Но до самого последнего времени читальне не удавалось наладить работу в течение всего года: в декабре 1921 г. из-за холода работы прекратились по май 1922 г.; в 1923 г. в течение месяцев июнь — сентябрь читальня была закрыта на капитальный ремонт. Можно надеяться, что худшие годы уже позади.

Если читальне еще далеко не удалось достигнуть дореволюционной посещаемости (1921 — 5.914, 1922 — 25.695, 1923 — 25.878[116]), то все же характер работы во многом прогрессировал.

В чисто техническом отношении положение читальни уже к 1921 г. улучшилось. Была введена десятичная система классификации, заново писался систематический каталог, была проведена перестановка книг по отделам. И все же, благодаря устарелой системе шкапов, намного превышающих человеческий рост и требующих помощи лестниц, техника выдачи не упрощена и отнимает у библиотекарей много времени. Основное пополнение читальня получает через МОНО[117]. Кроме того, ей удалось, благодаря энергии работников, получать книги из Главполитпросвета, книгоиздательств, редакций газет и т.д.

---

[116] При сравнении посещаемости дореволюционных и революционных лет нужно иметь в виду, что обслуживание детей, игравшее значительную роль в прошлой деятельности читальни (19 % выдан. книг за 1900 г.), отпало, и, кроме того, читальня открыта только 6 часов. — *Примеч. автора статьи.*

[117] МОНО — Московский отдел народного образования, в ведении которого находились тогда библиотеки.

В результате тесного контакта с читателями удалось получить от них путем добровольных взносов некоторую небольшую сумму, на которую приобретались «толстые» журналы, такие как «Красная Новь», «Печать и Революция», учебники и т.д. Особенно тщательно читальня следила за приобретением литературы по научной организации труда, располагая в настоящий момент достаточно хорошим подбором книг. Хорошо наполнялась читальня справочными изданиями и журналами, число которых за текущий год достигло рекордной для московских библиотек цифры — 35. Конечно, так же систематически происходило пополнение остальных отделов. Общее число книг на 7 августа 1923 г. — 26.000.

Наибольший процент читателей составляют учащиеся. Для них читальня является производственной лабораторией. Между тем, в ней недостает многих нужных книг, ходкие книги имеются всего лишь в одном экземпляре и т. д.

Все это побудило читальню просить о помощи Главпрофобра[118] и нужно думать, что просьба найдет благоприятный отклик.

Особенно хорошо обращаются отделы: точные науки; классики и история литературы; общественные знания; менее всего языкознания и религии.

	Классики	История литературы	Точные науки	Обществ. науки	Религия	Философия
1921 г.	3.745	294	1.163	204	5	36
1922 г.	10.914	1.575	4.480	1.645	10	43
1923 г.	9.222	2.510	6.088	2.462	90	109

Наблюдается значительный интерес к журналам и газетам, которых не хватает для полного обслуживания всех требований.

Интенсивно развивается политпросветительная работа читальни. Она постепенно приспособляется к календарному принципу и проводится плакатными выставочными методами. Так были устроены выставки «Памяти Пушкина», «День работницы», «25-летие РКП», «18 марта 1871 г.», «Научная организация труда», «Воздухоплавание».

Наиболее солидным выступлением читальни в области политпросветительной работы было участие по поручению МОНО в неделе Островского. В читальне была организована выставка, которая затем демонстрировалась в двух библиотеках. В ряде

[118] Главпрофобр — Главный профсоюз работников образования.

плакатов читатель знакомился с Островским. При этом критический материал в плакатах подбирался так, чтобы читатель, не обращаясь к книгам, получил некоторое представление об Островском. На состоявшемся затем литературном вечере был применен оригинальный метод литературных задач. Так, было дано 5 портретов литературных критиков, имевших отношение к Островскому, и предлагалось отгадать, кто они. В другой задаче предлагалось ответить: а) «в чем сущность разногласий между Добролюбовым и А. Григорьевым во взглядах на Островского, б) представляют ли эти споры эпохи 50-х и 60-х годов интерес для современной молодежи». Для сознательного ответа указывались пособия. Кроме этого, был заслушан доклад В. Филиппова об Островском с театральными демонстрациями студистов школы имени Ермоловой и студии имени Садовского. Вечер привлек 300 человек и прошел с большим интересом, обнадежив читальню на устройство подобных вечеров в дальнейшем.

Читальня ведет повседневную библиографическую работу, отвечая на запросы читателей и оповещая о книгах в плакате «Вниманию читателей».

Исподволь предполагается развернуть справочную работу. При этом читальня будет выдавать несложные справки, пользуясь наличным каталожным материалом. В тех случаях, когда вопрос требует консультации, толкования или специальных указаний — будет рекомендовать обратиться в соответствующие учреждения, облегчая читателю возможность их найти.

Штат читальни состоит из 12 человек, в числе которых 3 младш. служащих. Заведует библиотекой И.М. Кунин.

Тургеневская читальня вступает в 39-ю годовщину с обновленными силами. В течение долгого периода работа едва тлела, а то и вовсе замирала. Холод и другие материальные невзгоды отстраняли библиотекаря от его прямой работы. Много времени поглощалось самыми примитивными хозяйственными заботами, и, конечно, не было времени развивать политпросветительную работу.

Но тяжелое время миновало. Начала работать по-настоящему не только Тургеневская читальня, но рука об руку с ней две другие большие читальни[119] —

[119] Через два месяца в статье Р. Кибрик «Справочная работа в библиотеках» (Книгоноша. — 1923. — № 25. — С.6) говорилось уже, что всю справочную работу (т.е. выдачу справок по библиографии, рецензиям и аннотациям, а также по запросам политического, научного и делового характера) согласились разделить между собой четыре центральные библиотеки Москвы; кроме упомянутых в статье к ним присоединилась библиотека МГСПС.

Центральная Публичная библиотека[120] и Центральная Справочная библиотека[121], организованная во время революции.

Эти библиотеки стремятся координировать работу и так поделить ее между собой, чтобы максимально обслужить читателя и повысить профессиональную подготовку библиотекарей.

Тургеневская читальня получает задание особенно тщательно подбирать литературу по праву, психотехнике и научной организации труда, художественной литературе и истории литературы и прорабатывать аннотацию этих отделов, которые предполагают помещать для удобства читателей на карточках систематического каталога. Являясь поставщиком материала по указанным отделам, Тургеневская читальня будет получать его у двух других библиотек.

Кроме того, в обязанность читальни входит постановка справочной работы и дача справок библиотекам по технике в пределах московской практики.

[И.М. Кунин]

Читальня имени И.С. Тургенева. К 10-летию Октября. Комплектование, персонал, методы работы[122]

I. Книжный состав и комплектование читальни[123].

[...] После 1914 года и до 1921 мы, пока что, не располагаем подробными сведениями. Теперешний Заведующий принял читальню в конце 1920 г. после почти годичного ее бездействия за отсутствием сотрудников. Этот период «анабиоза» создал известный перерыв в традиции Читальни. Не оказалось даже инвентаря, который пришлось писать заново. A priori можно лишь сказать, что гражданская война должна

---

[120] Центральная публичная библиотека была организована А.А. Покровским и открыта в 1919 г. на Новой Басманной ул. Д. 10. В 1925 г. ее слили с Центральной справочной библиотекой в одну Московскую губернскую центральную библиотеку (угол Арбата и ул. Воровского). В 1931 г. произовшло разделение библиотеки на Центральную городскую (ныне ЦГПБ им. Н.А. Некрасова) и Московскую областную (ныне ОГБ им. Н.К. Крупской) библиотеки.

[121] Полное название: Московская центральная справочная библиотека работников ПОЛИТПРОСВЕТОВ. О ней найдено два упоминания в печатных изданиях 1920-х гг. (один из ее адресов, а также скудные статистические сведения за 1924 г.). Поиск информации об этой библиотеке можно считать интересной исследовательской задачей.

[122] Недостающие фрагменты в принадлежащей читальне рукописи восполнены по тексту из архива Ф.И. Каратыгина, предоставленному его дочерью Т.Ф. Каратыгиной. На страницах экземпляра Каратыгина имеются рукописные пометы, вставки и зачеркивания красными чернилами, свидетельствующие о подготовке материала к устному выступлению. Возникает предположение, не написан ли текст этого доклада Каратыгиным, а вовсе не Куниным, как считалось ранее.

[123] Преамбула и начало 1 раздела отчета здесь опущены, поскольку история создания читальни и сведения о ее работе раннего периода подробно изложены в I разделе настоящего сборника.

была сильно ограничить возможности приобретения новых книг. В годы гражданской войны книжный рынок почти замер, издававшаяся литература носила почти исключительно агитационный характер и служила целям обороны. С окончанием гражданской войны и переходом к нэпу Тургеневская Читальня постепенно стала пополняться книгами политико-просветительного и учебного характера. Однако это пополнение вначале страдало известными недостатками. Прежде всего, оно было недостаточно гибким, не успевало отражать чрезвычайно быстрый, в количественном и качественном отношении, рост книжной продукции. Читальня получала свои книги частью через коллектор, частью отбирала их на складах издательств. Иными словами, должна была считаться не с потребностью своего читателя, а с состоянием складов. Такая система снабжения натурой особенно мешала пополнению Читальни учебными пособиями.

Сведения о поступлении книг имеются с 1921 года. Получения выражаются по годам, в следующих цифрах:

1921 г.	—	1.042	книги
1922 г.	—	724	книги
1923 / 24	—	4.764	–"–
1924 / 25	—	2.435	–"–
1925 / 26	—	2.780	–"–
1926 / 27	—	2.268	–"–

Система комплектования из центра продолжалась до 1925 / 26 года, когда Читальня впервые получила в свое распоряжение 1800 рублей на учебную часть; в 1926 / 27 г. было получено 2000 рублей. С момента перехода на твердый бюджет изменяется и характер книжной наличности.

В прежние годы Читальня получала книг почти столько же, сколько и сейчас, но это были книги случайные. Они получались и от Главполитпросвета и от Губполитпросвета, и от издательств, и от частных лиц (пожертвования). В результате некоторые книги, ценные сами по себе, но в которых Читальня не нуждалась, поступали из разных мест в нескольких экземплярах, а нужные для читателей книги, особенно учебные, отсутствовали за невозможностью их приобрести. Нужда в новой книге отчасти ослаблялась усилиями Кружка Друзей читальни, закупившего в 1922 и

1923 году на добровольные взносы читателей 450 книг на сумму 647 р. 42 коп. За последние 2 года явилась возможность вести уже плановое комплектование, согласно с резолюцией 1-го Всесоюзного Библиотечного Съезда. Было обращено внимание на формирование рабочего книжного ядра. Такие книги, как учебники политграмоты, политэкономии, исторического материализма и т. п. стали приобретаться в достаточном количестве экземпляров и, главное, своевременно. В виду решительного преобладания учащихся среди посетителей Читальни, учебная литература стала систематически пополняться и по другим отраслям знания (высшая математика, техника, инженерное дело и т. п.)? в частности стали приобретаться дорогие учебники, недоступные каждому учащемуся в отдельности.

В середине 1927 г. книжная наличность читальни насчитывала 35.344 тома, которые по отделам распределялись следующим образом :

Беллетристика — 6.837 томов, общие журналы — 6.934, 0 отдел — 1.728, 1 — 672, 2 — 976, 3 — 5.540, 4 — 224, 5 / 6 — 2.880, 7 — 1.464, 8 — 2.537, 9 — 2.622, 10 — 671[том].

Цифры эти явились в результате изъятия около 2.500 непригодных книг (условно изъято из обращения значительно большее количество; списки подлежат окончательному просмотру).

Из приведенной таблицы видно, что научная и учебная литература занимает в Читальне выдающееся место. Беллетристика же, особенно по сравнению с дореволюционным временем, потеряла свое значение. По отчету 1914 года она составляет 5.331 том из общего числа 16.127 томов (не считая периодических изданий), т. е. 33 %; вместе же с детскими книгами она составляла 7.024, или 44 %. В 1927 г. детские книги уже совершенно отсутствуют, беллетристика же составляет лишь 23,9 % общей наличности (без периодических изданий). Значительная часть этой беллетристики, кроме того, не находится в обращении, а выдается только для научных работ.

II. Состав читателей

Уже из факта преобладания учебной литературы среди вновь приобретаемых книг, можно заключить, что учащиеся являются главными посетителями Читальни. Их число неуклонно растет. В 1909 г. они составляли всего 46,37 % (учащихся в средних и низших учебных заведениях — 40 %, студентов — 4,24 %, учащихся женщин 2,13 %. Остальную массу составляли: служащие частных предприятий — 22,68 %,

ремесленники — 9,78 %, фабричные рабочие и прислуга — 3,22 %). В 1914 г. число учащихся достигло почти 62 %, а после революции (берем последний 1927 г.) — 69 %. В настоящее время совершенно отпала младшая возрастная группа, так что относительное значение второступенцев и в особенности студентов, еще более увеличилось. Вне всякого сомнения, указанные выше 69 % придется повысить до 75 %, если принять в расчет окончивших II ступень, но не попавших еще в вуз и временно находящихся вне учебного заведения. Что касается рабочих, то на 1 июня 1927 г. их было 8,5 %. Однако из этой сравнительно большой цифры — рабочих, в собственном смысле этого слова, организованных и неорганизованных, останется не более 4 %: остальные являются одновременно и учащимися (студентами и рабфаковцами). Служащие составляют 11 % всех подписчиков; заметную группу среди них составляют счетные работники.

Общее число подписчиков для дореволюционного времени установить нельзя: имеются данные о средней посещаемости за день (в 1913 году — 432 ч.). Что касается послереволюционного времени, то сведения имеются с 1921 г. (в 1920 г. Читальня не функционировала).

1921 г. — 1.598 ч.

1922 г. — сведений нет

1923 г. — 6.672 ч.

1924 г. — 9.117 ч.

1925 г. — 6.042 ч.

1926 г. — 5.542 ч.

1927 г. (только за первое полугодие) — 4.235 ч., из них мужчин 2.740 или 64 %, женщин — 1.495.

За 1921 г. цифру подписчиков нужно считать сравнительно высокой, так как Читальня сильно страдала от недостатка топлива — в декабре даже была совсем закрыта. Зато средняя посещаемость за день была ничтожна: 20–30 человек.

В 1923 г., когда Читальня была обеспечена топливом, посещаемость поднялась уже до 250 ч., а в 1924 г., в зимние месяцы, превышала 500 ч.

В 1925 / 26 г. заметное падение числа подписчиков было вызвано двухмесячным закрытием Читальни в связи с проверкой книжной наличности. В 1927 г. начинается быстрое увеличение посещаемости, дошедшее в последние месяцы учебного года до 500–550 ч. ежедневно. Причем количество посетителей свободно могло доведено до

600 и более, если бы позволили размеры помещения и штаты. Большому числу посетителей пришлось отказывать за крайней перегрузкой помещения и персонала.

III. Персонал читальни

В 1909 г. Читальня имела, не считая 3 технических служащих, 5 сотрудников: библиотекаря с окладом 720 р. и четырех помощников с окладом по 240 р. в год. После революции штат сильно увеличился. Так, в 1919 г. он состоял из Заведующего Читальней, Зав. отделением внутренней работы, завед. детским отделением, четырех библиотекарей, двух помощников и 3 мальчиков, всего 12 ч., а с техническим персоналом — 16. Персонал этот впоследствии сильно колебался в числе и отличался большой текучестью. Так, в 1921 г. он состоял в одни месяцы из 12 человек, в другие из 7-ми. Установить теперь образовательный ценз, возраст и пр. тогдашних сотрудников невозможно, так как они появлялись и исчезали на горизонте, как метеор. Объясняется это, конечно, тяжелыми условиями работы, страшным холодом и мизерной оплатой труда. Бывали моменты, когда Заведующий вербовал сотрудников, где только мог, чтобы спасти Читальню от грозящего закрытия. С 23 / 24 г. штат сотрудников стабилизируется, допуская колебания лишь на 1 человека (11–12 ч. библиотекарей и 3 техн. служащих и 1 дворник). В текущем 1927 г. педагогический персонал состоит из 2 мужчин и 10 женщин. Возраст: до 15 лет — 3 ч., от 25 до 30 лет — 2, от 30–7. Образовательный ценз: с высшим образованием — 5 или 41,6 %, со средним — 6 (из них с незаконченным высшим — 2), или 50 % и с низшим — 1, или 8,4 %. Со специальным библиотечным образованием 3 сотрудника. Кроме того три сотрудника работали по 2 года в семинариях института Библиотековедения. Почти все сотрудники работали над повышением своей квалификации путем участия в библиотечных объединениях (кружки при Центральной Публичной Библиотеке, впоследствии Губернской). Половина персонала — с библиотечным стажем свыше 5 лет. Все сотрудники — беспартийные.

IV. Методы и формы работы читальни

В условиях дореволюционного периода никакой работы с читателями, по крайней мере официально, не могло быть. В 1885 г. Городская Управа составила инструкцию библиотекарю. § 10 этой инструкции московский генерал-губернатор

редактировал сам и совершенно точно установил обязанности библиотекаря[124]. Они были следующие:

а) выдача книг;

б) ведение отчетности;

в) «соблюдение порядка в Читальне».

Отсутствие активной работы с читателем, стеснение всякого рода надзором, превратило Читальню в место легкого чтения. За первые 25 лет существования читальни (1885–1910) беллетристика и детские книги составили 42 % всех выданных книг (по 1914 г. цифру эту установить нет возможности). В 1927 году беллетристика, в среднем, составляет лишь 28 % ежедневной выдачи.

О методической работе Читальни до революции тоже говорить не приходится. После революции первые сведения о такой работе имеются по 1922 году, когда, по инициативе Читальни, в ее помещении было созвано совещание по вопросам классификации и каталогизации.

Более или менее широко библиотечная работа развертывается с 1923 года. К этому моменту начинается регулярная выдача письменных справок (через почтовый ящик). За 1923 /24 г. их было дано, приблизительно, 500. Справки вывешивались на доске в читальном зале и, таким образом, становились доступны большому количеству читателей. Первоначально эта работа была чрезвычайно трудна. В читательской массе сразу возникало множество жгучих вопросов, связанных с новым политическим и общественным порядком, между тем — оперировать приходилось с очень недостаточным запасом книг. Имеется в виду недостаточный запас не только Читальни, но и вообще книжного рынка, тогда еще не насыщенного литературой, отвечающей новым запросам. Тем не менее, справочная работа на следующий год увеличилась больше, чем вдвое: выдано было свыше 1.200 справок. Последние носили, главным образом, библиографический характер, что объясняется квалифицированным составом читателей. При даче справок Читальня прибегала иногда к содействию Центральной Публичной Библиотеки, Научно-Технической б-ки ВСНХ, Б-ки МК ВКП и пр.

В процессе справочной работы возник тематический каталог; основой его послужили ранее данные справки. Содержит он до 900 карточек, из которых больше половины приходится на критическую литературу. Каталог оказывает большую помощь при дежурстве. Пользуясь им, дежурные дают много устных справок

[124] Здесь И.М. Кунин ошибается: инструкция действительно регламентировала действия библиотекаря, а о надзоре со стороны Инспекции по делам печати говорит §10 Устава библиотеки.

немедленно по запросу, в среднем 15–20 справок в день. Читатель, таким образом, обслуживается гораздо быстрее, в связи с чем письменные справки уже утратили свое прежнее значение: за 26 / 27 отчетный год их дано уже только 862. Немалую роль в выдаче устных справок играет и каталог газетных статей и хроники.

Особняком стоят справки юридического характера, дававшиеся в количестве 80–100 в год, для чего Читальня вошла в связь с Сокольнической юридической консультацией. Здесь преобладали справки по жилищным делам. Теперь, когда население достаточно освоилось с жилищным законодательством, нужда в таких справках сильно уменьшилась, и Читальня стала направлять запрашивающих в консультацию.

В тесной связи со справочной работой стоит работа объединенных уголков: уголка самообразования и уголка Ленина. В последнем для свободного обозрения читателями, находится альбом ленинской литературы и специальный ленинский каталог. В уголке самообразования устраиваются выставки в связи с кампаниями, имеется постоянная выставка популярной военной литературы, периодически устраиваются выставки по методике работы с книгой (последние всегда вызывают большой интерес) и аннотированные списки по искусству и литературе.

Главнейшие выставки, отмеченные, по годам распределяются так

1923 / 24 г. — 20 выставок (к 7 кампаниям и 1 испорченных читателями книг).

1924 / 25 г. — 21 выставка.

1925 / 26 г. — 20 выставок (10 кампаний)

1926 / 27 г. — 15 — " — (7 кампаний)

Плакатов к выставкам подготовлено:

1923 / 24 г. — 8

1924 / 25 г. — 40

1925 / 26 г. — 102 + 1 диаграмма

1926 / 27 г. — 20.

Аннотаций к выставленным и рекомендуемым книгам сделано за все годы несколько сот.

Связь с читателями поддерживалась через общие собрания. В 1923 / 24 году их было 4, в последующие годы по 1–2. Предметом обсуждения были такие вопросы, как доклад о работе читальни, об организации кружков, о борьбе с порчей книг и пр.

В 1924 / 25 функционировали кружки: 1) Друзей Читальни, распадавшийся на комиссии: а) охраны книжного имущества, б) приобретения новых книг, в) по

устройству лекций. Все комиссии имели в общем 27 заседаний; 2) Литературный кружок, имевший 8 собраний, с 9 участниками в среднем. В 1925 / 26 г. работало два кружка: Друзей Читальни и стенографии (всего 28 собраний и 35 участников). Была также 1 экскурсия в Музей Революции.

В 1926 / 27 году, в связи с упразднением должности одного библиотекаря и с усилением работы по различным видам каталога, стало невозможно уделять силы ведению кружков и они не были организованы.

Отчасти на счет деятельности Кружка Друзей Читальни нужно отнести устройство лекций и вечеров. Всего их было устроено:

В 1923 / 24 г. — 2;
" 1924 / 25 –"– 7;
" 1925 / 26 –"– 2.

Лекции были связаны или с текущими событиями или устраивались по другим вопросам, интересовавшим читателей. Напр., «Жизнь и деятельность В.И. Ленина», «8-е марта», «Перевыборы советов», «О наркотиках», «О семье и браке», «Выбор профессии (психотехника)» и пр.

Изучение читателей велось путем статистического подсчета требовавшихся книг какой-либо категории, путем бесед и путем анкет (напр., по вопросу о причинах порчи книг).

Работа по каталогу усиленно ведется за последние два года. Вновь поступающие книги вносятся в предметный каталог, который насчитывает уже около 2.500 карточек. Переписаны заново почти полностью систематический и алфавитный каталоги.

Обслуживание других библиотек. Тургеневская читальня принимает участие в работах по централизации классификации, в виду чего нередки обращения к ней других библиотек за разъяснениями в этой области. В части плакатной работы читальня занимает одно из центральных мест. В 1925 / 26 гг. ее представительница принимала ближайшее участие в секции центрального объединения по проведению кампаний и составлению соответствующих плакатов. Некоторые плакаты были выполнены и для Центр. Губ. б-ки, напр., ее военного уголка. Плакатами Читальни пользовался ряд других библиотек, напр., библиотека Минздрава. 4 или 5 плакатов было сделано для мелких заводских б-к через посредничество Сокольнической районной б-ки. 3 плаката было выполнено для Библиотечного съезда в 1924 г. и пр.

Справочным аппаратом Читальни пользовались иногда библиотеки районные (напр., Грибоедовская) и клубные (б-ка при почтамте). Центр. Губ. Б-ка сняла для себя копию с литературного тематического каталога Читальни.

[V.] Перспективы

Вследствие строго планового комплектования, направленного на обслуживание читательских нужд в области учебных занятий и самостоятельного распоряжения кредитами на учебную часть за последний год достигнуты значительные результаты. Число посещений Читальни учащимися быстро растет, оно уже достигло пределов, которые ему ставит теснота помещения — как читального зала, так и книгохранилища. Как уже было сказано, посещаемость последней зимой превышала иногда 550 человек в день. Если иметь в виду очереди в швейцарской, крайнюю тесноту в читальном зале и, затем, количество желающих работать в Читальне, но не имеющих времени дежурить в очереди, то ясно будет, что расширение помещения совершенно необходимо. Тургеневская Читальня всегда играла выдающуюся роль в жизни учащихся в Москве. В условиях жилищного кризиса хороший читальный зал, просторный и защищенный от шума, совершенно неоценим для студента и рабфаковца. Излишне говорить о том, что остающиеся, по недостатку мест, за дверями Читальни, лишаются не только подходящей обстановки для занятий, но и самой книги, ибо обеспеченных учащихся, могущих на свой счет приобрести книгу, почти нет. В виду этого для Читальни намечается неотложная задача по надстройке нового этажа. Эта надстройка даст:

1) Значительное увеличение книгохранилища.

2) Новый читальный зал (второй).

3)Создаст более благоприятную обстановку для углубленных читательских интересов, организации кружков и т. п.

Довоенная жизнь: планы, реальность

Ходатайство П.А. Стрижовой[125]

Директору читальни имени Тургенева

[125] Архив библиотеки-читальни. На этом письме рукой Г.Н. Карноухова резолюция: «Справки Иерусалимского и Жужиной отосланы 12 / 1X 1957 года». (В архиве читальни есть черновики свидетельств А.Д. Иерусалимского и К.М. Жужиной о том, что Стрижова действительно в указанное время работала в читальне.)

от гр. Стрижовой Пелагеи Алексеевны,
проживающей по адресу
г. Грозный ул. Интернациональная № 71.
Маслозавод №7

Товарищ директор!

С начала 1933 по 18 марта 1938 г. я работала в читальне в качестве библиотекаря. В марте была арестована. В настоящее время я получила из Верховного Суда СССР документы о моей полной реабилитации. Мне для получения пенсии необходимы документы о работе.

Очень прошу вас выслать мне справку о работе в читальне. Я вам уже посылала три месяца назад просьбу эту.

Прошу выслать мне необходимую справку.

1/ XII 56 г. Стрижова.

План работы читальни им. Тургенева на 1937 год[126]

I. Общие основные задачи.

1. Пропаганда решений 8 чрезвычайного съезда советов[127].
2. Пропаганда решений пленума ЦК ВКП(б)[128].
3. Проведение всех юбилейных дат.
4. Реализация постановления президиума Райсовета о работе взрослых б-к РОНО[129].

II. Организационные вопросы.

1. Проведение проверки книжного имущества биб-ки[130].
2. Организация справочного отдела б-ки (см. самост. план работы).
3. Организовать лучшее расположение кн. фонда в комнате выдачи с отведением места для справочного отдела.
4. Организовать уголок библиотекаря со всеми методическими материалами и материалами в помощь комплектованию читальни.
5. Организовать межбиблиотечный абонемент.

---

[126] Архив читальни. Оригинал представляет собой черновик, написанный от руки. Предполагаемый автор — директор читальни в период 1936–40 гг. В.А. Хува (инициалы нуждаются в уточнении) — член ВКП(б), образование среднее. До назначения в читальню трудового стажа не имел. Все сокращения в тексте сделаны составителями плана.

[127] 8 Чрезвычайный съезд Советов состоялся 5 декабря 1936 г., на нем была принята Конституция СССР.

[128] Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) (январь 1933 г.) инициировал очередную генеральную чистку партийных рядов (исключено из партии 18,3 %).

[129] РОНО — районный отдел народного образования.

[130] Сведения об ответственных и о сроках выполнения мы опускаем.

6. Организовать получение передвижки иностранной литературы и учет работы.
7. Организовать читательский совет.
8. Организовать консультации для читателей по математике, физике, ин. языкам, и общ.-политич. вопросам.
9. Организовать проведение лекций и экскурсий.
11[131]. Добиться выселения жильцов из помещения читальни, организовать раздевальни.
12. Организовать лучшее расположение книжных фондов, провести ремонт книг и сделать разделители и наклейки на весь фонд.
13. Провести работу по упорядочению учета и отчетности чит-ни (инвентари, ведомость движения, акты и др. документов).
14. Организовать, исходя из имеющегося помещения, лучшую организацию рабочих мест б-рей.
15. Пересмотреть книжный состав читальни со стороны идеологической устарелости, ветхости и др. с тем, чтобы разгрузить помещение от ненужной лит-ры.

III. Комплектование биб-ки

1. Составить план комплектования и докомплектования библиотеки путем прикрепления к отд. лит-ры отдельных товарищей и проработки библиографических материалов и состава книжного фонда чит-ни.
2. Привлечь к этой работе сл. тов: Абрикосову, Иерусалимского, Серебрякову, Моргулис, Эзирович.
3. Связать[ся] по этому вопросу с Методкабинетом б[иблиотека]ря, уч. заведениями и сп.-библиографич. учреждениями (КМБ[132], Институтом библиотековедения, Ленинской б-кой и др.)

IV. Работа по обслуживанию читателей.

1. Пропаганда решений партии и правительства путем выставок лит-ры, реком. списками, постановкой докладов и консультаций, продвижением лит-ры.
2. Организовать справочно-библиографич. работу в помощь читателям по подбору и рек. лит-ры.

---

[131] 10-й номер пропущен в оригинале.
[132] КМБ — коллектор массовых библиотек.

3. Через спр. отдел и выставки лит-ры раскрыть перед читателями книжный фонд читальни.
4. С этой целью пересмотреть систематич. каталог биб-ки.
5. Организовать консультации, лекции, экскурсии.
6. Выявить лицо читателей, выделить стахановцев и организовать лучше их обслуживание.
7. Организация тематических выставок по технике и др. разделам лит-ры.
8. Проведения лит-ных и юбилейных дат.
9. Организация работы вокруг газеты и пер. лит-ры в газ.-журн. зале.
10. Организация подсобных картотек для читателей (роспись газет и журн. аналитич. 8 отд. карт. классиков маркс.-ленинизма и др.).

V. Классификация и каталогизация.

1. Пересмотреть классификацию книг в читальне с целью лучшей организации книжных фондов и каталогов.
2. Пересмотреть предметные рубрики. Связать по этим вопросам с биб-ками, проводящими эту работу более правильно.
3. Добиться установления карм. работы по классифик. и предмет. (ведет один работник).
4. После проверки кн. фонда привести в порядок топографический каталог.
5. Сверить топогр. с системат., сделав необходимые исправления.
6. Пересмотреть систематический каталог со стороны рубрикации, изменив и дополнив рубрикой труды класс. м.-л. по всем разделам, статьями из энцикл. и журналов, справочниками и т.п.

VI. Распределение работников

1. Абонемент книжного зала: Эзирович — завед., Серебрякова, Еврикеева, Пенькова, Жужина, Стрижова, Моргулис, Иерусалимский.
2. Верхний зал: Яковлева — завед., Бригиневич, Ледфельская.
3. Справочно-библиографический отдел: Иерусалимский, Серебрякова, Моргулис (отд. вс. работ).
4. Классификация и каталогиз.: Виноградова, Прудовская.
5. Комплектование чит-ни: Абрикосова, Иерусалимский.
6. Запись читателей: Рабинович.

7. Расстановка книг.

VII. Контрольные цифры.

Годовые	1 кв.	2 кв.	3 кв.	4 кв.
1. Читателей	16.500	7500	11500	14000
2. Книговыдач	280000	75000	77000	76000
3. Работников	17			
4. Норма книговыд. на 13 ч.	21500			
5. Читателей — « –	1270			

Общие показатели по биб-ке:

1. Обеспеченность книг 2,6.
2. Читаемость 17.
3. Оборот книг 6,4.
4. Норма читателей (на 17 ч.) 970.
5. Книговыдач 16,5.
6. Книжный фонд 43.500.

на 1/1 — 37 36 205

амортиз. 705.

Итого 7 295

Бюджет:

1. Всего 141 550
2. Книги и перепл. 34 000
3. Зарплата 69 359

Выполнение по кварталам

—

Работа с кадрами

1. Охватить всех работников курсами по повышению квалификации.
2. Организовать посещение семинаров и кружка текущей политики.
3. Организовать кружок по изучению англ. яз.

План работы читальни им. Тургенева на 1940 г.[133]

I. Основные задачи.

1. Оказание всемерной помощи читателям в овладении большевизмом путем пропаганды через книгу учения Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина.
2. Систематическая помощь изучающим историю ВКП(б).
3. Повседневная систематическая работа с оборонной литературой.
4. Углубленная справочно-библиографическая работа в помощь учащимся.
5. Помощь читателям по самостоятельной работе над книгой.
6. Закрепление работы по выборам в Советы депутатов трудящихся (связь с агитаторами, депутатами, освещение работы Райисполкома).

II. Контрольные цифры.

1. Читателей — 16.000.
2. Книговыдача:

абонемент — 221.000,

газ.-журн. зал — 65.000,

мелк. журн. — 50.000,

[итого] — 336.000.

3. Комплектование:

новых книг — 6.000,

периодики — 3.000

III. Массовая и самообразовательная работа.

1. Выставки:

а) к знаменательным датам в течение года (124);

б) продолжение выставок к 6–12 главам краткого курса ВКП(б);

в) 3 больших эпизодических выставки: 1) «История СССР», 2) «История искусства», 3) «Русская интеллигенция».

2. Лекции:

лекции по работе над книгой (3);

лекции по истмату, истории ВКП(б) совместно с парткабинетом (6);

обзоры о новых книгах и журналах (24).

IV. Справочно-библиографическая работа:

а) роспись газетных и журнальных статей (по списку);

б) выдача библиографических справок через «Доску ответов»;

в) информация о новых книгах (выпуск бюллетеня новых поступлений) (24).

V. Консультации.

1. Консультации по истории ВКП(б) (групповые, курсовые и индивидуальные) 3 раза в месяц.
2. Консультации совместно с парткабинетом 1 раз в 10 дней.

VI. Читательские конференции.

Проведение двух отчетных конференций.

VII. Комплектование.

См. отдельный план.

VIII.Организация книжных фондов. Каталоги.

1. Передача дублетных экземпляров в передвижной фонд библиотек района.
2. Разбор литературы, отложенной по недостатку места.
3. Обработка 1.800 книг из старого фонда.
4. Перепечатка систематического каталога.
5. Переклассификация 1, 3, 9 отделов по Троповскому[134].
6. Оформление аналитического каталога по русской критической литературе. Сдублирование каталога журнальных материалов.

(См. отдельный план отдела обработки.)

IX. Работы по повышению квалификации библиотекарей и методическая работа.

1. Систематические обзоры для сотрудников (силами сотрудников и с привлечением сотрудников Методкабинета).
2. Прикрепление работников к отделам.
3. Командировка библиотекарей в лучшие библиотеки-читальни для изучения лучших опытов работы.
4. Продолжение изучения влияния наглядных форм пропаганды книги.
5. Отчеты сотрудников об учебе (на семинарах, заочных курсах и т.п.).
6. Посещение систематических и эпизодических лекций Методкабинета.

X. Работа по изучению и собиранию материалов о жизни и творчестве Тургенева.

1. Составление аналитического каталога по Тургеневу.
2. Установление постоянной связи с музеем им. Тургенева в Орле.

---

[133] Архив библиотеки-читальни.

[134] Троповский Лев Наумович (1885–1944) — библиограф и библиотековед. Директор Библиотечного института ОГИЗа (1930). Переработал для массовых отечественных библиотек таблицы Универсальной десятичной классификации (т. наз. Таблицы Троповского, в 1938–46 гг. вышло 5 изданий).

3. Организация 2 Тургеневских чтений в читальне (через Тургеневскую Комиссию ССП).

XI. Организационные вопросы.

Организация единого учета и статистика по минимуму библтехники.

XII. Хозяйственные вопросы.

1. Устройство в книгохранилище антресолей.
2. Отепление раздевалки.

Зам. директора А.Д. Иерусалимский.

Письма с фронта и другие документы военного времени[135]

Письмо Е.С. Максимова

Зав. библиотекой им. И.С. Тургенева 16. 02. 42

Мы, группа бойцов и командиров одного из гвардейских подразделений, участвующих на фронтах Отечественной войны против немецких оккупантов, решили обратиться к вам с просьбой: в перерывах между боями, на отдыхе мы занимаемся читкой художественной литературы, но беда в том, что ассортимент этой литературы не велик, да и в силу обстановки мы, конечно, не можем с собой иметь библиотеку. Если бы можно было от Вас почтой получать литературу, мы бы регулярно ее Вам возвращали. Если имеется такая возможность, то сообщите по адресу: полевая почта 679 часть 107 Максимову Евгению Сергеевичу, по поручению.

С фронтовым приветом Максимов.

Благодарность сотруднице Щур 1943 года

Библиотекарь Щур Любовь Григорьевна в течение августа — октября с / г. снабжала художественной литературой больных (офицерской палаты 31) ин-та им. Склифосовского.

[135] Подлинники хранятся в Архиве библиотеки-читальни. Публикуются с сохранением особенностей правописания оригинала.

За этот период тов. Щур с большим вниманием и любовью к делу выполняла свои обязанности и всегда удовлетворяла читателей требуемой литературой или умело подбирала сама.

Кроме этого тов. Щур Л.Г. еженедельно проводила в палате художественные читки новейшей художественной литературы и правильно характеризовала направления современных писателей и поэтов.

За всю эту работу выносим тов. Щур Л.Г. свою признательность и благодарность.

10 ноября 1943 г. ин-т Склифосовского, гор. Москва

Капитан /подпись/, Ст. л-нт /подпись/,
Подполковник /Крылов/, Ст. л-т /Стасюк/,
Л-т /Гладков/, Капитан /Сощенко/,
Л-т /Слободчиков/, Л-т /Каплунов/

Вышеприведеннные собственноручные подписи больных 31 палаты госпитального отделения ин-та им. Склифосовского свидетельствую

Врач 31 палаты /подпись/
(Кантур А.Н.)
10 ноября 1943 г. [Печать].

Первое письмо Белоносова

Привет с 1 украинского фронта! Здравствуйте, дорогие Товарищи!

Получил я ваше письмо и очень был рад и доволен, что вы мне написали письмо. Дорогие товарищи, вы мне сообщили, что выслали книгу «Краткий курс истории партии». Книгу я вашу не получил, но благодарю вас за вашу внимание к фронтовикам. Дорогие Товарищи, сообщаю вам что наши успехи очень хорошие. Наше подразделение на 90 % награжденные и наш полк дважды награжден. Мы сейчас находимся в Германии, вот этим кровожадным зверям приходит конец. Ето им не сорок первой год, и у нас стал праздник.

Но вот. Пока. Досвидание, время нет писать подробности.

С приветом Белоносов и мои друзя.

11 / 2 45 г.

Второе письмо Белоносова

Дорогие Товарищи, разрешите вас поблагодарить за вашу внимание к фронтовикам! Дорогие Товарищи. Я вашу книгу получил и очень доволен и большое спасибо вам за вашу заботу. Дорогие Товарищи, сообщаю вам, что мы, бойцы, гоним врага все дальше и дальше по его територии. Враг оставляет все свое имущество, не успевает увозить да приходит и ему конец, ето ему не 1941 г., вот и у нас настал праздник. Как говорил т. Сталин, вот оно и сбылось. Дорогие Товарищи, Досвидиние.
С приветом фронтовым жмут вам крепко руки и большое спасибо за вашу книгу.

С приветом. Белоносов.

[штамп полевой почты от 16 февраля 1945 г.]

Письмо Халатова

21. 03. 45 г.

Здравствуйте многоуважаемый коллектив работников библиотеки и читальни им. Тургенева!!!

Первым долгом разрешите поздравить Вас с наступающим праздником Весны днем 1 мая, а также послать Вам свой фронтовой привет и пожелание долгих лет счастливой и радостной жизни, а также наилучших успехов в Вашей повседневной работе.

Дорогие товарищи! Получил сегодня Ваше письмо, ответ на мою просьбу, где Вы пишете, что в день годовщины Красной Армии вы послали первую пачку книг, а в дальнейшем по мере возможности и по мере сил посылать Вам книги, правда я еще книги не получил, но разрешите от имени солдат и офицеров — моих читателей заранее отблагодарить Ваш коллектив за внимание, которое вы оказали и думаете оказывать. Ваше внимание, которое может быть только именно при нашем строе, именно в нашем государстве; воодушевляет нас на новые подвиги, на быстрейший разгром врага для блага всего человечества. Разрешите дорогие товарищи еще раз Вас отблагодарить и попросить, если сможете, выслать одну книгу «Вопросы Ленинизма». На этом я кончаю, привет фронтовой. Всему коллективу работников. Жму Всем руки, т. Халатов.

Письмо В.А. Егорычева

Москва, Библиотека им. Тургенева

Дорогие товарищи, находясь в Германии, трудно найти книгу на нашем родном языке, особенно ту, которую хочешь иметь. Мне до необходимости нужен «Фауст» Гетте. Убедительно прошу Вас помочь мне приобрести эту книгу: вышлите бандеролью. За все, что это будет стоить, я уплачу. Убедительно прошу Вас оказать мне товарищескую помощь.

С приветом из Германии Егорычев В.А.

19 / VIII 45 г.

Интервью К.М. Жужиной[136]

Я коренная москвичка, родилась в Москве. Мама моя была домашняя хозяйка, а папа работал на Казанской железной дороге, у фон Мекка[137]. Он был квалифицированный рабочий-токарь, до революции мы жили неплохо...

В 1910 г., когда я родилась, отца перевели в город Алатырь Симбирской губернии. Там открылись железнодорожные мастерские и депо, нужны были квалифицированные рабочие. Мы там жили до 1921 г., а потом уже безвыездно — здесь.

Мама умела только читать и писать, а папа, конечно, как культурный человек много знал, но со мной не занимался, а вот когда сестра училась в 10 классе, он ей помогал по математике. Сестра училась, а мне не привелось. Когда мы приехали из Алатыря, оказалось, что мы с сестрой выросли и нам нечего было одеть. Были такие тяжелые времена. Сестру собрали в школу, а мне не в чем было. Она окончила здесь школу на Садовой. Была раньше эта школа гимназией Страхова, а потом стала просто трудовой школой.

Очень я любила книги, сама брала их в библиотеке, в городе Алатыре, все время библиотекарям помогала, и это осталось у меня с детства — тяга к книге. А немного учила, можно сказать, меня сестра. Ну а после 1921 г. я уже сама читала, училась, брала книги в библиотеке Грибоедова. Там я тоже работала библиотекарем, правда недолго, у меня только справка одна есть, и больше ничего. (В Грибоедовской в то время были библиотекари, помощники библиотекаря, научные работники.) А потом поступила на

[136] Запись О.В. Мосеева, 1993 г. — Архив библиотеки-читальни.

[137] Мекк Николай Карлович, фон (1863–1929) — председатель о-ва Московско-Казанской ж. д. (до 1917 г.).

курсы, мне сказали, что их организовал методкабинет. На курсах, кроме всего, преподавали политграмоту, после этого выдавали справку, она у меня есть.

В 1930 г. по окончании библиотечных курсов мы попали на практику в Тургеневскую Читальню. О Тургеневке я слышала, потому что у меня дядя жил здесь недалеко, в Даеве переулке. У него была большая семья, а домочадцы ходили туда заниматься и мне рассказывали.

После завершения практики заведующая предложила мне остаться, я согласилась и проработала в читальне с 1931 по 1967 г. без перерыва.

В то время здесь было 16 библиотекарей, 2 научных работника и заведующая. Читальня работала с 10 утра до 22 часов вечера. В других библиотеках было не так. Наша читальня была городская и зарплата здесь была намного больше, чем в районных библиотеках, это, конечно, тоже прельщало, тем более, что в читальне был такой квалифицированный состав.

Заведующей была Ольга Андреевна Анфиногенова, она и принимала меня сюда. Из научных сотрудников работали библиографы. Они расписывали статьи из книг и журналов. Фонд у нас был очень хороший. Мы не только в коллекторе комплектовались книгами. Было выделено два работника, которые соревновались друг с другом. Одна комплектовала историю, другая — искусство. Они ходили по магазинам, искали, им говорили, если появилось новое что-нибудь. Уже знали их: обязательно сообщали. У нас очень хорошие хранились книги и по искусству, и по истории.

Читатели ходили очень квалифицированные, студенты. Рабочих очень мало, потому что где же им ходить, рабочим, когда они работать должны; заочники были, — и всегда полный зал. Я не помню, кто лично... вот писатель Ажаев, бывший наш читатель, я его даже немножко помню, сейчас его уже нет.

Зал, примерно на 150 человек, к вечеру заполнялся. Зала периодики тогда не было. Первое время просто лежали газетные подшивки, переплетенные, вот такие толстые — не за год, за квартал, может, или побольше. «Правда», «Известия», еще какая-то газета, не помню. При них дежурил библиотекарь.

Человек приходил, шел в гардероб, потом он проходил в зал. Тут же, около двери, стоял контролер, давал листочек с номером[138] и, по-моему, еще такой листочек, в котором, когда читатель подходил к абонементу, он писал, что ему нужно, какие книги.

Коллектив у нас всегда был хороший. Вечера бывали, но очень редко... Их стали регулярно проводить, когда пришла Анна Семеновна Бондарева[139].

22 июня 1941 г. я пришла в читальню работать в первую смену, это к 10 часам. В 11 ч. все читатели пошли на площадь слушать выступление народного комиссара иностранных дел Вячеслава Михайловича Молотова. Народу было на площади очень много. Читальня опустела, и мы все тоже ушли слушать.

Народ очень грустный стоял, тихо было, и даже некоторые плакали, помню, даже машины проезжали тише, чем обычно. Потом, когда вернулись в читальню, там сидел только один человек, который потом уже, после войны, пришел и сказал, что он как-то не усвоил, что началась война, и занимался, только потом до него дошло, что началась война с Германией.

Через какое-то время объявили, чтобы мы собирали ценные книги и укладывали их в ящики. Мы укладывали, писали списки, ящиков набралось, наверное, 30–35, и в каждом по 300–400 книг, ценных, старинных книг по истории, по искусству, художественной литературы. После этого все уложили в ящики, ящики в помещение гардероба, и засыпали песком. (Потом, когда немцев отогнали от Москвы, ящики эти стали открывать и книги все ставить на место.) Из библиотекарей постепенно начали уезжать те, кого уволили; кто за городом жил, те сами ушли, — а кто и в эвакуацию уехал.

Перед тем, как начались сокращения, человек 12, не больше, работало. С 1941 г. из библиотекарей остался один человек: осталась я только, верная. У нас даже заведующая уехала, она была из Барнаула, и туда уехала. Библиотека продолжала еще работать, читатели приходили, но очень мало: в день, самое большее, человек 10–15 было. Эти читатели чаще всего читали справочники, Большую Советскую энциклопедию.

Двери отпирал дворник, завхоз был, две уборщицы, так что жила Читальня. Открывали — и в 10 часов приходили читатели, кому что нужно. Потом здесь, на Сретенском бульваре, упала бомба. Выбила нам все стекла, — и так-то уже холод стоял, а тут еще холоднее стало, отопления ведь уже не было. Существовал калорифер, но топить не только некому, но и нечем было, уголь ведь нужен, а его не было... Помню, я так замерзла, стоя за прилавком, а читательница тут же, около прилавка, смотрела книги — ей нужна была энциклопедия, и все спрашивала меня: «Озябли?

---

[138] Возможно, на этом документе был указан номер стола и места в читальном зале.
[139] Бондарева Анна Семеновна — заведующая читальней имени Тургенева в 1947–1957 гг.

Озябли?». Потом нам сделали печурку железную, в абонементе поставили, но она, конечно, не могла согреть такой большой зал.

Окна мы не забивали. Огромные окна, их не забьешь досками. Через некоторое время у нас в углу, как войдешь, на левой стороне, сделали пулеметное гнездо из бревен и из песка, так что даже в читальне готовились встретить немцев. К уличным боям уже готовились. Когда отогнали немцев, стало полегче, начали возвращаться люди. Потом поступила к нам работать такая Екатерина Васильевна, я как сейчас помню, но она проработала недолго. Потом нам прислали заведующую, Дружинину, она работала до эвакуации в Лермонтовской библиотеке, но там уже была заведующая, которая всю войну в той библиотеке проработала.

В 1942 г. стали появляться сотрудники. Вот прислали Дружинину, и она начала набирать работников. К нам кто приходил? Трудовой фронт нужен был, — ну поработают месяц, потом уходят. Библиотечных работников совершенно не было, потом вернулся Иерусалимский. Он жил в Химках, у Гурова. Остался один, был в бессознательном состоянии, и Гуров рассказывал, что приехал к нему и прямо на машине отвез к себе. В общем, А. Д. не пришел на работу, и мы не могли ничего узнать, — в Химки же не поедешь. Потом прошло сколько-то времени, месяцев даже, он вернулся в читальню и заболел, а жил внизу, там, где дворник, и за ним ухаживала тетя Катя (жена дворника Трофима Ивановича) и сам дворник.

Часть библиотекарей вернулась, вернее, одна библиотекарша только вернулась, и Иерусалимский. А Эренбург, тоже из эвакуации, но в другой библиотеке работала, и Дружинина ее к нам взяла. Тут стали уже приходить не просто случайные люди работать, а библиотекари, но тоже многие долго не задерживались, потому что у нас были такие условия, — холодно все-таки, так что уходили. Найдут тепленькое местечко и уйдут.

Нормальная работа пошла, когда вставили стекла, когда паровое отопление провели, потом поставили батареи, а то мы топили сами. Это все-таки сделали после войны, много лет спустя...

В обработке я проработала до 1967 г. После ухода продолжала еще приходить. Остаюсь верным другом Читальни.

Выступление Л.Г. Щур на вечере, посвященном 75-летию основания читальни.

Февраль 1960 г.[140]

Меня просили выступить на этом собрании, посвященном 75-летию со дня открытия читальни имени Тургенева. Я смело согласилась. Я хочу поделиться своими воспоминаниями о читальне и как читатель, и как библиотекарь. Женщины всегда скрывают свой возраст, но о моем вы можете легко догадаться. Это было в 1915–16 гг., я тогда училась на высших женских курсах. Мы, будучи студентами, очень любили посещать Тургеневку. Здесь были очень большие очереди, и всегда достанешь, что нужно. Мы имели все, что было остро необходимо — все, чем мы интересовались, ведь в читальне насчитывалось 25 тыс. книг. В читальню тянуло людей, так как здесь читатели всегда могли найти тихий уголок, где можно было поработать.

Второй раз я пришла в читальню им. Тургенева уже работать. Это было суровое время, были годы войны 1943–1944 гг.

Мы работали в невероятных условиях. В зале нас было всего три библиотекаря. Читателей было достаточно. Каждый день зал был полон. Сюда приходили люди, жившие не только в нашем районе. Очень трудно было доставать газеты, и люди приходили в читальню, и мы, библиотекари, старались, чтобы пришедшие к нам люди не теряли времени зря, старались достать газеты и журналы, чтобы читатели могли быстрее прочитать их. Меня всегда удивляло, что библиотека, не имея специального передвижного фонда, очень хорошо обслуживала читателей. Она обслуживала газетами периферию. Читателей обслуживали с любовью, и кто хоть раз побывал здесь, стремился побывать здесь еще раз. Нужно сказать о воспоминаниях этих дней. Мы были физически очень слабыми, время было тяжелое, но у нас был большой душевный подъем, большие связи, теплота к читателям. Было приятно работать. Хотелось дать все, что можно было дать в такие годы, когда наша Родина сражалась на трудных фронтах Отечественной войны. Вот здесь надо сказать о том, что надо написать историю читальни. Я думаю, что это сделать необходимо именно теперь, когда еще живы «последние из могикан»[141]. Я считаю долгом каждого, кто работал в читальне, написать все, что помнит о своей работе.

Я работала в читальне недолго, всего 2 года, но я думаю, что стоит это записать. Я постараюсь внести свою лепту в историю нашей читальни.

---

[140] Архив библиотеки-читальни.

[141] «Последний из могикан», роман (1826) американского писателя Джеймса Фенимора Купера (1789–1851). Могикане (самоназвание — махикан) — ассимилированный белыми индейский народ.

Читатели о библиотеке

Воспоминания читателя А.Н.Духов[142]

Счастливая, невозвратимая пора юность.

А я о своей юности забыл давно и вспоминать перестал, чтобы не расстраиваться. Уж очень велика разница между тем временем прошедшим и пришедшим ему на смену настоящим. Но так как вы интересуетесь жизнью читателей «Тургеневки» вообще, и в том числе заинтересовались моей юностью, хочешь не хочешь, а вспоминать мне приходится, чтобы поделиться своими воспоминаниями о том времени, когда я имел дело с Тургеневской читальней.

Было это в 1913 году. Я в ту пору уже два года как занимался трудовой деятельностью и жил на свой трудовой заработок. У меня было неполное среднее образование, полученное в торговой школе, которая находилась в доме, где теперь помещается Историческая библиотека.

Жил я тогда в Банковском переулке в подсобной комнатке той самой конторы, в которой работал конторщиком. Рабочее время у меня было с девяти часов утра до семи часов вечера. Остальное время суток, а также воскресные и другие праздничные дни я был свободен от служебных обязанностей и мог делать, что угодно, в том числе кататься на коньках на Чистых прудах, ходить в кинематограф у Покровских ворот, посещать Политехнический и другие музеи, Третьяковскую галерею и т.д.

Общаясь с молодежью, я занимался разнообразной самодеятельностью, спортивной, музыкальной, театральной. Жил беспечно и счастливо, в свое удовольствие и никому ни в обиду. Но те, у кого было полное среднее образование, и тем более высшее, дипломированные инженеры и им равные, жили еще лучше. Они жили не в подсобных помещениях, а в благоустроенных квартирах, они ездили не на конке за три копейки и не на извозчике за гривенник из конца в конец Москвы, а имели свои собственные выезды. Они ходили не в кинематографы «Аврора» и «Волшебные Грезы», а в Государственные театры. Они пользовались курортами и ездили куда хотели по всему свету беспрепятственно.

Не мне одному, а всем алчущим и жаждущим хотелось жить все лучше и лучше и каждый по своему, путями правильными или неправильными, но старался достигнуть

---

[142] Архив библиотеки-читальни. (Духов А.Н., Читательский билет: № 1536, № 3412, № 981, № 1969, № 8804, № 164 от 22-го января 1971 года. — *Примеч. авт.*).

такого положения. Впоследствии, на собственном опыте я убедился, что путями правильными никогда не добьешься ничего, а тогда я этого не знал и жил по правилам.

В доме № 24 на Мясницкой улице находились курсы рисования Строгановского художественного училища, и я ходил туда заниматься рисованием. Но от этого рисования было мало толку. Мне надо было изучать математику и другие общеобразовательные предметы, чтобы подготовиться к экзаменам на аттестат зрелости и так далее, чтобы потом стать дипломированным инженером. В этом деле я и получил тогда большую помощь от общедоступной бесплатной городской читальни имени И.С. Тургенева, пользуясь в ней учебной литературой и консультациями штатных сотрудников и вольно-трудящихся, которые, как мне помнится, тогда были.

Мои занятия в читальне приучили меня к самостоятельной работе с книгами. Воспитали во мне дисциплину поведения в общественном месте и любовь к умственному труду.

С того времени прошло почти шестьдесят лет. Прошедшее перемешалось в памяти с настоящим и разобрать теперь, как было раньше и как потом, стало трудно. Но что касается удобства для занятий и книжного обслуживания, то было все, что нужно в ответ на требования того времени. Мне не пришлось исчерпать все предоставляемые «Тургеневкой» возможности для общеобразовательной самоподготовки. Не хватило времени.

Летом 1914 года началась Мировая война. Известие об этом распространилось по всей России. Все русские стали считать себя обязанными принять участие в военных действиях для защиты Родины. Даже революционеры всяких партий — и те тоже были за войну. И только большевики, как говорят теперь, были против войны, но их было в начале войны очень незначительное количество, и находились они тогда или где-нибудь за границей или в подполье, так что их нигде и не видно было и ничего о них не слышно.

Оставаться в стороне и быть только безучастным современником, свидетелем или зрителем этого Мирового события и сидеть сложа ручки никто не мог. Одни поехали на фронт сражаться с немцами на передовых позициях, другие занялись погромами в тылу. На Мясницкой улице громили магазины с нерусскими названиями — Эйнем, Зингер, Роберт Кенц, Мейер и другие. Я не участвовал в погромах, записался добровольцем в армию и уехал на фронт. На боевых позициях я претерпел все ужасы войны — и страх, и холод, ранение и контузии. За участие в боях был произведен в офицерское звание подпоручика, награжден дважды боевыми орденами.

Осенью 1916 года попал в плен и находился в Германии в офицерских лагерях военнопленных. По привычке, приобретенной в Тургеневской читальне, я занимался там, при возможности, общеобразовательной подготовкой сам и преподавал бухгалтерию, коммерческую арифметику и конторское делопроизводство товарищам по плену, кадровым офицерам старой армии, у которых, после того как в России рухнула монархия, возникла необходимость переквалифицироваться на гражданских специалистов.

6-го апреля 1917 года во время перевозки по железной дороге из лагеря в Крефельде на Рейне в какой то другой лагерь я совершил побег из-под конвоя через вагонное окно, ночью, на ходу поезда. При перебежке через Германо-Голландскую границу был пойман и снова взят в плен и посажен в тюрьму крепости Розенберг в Баварии. После суда в наказание за побег был отправлен в репрессивный лагерь «Форт номер девять» крепости Ингольштат. В казематах этого форта в одной половине содержались французы, в числе которых уже находился там тогда офицер французской армии лейтенант де Голль[143], тот самый, который потом стал президентом Франции, а в другой половине содержались русские, в числе которых одновременно со мной находился офицер русской армии поручик Тухачевский Михаил Николаевич[144]. Кем он у нас впоследствии стал и что с ним сделали, всем известно.

За участие в устройстве подкопа для побега из лагеря «форт № 9» я был переведен в другой репрессивный лагерь еще более строгого режима «форт Цорндорф» в крепости Кюстрин.

А в России в это время шел государственный переворот. Власть переходила из рук в руки. Революции совершались одна за другой. Русская армия, на фронте, воевать с немцами перестала. Митинговала, пела песни. Ела гороховый суп с тушенкой и пшенную кашу с постным маслом. Немцы наступать перестали. Братались с русскими, ходили из окопов в окопы. Между правительствами Советским и немецким тоже стали устанавливаться дипломатические отношения. Мы, военнопленные, стали надеяться на скорое возвращение на Родину. Я был намечен в списках на отправку в первую очередь, по причине болезненного состояния здоровья. Как вдруг в июле месяце 1918 года в Москве в Денежном переулке на Арбате в немецком посольстве был убит

---

[143] Голль Шарль де (1890–1970) — президент Франции в 1959–69 гг.

[144] Тухачевский Михаил Николаевич (1893–1937) — Маршал Советского Союза (1935). В Гражданскую войну командовал рядом армий. Необоснованно репрессирован.

германский посол граф Мирбах[145]. Германия снова ощетинилась, готовясь возобновить военные действия. Надежда на возвращение из плена стала пропадать.

30-го августа 1918 года после митинга на заводе Михельсона за Бутырской заставой правая эсерка-террористка Каплан стреляла в Ленина и опасно его ранила. В связи с этим в РСФСР был объявлен Красный террор. Всем советам было предписано немедленно произвести аресты правых эсеров и представителей буржуазии и офицерства и держать их всех в качестве заложников. При попытке к побегу немедленно применять массовый расстрел, чтобы обеспечить советский тыл от белогвардейской сволочи. Вот в это самое время, когда офицеры считались белогвардейской сволочью, в сентябре 1918 года умиротворенная Германия возвратила меня в Россию, домой. А его, можно сказать, у меня уже не было. За два года моего пребывания в плену в России произошли огромные перемены.

Бывшее государство Российское было переименовано в Республику Советов рабочих, солдатских и крестьянских Депутатов. Слово Россия уже нигде не упоминалось кроме, может быть только, церковного поминанья в разделе за упокой. На основании утвержденной 5-м съездом Советов конституции моя Родина стала называться Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой, РСФСР.

Правительство Советское во главе с В.И. Лениным в марте 1918 г. переехало из Петрограда в Москву и расположилось в Московском Кремле, на территории которого мне пришлось родиться в 1895 г.

Совершенно свободный всегда раньше проход через Кремль от Спасских ворот или Никольских ворот до Боровицких или Троицких ворот был закрыт для всех и для меня тоже.

На Тверской улице, в том здании, где раньше было Управление Московского Губернатора, находилось Управление Московского Совета рабочих и солдатских Депутатов.

В целях уничтожения паразитических слоев общества и организации хозяйства была введена всеобщая трудовая повинность. Труд в РСФСР стал обязанностью всех граждан, «не трудящийся да не ест». У меня для того, чтобы трудиться, было две

---

[145] Мирбах Вильгельм (1871–1918) — граф, немецкий дипломат. С апреля 1918 г. посол в Москве при правительстве РСФСР. Его убийство послужило сигналом к вооруженному выступлению левых эсеров в июле 1918 г. в Москве.

специальности — одна гражданская конторская, мирная специальность; другая военная офицерская, опасная специальность, лучше бы ее не было.

Я решил трудиться мирно. Той самой конторы, в которой я до войны работал, и в помине уже не было. Надо было искать новую работу. Подсобное помещение, в котором я когда-то беспечно жил, было кем-то занято.

Надо было искать новое место для жительства.

Домохозяйство Москвы находилось в бесхозяйственном полупорожнем состоянии. Было множество заброшенных разграбленных квартир. Поселиться можно было где угодно беспрепятственно, только трудно было угадать, надолго ли. Я не постеснялся, взял да поселился в пустой квартире дома №1 посредине Кудринской площади. Там же поблизости в Кудринском переулке была фабрика, на которую я не побоялся прийти, и меня там приняли на работу на срок неопределенный.

После того, как я поселился и устроился на работу, жизнь моя бывшего офицера военного времени царской армии пошла под властью советов рабочих и солдатских депутатов своим порядком в обстановке военного Коммунизма и красного террора. Кроме того, было везде холодно и всегда голодно. И не мне одному, а всем так же, а то и хуже. Хлеба выдавали по карточкам четверть фунта на два дня, а других продуктов кое-что один раз в месяц.

Само Советское Правительство в Кремле голодное сидело, об электрификации мечтало.

Отопление в домах не работало, не было топлива. Транспорт не действовал. Все ходили, кто куда, пешком.

От Кудринской площади, на которой я стал жить, до площади Тургеневской было такое же расстояние, как теперь от площади Тургеневской до площади Восстания. Это приблизительно километров четыре или пять в зависимости от того, по каким кривым измерять расстояние. Прямой дороги между ними не было. Существовали только тропинки, протоптанные в снегу. Ходить по таким тропинкам пять километров туда и обратно пять, чтобы заниматься повышением образования, как в 1913 году, полуголодному, в холоде, где чернила замерзали, не раздеваясь в рваном не согревающем одеяньи — это, по сравнению с 1913 годом, была разница огромная.

Возобновить прерванную войной свою, когда-то во всех отношениях доступную учебную самоподготовку в городской читальне имени И.С Тургенева, мне стало недоступно. Юношеское стремление к тому, чтобы повысить уровень своего образования и стать инженером, превратилось в мечту.

А в действительности надо было быть в курсе текущих событий, а не мечтать. На Театральной площади, на этой же стороне, где теперь возвышается Карл Маркс на пьедестале, был выставлен деревянный щит, на котором на фоне огромной территории бывшей Российской империи была изображена небольшая Советская территория, окруженная со всех сторон наступающими белогвардейскими армиями. На встречу им формировалась Красная Армия. В ее составе в начале было всего около 300 тысяч добровольцев в большинстве негодных для настоящей военной деятельности. В короткий срок путем принудительной мобилизации, через комбеды из крестьянства численность ее была доведена до миллиона человек полугодных для военной службы.

Но и этого оказалось мало, надо было три миллиона способных сражаться с вооруженным противником на фронте. В связи с этим потребовались многочисленные командные кадры. Стали привлекать к этому делу офицеров старой армии, которые находились на Советской территории. Но так как их во всех отношениях считали ненадежными и относились к ним с недоверием и даже, можно сказать, враждебно, им стали поручать работу только ввиду крайней нуждаемости под контролем так называемых военных комиссаров, из числа тех, кто считался большевиком, для наблюдения за работой офицеров и приобретения от них навыка, следя за ними, и опыта, чтобы потом от них избавиться и занять их место.

Скоро дошла очередь и до меня. С вещевым мешком за плечами, с собственным перочинным ножиком в кармане, без огнестрельного оружия, которое мне не доверяли, я отправился на Деникинский фронт для участия в военных действиях между красными и белыми войсками.

О том, что там творилось на Деникинском фронте, описано очень правдиво в художественной литературе, которая бережно хранится на книжных полках в читальне имени И.С. Тургенева. Почитайте, узнаете подробности. После Деникинского фронта мне пришлось еще участвовать в наступлении на Варшаву и в отступлении от Варшавы на польском фронте в 1920 году.

Потом был южный фронт, Кавказский фронт, где тоже мне пришлось участвовать. К 1924 году гражданская война на всех почти фронтах победоносно кончилась. Действующая Красная армия стала сокращаться. В том числе и я тоже был демобилизован. Оставались на командной работе в Красной армии мои соратники по

империалистической войне — Тухачевский[146], Эйдеман[147], Уборевич[148], Краснощеков[149] и другие.

Лозунг «не трудящийся да не ест» оставался в силе. При содействии биржи труда я, участник гражданской войны, стал трудиться за кусок хлеба по продовольственной карточке.

Желание стать дипломированным инженером возобновилось, но обстановка была уже не прежняя. Легче стало верблюду пройти сквозь игольное ухо, чем бывшему офицеру царской армии, и мне в том числе, попасть в высшее учебное заведение при Советской власти. Каждый год я заполнял все новые анкеты для поступления в какой-нибудь вуз, ничего не получалось, не принимали.

Много времени было у меня потеряно, пока наконец не появился лозунг «кадры решают все». А их не было так же, как комсостава в гражданскую войну.

Стали открываться вузы, а желающих учиться было немного, да и те в большинстве своем были малограмотные, им требовалась предварительная подготовка. Для этого были организованы рабфаки. В один из них, вечерний, приняли меня на свободное место. За отличную успеваемость по сравнению с другими обучающимися после окончания рабфака я был автоматически переведен в Институт, вечерний, без отрыва от производства. В течение пяти лет ученья в Институте я прошел полный курс высшего образования. Сдал зачеты и экзамены в общей сложности по тридцати четырем дисциплинам. Решением Государственной комиссии мне была присвоена квалификация инженера-механика и диплом с отличием. Давняя мечта стать инженером осуществилась.

В пожилом возрасте, молодым специалистом, поехал я на производство работать цеховым техноруком. Передо мной открывалась за труды дорога туда, куда Макар телят не гонял. Дорога бесплатная, за счет государства, на курорты дальнего севера — Магадан, Воркута, Нарым, Соловки[150] и далее. Мои сослуживцы один за другим на моих глазах с производства туда отправлялись, а обратно не возвращались. Путевки

---

[146] В период 1925–28 — начальник Штаба РККА.

[147] Эйдеман Роберт Петрович (1895-1937) — комкор (1935). В Гражданскую войну командовал дивизией, армией и группой войск на Южном и Юго-Западном фронтах. В 20–30-х гг. командующий войсками ВО, начальник и комиссар Военной академии им. М.В. Фрунзе, председатель Центрального совета Осоавиахима. Необоснованно репрессирован.

[148] Уборевич Иероним Петрович (1896–1937) — командарм 1-го ранга (1935). В Гражданскую войну в Красной Армии; командовал армией на Южном, Кавказском и Юго-Западном фронтах. С 1925 г. командующий войсками ряда ВО. Необоснованно репрессирован.

[149] Краснощеков Александр Михайлович (1880–1937), государственный деятель. В упоминаемый период (1922–26) председатель правления Промбанка СССР. Необоснованно репрессирован.

[150] Перечислены известные районы размещения советских спецлагерей.

туда выдавались от имени сталинского наркома товарища Ежова[151] Николая Ивановича его подручными. Зарабатывать себе такую путевку я не захотел и потому уволился по собственному желанию, которого у меня, вообще говоря, не было. «Не трудящийся да не ест». Я стал зарабатывать себе на пропитание надомником в промкооперации.

В 1939 году гром ударил, и меня призвали в армию для участия на Украинском фронте в военных действиях по освобождению братьев славян от немецкого нашествия. В течение нескольких дней территория Западной Украины была полностью занята действующими частями Украинского фронта. Бойцы и начсостав запаса, в том числе и я, наверное, показали при этом свою боеготовность. После этого я стал для службы в армии опять не нужен и меня уволили с оставлением в запасе на всякий случай.

Случай скоро представился. В 1941 году на Советский Союз неожиданно Гроза обрушилась.

22-го июня в воскресенье в 12 час. дня выступил по радио первый заместитель Председателя Совета Народных Комиссаров СССР Молотов В.М. и от имени Советского Правительства объявил о начале отечественной войны ввиду нападения Германии на Советский Союз. Все побежали в сберегательные кассы брать накопленные деньги и в магазины скупать товары. 3-го июля по всем радиостанциям Советского Союза выступил сам Председатель Совета Народных Комиссаров И.В. Сталин — «Товарищи! Граждане! Братья и Сестры! К Вам обращаюсь, друзья мои». Никогда сроду к нам так не обращались. Значит, дело предстояло серьезное. Надо было собирать монатки и ехать защищать Родину.

Кроме Родины, у меня ничего не было. Ни отца, ни матери, ни братьев, ни сестер, ни жены, ни детей, ни семьи, ни друзей, никого близких. Все были кругом люди чужие. В числе их были и те, которые не только мне одному, а и другим также зло делали. Но большинство людей все-таки были люди как люди, безвредные, труженики. Кроме людей были еще общеполезные предприятия, общедоступные учреждения, в том числе была и читальня имени И.С. Тургенева, так что основание для того, чтобы жертвовать своей жизнью все-таки было.

По военному предписанию, выданному Военкоматом Киевского района города Москвы, я поехал в телячьем вагоне на фронт. Это был мой седьмой по счету отъезд из Москвы на войну.

---

[151] Ежов Николай Иванович (1895–1940) — политический деятель, генеральный комиссар государственной безопасности (1937), нарком внутренних дел СССР (1936–1938). В 1939 г. арестован, расстрелян. Один из главных исполнителей массовых репрессий.

Война эта была на моем веку не первая, а четвертая и все с моим участием, без меня ни одна война не обходилась. Я очень хорошо представлял себе, что такое война, и на возвращение не рассчитывал.

О том, как жила и работала тогда читальня имени И.С. Тургенева, до сей поры не имею представления. Случайно доходили до меня вести, что она существует.

С большим интересом прочитаю, если доживу, ее историю, которую Вы воссоздаете и пишете.

С истинным уважением весьма благодарный читатель Тургеневки с 1913 года

Февраль 1972 г.

Воспоминания Л.А. Озерова[152]

К 80-летию московской читальни имени И.С. Тургенева[153]

Давно и основательно «Тургеневка» вошла в мое сознание, в мое сердце, как один из важных очагов московской культуры, как один из славных читательских центров столицы.

В годы молодые, перед войной, я жил у Покровских ворот. И такая была отрада для души протопать бульваром мимо Чистых прудов к знакомому зданию на Тургеневской площади. На небе ни тучки, бульвар в зелени, жизнь хороша. Мы часто приходили в «Тургеневку» с моим другом — Леонидом Яковлевичем Полищуком. Он жил у Кировских ворот, напротив почтамта. Это был молодой одаренный драматург, на которого с надеждой смотрели Немирович-Данченко[154], Мейерхольд[155], Таиров[156], Олеша[157]. Человек одержимый, влюбленный в искусство, бескорыстный, смелый, он много читал и ему нравилось коротать время в «Тургеневке». Его здесь знали хорошо. Я говорю в прошедшем времени «знали», потому что Леонид Полищук погиб на войне, и я до сих пор оплакиваю его. И что мне сейчас хочется и нужно и важно сказать: облик этого человека у меня связан с «Тургеневкой»...

И поздней, в войну и после войны, я вспоминал «Тургеневку» и приходил сюда, как в родной дом, и выступал на литературных вечерах со стихами. Я встречал здесь племя «младое, незнакомое», все так же, как мы в свое время, склоненное над книгами,

---

[152] Озеров (Гольдберг) Лев Адольфович (1914–1996) — русский поэт.
[153] Архив библиотеки-читальни.
[154] Немирович-Данченко Владимир Иванович (1858–1943) — критик, писатель, драматург, педагог. Основатель (вместе с К.С. Станиславским) Московского Художественного театра (1898).
[155] Мейерхольд Всеволод Эмильевич (1874–1940) — режиссер, актер, педагог, народный артист республики (1923). Один из реформаторов театра.
[156] Таиров Александр Яковлевич (1885–1950) — режиссер, народный артист РСФСР (1935).

студентов, инженеров, журналистов, людей пенсионного возраста. Свет сквозь твои окна, большие окна в мир, «Тургеневка», льется на их тетради. Благословляю тот свет знания и любви. Спасибо, друг, спасибо, такая простая, как дом рабочего человека, такая человечная читальня.

Земной поклон тебе, «Тургеневка». Многие лета!

Твой Лев Озеров,
член Союза писателей СССР
кандидат филологических наук

Воспоминания А. Чернова

Воспоминание о Тургеневке[158]

Среди пожелтевших старых писем я нашел одно, датированное январем 1943 года. Я перечитывал фиолетовые строки, и прошлое, незабываемое прошлое медленно вставало из руин времени. Вот это письмо.

«Здравствуй, Аня!

Я пишу тебе из читальни имени Тургенева. Дома у меня нет тока, в комнате так холодно, что даже мыши разбежались. И вот мы, я и Абрам Давидович, коротаем вечер в читальне. Магическая сила сахаринового сиропа, с которым мы пили чай, не дает нам спать. Тургеневские розы («Как хороши, как свежи были розы...»), высаженные морозом, сияют на стеклах, закрытых темными шторами. Нас окружают немые наши друзья, много друзей. Мы беседуем с ними о прошлом, а потом, поставив их на пыльные полки (война и тут дает знать себя!), вспоминаем мирные годы и думаем вслух о будущем. Интересно, каким оно обернется для нас, это неизвестное, загадочное будущее...».

Я перечитал начало письма и живо вспомнил холодную и голодную зимнюю Москву 1943 года. В читальне, где Абрам Давидович, который еще не был тогда «старейшим библиотекарем столицы», и я, тогда слесарь оборонного завода, коротали одинокие вечера. В этой неописуемой читальне чернила замерзали на столах и губы синели от холода, как чернила.

---

[157] Олеша Юрий Карлович (1899–1960) — русский писатель.

[158] Воспоминания были написаны в 1965 г., в год 80-летия читальни, возможно, по просьбе ее директора Г.Н. Карноухова. — Архив библиотеки-читальни.

Но непреоборимая страсть влекла сюда людей, страсть к страницам книг и журналов, брошюр и газет. И голодные люди в ватных своих доспехах приходили сюда, чтоб припасть к живому слову, узнать из газет и журналов о безжалостных буднях войны, о ратных трудах наших воинов, об успехах тех, кто подобно многим читателям Тургеневки в те невыразимо трудные дни и ночи боролся за победу в заиндевевших цехах заводов, фабрик, депо. И еще приходили они за тем, чтобы в повестях, поэмах и стихах великих наших мертвецов найти для себя возвышающую силу и сопротивление тыловым врагам: безразличию, усталости, голоду и холоду.

Меня и умилял и потрясал труд тех, кто работал тогда в Тургеневке, кто озябшими руками доставал то, что выспренне называют «духовной пищей». Им, библиотекарям, было нелегко. И за своими стойками, у своих полок — бастионов они напоминали бойцов. Они помогали воевать, воевать словом, дальнобойным словом, заключенным в победные строки сводок Информбюро[159], в корреспонденции Эренбурга[160] и Симонова[161], во фронтовые письма, в приказы Верховного командования.

И я часто приходил сюда, чтобы разделить с одним из них, Абрамом Давидовичем Иерусалимским, горький наш пайковый хлеб, соль книжной и житейской мудрости и сладостную мечту о мире, о том мире, который мы видели во сне или в голодном бреду. На казенной читальненской электроплитке мы кипятили чай, и когда над чайником подымалось облачко пара, мы вспоминали Одессу, наших родных и близких, рассыпанных эвакуацией по дальним градам и весям страны. Мы говорили о великих умах науки и звездах литературы, о наших скудных пайках и героизме миллионов. А потом, наговорившись, ложились на столы под засаленные свои ватники и шинели, под старые газеты с боевыми сводками Совинформбюро. Иногда за окном, расписанным морозными розами, лениво грохотали зенитки, ветер, бездомный ветер, тихо скулил на старой Тургеневской площади. Абрам Давидович даже во сне сердился на неаккуратных читателей, с улицы доносилось медлительное, натужное урчанье тружеников-грузовиков. Ночь проходила под окнами читальни, утро торопилось ее сменить. Мы вставали, и, сварив две или три нечищеных, но до стерильной чистоты отмытых картофелины, съедали их в благоговейном молчании. Ибо картошка в те легендарные дни продавалась по сто рублей за кило, и есть ее, легкомысленно болтая,

---

[159] Совинформбюро (Советское информационное бюро), политический орган по руководству средствами массовой информации и ее распространению (1941–61).
[160] Эренбург Илья Григорьевич (1891–1967) — русский писатель, публицист.
[161] Симонов Константин (Кирилл) Михайлович (1915–1979) — русский писатель.

— было бы кощунством.

В одну из таких ночевок Абрам Давидович показал мне страницу из старой газеты. На этой странице политипаж[162] изображал день открытия Тургеневской читальни. Сияли газовые горелки в матовых абажурах, почтенные мужчины с бакенбардами и дамы с невероятно изящными талиями входили в зал, где стояли столы, те столы, на которых мы спали в ту ночь.

Мы посмеялись над людьми прошлого века и подумали о том, какой же будет годовщина читальни — семидесятая или восьмидесятая?

— Вряд ли мы доживем до 80-летия нашей Тургеневки! — сказал Абрам Давидович, старейший (теперь!) наш библиотекарь.

Но мы дожили. Возможно доживем и до 100-летия, и тогда о сегодняшних наших делах, о работниках и читателях Тургеневки напишут те, кто собирается в наши дни в ее гостеприимных залах и комнатах, не кутаясь в полушубки и ватники, и не согревая замерзшие чернила горячим своим дыханием...

А. Чернов, заведующий
Отделом науки ж[урна]ла
«Вопросы экономики»

[162] Политипаж — клише или гравюра с изображением символически-эмблематического характера, многократно используемые для оформления разных изданий в качестве составной части печатной формы.

III. ВЗЛЕТ И КРУШЕНИЕ: 1946–1972

Введение

Третий раздел посвящен периоду 1946–1972 гг., на который приходится расцвет послереволюционной работы читальни: конец 50-х – 60-е гг. Это время директорства Георгия Николаевича Карноухова, очерк жизни которого, написанный А.С. Добровольским[163], составляет смысловой центр раздела. Многие отчеты, отрывки из которых приведены здесь, были не только составлены, но и оформлены Карноуховым.

Надо отметить, что часто воспоминания или очерки не укладываются в хронологические рамки разделов, в которых они публикуются. После долгих размышлений составителями было принято компромиссное решение: поместить материалы в тот раздел, который они более всего характеризуют. Так, в данном разделе читатель увидит очерк жизни Г.Н. Карноухова, деятельность которого наиболее ярко проявилась именно в 1946–1972 гг. По тем же соображениям здесь публикуются воспоминания Г.С. Франкфурт[164], работавшей в читальне в 50-е гг., и воспоминания о сотруднице читальни 50–70-х гг. А.С. Либерман[165]. Составители решили сохранить биографические подробности, не относящиеся к работе авторов воспоминаний в библиотеке, но позволяющие восстановить исторический контекст судеб, отраженных в этих драматичных человеческих документах.

Особо следует сказать об интервью Ц.С. Красне[166]. Это одновременно рассказ о судьбе библиотеки и о судьбе человека; частично этот материал захватывает и более поздний период.

В этот же раздел составители решили поместить материалы, взятые из «книги отзывов». Характерным документом эпохи являются письма-наказы, написанные читателями 2-му съезду Союза советских писателей в 1956 г. Ходатайства в вышестоящие инстанции и страницы устных воспоминаний представляют историю сноса исторического здания читальни.

---

[163] Добровольский Александр Сергеевич (р. 1954) — журналист. Внук Г.Н. Карноухова.
[164] Франкфурт Галина Самуиловна (р. 1930) работала библиотекарем в читальне им. Тургенева с 1957-го по 1960-е гг.
[165] Либерман Анна Самойловна (1903–1987) — сотрудница «Тургеневки» с 1958 по начало 1970-х гг.

Мирная жизнь

Фрагменты отчетов библиотеки[167]

Из «Отчета о работе в 1 полугодии 1947 года читальни им. И.С. Тургенева»

(Библиотеки № 93)[168]

В заключение следует отметить исключительную роль в улучшении работы читальни наших отличников и энтузиастов, […] в первую очередь, старейшего работника читальни — комплектатора и библиотекаря А.Д. Иерусалимского.

Из «Отчета о работе в 1949 году читальни им. И.С. Тургенева»

(Библиотеки № 93)

В истекшем году читальня приступила к работе по отбору устаревшей литературы и очищению книжных фондов. За год списано 960 экземпляров книг, из них по ветхости 465 и устаревших 495 экземпляров. Продолжение этой работы намечено и на 1950 год.

[…] Свободного места уже нет. Нужны срочные меры: надстройка этажа, переоборудование подвала. Теснота наблюдается и в зале периодики. Этот отдел пользуется журналами с 1940 года.

Проведена следующая работа по приведению в порядок каталогов:

1. Доведена до конца и закончена сверка систематического и алфавитного каталогов.

2. Для пользования читателей выставлен систематический каталог, его рекомендованная часть; другая часть каталога и алфавитный каталог используются только для служебных целей.

3. Систематический каталог просмотрен с точки зрения устаревшей литературы и карточки на эту литературу удалены в служебный каталог.

4. Пересмотрена рубрикация каталога и введена новая рубрикация, рекомендованная Методкабинетом.

5. Сменены изношенные разделители и часть каталожных карточек перепечатана.

---

[166] Красне Цецилия Самуиловна (р. 1920) — сотрудница читальни в период с 1952 по 2000 г. В 1974–1993 гг. заведовала читальней.

[167] Архив библиотеки-читальни.

[168] В отчете упоминается должность Г.Н. Карноухова — заместитель директора.

6. Все разделы каталога насыщены карточками произведений классиков марксизма-ленинизма.

В основном был использован каталог районной библиотеки.

На внутреннюю работу и работу с каталогом выделен отдельный работник тов. Дубенскова[169], которая училась в семинаре по каталогизации, организованном Методкабинетом в 1949 г.

В устройстве выставок принимали участие библиотекари: В.И. Дембо[170], М.В. Дубенскова, Т.И. Иванова[171], К.М. Жужина, Т.Ф. Чернова[172], Э.З. Эренбург[173]. Руководил этой большой работой и организовывал ряд основных выставок А.Д. Иерусалимский. Большую помощь в их хорошем оформлении оказывал Г.Н. Карноухов.

Читальня совместно с Щербаковским РК ВЛКСМ провела теоретическую конференцию по работам И.В. Сталина «Марксизм и национальный вопрос» и «Национальный вопрос и ленинизм». 300 человек прочитали эти труды тов. Сталина по национальному вопросу. Конференция проведена 3 января. Выступающие показали величие национального вопроса, разработанного тов. Сталиным и национальную политику советского правительства в современных условиях.

Из «Отчета о работе в 1951 году читальни им. И.С. Тургенева»

(Библиотеки № 93)

Из книжного фонда читальни выделен служебный фонд, который переставлен на антресоли.

Систематический каталог переведен на новые рубрики Методкабинета.

В помощь читателям в период подготовки к экзаменам состоялись лекции «Как готовиться к экзаменам» — проф. Рудик[174], «Как работать с книгой».

Работа среди строителей.

---

[169] Дубенскова М.В. — сотрудник читальни в 1949–53 гг.

[170] Дембо Вера Ивановна — работник читальни в 1943–58 гг. В 70-е гг. работала на общественных началах, вместе с мужем помогала в эвакуации книг при сносе читальни.

[171] Иванова Тамара Александровна — библиотекарь читальни в 1947–50 гг.

[172] Чернова Татьяна Филипповна работала в читальне с 1938 г. по лето 1941 г., а затем в 1946 г.

[173] Эренбург Элла Зельмановна (1907–80-е гг.). Работала в читальне в зале периодики с 1944 по 1970-е гг.

Коллектив читальни шефствует над двумя строительными организациями: станцией метро «Ботанический сад» и общежитием строителей в Даевом пер., д. 1.

Для строителей выделены две передвижки книг. Библиотекари систематически проводят громкие читки и беседы, организуют доклады и лекции.

Из «Отчета о работе в 1 полугодии 1952 года Читальни им. И.С. Тургенева»
(Библиотеки № 93)

В июне месяце семь библиотекарей закончили свою учебу в Заочном библиотечном техникуме. Тт. В.И. Дембо и А.Я. Шапиро[175] сдали зачеты на получение свидетельства. Пять человек: тт. Г.Н. Карноухов, Г.Н. Ковалева[176], Т.Ф. Чернова, Н.Д. Пронина[177] и Э.З. Эренбург успешно сдали госэкзамены и получили дипломы об окончании Библиотечного техникума.

Тов. Н.П. Воробей[178] сдала вступительные экзамены в Заочный библиотечный институт.

Из «Отчета о работе в 1954 году Читальни им. И.С. Тургенева»
(Библиотеки № 93)

[Упоминается, что на апрель этого года профоргом является Шапиро А.Я.]

Из «Отчета о работе в 1957 году Читальни им. И.С. Тургенева»
(Библиотеки № 93)

В конце года вместо выбывших на пенсию старых работников читальни тт. Бондаревой, Иерусалимского и Шапиро в коллектив влились молодые специалисты только что окончившие институт — тт. Франкфурт и Черняховская[179]. Им предстоит организовать у нас справочно-библиографическую помощь читателям, т. к. специального библиографа читальня до сих пор не имела и в штатах такая единица не предусмотрена.

---

[174] Рудик Петр Антонович (1893–1983) — отечественный психолог, один из инициаторов развития психологии спорта в России.
[175] Шапиро Анна Яковлевна (1900–?) — библиотекарь читальни с 1956 г. Выйдя на пенсию, работала на общественных началах. Избиралась в общественный совет в 1971 г.
[176] Ковалева Галина Николаевна — библиотекарь читальни с 1949 по 1968 (?) гг.
[177] Пронина Н.Д., сотрудник читальни в 1949–52 гг.
[178] Воробей Н.П., библиотекарь читальни в 1952 г.
[179] Черняховская Инна Эльевна (р.1934) работала в читальне с 1957 по 1960-е гг.

Возглавляет этот коллектив (сотрудников кафедры выдачи читального зала. — *Сост.*) в настоящее время новая заведующая т. Красне Ц.С., очень способный, вдумчивый и трудолюбивый библиотекарь с высшим историческим образованием, проработавшая в читальне больше 5 лет. Значительно повысили свое мастерство и с большой энергией под ее руководством трудятся и другие наши библиотекари: Ковалева, Минаева[180], Полковникова[181], Хасанова[182], Ходжаева[183].

[…] 12. VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов[184]

а. За мир и дружбу

Подготовка к празднованию сорокалетия Октября переплелась с другим событием, имеющим также международное политическое значение. Страна готовилась к приему дорогих зарубежных гостей. […] Огнем фейерверков, всплесками веселья? жаркими объятиями завязавшейся дружбы, крепкими рукопожатиями незнакомых людей, громом аплодисментов восхищенных зрителей, праздничными улицами, карнавальными шествиями, а, главное, сердечным теплом, общим зовом сердца многих тысяч гостей и жителей столицы к миру и дружбе будут вспоминать эти незабываемые фестивальные дни все, кто был их свидетелем. Советский народ может гордиться москвичами — они достойно встретили друзей и стали ощутимыми друзьями тех народов, которые были представлены на VI фестивале иностранными делегациями.

Немалая роль в успехе фестиваля принадлежит и библиотекам. Они справились с возложенными на них задачами.

б. Познакомили с зарубежными странами

в. Сумели рассказать и показать.

г. Помогли в смотре.

Шестой всемирный фестиваль был праздником искусства, смотром искусства народов, поэтому читальня через выставки широко раскрыла свои книжные фонды, […] особенно помогая читателям добиваться высоких показателей в проводившихся по стране смотрах художественной самодеятельности (показ пособий по художественной самодеятельности).

д. Выставки по фестивалю.

---

[180] Минаева Фаина Матвеевна (р.1929) работала в читальне с 1955–58 (?) гг.
[181] Полковникова М.В. — библиотекарь читальни в 1954–58 гг.
[182] Хасанова Асия Хатыповна (р.1929), работала в читальне с 1952 г.
[183] Ходжаева Изабелла Гайковна — библиотекарь читальни с 1955 по 1958 г.
[184] В публикации сохранен стиль подлинника.

Всего по вопросам фестиваля было организовано 18 выставок. […] Проводив дорогих гостей, мы поставили 13 / VIII итоговую выставку: «Праздники кончаются — друзья остаются».

е. Вечера, подсобные ящики, картотеки.

ж. Что читали?

Всего литературы о фестивале было выдано 1 346 экз. Из них пользовались наибольшим спросом:

Захарченко «Фестиваль», Воробьев «114 флагов», «2-й конгресс ВДФМ», […] Б. Чирков «За горами, за морями», С. Образцов «О том, что я увидел, узнал и понял в Лондоне», Макаренко «Открытый мир», «В стране друзей». […]

4 октября — дата, которую запомнило все человечество: в необъятные просторы космоса с триумфальным блеском взвился первый Советский Спутник. Газеты известили об этом мир 6 октября. И именно в этот день читальня сумела оперативно откликнуться выставкой по поводу блестящей победы Советского Союза. [...] Газетные материалы, книги о преимуществах социалистического строя перед капиталистическим, литература о космических полетах, труды К.Э. Циолковского, фантастика вокруг недосягаемой до этого времени мечты и многое другое бралось и с интересом прочитывалось в эти дни советскими людьми. [...]

Читальня одна из немногих в числе первых провела и лекцию об искусственном спутнике Земли (с демонстрацией диапозитивов), совместно с Щербаковским отделом Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний, а именно 20 октября. Лекция инженера Н.А. Уралова прошла с большим успехом при переполненном зале.

Большая оперативность и знание материалов были проявлены работниками читальни и при организации одной из последних развернутых выставок на общественно-политические темы. Речь идет о таких исторических событиях мирового значения, как опубликование «Декларации и манифеста мира». Выставку «Великие революционные декларации» на пяти стендах мы подбирали и готовили, не имея под руками никаких библиографических пособий. И только высокая квалификация библиотекарей (Красне и Дембо), ставивших эту выставку, их отличное знание материалов, умение политически разобраться в них, помогли читальне, опять-таки одной из немногих в Москве, так оперативно поставить одну из важнейших выставок... Даже Историческая библиотека отметила высокое качество этой выставки и сказала, что мы опередили их в этом деле […].

Сейчас в штате библиотеки 25 человек, в том числе 14 библиотекарей, из которых:

с высшим образованием	4 чел.
со средним	10 –"–
по стажу до 5 лет	5 –"–
свыше 5 лет	9 –"–

[…] Настало время вышестоящим инстанциям решить вопрос и о переводе читальни имени И.С. Тургенева в городское подчинение. Она давно выросла из рамок районного значения, давно обслуживает читателей всех районов города и Подмосковья. Возможности районного бюджета сковывают и даже тормозят ее продвижение вперед. Перевод читальни в городское подчинение будет иметь далеко идущие последствия, в дальнейшем это даст ей возможность стать в один ряд с крупными библиотеками столицы.

Это мероприятие будет особенно своевременно именно теперь, когда читальня начинает проводить большую подготовительную работу к наступающему в 1960 году своему 75-летнему юбилею.

Старейшая в Москве библиотека-читальня имени И.С. Тургенева должна придти к этой знаменательной дате с показателями полного расцвета творческих сил коллектива и с высоким качеством работы.

Читатели о библиотеке, книге, писатлях

Отзывы и наказы

Из «книги отзывов читателей» за 1948 г.[185]

Читальня им. Тургенева делает хорошее дело, обслуживая москвичей, приходящих после рабочего дня на бульвар, давая им возможность «совместить приятное с полезным» — прочесть свежие журналы, художественную литературу. Остается пожелать, чтобы и на других московских бульварах были устроены филиалы читален.

9.8.48 / подпись (шофер)

Библиотека-читальня на воздухе — необходима, идешь усталый с работы — можно отдохнуть, подышать воздухом, просмотреть газеты, журналы, почитать книгу, перенестись в иной мир — хорошо и приятно.

Обслуживают нас внимательно, умело: заказанная книга всегда ждет тебя. Закажи, что хочешь — будет выполнено, не знаешь, на чем остановиться — порекомендуют. Одно плохо: библиотека занимает 3-4 скамеечки в углу Сретенского бульвара у самого входа, часто нет места, где сесть, сидеть тесно, на юру. Ни от солнца, ни от дождя укрыться негде, под ногами в сырую погоду — лужи.

Желательно устранить эти недостатки: поставить побольше скамеек, стульев, кресел, шезлонгов, устроить тенты, но за хорошее начинание — большое спасибо!

10 августа 48 г.

Ст. педагог А. Глаголева.

Наказы Второму Всесоюзному съезду писателей (1954)[186]

Читальня имени И.С. Тургенева

Уважаемый товарищ!

В ноябре месяце 1954 года состоится Второй Всесоюзный съезд писателей. Для того, чтобы писатель больше узнал о нуждах и запросах читателя-друга, читальня просит Вас написать Ваши предложения и пожелания, которые будут использованы для составления наказа съезду от читателей московских библиотек и читален.

При составлении наказа съезду писателей прошу учесть нашу просьбу: чтобы писалось больше научно-фантастической литературы, а также о чистой Пушкинской любви.

Группа читателей б-ки им. Тургенева.

Прошу наших любимых Советских писателей написать книгу про современную студенческую жизнь, а также научно-фантастическую литературу.

Студент Московского Нефтяного ин-та 1 геологоразв. фак-та Валов Герман.

Сейчас в нашей советской литературе очень мало тем о любви, дружбе и товариществе. Прошу писателей обратить на это внимание и написать, по возможности, больше книг и статей на данную тему.

---

[185] Архив библиотеки-читальни.
[186] Архив библиотеки-читальни.

Читатели Тургеневской б-ки — учащиеся 10-х классов 265 школы.

Дорогие товарищи писатели!

До сих пор в советской литературе еще не было почти ничего написано о деятелях советского театра и кино. А они стоят того!

С каким бы удовольствием я прочитал роман или посмотрел спектакль в театре, посвященный жизни и деятельности артистов, режиссеров, декораторов, операторов и т.п. О жизни деятелей театра старой России можно узнать, посмотрев спектакли МХАТа «Таланты и поклонники», Малого театра «Без вины виноватые», театра Сатиры «Лев Гурыч Синичкин» и т.д. А что мы знаем о жизни вне сцены советского театрального деятеля? Ничего.

Так вот, дорогие товарищи, через год или полтора жду выхода пьесы на эту тему, ну а через 2–3 года большого занимательного романа.

Студент Московского энергетического института им. Молотова Станислав Мацигура.

Необходимо издавать больше сатирических и юмористических сборников. Уж очень мало отводится места сатире и юмору в наших читальнях и библиотеках.

Студент гр. 54–л4–1 М.Г.И.П.П. Дворкин.

Много интересных и захватывающих книг советских писателей рассказывают о трудовых успехах советского народа. Мы с интересом читали и перенимали все лучшее в нашу повседневную жизнь.

Но нам, советским студентам, хочется, чтобы писатели больше вникали и в нашу молодую интересную жизнь. Жизнь, которая полна творческих мыслей и дерзаний.

Мы хотим, чтобы больше было книг о советских студентах.

Студенты: Морозова, Буданова, Петрякова.

Мне бы хотелось: чтобы писатели писали больше книг о жизни и дружбе молодежи в нашей стране и странах народной демократии. Еще мне бы хотелось почитать о молодежи Китая и Корейской Народной республики.

Исакова А. и Рунцо Г.

Хотелось бы подробнее узнать в художественном произведении о личной и трудовой жизни советских юношей и девушек, уехавших на целинные земли.

Куликова.

Дорогие товарищи писатели!

Желаем Вам больших успехов в Вашей плодотворной работе, не сомневаемся, что после II съезда советских писателей наша советская литература во всех областях науки и искусства достигнет больших размеров.

Мы, со своей стороны, очень просим Вас исполнить нашу просьбу к Вам.

Мы учимся в Московском государственном институте имени В.И. Ленина на дефектологическом факультете.

Различных произведений на тему о советских педагогах немало, но во многих из них еще много недостатков. Но это еще полбеды, а вот книги на тему о сов. педагогах дефектологах мы еще не разу не встречали. А очень хотелось бы, чтобы такая книга после Вашего съезда вышла в свет. Многие еще не уважают нашей будущей специальности. Мы, конечно при этом не падаем духом, но, естественно, что это каким-то образом должно влиять на нас.

Поэтому нам бы очень хотелось, чтобы Вы удовлетворили нашу просьбу.

Возлагаем на Вас большие надежды.

Наш адрес: г. Москва, ул. 1-ая Бородинская, д. 4-а МГПИ им. Ленина 1 курс.

Шалай Р. и Кшотко И.

Мы хотим прочесть в новых книгах о многосторонней жизни советской молодежи: о ее труде, учебе, отдыхе, развлечениях. Мы хотим, чтобы героем, хотя бы одного романа или повести, был скромный труженик культурного фронта — библиотечный работник, который выполняет кропотливую, незаметную, но огромную работу по воспитанию масс.

Напишите о студентах, совмещающих работу и учебу.

Студенты вечернего отделения МГБИ (читательские билеты №1716 и 1726).

Я очень люблю читальню им. Тургенева. Очень хотелось бы, чтобы нам великие классики отразили в худ. лит-ре ее творческий путь, достойных биб-рей её.

[Без подписи].

Хотелось бы иметь книги, в которых рассказывается о жизни и учебе советских студентов, такие замечательные как «Студенты» Трифонова. Нужно больше книг о новой технике, и главное, о людях, ее создающих, о наших советских инженерах и ученых, работающих в новых областях науки и техники. В связи с этим, конечно, хорошо иметь книги научно-фантастические, в основу которых положены перспективы развития науки и техники.

Советский народ, занятый мирным трудом, зорко следит за происками врагов. Пограничники, охраняя рубежи нашей Родины, выполняют свой великий героический долг перед народом. Это также одна из интереснейших тем для нашей литературы. Книги, рассказывающие о советских чекистах, будут учить советских людей распознавать врага и всеми мерами содействовать его уничтожению, будут учить революционной бдительности.

Таковы, в основном, мои пожелания советским писателям в связи со вторым съездом.

Студент МИФИ Паясов.

Мне хочется пожелать нашим советским писателям, чтобы они побольше создали книг для молодежи.

Чтобы из этих книг мы узнали как надо дружить, любить и создать прочную семью.

Ведь очень часто расходятся друзья, продружившие 3–4 года, разводятся молодожены, не прожив вместе даже 2-х лет.

Почему это так случается? Потому, что у них дружба была внешней, неосознанной.

Ваши книги должны научить нас создавать крепкие, правильные и сильные дружбы, чтобы они могли переходить в прочный брак.

Чтобы мы, молодые читатели, могли видеть это на примере Ваших героев.

Студентка Педагогического института Н. Измайлова.

Советская литература дала много ярких образов, но нужно отметить, что образ современного студента, с его повседневным трудом, с его героическими помыслами развит еще очень мало. Правда есть книги, где фигурируют студенты, но образы в основном сухи, незанимательны и, что особенно важно, неправдоподобны. Поэтому хочется пожелать, чтобы наши писатели создали такой образ советского студента,

который бы был достойным примером для подражания. Однако это не должен быть идеал святости. На его образе мы могли бы учиться жить, а не молиться на него, как на чудотворную икону.

Студент МАДИ Куприянов.

Товарищи писатели!

Великий Добролюбов дал Вам определение Вашего великого назначения в жизни — как инженеров человеческих душ. Соответствуйте своему великому назначению, создавайте нам книги достойные нашей эпохи, Вы должны взять на себя сугубо педагогическую обязанность неустанно, настойчиво проводить идеи коммунизма; отображать в художественной форме борцов за мир во всем мире; героизм наших людей в их повседневной действительности, разве мало у нас такого, что можно описать? Хотелось бы, чтобы когда пройдет 50–100 лет, наше поколение ясно представляло себе наше время, как мы себе представляем время, когда жил Чехов, Островский, как мы жили, к чему стремились, наши мысли, чувства.

Возьмем небольшую повесть Галины Николаевой, — прекрасная повесть, несмотря на сухое заглавие, с какой теплотой описывает она героев наших дней, какую симпатию к себе вызывает героиня этой повести «главная агрономша», те препятствия, что стояли на ее пути и с какой настойчивостью она их преодолевала, видя перед собой одну цель, добиться урожайности.

Халтурна повесть Ильи Эренбурга «Оттепель». Большой публицист и общественник дал повесть, которая нам ничего не дает — ни уму, ни сердцу, не является возбудителем каких-либо высоких эмоций, каким-то пессимизмом, обывательщиной веет от нее. Дайте нам побольше хороших книг, отображающих наших современников.

28. XI. 54. Капитан Сковырко.

Писатели это инженеры человеческих душ. Основной их долг словом и делом бороться с пережитками капитализма за коммунистическое сознание. В нашей стране писателям созданы все условия для творческой работы. Но следует заметить, что материальный доход некоторых писателей значительно выше, чем это нужно для удовлетворения их потребностей. Поэтому мне кажется, что будет вполне своевременно, если такие писатели поднимут вопрос о снижении их гонорара, хотя бы до уровня высокооплачиваемых специалистов отраслей материального производства

[Подпись неразборчива].

Я хочу, чтобы наши писатели писали больше хороших книг для юношества, таких, как книги Гайдара и Кассиля; чтобы была, наконец, написана книга о том, как понимать музыку, чтобы она была написана популярным языком, который может понять рядовой читатель. Я хочу наконец, чтобы советские театры получили много новых и хороших пьес, не таких, как «Извините пожалуйста» Макаёнка, а таких, как «Русский вопрос» и «Аттестат зрелости». Мне бы хотелось, чтобы наши писатели своими произведениями больше боролись с «плесенью» нашей молодёжи, прививали бы любовь к искусству, кот. так облагораживает людей! Мне хотелось бы, чтобы наши писатели, затрагивая тему о любви, больше писали о необходимости упрочения семьи, о «цветах жизни» — детях и т.д., чтобы больше писали не только о моральном облике молодого человека, но и о моральном облике родителей, кот. воспитывают молодое поколение. Ведь нередки случи, когда молодежь воспринимает с хорошим и пережитки старины у родителей.

Еще предложение писателям союзных республик, чтобы своими произведениями способствовали дружбе наших народов. (Особенно писатели Грузинской ССР и прибалтийских республик).

Хромченко.

«Пожелания»

1) всем писателям: писать смело, даже резко, не бояться. Не ждать, пока партия укажет на что-нибудь, самим обращать внимание народа. Писать тонко, постоянно помня, что народ — не дурак.

2) И. Эренбургу: Написать новую повесть из советской жизни — со смелостью «Оттепели», но с большим мастерством — это в его силах.

3) В. Пановой: сделать выводы из критики «Времен года», но продолжать в жанре бытового романа — такой очень нужен.

4) В. Тендрякову: продолжать в духе «Не ко двору», больше образов вроде Нины Глазычевой.

5) Больше настоящих книг об интеллигенции.

М. Ландор, студент истфака МГПИ.

Чего я хочу от наших друзей-писателей? Я хочу чтобы писатели создавали произведения и касались тем, которые волнуют их самих. Тогда это будет волновать и меня. Как часто приходится читать произведения (всех жанров), которые оставляют тебя равнодушным (это в лучшем случае), а иногда и вызывают чувство досады за напрасно истраченное время и чувство протеста за искажение нашей прекрасной действительности, как это было с некоторыми «сатирическими» пьесами. Хочется читать о наших советских людях, живых людях — о их работе, дружбе, любви, спорах. И меньше всего меня интересует «теоретическая дискуссия», какой же «должен быть» (слово-то какое нетворческое) положительный герой.

Хочется книг, написанных кровью и сердцем (да простится мне это избитое выражение), прекрасных книг, таких же прекрасных, как прекрасна основная тема любого произведения — наша советская жизнь.

В. Закржевский[187].

Запись в книге отзывов за 1957 г.

о стиле работы сотрудников

Я чувствую потребность отметить чуткое, отзывчивое отношение т. Эренбург к запросам читателя. Узнав, что меня интересует вопрос о лечении близорукости, т. Эренбург мне тут же предложила китайский журнал и через день я получил открытку, в которой сообщалось, в какой газете и журнале имеются интересующие меня сведения.

По сути дела, поведение т. Эренбург с точки зрения морали и человечности является совершенно элементарным и обязательным каждому человеку. Однако очень редко мы встречаем такое гуманное отношение к другому и поэтому такие примеры следует отмечать и подражать им.

Хочу думать, что благожелательное отношение к читателю является стилем работы всех сотрудников и тем не менее я не могу не выразить своей признательности т. Эренбург за ее участие в столь важном для меня вопросе, касающемся здоровья моей дочери.

Пожелаю всем работникам читальни, и большим и малым, успехов в их благородном труде и удачи в личной жизни.

А.Е. Езерницкий. 20 сент. 1957 г.

Комментарий директора читальни Г.Н. Карноухова

Сотрудникам читальни.

Прошу вас ознакомиться с записью т. Езерницкого в книге предложений по работе читальни от 20 / IX с. г.

Тов. Езерницкий правильно отмечает, что т. Эренбург ничего особенного не совершила, поступила так, как ей подсказала совесть и человечность. Однако мы должны множить такие элементарные случаи.

Я уже неоднократно ставил перед коллективом вопрос об индивидуальном подходе к читателю, о внимательном и чутком к нему подходе. Говорил, что каждый библиотекарь должен иметь десяток, другой читателей, за чтением которых он наблюдает и, зная их спрос, мог бы при получении новой интересующей их литературы посылать по почте информацию об этих книгах.

Уверен, что такая живая связь с читателем не только сохранила крепкие связи с этими читателями, но и способствовала бы активному посещению ими читальни и более интенсивному продвижению литературы, а стало быть, и повышению культуры обслуживания читателей и более полному удовлетворению их потребностей в знаниях.

Представьте себя на месте читателя, получившего из читальни открытку от библиотекаря, заботливо учитывающего его интересы. Что может быть приятнее такого состояния? Каждый такой читатель не только проникнется уважением к читальне и ее коллективу, но и станет считать себя соучастником этого дружного коллектива в деле продвижения советского народа к вершинам знаний и культуры, в деле построения коммунизма.

Г. Карноухов

21 / IX — 57

Из книги отзывов читателей за 1968 г.[188]

С тургеневской читальней связан почти весь «взрослый» период моей жизни. Это не преувеличение. Я стал ее посещать буквально через несколько дней после получения паспорта.

Количество дней, проведенных мною в ее стенах за 10 лет, составит астрономическую цифру.

---

[187] Закрижевский Виктор Борисович (1910–2004) — читатель и давний друг «Тургеневки».
[188] Архив библиотеки-читальни.

Слишком долго надо было бы перечислять достоинства в работе читальни, тогда как перечисление видимых для меня недостатков займет всего несколько строк. Огорчало иногда, что надо было «ловить» книгу, пользующуюся шумным успехом, так как она обычно поступала в единственном экземпляре и в зале не могло одновременно находиться более одного «счастливца», получившего ее.

Случалось и уходить домой сразу по приходе, устрашившись зрелищем переполненного зала и очереди за получением книг. Но все это тонет в массе хороших самых приятных впечатлений, воспоминаний, мыслей, рожденных посещением этой читальни.

Хорошего, повторяю так много, что и не знаешь, что отметить. Отмечу хотя бы интересные диспуты — конференции по наиболее примечательным книгам наших современников. И давние (например, по книге И. Эренбурга «Буря» с участием самого автора) и недавние (например, по книге Г. Николаевой «Битва в пути») — все эти конференции проходили захватывающе, насыщенные горячими спорами, нешаблонными выступлениями.

Хочется пожелать читальне, ее внимательному, отзывчивому персоналу новых достижений. Работайте не хуже, чем в последнее время, по-моему, уже этого достаточно, чтобы читальня была образцовой.

А. Горфинкель (юрист), чит. билет № 431.

Мы учимся в 10 классе и являемся очень частыми посетителями этой читальни. Мы готовим здесь уроки и работаем над сочинениями. Большим достоинством читальни является достаточное количество материала по нужным темам.

По четвергам мы просматриваем интереснейшие альбомы с репродукциями, в свободное от занятий время знакомимся со стендами, которые меняются достаточно своевременно. Читальня часто проводит лекции для читателей, занимательные вечера-беседы.

Недостатком читальни является недостаточно удовлетворительная расстановка столов, при которой из-за их скученности пропадает много свободного места. В остальном читальный зал очень удобен и для занятий и для отдыха.

Нам хочется от всей души поблагодарить всех работников читальни за их чуткое, внимательное отношение к посетителям читальни и пожелать им дальнейших успехов в их благородном труде.

Чит. билет № 6050, Линецкая Галина

Чит. билет № 650, Владимирова Марина.

Я многолетняя посетительница и почитательница читальни им. Тургенева. Хочу сегодня сказать об одной из ряда ее привлекательных особенностей — о вторниках.

Мне приходилось неоднократно бывать на аналогичных вечерах в Доме Литераторов и почти всегда возникало невольное сравнение с этими вторниками — насколько же у нас лучше!

Никогда не чувствуешь никакой казенщины, никакого стандарта, идущих от безразличия. Все придумывается и делается с любовью, все одушевлено внутренней жизнью самой читальни.

[Подпись неразборчива]

Хочется привести хотя бы два из множества отзывов — благодарственных, часто восторженных — тех, кто раньше был читателем, а теперь, став известным деятелем культуры, выступил на очередном вечере Тургеневки. Вот что сказано в дарственной надписи на экземпляре книги Юрия Нагибина:

«Читальне имени Тургенева в память об одном из лучших вечеров моей литературной жизни».

И еще слова ученого и писателя Даниила Данина:

«Лет 35 назад я был завсегдатаем вашей читальни, и разумеется, мне тогда даже не снилось, что когда-нибудь я буду иметь честь выступать в этом зале как писатель, а не как читатель. За то, что вы предоставили мне эту возможность, — спасибо!»

Это не исключение. Обычно, выступающие на вторниках считают эти выступления честью для себя.

Потому что аудитория Тургеневки встречает всегда интересно составленную, всегда ярко поставленную программу тепло и чутко. Потому что разнообразная и разносторонняя тематика вторников преподносится не как-нибудь, а поручается квалифицированным и любящим свою область специалистам-докладчикам, умеющим не засушить, а наоборот, наполнить живым дыханием содержание лекции или беседы, потому что литературная и музыкальная программа вечеров исполняется талантливо и оставляет полнозвучное художественное впечатление у слушателей.

Что дали нам Вторники истекшего года?

Я вызываю в памяти программу и вот их беглый обзор. Ряд интересных вечеров с самого начала — а всего за 1968 год их было 27.

Были Ленинский вечер — Новое о Ленине — рассказал автор одноименной книги — т. Костин. Вечер, посвященный Карлу Марксу — очень ярко проведенный старшим научным сотрудником института Марксизма-Ленинизма Багатурия.

Вечер Горьковский — о драматургии Алексей Максимовича говорил засл. деят. иск-в Мих. Степ. Григорьев и фрагменты из произведений Горького исполнила засл. арт. Наталья Эфрон.

Вечер к 50-летию Вооруженных сил — с воспоминаниями славных военачальников: маршала артиллерии Казакова, генерал-лейтенанта танковых войск Заева [...]

Были обзорные вечера — новейшей советской и западной литературы.

Был оригинальный вечер, посвященный нашему Бауманскому району, включивший экскурсы и в прошлое и в будущее.

Была интересная литературная композиция «Русский поэт Марина Цветаева» — премьера молодой артистки театра-студии киноактера Елены Петровны Муратовой.

Всего не перечислить за недостатком времени и наконец, целая серия — можно сказать, Тургеневских вечеров к 150-летию великого писателя, чье имя носит читальня. Перед нами в литературных композициях развернулись ожившие страницы давно знакомых произведений: «Первая любовь», «Накануне», «Клара Милич», «Дым» и других. Были интересные доклады: «Ленин о Тургеневе» канд. филолог. наук Афонина (Орел), «Тургенев — художник слова» — д-ра филолог. наук Пустовойта[189], «Эстетические идеалы Тургенева» — д-ра филолог. наук Курляндской[190].

Нам показали поэтические фотографии родных мест писателя — в Спасском, сыграли на фортепиано его любимые произведения. Наконец, незабываемой была встреча с лучшей Лизой из «Дворянского гнезда» — Еленой Александровной Полевицкой, оставшейся и после 80 лет душевно молодой, сохранившей свой неувядаемый облик.

И был торжественный юбилейный вечер 19 ноября, со словом Пустовойта, выступлениями поэтов Льва Озерова и Якова Хелемского, с изумительно прозвучавшей

---

[189] Пустовойт Петр Григорьевич — доктор филол. наук, профессор МГУ.
[190] Курляндская Галина Борисовна — доктор филол. наук, профессор Орловского государственного университета.

сценой из драмы «Нахлебник» — в роли нахлебника потряс слушателей прекрасный актер Борис Чирков.

Из этого краткого и неполного обзора — можно все же видеть, как богаты разнообразным содержанием были Вторники 1968 года. Хочется прибавить, что желающих послушать их было немало, а иногда даже больше, чем мог вместить этот зал. И что молодежь тоже перестала блистать своим отсутствием — ее было много на Тургеневском цикле. Мне думается, наши Вторники делают подлинно культурное дело, выполняют завет и пожелание старого читателя Тургеневки, ныне покойного ее друга, доктора филологических наук, известного театроведа, профессора Сергея Николаевича Дурылина: «Чтобы библиотека-читальня имени И.С. Тургенева превратилась в библиотеку-читальню-народный университет имени Тургенева.

[Отзыв читательницы]

Я давно посещаю Тургеневскую читальню и очень ее люблю за особый привлекательный стиль в ее работе. Здесь нет безразличия и формального отбывания дежурств. Люди, конечно, устают и отдыхом дорожат, но на работе не скучают, не томятся, не чувствуют облегчения, когда можно сказать «нет». Помимо добросовестности и четкости здесь есть сосредоточенность на своем деле, есть профессиональный энтузиазм. Я говорю не о той общественной инициативе, которая проявляется в организации книжных выставок, кружков, лекций, бесед и т.п. Это обычно и очевидно для всех. Я имею в виду драгоценные подробности работы, которые и придают ей особый благородный колорит.

Непривычного посетителя здесь разглядывают, расспрашивают, стараются узнать его специальные интересы, чтоб наилучшим образом их удовлетворить, чтоб и «приручить» новичка к читальне. Я наблюдала случаи исключительной отзывчивости сотрудников в поисках нужной читателю книги, если ее не оказывалось в фондах читальни, видела заботу о том, чтоб вообще раздобыть книги помимо положенных официальных возможностей. Я замечала, с какой готовностью исправить, с каким живейшим интересом относились сотрудники к обнаруженной случайной ошибке. Наконец, я слышала выступления сотрудников в читальном зале с очередной информацией о новинках или с сообщением по поводу примечательного события или даты. Делается это не формально, а, я бы сказала, с подлинным вдохновением.

Глубокая заинтересованность в своем деле, внимание к людям, сознание личной ответственности — качества настоящего социалистического работника, это вызывает у посетителей дружеское расположение и чувство признательности к сотрудникам читальни.

Мне кажется даже, что публика здесь ведет себя достойнее и корректнее, нежели в других читальнях того же типа. Ведь равнодушие и неряшливость сотрудников обычно деморализующим образом влияют и на посетителей, а любовь к своему делу и строгость к себе организуют в должном направлении и читателей.

Кл. Лаврова,
научный сотрудник, литературовед.

Читальня и ее сотрудники[191]

А. Добровольский

Жизнелюб [Воспоминания о Г.И. Карноухове]

В юные свои годы я, помню, очень гордился тем, что мой дедушка, Георгий Николаевич Карноухов, — директор читальни Тургенева. Особенно вдохновляло столь внушительное слово «директор». Что же касается Тургеневской читальни, — она воспринималась скорее не как место дедушкиной работы, а просто как уютный большой дом, наполненный книжками, куда он частенько брал меня с собой по выходным. Я-то, малолеток, сюда приходил поиграть среди стеллажей, побегать по пустому гулкому залу, разыскать на полках какую-нибудь интересную книжку с картинками. А вот Георгий Николаевич в это время продолжал заниматься делами — что-то писал, составлял какие-то планы, сочинял стихотворные поздравительные послания многочисленным друзьям «Тургеневки». — Текущая работа? Нет, для него это было, скорее, удовольствием, — ведь на протяжении нескольких десятилетий читальня им. Тургенева была для Георгия Николаевича одним из самых любимых мест на земле.

Его путь к «Тургеневке» был долгим.

Георгий Николаевич родился в Самаре 23 апреля 1901 г. по старому стилю. (Позже — в лихие послереволюционные годы, — при оформлении документов ему пришлось себя состарить на два года; помнится, дедушка рассказывал, что это

[191] Материалы всех публикуемых ниже воспоминаний хранятся в архиве библиотеки-читальни.

понадобилось, чтобы избежать каких-то проблем и бытовых «неувязочек». Так что по паспорту год рождения Г. Н. Карноухова — 1899-й.)

Семью Карноуховых можно было по тем временам отнести к категории «недостаточно обеспеченных». Отец и кормилец, Николай Антипович[192], работал в мукомольной промышленности оценщиком качества зерна. Мать — Александра Прокопьевна[193], происходила из бедного дворянского рода. Эта образованная и даровитая женщина являлась настоящим «становым хребтом» большой семьи, в которой родилось 7 детей (двое из них, правда, умерли в младенчестве).

Среди четверых подрастающих братьев-Карноуховых Георгий был предпоследним «по старшинству», зато, как он признавался в своих рукописных воспоминаниях, первым по части озорства и непоседливости. Все наследники Николая Антиповича и Александры Прокопьевны отличались разнообразными талантами. Андрей[194] стал архитектором, Михаил[195] уже в зрелом возрасте рисовал прекрасные картины. Александр[196] (трагически погибший во время Гражданской войны) демонстрировал явные успехи в музыке... Именно у брата Саши Георгий перенял навыки игры на флейте. — Занимался самоучкой, «просто так», но впоследствии это очень пригодилось.

Учеба обычная — общеобразовательная, — началась для Карноухова-среднего с посещения классов четырехлетней церковноприходской школы. Затем он поступил в Самарское реальное училище, но закончить его не успел: шел 1918 год, самое смутное время революции. Родители — от греха подальше, — отправили сына в Сибирь, на Байкал, где к тому времени уже обосновались его старшие братья. Однако сполохи Гражданской войны докатилась и в эти края.

Юноша вернулся в родную Самару и в сентябре 1919-го был мобилизован в Красную Армию. Впрочем, в окопы он не попал: узнав, что Карноухов хорошо играет на флейте, его зачислили в оркестр Белорецкого стрелкового полка. Военная страда Георгия Николаевича длилась более двух лет, — согласно одному из сохранившихся в семейном архиве документов, он был демобилизован лишь в конце 1922 года.

Еще дослуживая последние свои «армейские» месяцы при Управлении Приволжского военного округа, грамотный боец, имевший «неполное среднее

---

[192] Карноухов Николай Антипович (ск. в 1943).
[193] Карноухова Александра Прокопьевна (ск. в 1929).
[194] Карноухов Андрей Николаевич (1892–1970).
[195] Карноухов Михаил Николаевич (1906–1958).
[196] Карноухов Александр Николаевич (1896– ок. 1919).

образование», начал работать одновременно и педагогом-воспитателем в детских домах и школах по направлению самарского Отдела народного образования. («Нас тогда принято было в обиходе называть «шкрабами», — писал дедушка в одном из своих писем-воспоминаний. — Такое грубоватое для слуха слово получилось при сокращении термина @школьный работник$».)

Именно в этот период в жизни полкового музыканта произошло несколько важнейших событий. 25 ноября 1921 года Георгий Николаевич обвенчался с давно любимой им Александрой Прокопьевной Домерацкой[197]. А в 1922-м у молодой четы родилась дочка Сусанна.

После увольнения в запас молодой глава семьи, продолжая преподавать в школах, и сам сел за парту: доучивался на вечернем рабфаке (официальное название у данного «очага знаний» было очень витиеватым: 1-я Самарская центральная школа взрослых повышенного типа Губполитпросвета). Наконец, в октябре 1924 года Георгий получил-таки заветное свидетельство о среднем образовании.

После этого он поступил работать в самарский Губиздатторг — сначала продавцом книжного магазина, потом — заведующим складом... инструктором книжного дела... а через некоторое время стал заведующим небольшим магазинчиком. Впрочем, торговая стезя не слишком вдохновляла молодого человека. Но вот работать с книгами ему явно понравилось. Когда в 1930-м семейство Карноуховых перебралось в Москву, Георгий Николаевич нашел для себя вакансию старшего библиографа МОГИЗа[198].

Впрочем уже в 1931 году ему пришлось сменить место работы и перейти в трест Глававтоген заведующим библиотекой. Однако и в таком качестве не довелось долго пробыть. После очередной реорганизации треста Карноухов Г.Н. (согласно записям в официальных документах) с 1932 года переквалифицирован в инженеры-экономисты. Чтобы соответствовать такой должности, Георгию Николаевичу несколько лет спустя — в 1936-м, — пришлось даже поступить в Автогенный институт, где он проучился два года, после чего оставил вуз «в силу неустроенности жилищного вопроса».

Действительно, в такой формулировке не было никакого преувеличения. Семья жила в столице весьма скудно. Втроем ютились в узкой 8-метровой комнатушке-пенале неподалеку от Сухаревской площади.

---

[197] Домерацкая Александра Прокопьевна (1899–1989).
[198] МОГИЗ — Московское государственное издательство.

Через несколько недель после начала войны — в августе 1941-го, — экономиста «Глававтогена» мобилизовали в армию. И вновь, как и в годы Гражданской, музыкальные таланты рядового Карноухова оказались причиной того, что Георгий Николаевич был откомандирован проходить службу в военном оркестре, — на сей раз он попал в уральский городок Миасс, являющийся местом дислокации 1-го Краснознаменного минометно-артиллерийского училища, в оркестре которого Георгий Николаевич занял некоторое время спустя хлопотную должность старшины. Будущий директор «Тургеневки» не только играл на флейте, но и с успехом демонстрировал в армейской художественной самодеятельности свои вокальные данные, срывая аплодисменты публики и сослуживцев. От тех времен сохранились несколько пожелтевших программок:

«Концерт в офицерском собрании 27-го ноября 1943 г.
Песенка из кинофильма @Два бойца$.
Соло — Гвардии ефрейтор Карноухов»

«Программа тематического вечера, посвященного 100-летию
со дня рождения великого русского композитора Римского-Корсакова
25 марта 1944 г.
Романсы @О чем в тиши ночной...$, @На холмах Грузии...$
Исполняет Гвардии старший сержант Карноухов.
Дуэт Любаши и Грязного из оперы @Царская невеста$.
Исполняют С.А. Манн и Г.Н. Карноухов»

Несколько раз оркестр выезжал с шефскими концертами в действующую армию. В 1943 году на Северо-Западном фронте, во время одного из выступлений, импровизированная сценическая площадка оказалась в зоне начавшегося обстрела немецкой артиллерии. Вот тут и пришлось старшине Карноухову показать свою выдержку и хладнокровие. Под грохот взрывов он помогал эвакуировать музыкантов в безопасное место. Памятью о той «баталии» стала медаль «За отвагу», которую вручили гвардейцу Карноухову после возвращения оркестра из фронтовой поездки.

Летом 45-го подоспела для Георгия Николаевича демобилизация. Снова он оказался в Москве, рядом с любимыми женой и дочкой. Теперь предстояло решить непростой вопрос с трудоустройством — куда пойти? Опыт работы в оркестре, в армейской художественной самодеятельности подсказал ему решение: остаться на том

же поприще и в мирной жизни. Среди старых бумаг удалось разыскать потертый на сгибах «квиточек», датированный 20 ноября 1945 года. Из справки следует, что «т. Карноухов Г.Н. работает руководителем хорового кружка в Промыслово-кооперативном трикотажно-ленто-тесемочном товариществе «Активистка» (г. Люберцы)».

Впрочем, он считал этот вариант временным. В поисках чего-то более основательного Георгий Николаевич заглянул однажды в расположенную неподалеку от дома библиотеку (как-никак за плечами-то был не один год работы «на книжных фронтах» Самары и Москвы). Благодаря такому случайному визиту и начался у дедушки полувековой «тургеневский период».

Точную дату официального оформления их отношений можно установить, благодаря записи в старой трудовой книжке: «30. 08. 1946 г. Зачислен на должность зав. читальным залом библиотеки-читальни им. Тургенева» (Хотя, судя по другим архивным бумагам, еще до августа 46-го Георгий Николаевич уже работал какое-то время в читальне библиотекарем.)

«Фирменный стиль» нового сотрудника обозначился с самого начала его «тургениады»[199]. «...Инициативный работник. Большую помощь в работе читальни оказывает, оформляя многочисленные выставки книг и газетно-журнальных материалов. Успех выставочной работы читальни во многом обязан ему, его красочной оформительской работе. В 1952 г. читальня организовала 197 выставок. Все они были оформлены т. Карноуховым, причем оформлены со вкусом и, главное, своевременно...» (Из характеристики, подписанной директором читальни Бондаревой.)

Чтобы полностью соответствовать предъявляемым профессиональным требованиям, Георгию Николаевичу пришлось снова браться за учебу. В середине 1950-х он закончил Библиотечный техникум[200]. А еще несколько лет спустя беспартийному активисту было предложено возглавить коллектив «Тургеневки». — 1 июля 1957 года Г.Н. Карноухов стал заведующим городской библиотекой-читальней № 93 им. Тургенева. Эту должность он занимал более 20 лет, получив за свое

---

[199] Вот образчик «фирменного стиля» Георгия Николаевича. Ц.С. Красне вспоминала, что однажды, когда Карноухов работал директором «Тургеневки», к нему пришла корреспондент журнала «Советские профсоюзы». «Во время интервью она попросила назвать лучших библиотекарей. Ну, Г. Н. назвал Абрам Давидовича, меня, Анну Самойловну Либерман… Она спрашивает: «А что, у вас других нет?» А он сказал — Георгий Николаевич вообще был с чувством юмора: «Вы же просили меня назвать лучших. Если бы вы просили меня по национальному признаку, тогда другое дело». Ну, конечно, никакая статья написана не была».

[200] Заочное отделение Московского библиотечного техникума.

подвижническое служение «Тургеневке» звание «Заслуженный работник культуры РСФСР».

В 1976 году врачи поставили дедушке убийственный диагноз: онкология. Потом была череда больничных палат, операционный стол... Однако даже тяжелая болезнь не смогла заставить Георгия Николаевича расстаться с Тургеневской читальней и уйти на пенсию. Он оставался среди своих дорогих «тургеневцев» буквально до последнего дня.

5 ноября 1987 года нашего неугомонного жизнелюба не стало.

...Он не умел лениться, «убивать время». Зато обладал чудесным даром — расцвечивать радостью всякое дело, за которое брался. Уходил на работу чуть свет, привычно совершал «марш-бросок» от дома в Малом Вузовском переулке, куда семья переселилась в конце 1940-х, по бульварам до Тургеневской площади. Возвращался к вечеру, но вполне мог, поужинав, снова сорваться в читальню — завершать какие-то неотложные дела. В ответ на сетования родных и друзей по поводу такой «каторги», Георгий Николаевич обычно отделывался шутками, но по крайней мере однажды он «открылся» — в письме к друзьям юности:

«...Возможно, всякий другой человек на моем месте не задумываясь бросил бы работу. Но я этот вопрос иначе решать не могу. Да и все мои друзья и родные знают, что значит для меня работа, как она положительно отражается на здоровье, как она помогает сопротивляться моему старению, сохраняет ясность ума, заставляет много двигаться... — одним словом, помогает быть тем, что я из себя представляю: человек жизнедеятельный, активный, бодрый... (Кто мне даст мои года?) ... Если я уйду с работы, то быстро превращусь в развалину. Ведь как я сейчас провожу выходные дни: весь день лежа на диване смотрю телевизор или слушаю радио. А к чему это ведет? — К ожирению, к отмиранию всех жизненных процессов, к дряхлению всего организма, к преждевременной смерти. А моя жизнь еще нужна. И не только близким родственникам, но и читателям.

Представляете ли вы, что такое квалифицированный, знающий, опытный библиотекарь, да еще с таким огромным стажем работы? Ведь мы, библиотекари, владеем огромным богатством — книгами, знаниями. Каждый из нас вращается в море книг, и, как опытный лоцман, должен хорошо ориентироваться в окружающих нас тысячных (!) количествах книг. А ведь это не только повести да романы, не только фантастика и детективы, но и серьезные научные книги по всем отраслям знаний,

включая и философию, политику, точные науки. Нет, мы — библиотекари, — знаем, какую огромную пользу приносим читателю в подборе и рекомендации необходимых ему книг! И какое удовлетворение испытывает каждый библиотекарь в конце рабочего дня, записывая в дневник своей работы скупые цифры и лаконичные строчки!

Так неужели же я имею право пренебрегать той пользой, которую я еще могу приносить людям? Приносить с той полнотой и глубиной, которая собирается в человеке, всю жизнь отдавшем любимому делу...

У меня две любимых позиции в жизни: семья и работа. Лишить себя этого смысла жизни? — Да никогда!..»

Александр Добровольский, внук жизнелюба.

Я.И. Айзенберг[201]

Воспоминания об А.С. Либерман

Мама приехала сюда в 1926 или в 1927 г. из Варшавы. Папа[202] ее вызвал сюда... Он техник зубной был и уже здесь кончал рабфак, как врач-стоматолог. Мама работала в польских учреждениях. После 1928 г., когда я родилась, служила в каком-то «Химимпорте», еще где-то, потом в библиотеке МК партии, а в 1935 или 1936 г. ушла в Книжную палату. В 1937 г. она была репрессирована.

23 ноября 1937 года мне исполнилось 9 лет, а ночью, с 24 на 25, ее взяли. Папу арестовали 15 января 1938 г. Тетка[203] его нашла. Мама сидела в «Бутырках»[204], а он в «Таганке»[205]. И вот она ходила туда с передачами, в основном это были деньги.

У нас 13 января был в доме пожар, и все мужчины его гасили...

После пожара папа спустился к тетке и сказал: «Меня не могут не взять, меня обязательно возьмут, и я прошу тебя, Маня, только Янку в детский дом не отдавай; постарайся как-нибудь, но не отдавай». Она меня, конечно, очень любила и не отдала. Тетка носила передачи для папы, — не знаю, носила ли она маме что-нибудь, у них всегда были неважные отношения. В 1940 г. тетя получила извещение, что папа умер.

---

[201] Айзенберг Яна Израилевна —дочь А.С. Либерман. Воспоминания, записаны 7 июля 1999 г. М.М. Борисовской.
[202] Айзенберг Израиль Абрамович (1902–1938).
[203] Айзенберг Мария Абрамовна (1899–1985).
[204] Бутырская тюрьма. С 1868 г. центральная пересыльная тюрьма. После октября 1917 г. следственная и пересыльная тюрьма, ныне следственный изолятор «ИЗ — 48 / 2».
[205] Таганская тюрьма. Существовала с 1804 г. В 1920-е — Таганская губернская тюрьма, позднее Центральная Таганская пересыльная тюрьма Восьмого управления МВД СССР. Уничтожена в 1958 г.

А мама сначала была выслана на лесоповал в Архангельскую область, где Пинега[206]. Когда война началась, их этапом перегнали в Сухобезводное[207] — это Горьковская область, и там мама начала болеть, потому что очень тяжело было. В общем, их всех выстроили, — она в туфельках с перепоночкой, в каких ушла, синеньких, такая она изящная всегда была, хотя и полненькая, — какое-то начальство было, и она так плохо выглядела (у нее был фурункулез очень сильный, авитаминоз), что после просмотра эту маленькую женщину перевели в контору. А за год до того, как ей выйти, у мамы началось кровотечение горлом. Решили, что это туберкулез, положили ее летом в больницу, а там были вольнонаемные, которые стали носить ягоды. Кровотечение прекратилось, и она умолила врачей, чтоб ее в туберкулезный лагерь не переводили. Так она и досидела.

Она оттуда писала, к сожалению, у меня эти письма не сохранились. Вопрос о том, чтобы мне поехать, навестить маму, не вставал. Ну, посылали посылки иногда, если была такая возможность...

Это уже считалась ссылка, но не поселение, а лагерь, на 10 лет…

Взяли ее в ноябре, а выпустили, если я не ошибаюсь, 14 декабря 1947 г. Ну и пока там все эти оформления шли, в самом конце декабря она приехала сюда, но это ей было разрешено на очень короткое время и направлена она была, по ее желанию, в город Погорелое Городище Калининской области, потому оттуда была родом одна из тех, у кого только закончился срок, такая Елена, забыла по отчеству, Часовникова. И мама поехала туда и там жила, а я к этому времени уже окончила школу, но в институт с первого захода не попала и пошла на завод, работать. Черед год я стала сдавать опять во «2-й мед.»[208], и опять меня не взяли — ну, я думаю, что по всем данным...

Но это сейчас я понимаю, а тогда думала — просто потому, что мало набрала, и я пошла в министерство здравоохранения, спросила, где недобор в медицинский, мне сказали, в Сталинабаде — это Душанбе — и мы с подружкой[209] решили ехать, я маме тогда дала телеграмму туда, в Погорелое, чтобы она приехала. Приехала она и говорит: «С ума что ли ты сошла, в такую даль ехать, иди в финансовый — там недобор».

---

[206] Возможно, в Кулойлаг, одно из отделений Северных лагерей НКВД. Река Пинега — правый приток Северной Двины.
[207] Очевидно, имеется в виду Унжинский ИТЛ.
[208] 2-й Московский медицинский институт им. Н.И. Пирогова. Создан в 1930 г. на основе медицинского факультета Высших женских курсов. Ныне Российский медицинский университет.
[209] Антонова (Тарабухина) Ольга Ивановна.

А отец[210] этой моей подружки был энтомологом. Он занимался малярийными станциями, и узнал, что в Иванове берут мальчиков с 13-ю очками, а у меня было 18, а у Оли 15, у его дочки. Я говорю: «Олька, в Душанбе нас возьмут, сиганем в Иваново!» — и мы 31 августа уехали в Иваново.

Мы приехали в Иваново. На малярийной станции нас, естественно, приютили, и мы пошли к директору со своими экзаменационными листами. Он говорит нам: «Девочки, я вас очень хорошо понимаю, вы очень хорошо сдали, но я вас не возьму, потому что вы москвички и вы переведетесь». В принципе нам так и хотелось, но тут мы запели, что, конечно, не переведемся, нет — и все. И я решила: буду я ивановский кончать институт[211]. А в 1951 г. я в милиции узнала, что Иваново нережимный[212] город, и тогда сходила к квартирной хозяйке, а та говорит: «Ради бога, пусть приезжает и живет». И я прямо маму перевезла туда летом. Теперь про маму. У нее был аттестат польской гимназии и больше ничего. Здесь она, когда еще была в МК, в библиотеке, посещала курсы английского, а когда стала жить в Иванове, не сразу, но поступила в 6 класс, по-моему, вечерней или заочной школы. Когда я в 1954 г. окончила институт, а мама — 10-летку на русском и получила аттестат, она подала документы во Владимирский библиотечный техникум и, уже будучи в Москве и работая в «Тургеневке», заканчивала этот техникум.

Я окончила Ивановский мединститут, и мама все это время была в Погорелом городище, помогала мне и посылала всякие вкусности...

Там она работала в регистратуре больницы, — библиотечная работа считается политической, и маме это не разрешалось. Там больница и поликлиника были объединены. К ней очень хорошо относилась главврач, Екатерина Александровна Львова, и терапевт этой больницы, Полина Яковлевна Капуткина, они ее психологически опекали. Екатерина Александровна брала ее на операции, маме было интересно. У главврача семьи не было: она растила девочку своей подруги, а у терапевта была семья, и муж ее, Алексей Иванович, был секретарем райкома партии Погорельского района. Когда она приехала туда (это был 1948 год), начали брать по второму заходу. И он пришел домой и сказал: «Полина, у вас есть такая Либерман, Анна Самойловна? — Есть. — Вот, на нее пришли документы» (чтоб ее забрать еще раз). А Полина сказала: «Такого человека, да вы что, с ума, что ли, там сошли все? Ее

---

[210] Тарабухин Иван Александрович.
[211] Ивановский государственный медицинский институт.
[212] «Нережимный» — город, где не действовали ограничения на поселение отбывших заключение.

нельзя сдавать...» — и только, видимо, благодаря ей маму не забрали во второй раз. А в 1951 году я ее перевезла в Иваново, и она там заканчивала десятилетку, подала в техникум, а в 1956-м получила реабилитацию на себя и на папу (посмертно) и уже имела права такие, чтобы здесь получить площадь. А я работала в Читинской области, в Забайкалье, по распределению.

Когда я приехала в отпуск, мама как реабилитированная уже имела эти все, так сказать, блага — возможность получить площадь в Москве и жить. Прописалась она к тетке, а жила она практически в Погорелом. Она говорит: «Яночка, еще здесь есть какие-то друзья старых лет, я, пожалуй, никуда не поеду, и думаю, что тебе тоже надо перебираться сюда». Через год я тоже прописалась к тетке, тоже с трудностями все это было, всякие козни строили, чтоб не прописать, потом начались хлопоты с комнатой. Ну вот, все ждали, ждали, когда нам принесут ордер. Я уже устроилась на работу в Филатовскую детскую больницу, участковым. А здесь как-то прихожу с работы к тетке, вот в этот домик, который я вам показывала, в эту комнатку, которая на первом этаже, а мне соседи говорят: «Ой, Янка, мама побежала в Сокольнический райжилотдел. Пока вас не было, приходил мужчина, и вам выделили комнату — беги скорей туда». Я по Сретенке сиганула, навстречу мне мама попалась где-то посредине, около Филипповской, что ли, булочной[213] и прямо ко мне в объятия и зарыдала. Оказывается, приносили такую бумагу, что нам выделена комната, а когда мама пришла, то уже было вычеркнуто красным карандашом: дали кому-то за деньги, а у нас опять нет ничего.

Жена маминого приятеля, который жил в доме 21 по Кировской, рядом с «Чаем»[214], Вхутемасом[215], сказала, что оттуда, из этой вот квартиры, выезжает семья старых большевиков. А это комната 17 метров. Мама пошла в райком, хотя к партии ни она, ни папа малейшего отношения не имели, и все им рассказала. Они говорят: «Мы спускаем на вас эту комнату, этот ордер, идите в райжилотдел и вы получите». Мама сразу же пошла, но вечером, и попала она к инспектору одна из последних, или даже последняя, и он в верхний ящик стола положил ее дело и сказал: «Сегодня я не могу вам выписать ордер — приходите завтра утром». Пришла, мне все это рассказала, а я говорю: «В эту комнату войдет кто-нибудь только через мой труп», — отпросилась на работе, пошла на кухню в эту квартиру и сидела там. Мама мне рассказывала, что когда

---

[213] Существовавшие в Москве магазины и пекарни, принадлежавшие И.М. Филиппову (1824–1878), получили название «Филипповские булочные».

[214] «Чай», «Чай — кофе», доходный дом и чайный магазин В.Д. Перлова (Мясницкая ул., 19). Выстроен в 1890–1893 гг. по проекту Р.И. Клейна.

пришла к инспектору, он ей сказал: «Ваше дело утеряно», — то есть, он выпрашивал, конечно, а мама: «Как утеряно? Я к вам сегодня первая пришла, вы вчера при мне положили вот в этот ящик», — открыла ящик, прямо так резко, быстро: дело сверху лежало. И ему ничего не оставалось, как выписать ей ордер. Вот так мы и въехали в эту комнату в конце 1957 г. или, кажется, в начале 1958.

После этого мама и говорит: «Пойду искать работу», — и пошла сюда, в читальню.

И уже работая в Тургеневке, писала диплом во Владимирском техникуме. Директором был Георгий Николаевич[216]. Он устраивал разные выставки, особенно мне запомнилась, хотя я не очень сейчас хорошо отношусь к этому художнику, выставка Глазунова[217]. Первая выставка. Билетик у нас есть с его автографом.

Это было трогательно, потому что он нигде до того не выставлялся, и потом картины эти были не маслом, а больше карандаш или уголь, — графика. Потом начались всякие чтения, выступления в Тургеневке. После этого — билеты в Политехнический на всяких бардов[218], я их всех-всех видела…

Билеты доставал Георгий Николаевич, я думаю, больше там некому было… Хотя был еще Абрам Давидович Иерусалимский, он носил афиши из Политехнического... Сам он уже не посещал вечера, а за информацией ходил регулярно.

Абрам Давидович тоже очень трогательно к маме относился и всегда что-нибудь он находил в своих старых фолиантах, и маме это показывал.

Воспоминания Г.С. Франкфурт[219]

Мои родители — родом из Польши, из Белостока. Мама[220] окончила гимназию, она много читала, играла на скрипке и была еще при этом очень красива. Отец[221] совершенно не того социального статуса — рабочий, ткач, работал с 8 лет на ткацких фабриках Лодзинской мануфактуры и на фабриках в Белостоке. Объединяло родителей то, что оба они из многодетных семей, в которых росло по 8 детей. Это не способствовало процветанию. В семье отца вставали в 4 утра, в рваных башмаках шли

---

[215] Вхутемас (Высшие художественнотехнические мастерские) — московское учебное заведение (1920–1926).
[216] Г.Н. Карноухов.
[217] Глазунов Илья Сергеевич (р. 1930) — живописец и график, действительный член РАХ (1997).
[218] Исполнителей авторской песни.
[219] Запись сделана М.М. Борисовской в июле 1999 г.
[220] Франкфурт Франя Лазаревна (1894–1965).

на фабрику через весь город в любую погоду. Ежедневный завтрак состоял из ломтя черного хлеба, куска селедки и горячего чая.... Мать в детстве жила получше, были годы, когда в доме горничные были.... Но ранняя смерть ее матери и отъезд в Америку старших сестры и брата вынудили маму в 12–13 лет стать воспитательницей оставшихся пятерых малолетних детей.

Мой отец рано научился грамоте, много поглощал книг. У него была феноменальная память. Он мог, как Жюльен Сорель[222], постранично все рассказывать. В какой-то мере это сказалось потом и на моей любви к чтению. У отца был сын от первой жены, мой сводный брат Андрей, который погиб на фронте в Великую Отечественную войну. Тоже большой любитель чтения. Так что это фамильная любовь к книгам. Отец был профессиональным революционером, старым большевиком. Человек необразованный в области отвлеченных наук, он хорошо знал философию — самоучкой, конечно, и занимался в кружках. Неплохо знал литературу, историю. Он был одним из создателей Московского текстильного института, при котором у родителей были в коммунальной квартире две хорошие комнаты. Я там провела свое детство.

Вот маленький эпизодик, про мои книжки. Самое первое воспоминание, как я училась читать: отец имел обыкновение после ужина раскладывать газету полностью, на пустом столе, широко, в полный разворот, чтобы все сразу было видно, где что написано, а я садилась напротив и спрашивала, какая где буква. Шли, например, заглавные — «ПРАВДА», и он мне говорил, это буква «А», это такая-то, а я их выучивала наоборот. Не то, чтобы выучила, но вообще-то знала.

Научилась читать я быстро, лет пяти. Сначала читала такие книжки-малютки, их хорошие художники иллюстрировали и произведения хорошие издавали, потом читала Житкова[223] и других детских писателей. Этот период я быстро, незаметно проскочила. И когда мне было 5 с половиной, а моему соседу Вовке Чечельницкому, который жил в квартире под нами, лет 6 с половиной — 7, он однажды явился к нам (я обедала), посмотрел на меня и спросил: «Ты уже записалась в библиотеку?». Во дворе была библиотека[224] Текстильного института, и был отдельный вход, спуститься надо было в

---

[221] Франкфурт Самуил Абрамович (1877–1964).
[222] Персонаж романа «Красное и черное» французского писателя Стендаля.
[223] Житков Борис Степанович (1882–1938) — известный детский писатель.
[224] Библиотека Московского государственного текстильного института (ныне академии), основана в 1922 г.

полуподвал. Я говорю: «Нет». — «Я вот уже записался. Так, ладно, доедай и пойдешь со мной».

И вот приходит мальчишка 6 с половиной лет, уже записанный в библиотеку, и приводит с собой такую «каракатицу» (я кругленькая была). Прекрасно помню, что когда мы появились в первый раз в этой библиотеке, они чуть не умерли от смеха (там были тетеньки такие, библиотекарши). «Вот, — говорит Вовка таким командирским тоном, — она не записана, ее еще тоже надо записать». Вова Чечельницкий был красивый мальчик из очень интеллигентной семьи, вообще замечательный и все-то он знал, разумный такой. Они сказали: «С удовольствием. Папину фамилию знаешь?» — «Знаю». И как зовут — я знала, и где работает. «Что ты будешь читать?», — у них детских книг совсем не было — и дали мне какую-то книжку про самолеты. Там картинки были голубые, как сейчас помню. Я с этой книгой заявилась домой, сказала, что записалась в библиотеку. Мать изумилась, а вечером отцу говорит: «Знаешь, Галя записалась в библиотеку». Вот это было первое знакомство с библиотекой. И потом, когда началась война и мне было уже 10, я там продолжала читать. Были какие-то интересные книжки. Нас с Вовкой знали уже, как своих, стали внутрь пускать. Через месяц после начала войны, ровно 22 июля, пошли бомбежки Москвы, налеты, родителям было уже много лет, а мама почти ничего не видела, книги я сдала в библиотеку буквально в последний момент перед отъездом в эвакуацию 18 августа 1941 г.

И вот мы попадаем в село Дюртюли на реке Белой[225] в Башкирии. Замечательное село на высоком берегу. Белая в этом месте в километр шириной. Красиво там, замечательно. На другом берегу деревня страшная, трахомная[226] деревня, называлась Венеция. В Дюртюлях тоже была библиотека. Но ни в одной из школ, где все мы учились, библиотеки не было. Изумительная библиотека была в райкоме. В нашем райкоме был паркетный пол. Контраст был сильный: мы-то жили в шестиметровой комнатенке втроем, а сначала даже впятером, потому что сестра отца со своей приятельницей тоже бежали из Москвы 16 октября, когда началась паника (немцы вот-вот войдут), — и оказались у нас. Потом они нашли себе другую комнату, а мы втроем остались — там 2 топчана стояли. Отец на одном, мы с мамой на другом, и ящик посредине, у окна, да еще печечка, буржуйка — с трубой, я очень любила сама на ней готовить. Отец сразу встал на учет как старый большевик, член партии — и вообще

[225] Белая — река на Южном Урале и в Предуралье, левый приток Камы.
[226] Трахома — болезнь глаз.

моментально записался в библиотеку, читать газеты ходил туда, чтобы быть в курсе, и радио там работало, ну и застекленные шкафы, с золотыми обрезами книги...

Абсолютно никого туда не пускали, но так как отец лично познакомился с военным комиссаром, а мы жили как раз в том же доме, — ему выделили клетушку в 6 кв. метров через партийную организацию, а наверху там на втором этаже жил военный комиссар, человек очень образованный, исключительно хороший. Он к отцу очень хорошо отнесся и сказал, чтобы ему и его дочке разрешили читать, чтобы меня тоже записали. Мне тогда было 11 лет, у меня были подшитые валенки, жуткие совершенно, и в этих валенках и в таком (кульком) пальтишке серого цвета я пришла на этот паркетный пол. Но все-таки меня записали — я очень извинялась, но они вошли в положение, так как комиссар распорядился. И стала я там брать книги по-настоящему. Стала я там читать Салтыкова-Щедрина, ну про Пушкина и не говорю, Лермонтова... Память у меня была очень хорошая, — не то, чтобы, как отец, с листа запоминала, но все же если я читала что-нибудь с интересом, то запоминала моментально и всех героев как зовут, и фабулу, и пересказать могла.

Потом, когда мы вернулись в Москву, в 1947 г. окончила школу. Подумала и решила, что раз я люблю книги (да и институт тогда назывался не какой-то там Университет культуры и все такое, а Библиотечный институт имени Молотова[227]), то в этот библиотечный институт и поступлю. Сначала я еще поступила на вечернее отделение (на дневное не прошла) Полиграфического института[228], на редакторско-издательский факультет. Вечернее отделение — без стипендии, надо было где-то работать, а это было слишком тяжело...

Я хорошо сдала, хорошо написала сочинение. Поступила без всякой подготовки и стала учиться. Практика у нас началась, библиотечная: в московских библиотеках, в подмосковных, в сельских... Там я познакомилась с одной студенткой-латышкой и мы очень подружились. Она потом стала директором республиканской научно-технической латышской библиотеки. Но сейчас уже на пенсии. Когда я окончила институт, мне ужасно не хотелось ходить на службу. То ли я сильно устала, — у меня ведь были родители на руках: папа уже очень старый, а мама моложе, но практически слепая. Мне все эти годы приходилось и за продуктами ходить, и готовить, и стирать, и

---

[227] Московский библиотечный институт был открыт в июле 1930 г. Находился по адресу: Моховая ул., д. 6. В настоящее время Московский государственный университет культуры и искусств (МГУКИ), Московская обл., г. Химки, Библиотечная ул., д. 7.

[228] Московский полиграфический институт, основан в 1930 г. Современное название (с 1997 г.) — Московский университет печати.

убирать. Мы переехали в другой дом, тоже в коммуналку. Соседи были страшные антисемиты. Родителей моих, стариков, практически там со свету сживали, пока я на работе была. Но это было потом, а сначала я думала, куда бы мне пойти работать, — меня оставили в Москве, свободный диплом дали. А Элла, моя подруга по институту, к тому времени устроилась работать и вдруг мне и говорит: «Знаешь, рядом с моей районной библиотекой читальня имени Тургенева, там требуется библиотекарь, объявление висит, сходи туда». Вот тут я и подумала, что читальня — это совсем другое дело: там большой зал, как она мне рассказывала, там хорошо, тихо. Ну и я (у меня было две косы тогда) пошла туда. Никакой сумочки, никакого портмоне у меня просто не было, и диплом вот этот синий — куда-то же его надо деть — я завернула в газетку и в таком виде пошла. Это был 1957 год...

Да, Циля[229] очень мне понравилась, но сначала — Георгий Николаевич[230]. Он говорит: «А диплом у вас с собой?» — «С собой». Он-то думал, что у меня сумка, а у меня газетка в руках... Развернула эту газетку, чем его совершенно шокировала, и из нее вынимаю этот синий диплом о высшем образовании. Библиотекарь-библиограф высшей квалификации — и вдруг эти две косицы и бумажка газетная. Он мне это после припомнил. Но тем не менее... Меня взяли. Оклад был, извините, не могу сейчас припомнить, кажется, 56 рублей, но так как я месяц уже «волынила» и не хотела устраиваться на работу, то, знаете, появление мое дома с таким вот известием, что я, наконец, на работу поступила, мать встретила с большим одобрением. Тогда на 56 рублей прокормить себя можно было, а вот одеться — нет. На еду и на дорогу хватало, тогда ведь это копейки стоило...

Мне было удобно ездить, хотя и далеко. Тогда ходил 2-й троллейбус как раз мимо читальни. Я там рядом садилась и ехала прямо до Кутузовской слободы, так тогда назывался конец Кутузовского проспекта. Как раз перед тем, как устроиться в Тургеневку, мы получили 22-метровую комнату в доме на Кутузовском (Триумфальной арки тогда не было). Болотистое такое место, черное от торфа поле, и к дому от троллейбуса ведет дощатый настил. И вечером, — Тургеневка-то работала до 11-ти, 2-я смена, через день, — к 12-ти я приезжала, а по этому тротуарчику, белевшему на черной земле, бежала, и иногда там разные парнишечки неприятные могли встретиться. Но несмотря на это мне очень понравилось работать в Тургеневской читальне и жить в этом доме и ездить на 2-м троллейбусе, и понравилась тогдашняя заведующая отделом

[229] Ц.С. Красне.
[230] Г.Н. Карноухов.

художественной литературы, где мне очень хотелось работать, потому что книгочей я была совершенно феноменальный, читала и днем и ночью, где только можно.

Отделом художественной литературы заведовала тогда Маша Полковникова. Она была обаятельная, интересная блондинка, сероглазая, с тяжелой судьбой, — конечно, жили впроголодь... И сестра у нее была — играла на гитаре. Я у них как-то раз была дома. Они пели песни. Маша великолепно знала художественную литературу, великолепно. Работала совершенно божественно. Когда она ушла, мне отдали этот отдел.

В Тургеневке, с одной стороны, было очень хорошо, такая обстановка была замечательная, масса книг, потом простор такой, большой зал, такой громадный, высоченный. Но служебные помещения были тесные, на антресоли нужно было карабкаться, но я это научилась делать. Я была тогда худая, ловкая, как белка. У меня был черный костюмчик, а тапочки ярко-красные. И вот я, бывало, в этих ярко-красных тапочках, как по трапу: туда — раз, а вниз — так просто скатывалась. Публика даже замирала, как бы я вообще не упала, так быстро я это делала... Такая была тенденция, чтобы никогда не заставлять людей ждать в очереди. Мы сами этого не любили. Хотели, чтобы все было спокойно, интеллигентно. Один читатель пытался со мной говорить в стиле, мол, «девушка» и «подай», я ему сказала, что никаких «девушка» и «подай»... Было ему тихим голосом сказано, что только исключительно на «Вы», у нас тут так принято. Некоторые конфузились.

Однажды я одного читателя так допекла, что он пошел к Георгию Николаевичу жаловаться. Георгий меня вызвал к себе. Он был строг. Опозданий, конечно, не допускал, любил, чтоб во всех отделах после смены книги были убраны, поставлены на место.

Была еще такая Ася Хасанова, хорошенькая. Тоже очень быстро работала, все-все знала, где что стоит. Она, кажется, имела высшее библиотечное образование, но не московское.

Нравилась мне и Фаина Минаева. Была холодноватая, очень вежливая, исключительно хорошо воспитанная. Сделала себя сама. Чрезвычайно много читала, — не беспредельно, а то, что считала нужным. Училась в Институте иностранных языков, очень хорошо одевалась, со вкусом, — это собственный был ее вкус, достаточно колкая, не пускала никого к себе в душу, никаких душещипательных и душеспасительных бесед, никаких рассказов о романтических историях, всегда причесана хорошо, обувь в порядке полном, всегда глаженая юбка… Потом ушла куда-

то в институт, или в какую-то закрытую библиотеку, — дальнейшая ее судьба совершенно не известна. Мы работали несколько лет вместе, и она у меня сохранилась в памяти вот такой, знаете ли, очень собранной, с большим чувством собственного достоинства; характер не злобный, не склочный, скажем так, суровый. С Машей Полковниковой они были очень разные. Машка была такая сентиментальная дама, очень богемистая, очень симпатичная…

Еще одновременно со мной — то ли в этот же день, то ли на следующий — пришла Инна Черняховская. Мы учились вместе в институте. В разных группах.
В читальню ей было удобно ездить, она жила по направлению 2-го троллейбуса, только в другую сторону. И ее тоже взяли с ее дипломом таким. На ней было ярко-синее платье, а сама она была ярко-рыжая: рыжая грива, а лицо — такое львиное. У нее были совершенно замечательные качества: во-первых, большое чувство юмора, великолепное, и во-вторых, очень быстрая реакция. Человек умеет парировать мгновенно, это далеко не всем дано, вот я этим совершенно не владею, к сожалению, теряюсь от разных острот и выпадов, а она нет, парировала молниеносно. И при всем при этом была пессимистка — имелись, наверное, причины… Не помню, кто из нас раньше ушел. Я проработала в Тургеневской читальне пять лет.

А вот еще замечательная женщина. Пришла позже меня, работала несколько лет, потом умерла — Кипнис[231], Галина Михайловна. Красивая, полная, глаза круглые, синие, русые волосы, пышные такие. Когда ее отца репрессировали, ей было 18, она все бросила — и жениха, — и поехала к отцу в Сибирь, его спасать. Но он погиб. Он был инженер, который придумал снегоочистительные щиты для железных дорог. Там она вышла замуж за этого человека, сначала заключенного политического, потом жившего на поселении, затем ему разрешили вернуться в Москву. (Кипнис фамилия мужа, а у нее была русская фамилия, сейчас не помню), и она вышла потом — на поселение, после чего ему разрешили вернуться в Москву. Галина Михайловна тоже работала замечательно, но не была библиотекарем ни по призванию, ни по образованию, просто ее взяли в читальню. Очень хорошая была женщина, замечательная, отзывчивая. Ну, она прошла такую школу…

Еще у нас работала Галина Николаевна Ковалева. Очень худая, сутулая женщина в темно-синем халате с поясом, и ходила так суетливо, большими шагами.

Георгий Николаевич настаивал, чтобы каждый рассказывал о новых поступлениях в своем отделе и это, я считаю, очень ценно, просто замечательно для

работы. Не знаю, существует ли такая форма работы сейчас, но тогда это было. Клавдия Максимовна[232] обрабатывала поступления — исключительно честный, исключительно порядочный человек, — несколько узкий, но работник божественный. И пока она книгу не обработает, пока не приведет в порядок, пока не запишет в инвентарную книгу, и вообще все не сделает, что надо, чтобы книга полностью была оформлена, она ее не выпустит из рук. Меня полюбила. Да, можно гордиться, потому что Клавдия Максимовна у нас вообще никого не любила, но меня полюбила, потому что я к ней приходила и всегда ей помогала, ничего не просила, ничего-ничего, просто я хотела посмотреть новые поступления: у нее там битком набито всегда было, и они с опозданием из-за этого шли, потому что она не успевала. И я садилась прилежно и записывала в инвентарь. Она мне сначала не доверяла инвентаря, сначала штамповать доверяла, наклеивать ярлычки, карманы, писать формуляры, а потом увидела, что я все делаю четким почерком и аккуратно, и дала мне инвентарь вести, ну и я уже много стала ей помогать, часа на два приходила. Циля мне разрешала приходить к ней и помогать, потому что быстрее шла литература, она разрешала и вот Клавдия Максимовна разрешала мне там сидеть, я знакомилась с книгами, а потом были вот эти обзоры.

Еще была Анна Самойловна[233], тоже пережила репрессии.

У нее Яна — дочка[234]. Анна Самойловна тоже носила халат черный из саржи, ну, взгляд такой, — у нее, верно, был астигматизм. Анна Самойловна была сложный человек...

А.Д. Иерусалимский придумал ставить такие выставки — мобильный отклик на события в стране. У входа ставился стенд, и до открытия читальни уже все стояло. Это было здорово.

Еще с нами работал Абрам Давидович — умный, наблюдательный, на него можно было положиться. Дамский угодник. Библиограф — его призвание. Как-то меня, молодую сотрудницу, отправили сопровождать Абрама Давидовича к Илье Эренбургу с поздравительным адресом по поводу 70-летия. А. Д. был достаточно коротко с ним знаком. Пришли в его квартиру на Горького 6, или 8, а Эренбург ждал приезда телевидения: горели софиты, надраен до яичного блеска паркет, и когда открылась дверь и он увидел физиономию Иерусалимского, надо было видеть его лицо... «Но я

---

[231] Кипнис (Александрова) Галина Михайловна, работала в читальне в 1958 г.
[232] К.М. Жужина.
[233] А.С. Либерман.
[234] Яна Израилевна Айзенберг.

сейчас никак не могу, ну ты же видишь...» Внутрь все же пустил и сделал одолжение — принял поздравления и приглашение приехать в читальню.

Элла Зельмановна[235] одно время меня не любила, но потом отношение изменила. Цецилия Самуиловна всегда вела себя с достоинством, разговаривала не повышая голоса.

Василий Павлович[236], завхоз, жил при читальне, во дворе, окна в переулок.

Георгий Николаевич — хороший психолог и организатор, по-настоящему интеллигентный человек. Он буквально спас Эдуарда Завадского[237], художника, когда тот совершенно спивался.

Контролер Люся Романович[238] тоже носила халат.

Проработав 5 лет в читальне, я перешла в научно-техническую библиотеку при заводе «Электроприбор»[239], где также проработала около пяти лет. Там больше платили, но работа была уже не такой интересной, как в читальне. В этот период у меня родился сын. После я уже не вернулась в эту библиотеку, а поступила в «Иностранку»[240], в отдел каталогов сначала, а потом уже в редакционно-издательский отдел, который выпускает библиографические издания. Там я работаю и сейчас.

Все эти годы я не порывала связи с Тургеневкой, присутствовала на всех юбилеях Ц.С. и Г.Н. Меня туда влекла, во-первых, любовь к Циле. Она необыкновенный человек. Всегда вас выслушает с сочувствием, но никогда это не станет достоянием еще кого-то. Я приходила в читальню не за книжками — в этом у меня не было нужды, а чтобы пообщаться, в первую очередь с ней. Во-вторых, иногда я бывала на «вторниках»...

Вечера бывали разные, интересные и не очень. В те годы, что я работала, посещались они очень хорошо. Конечно, было много пенсионеров, которые не пропускали ни одного «вторника», но была и молодежь... И Г. Н. принадлежит большая заслуга в том, что он сделал их регулярными, а это было непросто...

Новая библиотека мне очень нравится. Здесь приятно находиться. Хорошо оснащена медиатека, нельзя сравнить с медиатекой в «Иностранке», мне нравится, в

---

[235] Э.З. Эренбург.

[236] Вероятно, имеется в виду Кузьмичев Василий Павлович (р. 1928); работал завхозом в читальне в 1951 г. Жил при библиотеке.

[237] Завадский Эдуард Эдуардович (р. 1922) работал в читальне художником в 1959–1970 гг. Автор макета здания читальни (см. его письмо на с. …. наст. изд.).

[238] Романович Люция Станиславовна (1917–1990-е) в 1953 г. работала в читальне контролером.

[239] Федеральное государственное унитарное предприятие «Московский з-д «Электроприбор»«.

[240] Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы им. М.И. Рудомино, основана в 1921 г.

каких условиях Гоша[241] работает. Вечера, на которых я побывала, были очень неплохими.

Воспоминания Ц.С. Красне[242]

В беседе принимали участие М.Я. Дворкина, М.М. Борисовская, О.В. Мосеев, А.С. Добровольский, М.Е. Миркина[243], К.М. Жужина

Красне: В читальню Тургенева я попала совершенно случайно. По окончании исторического факультета Московского университета[244] была рекомендована в аспирантуру Института истории[245], но это были годы борьбы с космополитизмом[246], и, конечно, я никуда не попала. Нужно сказать, что много было унизительного во всем этом.

Я не возражала работать в школе, потому что много лет была пионервожатой, причем в таких классах, как 5-й и 6-й, и всегда находила контакт с ребятами — они чувствовали, что я их люблю. Но после тяжелой болезни мне запретили работать педагогом. В это время неожиданно позвонила Евгения Станиславовна Пестковская, которая несколько раньше тоже окончила наш факультет. Между прочим, она человек судьбы необыкновенной, дочь видного политического деятеля Станислава Пестковского[247], представителя древнего польского рода, связавшего свою жизнь с революцией. Они жили в доме правительства, общались с детьми Сталина, но в 1937 году Пестковский был расстрелян.

Талантливая, участница войны… Сейчас ее, к сожалению, уже нет в живых… Тоже не могла применить свои знания, поэтому устроилась в эту читальню, а затем

---

[241] Сын автора воспоминаний — Георгий Яковлевич Трояновский (р.1966), сотрудник медиатеки «Тургеневки».
[242] Запись сделана в доме 2/4, кв. 3 на Тургеневской пл. 16 февраля 1996 г.
[243] Миркина Мариям Хаймовна (1921–2001) — сотрудница читальни с 1989 по 2001 г.
[244] В 1951 г.
[245] Институт истории Академии Наук СССР.
[246] Одна из кампаний конца 1940-х — начала 1950-х гг. в рамках репрессивной национальной политики И.В. Сталина, жертвами которой стали многие ученые, деятели культуры.
[247] Пестковский Станислав Станиславович (1882–1937) — профессиональный революционер, партийный и государственный деятель. Активный участник Октябрьской революции, первый нарком почт и телеграфа, затем член Комиссии Наркомата по делам национальностей. В 1924–1926 гг. — посол в Мексике. Погиб в годы сталинских чисток (расстрелян 15 ноября 1937 г.).

(мать у нее была больна и они очень нуждались) перешла в другую библиотеку, где платили за язык. Вот так я и пришла сюда[248]: считала — и так мы договаривались, что это временно, потом устроюсь по специальности. В читальне Тургенева мне раньше бывать не приходилось. В детстве обычно занималась на Таганке — в библиотеке Покровского[249], которая находилась на моей улице; затем в Исторической[250] и Ленинской; когда писала диплом[251], то в спецхране[252] Ленинской библиотеки. Много раз я проходила, проезжала мимо Тургеневки, мне очень нравился этот красивый особняк, но вот как-то не получалось, некогда было зайти.

Когда я вошла в читальню Тургенева, меня сразу поразил ее внутренний вид: большой светлый зал, семиметровые потолки, красивые выставки на самые разнообразные темы. И очень много читателей. Я пришла, когда директором работала симпатичнейшая Анна Семеновна Бондарева, но душой библиотеки был Георгий Николаевич Карноухов. Можно только благодарить судьбу, что она меня с двумя такими людьми свела, которые оказали на меня очень большое влияние — с Георгием Николаевичем Карноуховым и Абрамом Давидовичем Иерусалимским, считавшимся одним из лучших библиографов Москвы. Застала я и Клавдию Максимовну Жужину, ветерана нашей читальни. Она работала и в годы войны, часто в одиночку обслуживая читателей в холодном, неотапливаемом зале. Клавдия Максимовна работала очень долго у нас, и мы поддерживали с ней самые тесные связи. Как патриотка нашей читальни она вместе с нами переживала ее разрушение и гибель. Работали тогда Галина Николаевна Ковалева, племянница Ольги Васильевны Ковалевой[253], русской певицы; Анна Яковлевна Шапиро. Залом периодики заведовала Элла Зельмановна Эренбург. Знаете, я сразу почувствовала к себе какое-то необыкновенно хорошее отношение. Они меня не знали, но сразу приняли в свой коллектив и это, конечно, после всех моих неприятностей, было очень кстати.

Тургеневка отличалась качеством и еще быстротой обслуживания. Человек, который приходил в читальню, мог получить книгу, какую ему хотелось, моментально. Поэтому многие предпочитали ходить не в Ленинскую библиотеку, а к нам. Причем у нас было принято: если книги нет, сразу взамен предлагать целый ряд аналогичных

---

[248] 9 июня 1952 г.
[249] Б. Факельный пер., д. 3.
[250] Государственная публичная историческая библиотека.
[251] Тема диплома — «Развитие промышленности СССР в период 1925–1930 гг.»
[252] Специальное подразделение в библиотеке для хранения запрещенной Главлитом литературы; доступ читателей в спецхраны был очень ограниченным.

книг, так что с пустыми руками от нас читатели не уходили, обычно были благодарны, что можно сразу получить книги, хотя — особенно вечерами — была высокая посещаемость, а сотрудников работало немного, дежурили по два, по три человека.

Квалифицированный штат был. Когда кто-то новый приходил, то прежде, чем приступить к работе, он должен был ознакомиться с фондом, постепенно, по всем отделам, расставляя книги вместе с нами.

Чтобы прийти и записаться в читальню, нужен был паспорт. А если у человека нет еще паспорта, — тогда паспорт родителей.

Мы записывали только с 8 класса, да и то вечерами, в выходные дни мы только 10-е классы обслуживали, потому что все время стояла очередь, чтобы попасть в читальный зал.

Кто же были наши тогдашние читатели?

Очень много молодежи, студентов самых различных профилей: и «технари», и гуманитарии. Нужно сказать, что в те времена ни Ленинская, ни Историческая, ни Политехническая не допускали к себе студентов, особенно младших курсов, и они, большей частью, «обитали» у нас. Рядом находился институт МИФИ[254] — там, где сейчас Глазуновский институт[255], — и хотя его директором одно время был Ландау[256], учебник Ландау был у них в одном экземпляре, а у нас — в двух, и читальня работала с 10 утра до 10 вечера, поэтому студенты приходили к 9 часам, чтобы занять очередь и получить эту книгу.

Читали, в основном, хорошую художественную литературу, зарубежную и русскую классику, было много интересующихся философией, которая, к сожалению, была представлена в те времена очень слабо, психология еще хуже, и историей. Поскольку у нас было много студентов филологических факультетов, книгами по литературоведению часто пользовались.

У нас была высокая посещаемость, 300 — 400 человек в день. Затем люди начали получать квартиры, и у нас стало меньше школьников, ведь раньше им негде было делать уроки, не было учебников, ну и институты стали гораздо лучше обеспечивать литературой.

---

[253] Ковалева Ольга Васильевна (1881–1962) — русская певица, собирательница и исполнительница русских песен, народная артистка РСФСР (1947).

[254] Московский инженерно-физический институт, основан в 1942 г.; ныне имеет статус государственного университета.

[255] Академия живописи, ваяния и зодчества (Мясницкая ул., д. 21).

[256] Ландау Лев Давыдович (1908–1968) — физик, академик АН СССР; автор воспоминаний ошиблась — Л.Д. Ландау работал в Институте физических проблем (ИФП).

Вот сейчас я разбирала стол и нашла открыточку, у нас таких много было. Эта открыточка от Жоры Лазарашвили[257], он поздравляет меня и всех наших сотрудников с 8 марта. Жора Лазарашвили был студентом, потом окончил аспирантуру и работал в институте этнографии. Он оставался большим другом нашей читальни, очень много помогал нам. Хороший, умный, добрый человек… Ему не было 25 лет, когда он умер от очень редкой и очень страшной врожденной болезни. Саша Мидлер[258], с которым в начале мы очень ругались. Он был беспокойный, его выгоняли иногда из зала — он шумел. Потом он окончил факультет журналистики, работал в ТАССе, стал известным... Да у нас много интересных читателей было, та же Елизавета Филипповна Кунина. Она писала стихи, филолог, чудесный вечер нам устроила, посвященный Марии Федоровне Андреевой[259]. Ее брат, Иосиф Филиппович Кунин, автор ряда книг о великих музыкантах, вышедших в серии ЖЗЛ. Ревзина у нас была такая Вера Исааковна, ее брат тоже Ревзин, автор ряда книг, в основном о путешественниках. Вера Исааковна Ревзина была директором института экономики[260] и в 1937 году была репрессирована, но при общении с ней не чувствовалось, что она сидела, не было озлобленности, человек очень жизнерадостный, тоже любила нашу читальню, очень нам помогала. Она прекрасно письма писала во все инстанции... Много таких вот вспоминаешь друзей читальни.

Контингент читателей сейчас (в начале 90-х гг. — *Сост.*) в какой-то степени поменялся. Во-первых, резко упала посещаемость, а у нас обычно стояли очереди (рядом была библиотека Достоевского, в которой всегда было довольно пустынно, хотя она расположена рядом с театром «Современник», находилась в удобном месте), потому что читальня уже тогда была не только местом выдачи книг, получения знаний, а местом общения. Наших читателей мы встречали как друзей, а не так, что мол, за чем пришел, только мешать, к сожалению (жалуются читатели во многих библиотеках, что и тогда так было, и сейчас)... Потом открытый доступ: с одной стороны, может быть это хорошо, но ведь библиотекари превратились просто в «выдачников»: они записывают, не рекомендуют ничего, покажут — вот там книги, вот здесь, разве это работа?..

---

[257] Лазарашвили Г.Р. — член Совета содействия читальне Тургенева в 1959 г.
[258] Мидлер Александр Петрович (р. 1939) — журналист. Читатель библиотеки с 1950 г.
[259] Андреева (настоящая фамилия Юрковская) Мария Федоровна (1868–1953) — актриса, общественная и театральная деятельница.
[260] Институт экономики (ИЭ) РАН, основан в Москве в 1930 г. на базе экономической секции Коммунистической академии.

Художественную литературу у нас читали, потому что ее нельзя было купить, нельзя было достать. Конечно, читать в читальном зале художественную литературу — это в общем-то не дело, тем более поэзию. Периодика — другое дело. Тогда тоже читали фантастику — у нас ее немного было, классику и не только то, что проходили, как сейчас в основном берут. Очень увлекались и Ремарком[261], и Сэлинджером[262], и Сартром[263], теми именами, которые у нас были очень мало известны, потом у нас тоже было много интересных писателей, такие, как Аксенов[264], Владимов[265], Кузнецов[266], много читали их с большим удовольствием в журналах, и отдельно выходили книги. Интересовались литературой, раскрывающей какие-то определенные аспекты знания. Когда началась эра космонавтики, очень много увлекались и брали книжки и технические, и полудокументальные, полухудожественные. Тогда очень многие интересовались астрономией.

Как-то в воскресенье, когда у нас особенно много бывало народа, ко мне подошла одна женщина (начальства не было), и попросила книжку Ландау «Механика». Я говорю, что, к сожалению, мы вообще на дом не выдаем, тем более такую спрашиваемую книгу (хотя в виде исключения и под паспорт давали). «А что бы вы сказали, если бы у вас попросила первый секретарь райкома?» Я ответила, что если это умный и порядочный человек, она бы поняла ситуацию и не стала просить. Оказалось, что это именно первый секретарь Бауманского райкома, Прасковья Алексеевна[267], редкое исключение среди этих всех партийных работников, которая никогда никаких секретарей или инспекторов вместо себя не посылала. И если уж брала книжки вечером, то утром всегда возвращала. В дальнейшем Прасковья Алексеевна нам очень много помогала, например, во время капитальных ремонтов — вы сами понимаете, что это такое…

Студентов было очень много у нас еще и потому, что рядом находилось студенческое общежитие Полиграфического института, редакторского отделения; это

---

[261] Ремарк Эрих Мария (1898–1970) — немецкий писатель, автор романов «Три товарища», «На Западном фронте без перемен».
[262] Сэлинджер Джером Дейвид (р. 1919) — американский писатель, автор романа «Над пропастью во ржи».
[263] Сартр Жан Поль (1905–1980) — французский писатель, философ и публицист.
[264] Аксенов Василий Павлович (р. 1932) — русский писатель, один из лидеров исповедальной прозы, использующей жаргон городской молодежи.
[265] Владимов (наст. фамилия Волосевич) Георгий Николаевич (1931–2003) — русский писатель. Произведения: «Большая руда», «Три минуты молчания», «Верный Руслан», «Генерал и его армия».
[266] Кузнецов Анатолий Васильевич (1929–1979) — русский писатель, автор романа «Бабий Яр». С 1969 г. жил в эмиграции в Великобритании.
[267] П.А. Шлыкова.

были, в основном, заочники, приезжавшие из разных городов, очень интересные, с ними было просто приятно беседовать — они часто бывали у нас. В читальне так много было народу, что, к сожалению, даже в воскресные дни и частично по вечерам мы вынуждены были отказывать школьникам 8–9 классов. Много очень было журналистов: тут находилось у Чистых прудов много редакций[268] — и «Московской правды», и целого ряда других газет; они часто обращались к нам, поскольку у нас еще хранилась старая периодика, газеты, журналы, это им очень нужно было. Было много педагогов, научных, инженерно-технических работников, — в общем, самых разных, поскольку фонд был скомплектован как универсальный. К сожалению, во время переезда нами была утеряна очень интересная картотека: кто и из каких городов и районов Москвы у нас читает — очень подробно: улицы, переулки. Это было действительно интересно, потому что буквально вся Москва была охвачена. Меня радовала традиция тургеневцев, которая всегда сохранялась: к читателям относились, можно сказать, трепетно и нежно, старались выполнить все их поручения, и поэтому читатели приходили не только заниматься, но и просто побеседовать, посоветоваться, как к своим друзьям. К нам ходило много действительно интересных людей.

В 50-е годы уже начались вечера, еще у нас были еженедельные «вторники». При Георгии Николаевиче [Карноухове] «вторники» стали традиционными, но и тогда тоже было много интересных встреч и вечеров, в основном литературных. Все происходило в большом читальном зале. Столы убирались при помощи читателей. Ставились стулья в ряды. Потом все это ставилось на место, так что работы было много. Читателей мы, как тогда говорили, вербовали чтобы рассказали о какой-нибудь книге. Вот, например, Эренбург — «Оттепель», «Буря». Обычно ведущим был литературный критик, а потом выступали читатели. У нас был целый ряд таких часто выступавших читателей.

В организации вечеров нам общественники помогали. Это не входило в обязанности штатных сотрудников.

Вечером мы всегда готовили выставки и зал. «Вторники» проводили на самые разнообразные темы. Выступали бесплатно, в основном на общественных началах.

Вечера, встречи, которые были в читальне, доставляли удовольствие не только посетителям, но и всем нам — библиотекарям. Это был поистине титанический труд, и в основном это была работа Георгия Николаевича. Он почти еженедельно готовил

---

[268] В районе Чистых прудов находились редакции газет «Московская правда», «Московский комсомолец», «Вечерняя Москва».

пригласительные билеты. Было клише с тургеневским портретом, у него хорошие отношения сложились с типографией, и они почти всегда нам делали красивые билеты и афиши. Чтобы артисты, музыканты, которые выступали у нас бесплатно, получили все-таки какое-то удовлетворение, по городу развешивались их афиши.

У читальни был целый круг близких друзей, которые всегда нам помогали. Прежде всего хочу отметить Виктора Григорьевича Комиссаржевского[269] — это был рыцарь театра. А какие артисты: Игорь Ильинский[270], Борис Чирков[271], Петкер[272], Еланская[273] и много-много других. Музыканты у нас тоже были свои, пианисты: Белла Давидович[274], Галина Николаева[275], Наум Штаркман[276], Алексей Наседкин[277] — они всегда с удовольствием у нас играли. Автора оперы «Вешние воды» Гольденвейзера[278] пригласили, он был совсем уже старенький, маленький, худенький, но такой милый, такой приятный, человек, который знавал великих музыкантов, общался с ними. На нашем вечере давали «Вешние воды» в концертном исполнении.

Отдавали дань у нас и международному положению; выступали видные политические обозреватели газет Маевский[279], Матвеев[280], Кара-Мурза[281] и многие другие из тех, кого интересно послушать.

Тогда мы действительно имели возможность ходить на самые лучшие вечера, на самые интересные встречи. В этом отношении мы были избалованы, даже на открытие выставок, на вернисажи мы получали приглашения — например, от Антоновой, теперешнего директора Музея изобразительных искусств имени Пушкина (она у нас тоже читала лекции по искусству). Читальня была действительно, как многие говорили,

---

[269] Комиссаржевский Виктор Григорьевич (1912–1981) — актер, сценарист и режиссер (фильм «Знакомьтесь, Балуев» (1962)), театровед.
[270] Ильинский Игорь Владимирович (1901–1987) — актер, режиссер, народный артист СССР (1949).
[271] Чирков Борис Петрович (1901–1982) — актер, народный артист СССР (1950).
[272] Петкер Борис Яковлевич (1902–1983) — актер, народный артист СССР (1963), на сцене с 1919 г.
[273] Еланская Клавдия Николаевна (1898–1972) — актриса, народная артистка СССР (1948).
[274] Давидович Белла Михайловна (р. 1928) — пианистка, заслуженная артистка РСФСР (1972), с 1978 г. — в США.
[275] Николаева (Николаева-Тарасевич) Татьяна Петровна (1924–1993) — пианистка и композитор, народная артистка СССР (1983).
[276] Штаркман Наум Львович (р. 1927) — пианист, народный артист РСФСР (1996), профессор Московской консерватории.
[277] Наседкин Алексей Аркадьевич (р. 1942) — пианист, лауреат 1-й премии Международного конкурса им. П.И. Чайковского (1962).
[278] Гольденвейзер Александр Борисович (1875–1961) — пианист, педагог, композитор, народный артист СССР (1946).
[279] Маевский Виктор Васильевич (1921–1976) — политический обозреватель газеты «Правда».
[280] Матвеев Владимир Федорович (1932–1989) — журналист и педагог, один из создателей педагогики сотрудничества.
[281] Кара-Мурза Сергей Георгиевич (р. 1939) — публицист, д-р химических наук.

в том числе Виктор Григорьевич Комиссаржевский, «очагом культуры». Он очень уважительно к нам относился.

Теперь немного о фонде. Когда я с ним познакомилась, меня, конечно, особенно поразил раздел истории. Не помню, почему этот отдел переселили на одну из антресолей и книги были все свалены. Мне поручили там разобраться, все поставить, что я с удовольствием делала и видела там действительно уникальные книги, которые были только в Исторической и в небольшом количестве — в университетской библиотеке Горького. Если не было книг в читальне, широко пользовались межбиблиотечным абонементом не только Ленинской, Исторической, Ушинского, Политехнической, но и Театральной, Консерваторской и «фундаменталки»[282], и очень много брали разных книг, которых у нас не было — и не должно было быть, потому что они слишком специальные.

Проблема специального хранения, доступа к книгам. Бывали такие случаи, когда человек, например, заказывал книжку, а ему, хотя знали, что она есть, не могли ее дать. У нас стояло на карточке: «СЛ.» — служебный. Эти книжки мы не давали, мы выдавали их только в том случае, если был какой-то запрос из института, учреждения, но у нас все-таки было не так строго и кое-кому мы все-таки давали, а вот списки нас мучили, горлитовские списки. Столько приходилось изымать, каких-то «врагов народа», а дальше, когда начались диссиденты, когда высылали А.И. Солженицына… Причем это было строго, нас даже заставляли эти книжки куда-то в определенное место сдавать, не доверяли.

Например, Коржавин[283] у нас выступал, а мы вынуждены были тогда не выдавать ни Фрейда[284], ни Ницше[285]. И его тоже. Но книжку его мы все равно сохранили. Орловой[286] и Копелева[287] тоже сохранили книжки. Это были наши очень частые гости, они у нас ежегодно по несколько раз делали обзоры: она — по американской литературе, он — по немецкой, причем выступали блестяще и были не только наши лекторы, но и друзья читальни. Она была ученицей очень интересного

---

[282] Фундаментальная научная библиотека МГУ.
[283] Коржавин Наум Моисеевич (р. 1925) — русский поэт, эссеист, с 1973 г. — в США.
[284] Фрейд Зигмунд (1856–1939) — австрийский невропатолог, психиатр и психолог, основоположник психоанализа.
[285] Ницше Фридрих (1844–1900) — немецкий философ, представитель «философии жизни».
[286] Орлова (Либерзон) Раиса Давыдовна (1918–1989) — писатель, литературный критик, кандидат философских наук (1952). Жена Л.З. Копелева. Подписала письмо в защиту А. Д. Сахарова. С 1980 г. жила в эмиграции в Германии.
[287] Копелев Лев Зиновьевич (1912–1997) — русский писатель, литературовед, переводчик, участник правозащитного движения. С 1980 г. жил в США.

педагога, Гуревича, который только у нас ежегодно читал лекции, как писать сочинения.

Даже в находившемся тут поблизости Министерстве просвещения он отказывался выступать, потому что он был очень занят. Но у нас выступал ежегодно.

Кроме Ажаева[288], из известных писателей нашим читателем был Нагибин[289]. Данин был, помните, он оставил автограф, что он никогда не думал, когда у нас занимался, что когда-нибудь будет у нас выступать. Седых был у нас... Жаров... Такого здесь не было, чтобы упрашивали. Они, наверное, дорожили в какой-то степени, что тут выступают, в зале... Очень редко, по каким-то объективным причинам кто-то отказывался. Приходили всегда с удовольствием, причем не только сами — они привозили друзей. Известный критик Андрей Турков всегда, когда приезжали какие-нибудь поэты или писатели из других краев, с Дальнего Востока или из Армении, приводил их с собой в читальню — у нас Сильва Капутикян[290] выступала, Вано Шадури[291]. Потом мы были членами болгаро-советского общества. У нас выступали известные поэты, писатели, артисты, причем прекрасные, которые стажировались в Большом театре и Консерватории, к нам приезжал и посол.

Нужно сказать, что когда я пришла, уже было очень тесно, ведь читальню спроектировали всего на 10 тысяч книг, а она все разрасталась, разрасталась, построили антресоли[292] — мечту всех детишек маленьких, которые приходили. Они обязательно туда забирались, и так им было интересно оттуда смотреть в зал... И Саша (А.С. Добровольский. — *Сост.*) тоже. Там были очень крутые лестницы, мы иногда и падали с них, в том числе и я не один раз. Из-за высоких стеллажей в зале приходилось пользоваться очень высокими лестницами, и я так к этим лестницам привыкла, что вспоминая о них, не испытываю никакого чувства страха и сейчас.

Нужно сказать, что за это время у нас появилось хорошее пополнение, талантливые библиотекари: Галя Франкфурт, Инна Черняховская, Анечка Дрогочинская. И позже, окончившие техникум, например, Беллочка Ходжаева, Беллочка наша Ахрамеева[293], Валечка Махачева[294]. Мы поддерживали тесный контакт с

---

[288] Ажаев Василий Никитич (1915–1968) — русский писатель.
[289] Нагибин Юрий Маркович (1920–1994) — русский писатель, автор сборников повестей и рассказов, раскрывающих проблемы нравственности в современной жизни.
[290] Капутикян Сильва Барунаковна (р.1919), армянская советская поэтесса, заслуженный деятель культуры Армянской ССР (1970).
[291] Шадури Вано Семенович, грузинский литературовед, русист.
[292] В отчете за 1940 г. упоминается сооружение двух антресолей.
[293] Ахрамеева Белла Григорьевна (1950 р.) — сотрудник читальни в 1968–2001 гг.
[294] Махачева Валентина Ивановна (1948 р.) работала библиотекарем в читальне в 1968–1970 гг.

педагогами техникума и они нам помогали в этом отношении. К сожалению, многих из них совсем молодых уже нет в живых: Наташи Блюменталь[295], Беллы Ходжаевой, Вали Митюшкиной[296]...

Несколько слов хочу сказать о выставках. Выставки, действительно, были интересными, причем они были рассчитаны на людей самых различных специальностей, возраста, и всегда содержали что-то такое оригинальное. Этим занимались Георгий Николаевич, Абрам Давидович и затем пришедший к нам художник Эдуард Эдуардович Завадский, который очень много сделал для читальни Тургенева. Причем всегда что-то было новое, и не удивительно, что после работы в коллекторе[297], который находился рядом с нами (в те годы мы три раза в месяц комплектовались), приходили заведующие библиотеками (они тогда занимались комплектованием), чтобы «списать» какие-то выставки, и это было тоже приятно. Вот пример: когда Аджубей только начал издавать «Неделю»[298], то буквально через короткое время у нас тоже была своя «Неделя» (такая выставка по темам недели) — и так хорошо сделана, что всем очень нравилась. Кроме того, у нас был такой круглый стол, на котором ежедневно выставлялись книги, связанные с текущими событиями: выставкой в Пушкинском музее[299], приездом там или днем рождения какого-нибудь известного деятеля (Неру[300], еще кого-то), постановкой по радио или по телевидению пьесы Тургенева «Месяц в деревне», — в общем, с самыми разнообразными. Так что читатель, когда приходил в читальню, сразу же видел, чем живет сегодня страна, что нового и интересного. Выставки делали у нас все библиотекари, а кроме того проводились обзоры. Обзоры у нас делались еженедельно, каждый был прикреплен к какому-то отделу и проводил обзор новых книг. Кроме того, мы часто делали обзоры у выставок.

Еще было интересное такое нововведение, как вечер, выставка по просьбе читателей. Один молодой человек, страстный поклонник Шаляпина, у которого оказалось очень много архивных материалов, попросил нас и мы действительно сделали очень хорошую выставку и вечер, на который приехала дочь певца Ирина Федоровна Шаляпина.

---

[295] Блюменталь Наталия Самуиловна (1946–?) работала в читальне библиотекарем в 1963 г.
[296] Митюшкина Валентина Павловна (1935–1970-е) — сотрудник читальни в 1962–1970-е.
[297] Коллектор массовых библиотек (находился по адресу: ул. Сретенка, д. 8).
[298] Еженедельная газета, издававшаяся как приложение к «Известиям» с 1960 г.
[299] Музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина.
[300] Неру Джавахарлал (1889–1964) — один из лидеров индийского национально-освободительного движения, политический и государственный деятель.

Вот таким образом я пришла сюда временно, но так полюбила эту читальню и этих людей, полюбила читателей, что уже не мыслила куда-то переходить. Я ни разу об этом не жалела до того, как снесли читальню. Ее снос был большим ударом для нас всех.

Все, кто работал в читальне и те, что ушли, до последнего дня считали ее своей «alma mater»[301]. Ушли они, конечно, только по материальным соображениям.

Мосеев: Циля Самуиловна, расскажите о Вашей семье.

Красне: Жили мы очень скромно. Отец[302] у меня был служащий, бухгалтер. Мамочка[303] была медсестрой. Сестра[304], к сожалению, тяжело заболела совсем молодой, всю жизнь у нее бывали головокружения, и тогда она не могла ходить. Но работала и вообще была очень веселой, любила посещать театры, концерты, кино, брала призы на танцах, ну а потом свалилась. Во время войны нашу квартиру разбомбило, мы жили на Таганке, на Большой Коммунистической, там же я училась. Мы переехали к двоюродной сестре в Кунцево, а потом в хибару, где зимой промерзали стены, там маленькие были три комнатенки, общей площадью 19 метров.

После этого мы получили квартиру, когда уже ни ремонта, ничего нельзя было сделать. Здесь опять-таки надо сказать, что помогли нам Георгий Николаевич и потом ставший на долгие годы нашим другом председатель общественного совета читальни Анатолий Иванович Ергольский[305], это был исключительно интересный человек, родственник Льва Николаевича Толстого по материнской линии, окончил два факультета, занимал большой пост. Он всецело был предан Тургеневке, очень хлопотал, когда ее снесли, вместе с Георгием Николаевичем, и вот они очень помогли мне в получении квартиры. Это была квартира в Вешняках. Метро тогда называлось «Ждановская»«[306], для нас это было, конечно, большим счастьем, Мы переехали туда, жили, пока не потеряли маму и папу, там было слишком тихо, я не могла выносить тишины и мы поменялись на очень шумный проспект Вернадского.

С детства у меня был круг любимых поэтов, писателей, ну, может, он потом расширился. Из поэтов я всегда больше любила Пушкина, Лермонтова, Тютчева. Из писателей — Толстой, Тургенев. Затем уже конечно Ахматова, Цветаева, Гумилев,

---

[301] «Кормящая мать» (*лат.*) — старинное студенческое название университета.
[302] Самуил Яковлевич Красне (1895–1975).
[303] Стефания Ефремовна Красне (1895–1975).
[304] Елена Самуиловна Красне (1925–2001).
[305] Ергольский Анатолий Иванович — юрист, экономист, председатель Библиотечного совета читальни им. И.С. Тургенева в 1960-е гг. Был председателем Общественного библиотечного совета Москвы.
[306] Ныне ст. метро «Выхино».

которого мы читали в ксероксе, потому что он не публиковался. Я поэзией много увлекалась, читала и любила, и зарубежная поэзия, в частности Рильке[307], мне очень нравился, Бодлер[308]... Из писателей — зарубежных классиков — любила в свое время Флобера, хотя со мной не соглашались, но я его любила, Фейхтвангера[309] много читала и просто любила, могла перечитывать впоследствии, Гессе[310], Ремарка. Я уж не говорю про Золя[311], Бальзака[312], это все тоже были любимые.

Можно сказать, что вся жизнь была посвящена читальне.

Вначале мы использовали обычные таблицы классификации, потом областные, а вот исторический отдел мы сделали с помощью друзей из исторической библиотеки, воспользовались их опытом. У нас были очень хорошо разработаны каталоги и мы всегда новых читателей знакомили с ними, чтобы они могли без нашей помощи пользоваться. Мы, конечно, помогали найти все, что нужно, рубрики были очень дробные, очень хорошо разработанные. Так что об этом можно говорить. Был еще алфавитный каталог, к сожалению, служебный, у нас же было очень тесно. Потом были у нас газетно-журнальные каталоги, «Тургеневиана» и много других картотек, например, «Москва», актуальные в те времена «Ленин в Москве», «Октябрь в художественной литературе». Причем мы старались делать такие картотеки, которые, действительно нужны были бы читателям и имели спрос.

Очень хорошо укомплектован был этот отдел, но много книг пропало в связи с переездом. В связи с пожаром. В связи со многими, многими другими причинами. Заливало. В новую библиотеку перевезли, в 11-ю[313], там тоже пролилось … Нужно сказать, что во время «ЧП» нам помогал весь коллектив, приезжали из разных библиотек, когда была централизованная система.

Мне хочется еще сказать, кто нами руководил. Когда я пришла, заведующим Отделом культуры был Марк Соломонович Папернов[314]. Он считался и был самым

---

[307] Рильке Райнер Мария (1875–1926) — австрийский поэт. Главная тема творчества — преодоление трагического одиночества через любовь и единение с людьми и природой.
[308] Бодлер Шарль (1821–1867) — французский поэт, предшественник французского символизма.
[309] Фейхтвангер Леон (1884–1958) — немецкий писатель.
[310] Гессе Герман (1877–1962) — немецкий писатель, лауреат Нобелевской премии в области литературы (1996).
[311] Золя Эмиль (1840–1902) — французский писатель.
[312] Бальзак Оноре де (1799–1850) — французский писатель, автор эпопеи «Человеческая комедия» из 90 романов и рассказов.
[313] Библиотека — филиал № 11 Сокольнической ЦБС, находящаяся по адресу Верхне-Красносельская ул., д. 17/ 2.
[314] Папернов Марк Соломонович — до 1969 г. заведующий отделом культуры Дзержинского, а затем — Бабушкинского районов.

лучшим во все времена заведующим отделом культуры. Он окончил Институт культуры, вечернюю группу, которая, между прочим, занималась у нас в читальне...

Дворкина: Заочная, я у вас тоже занималась.

Красне: Так вот, я хочу сказать, Марк Соломонович был человек, который очень любил библиотеки. Он был человек добрый, к нему обращались, начиная с уборщицы и кончая библиотекарем, чтобы помог устроить ребенка в детский сад, достать билеты на какой-нибудь поезд, потом он все-таки очень нас баловал. Например, я была на открытии всех первых трех кинофестивалей в Москве, он нам на все декады доставал билеты. Тогда это тоже часто бывало. Помогал во всем, следил за нашим культурным уровнем. Летом мы всегда куда-нибудь выезжали: или в Абрамцево[315] на экскурсию, или в Поленово[316], или на пароходе, в общем, он очень много делал для библиотек. А к Читальне Тургенева особенно нежно относился, и когда у него были лишние деньги, он говорил: «Циля, у меня осталось лишних 700 рублей (тогда это были большие деньги), сможешь истратить?» — «Смогу», — и я бежала куда-нибудь в магазин «Дружба» или в букинистический. Нас переводили все время из одного района в другой, — то мы были в Рогожско-Симоновском, то в Дзержинском, то в Бауманском, потом в Сокольническом.

Когда я работала, было 15 библиотекарей, художник, заведующий отделом периодики, заведующий абонементом, директор, две уборщицы и два контролера, в штате была единица библиографа.

Без контролеров было плохо: нам приходилось сажать библиотекарей. Потом нам очень помогали общественники. Сидела, например, Первых[317]. Многих уже нет, почти всех этих общественниц, которые дежурили...

У нас 2 раза в неделю были так называемые «развалы». На столах выставляли самые хорошие художественные книги, и общественность стерегла их, а читатели подходили и смотрели... И знакомились... И по искусству делали развалы, и новые книги по разным отраслям, и это пользовалось успехом, потому что хотелось не только посмотреть, а и полистать, сделать записи. Потом могли где-нибудь взять эти книги, — не обязательно в читальне, а где-то в другой библиотеке.

---

[315] Усадьба близ г. Сергиев Посад Московской обл., имение с 1843 г. — Аксаковых, с 1870 г. — Мамонтовых; с 1918 г. — музей.
[316] Музей-усадьба художника В.Д. Поленова в Тульской обл., в 22 км от г Серпухов.
[317] Первых Елизавета Михайловна (1900–?) — общественница Читальни им. Тургенева в 1960-е гг.

Клавдия Максимовна [Жужина] в это время работала в отделе обработки, а до этого заведующей абонементом, так называемым, — на дом мы никогда не выдавали книг — но у нас книжный зал все равно назывался «абонемент» и «зал периодики».

А я, когда пришла, стала работать сразу в абонементе, где была Клавдия Максимовна. Когда она ушла в обработку, я стала заведующей, сейчас даже не помню в каком году...

Георгий Николаевич появился в 1946 году, но директором он стал в 1957, после ухода Анны Семеновны, она сразу ушла на пенсию, потому что страдала гипертонией. Совсем молодая, через пару лет она умерла; я ее навещала в больнице для старых большевиков — Остроумовской.

Мосеев: А вот, Циля Самуиловна, вы рассказывали про Эренбурга, что его Историчка разочаровала. А у вас в коллективе какая-то оппозиция существовала, или было слишком строго, чтобы заниматься диссидентством? Ну не диссидентством, а хоть как-то пытаться что-то сохранить?

Красне: Понимаете, это было трудно. Иногда мы делали, но у нас несколько директоров просто были уволены из-за того, что у них находили книги, которые…

Дворкина: Какие, вот это интересно, какие?

Красне: Я не помню их фамилий, но это совершенно точно, причем очень достойные люди... И потом нас собирали. Представители райкома партии, горкома, а сами книги были какие-то совершенно безобидные...

Борисовская: Это могла быть техника, но если только автор уехал, его книги снимались, не важно, что это про музыкальные инструменты

Мосеев: А для вас этот абсурд был понятен?..

Красне: Да, конечно, мы к этому привыкли. Мы не понимали, почему, если человек уехал, но написал прекрасную книгу, которая собственно всецело поддерживала и советский строй, и революцию, и что хотите, нужно было снимать эту книгу. Там не было ни одного слова, наоборот, полное восхваление…

Борисовская: Журналы пытались сохранять, номера с Солженицыным[318], которые велено было списать. С журналами было более либерально, считалось, что они хранятся за два года, а в читальне они были, и все это читалось, и об этом никто не знал, карточки из картотеки снимались, а для себя знали, в каком журнале что опубликовано и выдавали…

---

[318] Солженицын Александр Исаевич (р. 1918) — русский писатель, лауреат Нобелевской премии в области литературы (1970).

Дворкина: А сколько у вас было сотрудников?

Красне: Библиотекарей было примерно 15–17, 2 контролера.

Дворкина: Вот это очень интересно…

Красне: Потом, к сожалению, упразднили, потому что зал у нас был отдельно, а выдача отдельно и мы не могли следить…

Дворкина: Это были какие контролеры? Просто технологические?..

Красне: Да…

Дворкина: А то ведь в библиотеке Ленина были контролеры идеологические… Технологические контролеры — это нормально…

Красне: К нам тоже приходили разные, особенно на мероприятия. Георгий Николаевич потом уже знал.

Дворкина: Какие у вас были отделы обслуживания: читальный зал общий, большой, и зал периодики наверху?

Красне: И больше ничего.

Дворкина: А спецхран? Туда допуска совсем не было.

Борисовская: Спецхрана не было. В массовых библиотеках не полагалось иметь спецхран.

Красне: Это была часть фонда, которую мы сохранили. Он был у нас спрятан…

Дворкина: На антресолях?

Красне: Даже не на антресолях, а на самом верху, такое помещение, такая дырка, можно сказать, она была закрыта, никто не мог туда залезть, потому что было закрашено.

Дворкина: Так что фактически вы их списывали и вы должны были их сжечь или отдать в макулатуру.

Красне: Нет, это другие.

Дворкина: Ну все равно, вы же должны были их уничтожить.

Красне: В свое время — да. Но мы не уничтожили. Это мы не уничтожали. Вот сейчас, к сожалению, очень много пропало…

Дворкина: По правилам тех лет нужно было списанные книги ликвидировать, это делалось в присутствии комиссии, писали акт, потом если сдавали в макулатуру, тогда книжки рвали, но те организации, которые принимали, должны были расписаться, что они у вас приняли, или что эти книжки сожгли.

Борисовская: Мы сдавали это в Центральную библиотеку, а они там уже сами… в Отдел культуры, наверное…

Дворкина: И все-таки вы что-то сохранили.

Мосеев: А что это были за книги?

Красне: Их было довольно много. Книги по истории, прижизненные издания. К сожалению, многое пропало. Например, Херасков… Таких жемчужин много было, чудесных книг.

Мосеев: Вы пришли в 1952 году, а когда стали директором?

Красне: В 1972 году стала я директором, Георгий Николаевич получил звание Заслуженного работника культуры и уже не мог быть директором, так считалось.

Борисовская: Потому что он получал персональную пенсию. Это звание давало ему право на персональную пенсию, а совмещать работу с ней он не мог.

А что за эпизод был с Симой[319], что это была за молодежь, которая ходила?

Красне: У нас тогда работала Сима Гинзбург, очень начитанная, эрудированная. Жила она здесь, на Сретенке, в Последнем переулке. Сима быстро нашла контакты с читателями и около нее сгруппировалась целая компания таких же молодых читателей, очень приличных, действительно интересующихся наукой, историей. Но затем кто-то… вы понимаете, какие это были времена.

Дворкина: Какой это был год?

Борисовская: Это были пятидесятые.

Красне: Да, конец 50-х. Вдруг ее вызвали в МГБ и обвинили в том, что якобы какой-то кружок создан и этот кружок чуть ли не распространяет фашистские идеи, справляет день рождения Гитлера и так далее… Ну вы же сами понимаете, что это была чушь. Нужно сказать, что Георгий Николаевич, Отдел культуры встали на защиту, дело закончилось, просто ей пришлось уйти от нас. А на самом деле они просто проводили вместе время, разговаривали о книжках, ходили в музеи, в общем ничего там не было…

Борисовская: Но кто-то все-таки донес. Этот «кто-то» был из этих же студентов, или библиотекарей?

Красне: Кто — неизвестно. У меня, к сожалению, так пострадал двоюродный брат, и «заложил» его близкий друг, который дневал у них и ночевал, он был сам иногородний, и они его подкармливали.

Воспоминания М.Ю. Купцовой[320]

Купцова: Меня распределили в другую библиотеку, но ездить было далеко, и знакомая сказала, что требуется сотрудник в Тургеневку. Поехали мы туда с папой. Встретила нас Саша Димакова[321]. Показала, рассказала, Гошу[322] очень хвалила. А Гоша мне сразу говорит: «На следующий день выходите». Это было лето 1972 г.

В читальне, в периодике, были тогда Оля Рощина[323], Абрам Давидович[324]. Он расписывал журналы, расставлял карточки, каталоги упорядочивал, картотеку статей. Он считался библиографом и обслуживанием не занимался. Мы с Олей вдвоем были на обслуживании.

Абрам Давидович, конечно, колоритная личность. Уже старый, многое забывал. Хотя много знал, но очень часто повторялся. Хотел передать свои знания, очень хотел, но картотеку расставлял, как уже не расставляли, уже «уходило» сознание у него. Он это чувствовал, и ему это было страшно, как мне кажется, хотя по-человечески с ним общаться очень было легко и приятно. Он всем девочкам симпатизировал и старался быть галантным кавалером.

Георгий по-молодому носился, как мальчик. Его возраст я вообще не ощущала, он лет на 20 казался моложе своих лет, был такой задорный…

Меня в читальне больше всего радовала «берлога», и эти журналы, которых мы [раньше] никогда не видели и не знали о них, — все это было настолько в новинку, в диковинку листать и читать, настолько интересно, что у меня и мама их там смотрела, и папа… Старая периодика ведь лежала в подвалах и ее извлекли только при переезде. У Ольги был ключ, и мы читали в «берлоге», спускались вниз и рылись. Журналы эти не выдавались. Это считалось фондом отдела периодики, и мы там иногда что-нибудь могли посмотреть.

Читатели разные были. Все эти военные журналы, «Военно-исторический», — не знаю, что за учреждения рядом были — постоянно брали, смотрели. Народу все время было много, военных. Многие приходили не после работы, а в обеденный

---

[319] Гинзбург Сима Абрамовна (р.1936) — библиотекарь читальни в 1963–1966 гг.

[320] Купцова Мария Юльевна (р.1954), работала в читальне им. И.С. Тургенева в 70-е гг. библиотекарем отдела периодики. Запись сделана М.М. Борисовской в феврале 2000 г.

[321] Димакова Александра Евгеньевна работала библиотекарем читальни им. И.С. Тургенева в 1969-72 гг. Уволилась по сокращению штатов после сноса читальни.

[322] Г.Н. Карноухов.

[323] Рощина Ольга Тимофеевна, работала в читальне им. И.С. Тургенева в 1969–72 гг. в отделе периодики. Уволилась по сокращению штатов после сноса читальни.

[324] А.Д. Иерусалимский.

перерыв, посмотреть быстро периодику, на ходу забегали взглянуть, что новенького вышло.

Карточки мы получали, огромные пачки. Этим занимались мы, работники периодики: надо было вести картотеку статей, надписать персоналии, расставить; нас было всего двое. Абрам Давидович карточками тоже занимался, за каждым был закреплен отдел.

Работали мы до 8 вечера, посменно. Приходили в 9, принимали почту (с почтамта приносили мешки), разбирали, с 10 обслуживали читателей. Один утром приходил, другой вечером, но какое-то время у него было на внутреннюю работу, потом человек оставался вечером. Переплет для газет делала Елена Харлампиевна[325]. Сначала мы с Ольгой, а потом она сама предложила помощь.

При сносе мы смотрели из нашего хранения, из этой квартиры, как дом ломали «бабой». По-моему, сломали сначала пристройку, где был гардероб. Основное здание — я не помню, как.

В квартиру мы перетащили каталоги, больше, по-моему, ничего. Когда последний грузовик уехал, мы потом в школе сколько-то времени таскали это все с помощью солдат, каких-то пэтэушников и сотрудников других библиотек. И все потом довольно долго лежало просто в лестничных проемах.

Пока не кончилась проверка, никого не сокращали, они помогали писать карточки, там была одна кошатница, уборщица, вместе с Еленой Харлампиевной. Она помогала писать карточки, от нее вечно воняло кошками. Была Пузако[326], общественница.

Сокращение происходило в 1974 г. И юбилей Георгия Николаевича. Оказалось, он вовсе не 1899, а 1901 года рождения — 2 года себе приписал зачем-то, это нам Саша сказал… Но на этом 75-летии меня не было, болела. Тогда происходило сокращение штатов, уволили Димакову, Рощину... И Тамара Павловна[327] ушла, и Лена Савинская[328]. Вот и остались Циля[329], Гоша, Клавдия Максимовна[330]. Элла Зельмановна[331], по-моему, пришла позже… Белла[332], я и ты, Маша, — шесть человек.

---

[325] Ежова Елена Харлампиевна работала уборщицей читальни в 1960-е — начале 80-х гг.
[326] Пузако Александра Филипповна (1898–?) — член библиотечного совета читальни, в прошлом библиотекарь. Работала в летнем филиале читальни на Сретенском бульваре в 1960-е — 70-е гг.
[327] Соколова Тамара Павловна — библиотекарь читальни в 1967–74-й гг. Уволилась по сокращению штатов после сноса читальни.
[328] Савинская Елена — художник читальни в 1970-е гг. Уволилась по сокращению штатов после сноса читальни.
[329] Ц.С Красне.
[330] К.М. Жужина.

Клавдюша приходила и уходила. Она в 1967 г. ушла на пенсию, а в 1972-м вдруг оказалась при работе, как раз когда сносили читальню, хотя тогда можно было только 2 месяца работать с сохранением пенсии, ну вот именно в этот момент она работала.

Рындичка[333] еще работала, потом ушла. Я ее застала уже только в качестве подруги Беллы, которая с ней вместе училась.

В обед мы ходили покупать арбузы, или на бульвар, лебедей кормить.

Внизу тогда еще работали Тамара Павловна, Циля, Саша Димакова, Лена Савицкая. 6 октября уже закрыли библиотеку, повесили объявление. В сентябре ничего не было, никаких вечеров, видимо, что-то уже чувствовалось...

Борисовская: Я пришла наниматься в сентябре. Циля была в отпуске, и Георгий мне сказал: «Подождите, приходите 6 числа или даже 10, она вернется из отпуска». Я пришла 10-го, Циля действительно вернулась, ее вытащили из дома отдыха сообщением, что библиотека закрывается, и вот в этот-то момент я и попала.

Купцова: Угнетало то, что было ясно: мы уже не откроемся. Я лет 6, наверное, проработала, а потом перешла в 53-ю, детскую[334]. Мне хотелось живой работы, — бессмысленно перебирать, перетаскивать из одного угла в другой, никакой в общем-то отдачи не было. Сидеть на книгах и все, как охранники? Это тогдашние мои размышления.

У меня это время Тургеневки ассоциируется с фильмом «Покровские ворота», вот и настрой такой. Все было настолько проще! А как мы с соседями общались по площадке — семьей Ляскеров[335]! Были они интереснейшие люди, интеллектуалы — отношения с ними у сотрудников хранения были человеческие, теплые… Мы переходили на личные отношения, становились друзьями.

Это и было особенно ценно, как-то не казалась эта работа неживой, иллюзий было сколько хочешь, в это верили Циля с Гошей, заставив и нас в это поверить. Но вот вспоминаю все время, что Абрам Давидович каждый раз, уходя, говорил: «А в возрождение я не верю».

---

[331] Э.З. Эренбург.
[332] Б.Г. Ахромеева.
[333] Рындя Наталия Владимировна, библиотекаарь читальни в196(?)–1971 гг.
[334] Детская библиотека № 53 им. И.А. Крылова (4-я Сокольническая ул., д. 4/8).
[335] Соседи читальни по лестничной площадке в доме 2/4 (Тургеневская площадь).

К Пузако, общественнице, Гоша относился с заботой: «Пойдите, навестите, она болеет». Он посылал девчонок что-нибудь ей купить, потому что она одна, мы помогали ремонт делать у нее. А Анна Самойловна[336], Фрида Исааковна[337]…

Гоша умел выслушивать и жалел стариков, был добр к людям, независимо от того, кто они, хотя мог быть строг, но казалось, что он притворяется строгим. А как он говорил: «Вы есть хотите? Давайте я вам прочитаю из кулинарной книги что-нибудь».

Это у него было. Я помню, как он Галке бегал за костями для собаки: ему давали охотно, а ей нет, ему это ничего не стоило. Бесконечные послания, которые он писал всем в стихах. Всем нам — это не удивительно, но писал на заказ посторонним людям, все Чаеуправление было обслужено, Циля туда книжки таскала, а он стихи писал.

И отправлял стоять за кофе в «Чай», за растворимым. Человек заботливый, необыкновенный, при нем жить было хорошо.

Борисовская: Я вот хочу докопаться. У Гали[338] спрашивала. Она ответила: «Мне не книжки были нужны, этого хватало, я к Циле ходила», — работала всего пять лет, причем бог знает когда, в 50-е годы, а ходила.

Сима[339] приходила часто, причем такие были человеческие отношения, что когда у нас был ремонт в квартире, я жила у Симы… может быть, несколько дней. Она пекла маленькие печенюшки свои вкусненькие. В Последнем переулке, на 10 метрах… Там так пахло сиренью, такие зеленые деревья, как какой-то южный городочек.

Купцова: …А какая активная была жизнь в Сокольниках[340]: и в ЦДРИ[341] ходили, и в Дом литераторов[342], всюду, и Гоша организовывал. А в Политехническом[343] сколько раз побывали... Не помню, в момент закрытия работала Анна Самойловна или нет, но по 2 месяца они все работали. Мы, 2 этаж, очень мало общались: с Гошей, Абрамом Давидовичем, с Ольгой, и Галя приходила, ее подружка.

Георгий Николаевич — такой взрослый мальчишка, я его не воспринимала всерьез. Казалось, он играет начальника, относится ко мне, как к своей внучке, которую балуют. Потому что когда читатели ко мне начинали придираться, он выходил из

---

[336] А.С. Либерман.
[337] Гинзбург Фрида Исааковна, бывший библиотечный работник, активистка, помогавшая в устроении вечеров в читальне Тургенева в 1950 — начале 1970-х гг.
[338] Г.С. Франкфурт.
[339] С.А. Гинзбург.
[340] Речь идет о фактически существовавшей в упоминаемый период ЦБС Сокольнического района, во главе с библиотекой № 102 им. М.Ю. Лермонтова. Официально эта ЦБС была зарегистрирована позже, в 1978 г.
[341] Центральный дом работников искусств.
[342] Центральный дом литераторов.
[343] Политехнический музей.

кабинета и говорил: «Вы мне ее не обижайте». И очень строго, но не со мной, а с читателями. Он всех своих сотрудников любил.

В духовном смысле он тянулся к Циле, Абраму Давидовичу, за долгие годы общения многое у них перенял. О прогрессе можно судить даже по ранним книгам отзывов, где есть много всяких записей, иногда безумно вздорных, видно желание поадминистрировать, жилка в нем была такая, а вот тонкостью он в те годы не обладал...

Он готовил себя в историки читальни, — эти мемуары, где он хотел оставить свое видение читальни и себя в ней. Это был бескорыстный интерес. Он все подвигал Абрама Давидовича на собирание, на писание этой истории, но мне не казалось, что он ее как-то выстраивал под себя.

Я считаю, что директором он был до самой смерти. Как он ходил, как он обивал пороги, сколько сил было потрачено на то, чтоб при нем она открылась, он очень этого хотел…

Борисовская: Но он давал себе обманываться, эти иллюзии он нам всем создавал. «Это нам не подходит», «то нам не подходит», — и это продолжалось до бесконечности. А когда нас позвали под крыло очень сильной ЦБС, Москворецкого района (Цилю звали нарасхват, куда хотите), мы никуда не пошли, стали выделяться. Вот так вот иллюзорно мы все воспринимали, что «мы сами с усами»... 25 лет взаперти просидели. И были эти иллюзии вскормлены Георгием Николаевичем и Цилей, хотя все считали, что и быть ничего не может, не светит...

Постоянно комплектовались, чтобы через два года списать, таскали в школу, там расставляли, потом чистили, потом списывали, и так 25 лет. А сейчас это просто все уничтожено. Но эта иллюзия все время подкармливалась: вот-вот, вот-вот… Не могу понять, как я лично подпала под это обаяние? Просто хотелось верить в то, что тебе подбрасывали, то в одно, то в другое — и так до бесконечности.

Купцова: Наверное, взгляд со стороны был какой-то другой, а взгляд изнутри — это нам было в какой-то степени удобно, потому что я помню у Георгия Николаевича такую фразу: «Рожайте детей, пока библиотека закрыта». Потом начались дети, вот уже и детей вырастили, а библиотека все закрыта и закрыта. Это я помню. Ну конечно, мы спокойно отсидели, каждая двоих, — и ничего, без ущерба для государства и для всеобщего блага. Вот и Элла Зельмановна пришла, потом Крейна Бенциановна[344];

[344] Нодельман Крейна Бенциановна — библиотекарь. В 1980-е гг., будучи на пенсии, работала в Читальне им. И.С. Тургенева.

потом еще такая Ия Васильевна[345], по цепочке: чья-то подруга (Иры Ильиной[346], по-моему), она писала потом статьи о читальне, пытаясь пробить их в центральную прессу…

История сноса здания

От читателей-студентов «Тургеневки»

Письмо (проект)[347]

Появление этого письма не случайно. Узнав о том, что читальня должна быть снесена (т.к. расположена на трассе магистрали планируемого Ново-Кировского проспекта), мы, студенты, составляющие основную массу читателей «Тургеневки», были крайне обеспокоены ее дальнейшей судьбой.

Действительно, Читальня им. И.С. Тургенева является одной из крупнейших и старейших библиотек столицы (в 1965 году она отметила 80-ю годовщину своего основания). Она популярна настолько, что сюда приезжают читатели не только Бауманского района, но и со всей Москвы, даже пригорода. Это объясняется тем, что, имея почти 80-тысячный книжный фонд (среди которого немало ценных дореволюционных изданий), читальня способна удовлетворить запросы и физиков, и математиков, и филологов, и врачей и т. д. Количество читателей растет из года в год и превышает сейчас 14 000 человек.

Факты говорят за себя. Поэтому надо со всей серьезностью отнестись к предстоящему переселению. Здание будет снесено, все книжные и журнальные фонды переведены в какое-то другое, пока еще не известное место. И наша основная просьба будет состоять в том, чтобы максимальным образом сократить известный разрыв в работе читальни или же вообще избежать его. О предоставлении нового помещения надо позаботиться заранее, чтобы не оказаться перед фактом. Хотелось бы, чтобы новое помещение было выполнено соответственно современным требованиям и расположено здесь же на площади Кирова[348], как памятник великому писателю, чье имя с гордостью носит наша читальня.

/Подписи/.

---

[345] Гончарова Ия Васильевна. Будучи на пенсии, работала библиотекарем в читальне в 80-е гг. Автор нескольких писем в защиту читальни, опубликованных «Литературной газетой» и др. изданиями.

[346] Ильина Александра (Ира) Ивановна — библиотекарь читальни в 1951–54 гг.

[347] Этот проект письма в «Комсомольскую правду» должен был обсуждаться 26 мая 1964 г.

[348] Ошибка — имеется в виду Тургеневская площадь.

Письмо директора читальни Г.Н. Карноухова
начальнику ЖЭКа № 14 С.Д. Терехову

12 / VI — 1967 № 126

Эксплоатация (так в тексте. — *Сост.*) арендуемых читальней зданий по Тургеневской площади №1 и 3/4 вызывает необходимость произвести некоторые мелкие ремонтные работы текущего характера, используя для этого благоприятный летний период. Просим осуществить следующее:

1. Установить неисправность ендовы крыши[349]. Обнаружена протечка дождевой воды и на потолке появилось пятно в новом месте. Видимо, весной при сбрасывании снега пробили железо.

2. Состояние водопроводных труб в помещении по Тургеневской № 3/4, подающих воду к жильцам 2-го этажа, по словам слесарей Шестакова и Халиллулина, угрожающее — настолько они проржавели, что могут выйти из строя, и вода зальет помещения книгохранилищ с ценным дореволюционным фондом.

3. Необходимо заменить 3 смывных бачка в туалетных комнатах, где в последнее время для смывания унитазов после пользования мы вынуждены держать ведра с водой. Такая ручная «техника» наших читателей не устраивает. Отсюда частые засоры канализации.

4. Нужно заменить две раковины, отремонтировать ревизии.

5. В залах читальни зимой бывает очень душно и читатели жалуются на это. Необходимо на некоторых радиаторах установить вентили, чтобы при надобности отключать излишние секции.

6. Зимой мы несколько раз (особенно перед Выборами) просили что-то сделать с канализационным стояком из квартиры от жильцов над нашей гардеробной. Временами из этого стояка по читальне распространяется такое зловоние, что читатели покидают читальню. Может быть, его можно промыть какими-либо дезинфицирующими средствами.

7. В мужском туалете нужно заменить один унитаз.

8. Ну и по мелочи еще кое-что следует сделать: отрегулировать поступление воды в смывные бачки, набить сальники, заменить неработающие из-за неисправности вентили, краны, устранить слабое подтекание воды из системы центрального отопления.

Не имея возможности произвести эти мелкие работы своими силами, просим Вас изыскать возможность устранить указанные недостатки силами ЖЭКа. Необходимое сантехническое оборудование (раковины, унитазы, смывные бачки) нами в процессе ремонта будет предоставлено.

Директор читальни /Карноухов

Письмо директора читальни и председателя Библиотечного совета читальни в вышестоящие организации

К вопросу пробивки Н. Кировского проспекта и реконструкции площади Тургенева

В 1885 году в районе Мясницких (ныне Кировских) ворот, в память скончавшегося (1883) великого русского писателя, как своеобразный памятник ему была открыта первая в России бесплатная публичная читальня, которой присвоено было имя И.С. Тургенева.

За 82 года читальня превратилась в одно из крупных и популярных культурных учреждений города.

Ее посещают москвичи независимо от района проживания, приезжают сюда заниматься даже из пригородов Москвы.

Читателей привлекают богатые книжные фонды, среди которых много ценных как современных, так и дореволюционных изданий, центральное расположение читальни, удобства транспортных связей и быстрота обслуживания, высокая квалификация библиотекарей, работающих в читальне не один десяток лет.

Ее книжный фонд, составлявший при открытии всего около 3 000 экз., в настоящее время достиг 95 000 томов. Годовая посещаемость — 90 тысяч человек. Ежедневно в ней занимаются 300 –350 человек и им выдается около 2 000 книг и журналов.

Читальня давно испытывает острую необходимость в расширении ее помещений, как для размещений фондов, так и для занятий читателей с литературой, так как она не вмещает всех желающих работать здесь. Особенно по воскресеньям и некоторым другим дням недели, в вечерние часы залы бывают переполнены.

Читальня проводит большую культурно-массовую работу. На вечерах, встречах и лекциях собирается обширная аудитория (до 250 человек). Специального зала для

---

[349] Ендова крыши — впадина между выпуклыми поверхностями крыши.

лекций читальня не имеет и в дни проведения массовых мероприятий читатели вынуждены заканчивать работу с книгой раньше положенного срока. Это создает массу неудобств как для читателей, так и для посетителей «вторников».

В связи с пробивкой Н. Кировского проспекта и реконструкцией Тургеневской площади здание читальни, просуществовавшее свыше 80 лет, подлежит сносу.

Читательская общественность обеспокоена тем, что реконструкция площади и предполагаемый снос здания читальни может неблагоприятно отразиться на обслуживании ее многочисленных читателей, сказаться на сохранности ее фондов, представляющих большую и, подчас, редкую культурную ценность, нарушить нормальную работу читальни.

Не исключено, что в условиях реконструкции будет допущен разрыв между сроками окончания строительства нового здания читальни и сносом существующего, что вызовет необходимость перемещения книжных фондов в другие временные помещения и их консервацию. Это, в свою очередь, заставляет беспокоиться за сохранность штата опытных библиотекарей, прекрасно освоивших специфику работы читальни.

Беспокоит общественность и опасение, будут ли учтены специфические требования читальни при проектировании ее помещений в новом здании, а также место ее расположения.

В настоящем письме мы хотим привести некоторые наши соображения.

Мы считаем, что для читальни имени И.С. Тургенева должно быть возведено в районе Тургеневской площади отдельное здание. Основные помещения должны быть рассчитаны на обслуживание читателей с открытым доступом к фонду книг и журналов на 100 тысяч томов. Читальные залы должны единовременно вмещать 500–600 человек.

Для проведения массовых мероприятий следует предусмотреть строительство конференцзала на 300–350 мест с небольшой эстрадой.

Читальня располагает большим количеством книг, иллюстраций, документов и фотографий, отражающих жизнь и творчество И.С. Тургенева, но из-за отсутствия условий для их экспозиции читатели не имеют возможности ими пользоваться. Необходимо предусмотреть специальное помещение для постоянно действующего кабинета-выставки И. С. Тургенева, где читатели могли бы не только знакомиться с этими материалами, но и углубленно работать над изучением его творчества.

Читальня располагает большим количеством периодических изданий, которые пользуются постоянным спросом читателей. В связи с этим необходим специально оборудованный зал на 120–150 человек с открытым доступом к фондам, с комнатой для

библиографическо-справочного аппарата. Зал нужно оборудовать специальными витринами для показа журналов.

В числе служебных помещений следует предусмотреть комнату для библиографическо-справочной работы и для книжного отделения читальни, комнату для обработки книг, комнату для приема пищи сотрудниками, гардеробную на 500 мест с ячейками для хранения портфелей и других предметов, сдаваемых читателями, курительную комнату и санузел.

Нам представляется целесообразным слияние с читальней имени И.С. Тургенева соседствующих библиотек нашего района № 10 для взрослых и №№ 5, 6 и 7 для детей. Все они в настоящее время размещены в неприспособленных помещениях, без надлежащих условий для работы. Библиотека № 10 (Сретенский бульвар, дом № 5) площадью 178 м^2 имеет фонд 69 тысяч томов и обслуживает 8 тысяч читателей, при средней посещаемости 200–250 человек в день. Читальный зал этой библиотеки находится на Хохловском переулке, поэтому читатели этой библиотеки будут пользоваться читальными залами читальни имени И.С. Тургенева и посещать ее массовые мероприятия.

Детские библиотеки располагают книжным фондом около 135 тысяч экземпляров, обслуживают 16,5 тысяч читателей со средней посещаемостью 120–150 человек каждая.

Вопрос о целесообразности слияния упомянутых библиотек, или хотя бы размещение их в здании, в котором будет находиться наша читальня, конечно, должен быть решен соответствующими вышестоящими инстанциями и поднимается нами в порядке его предварительной постановки. Положительное решение его, как нам кажется, позволило бы наиболее удачно решить вопрос размещения и создания надлежащих условий работы перечисленным библиотекам и иметь от этого также и экономический успех: экономию денежных и материальных средств.

Будущая библиотека-читальня имени И.С. Тургенева могла бы иметь:

а) Читальню с книжным фондом 100–120 тыс. томов,

б) Абонемент с книжным фондом 80–100 тыс. томов,

в) Детское отделение с фондом 150–180 тыс. томов.

При детском отделении должны быть два читальных зала: для младшего возраста на 40–50 человек, для среднего возраста на 50–60 человек.

г) Отдел музыкально-нотной литературы с читальным залом на 8–10 чел., и две комнаты для проигрывания нот на музыкальных инструментах. Музыкальное образование в Москве получило большое развитие, а нотных библиотек недостаточно.

д)Зал для работы с микрофильмами.

е) Отдел иностранной литературы (абонемент и читальный зал).

ж) Кабинет методической работы.

Принятие вышестоящими организациями указанных предложений позволило бы создать в районе Ново-Кировского проспекта крупный культурно-просветительный центр районного значения, который мог бы осуществлять всю работу по обслуживанию культурных запросов населения района, а воздвигнутое новое здание было бы впечатляющим памятником великому русскому писателю.

Директор читальни

/Карноухов

Председатель Библиотечного совета читальни

/Ергольский

Воспоминания Ц.С. Красне и К.М. Жужиной

о сносе здания библиотеки[350]

Жужина: Я хорошо помню грустную историю разрушения здания библиотеки. Книги связывали и — на машину, и их увозили во 2-й Красносельский переулок, там спортивная школа. Выгружали прямо в вестибюле и уезжали, но мы поднять их на 3-й или на 4-й этаж не могли.

Красне: Совершенно верно, ведь это был такой ужас, каждый день приезжали из Моссовета, из райисполкома, из райкома: «Скорей, скорей!»... порушили...

Жужина: За месяц мы, наверное, все книги связали…

Красне: Колоссальная работа...

Жужина: Погрузили, отвезли туда, по мановению, как говорят, чьей-то руки...

Красне: Гришина[351], чьей-то!

Мосеев: Говорят, в начале сентября вас поставили в известность.

Красне: Нет, в начале октября, 6 октября закрыли читальню.

Мосеев: 6 октября закрыли, а разрушили через месяц, да?

---

[350] Продолжение публикации воспоминаний Ц.С. Красне (см. с. …… наст. сб.). В этой части к беседе присоединилась К.М. Жужина.

[351] Гришин Виктор Васильевич (1914–1992), политический деятель. В 1967–1985 гг. 1-й секретарь Московского горкома КПСС. В 1971–1986 гг. член Политбюро ЦК КПСС.

Красне: Разрушили — да. Нас никто не предупреждал, нам все время говорили: «Вы не волнуйтесь, читальня будет работать»...

Мосеев: А вот как это было, как вы узнали?..

Красне: Дело в том, что, когда мы узнали, что будут пробивать Новокировский проспект, что мы стоим на красной линии, мы сразу стали с Георгием Николаевичем везде письма писать: что будет с читальней, что будет? Нам сказали: «Не беспокойтесь, вы получите прекрасное помещение», и действительно, по генеральному плану мы должны были получить по Кирова, 21, — бывшее училище живописи, ваяния и зодчества, где сейчас Глазунов. Два вечера подряд у нас показывали макеты, что будет представлять собой Тургеневская площадь. За проект Тургеневской площади архитектор Штеллер получил Ленинскую премию и действительно, было все красиво, было все очень хорошо. Он умер, все это забыли, и тут вдруг нам сказали, что нужно вас переселять. Куда? Что? Рассматривались разные версии, кстати вот в этом...

Мосеев: Доме «Россия»?

Красне: Да, нам хотели рядом с поликлиникой дать тоже какое-то помещение. Должны уже были быть списки представлены Моссоветом на 500 семей, которых должны были выселить. И хотя там было очень неудобно, потому что там лестничные [пролеты пересекали помещение], мы согласились, чтобы остаться на Тургеневской, чем куда-то ехать, но Главное пожарное управление нас зарезало, поскольку там деревянные перекрытия. Потом нам давали Чистые пруды, д. 1, там должны были строить дом ЦК, — но они, конечно, нашли более лучшее место, а тут рядом с трамвайной линией... Где-то еще нам предлагали, в общем было 4 или 5 решений Моссовета, но все это был, конечно блеф, и вы видите, что мы 6 октября [1993 г.] праздновали 21 год сидения...

Мосеев: А день разрушения, как происходило разрушение здания?

Красне: Они не могли никак разрушить. Не только мы там плакали … москвичи стояли и плакали, потому что такую красоту рушить, порушили и барельеф коненковский[352]... А какие у нас были стеллажи, встроенные, дубовые.

Мосеев: Это еще дореволюционные, наверное, да?

Красне, *Жужина:* Да, как построили, в 1885 году...

Мосеев: А стеллажи нельзя было куда-то тоже...

---

[352] Коненков Сергей Тимофеевич (1874–1971) — русский скульптор. Народный художник СССР (1958), действительный член Академии художеств (1954).

Красне: Ничего нельзя было, что они были все встроены капитально, поэтому их просто рубили.

Мосеев: Ну и, примерно, за сколько разрушили, сколько разрушали?

Жужина: Несколько дней, к 7-му ноября тут уже был асфальт.

Красне: Да, они так и хотели, чтобы к празднику. Последние фотографии сделал Николай Сергеевич Лаврентьев, перед разрушением. А я как раз была в доме отдыха, в кой веков выбралась, и позвонила узнать, как и что, и мне говорят: срочно приезжай, закрывают читальню. Я тут же бросила, сколько там оставалось, и приехала, но ничего не могли сделать, — ни Анатолий Иванович Ергольский, он у нас тогда был председателем Совета, ни Георгий Николаевич — их никуда не пускали, поскольку Гришин тогда имел очень большой вес, и все. И вот ирония судьбы: умер в собесе — пошел хлопотать, чтоб ему прибавили пенсию. Бог наказал. Грешно, может быть, так говорить, но он, конечно, сыграл ужасную роль.

Мосеев: А вот людей много было, вот вы говорите, что люди плакали, приходили постоянные читатели...

Жужина: Все удивлялись.

Красне: Тут ведь всегда ходил маршрут...

Мосеев: Маршрутное такси.

Красне: И останавливалось как раз около нашей читальни. Тут остановка была и те, кто выходил, и те, кто жил здесь рядом.

Жужина: Наши же читатели…

Красне: Наши читатели все были, а тут даже просто посторонние тоже могли все это видеть — это варварство, это преступление. Какая красивая была читальня, уютная, или мы так любили ее, что она казалась очень красивой.

Жужина: Конечно...

Мосеев: Ну, вы знаете, читальня будет, я убежден, что будет.

Жужина: Будет, конечно, — меня может не быть…

Мосеев: Ну почему, сейчас все к тому идет, будем надеяться...

Жужина: Надеяться можно.

Мосеев: Я ходил... в воскресенье на тургеневский вечер, юбилейный, и он проходил в Доме медика, в Малом зале, я подумал — хорошо, что в воскресенье, символ тоже хороший. Может быть первый «тургеневский вторник» будет уже в своем помещении ...

Красне: Конечно, если бы не наше такое вот положение, то сейчас 175-летие мы бы уже, конечно, отпраздновали…

IV. ОЖИДАНИЯ И БОРЬБА ЗА ВОЗРОЖДЕНИЕ ЧИТАЛЬНИ: 1973–1998

Введение

Этот раздел книги – по объему приведенных в нем материалов и документов – сопоставим с первым, посвященным созданию и начальному периоду существования библиотеки.

И это не случайно, потому что, во-первых, четвертый раздел охватывает хронологически наиболее близкое к нам время. Это время не стерлось из памяти ныне живущих людей, от него осталось множество материальных свидетельств: фотографий, газетных вырезок, копий официальных документов и т.п. Разумеется, книга вместила лишь незначительную часть этих свидетельств уходящей эпохи.

Во-вторых, 1973–1998-е гг. можно назвать периодом, предваряющим второе рождение библиотеки, когда она в муках рождалась вновь – после сноса ее исторического здания и перехода в небытие всего того, что было с ним связано на протяжении 87 лет существования читальни. Материалы раздела убедительно свидетельствуют о том, что «чудо» возрождения Библиотеки в конце XX в. стало возможно благодаря преданности, упорству сотрудников и читателей «Тургеневки». Два десятилетия они сообща боролись за возрождение старейшей, подлинно народной библиотеки Москвы, необдуманно снесенной московскими властями. Но только с конца 80-х годов, когда в нашей стране начались демократические преобразования, стало возможным на деле добиться выделения под читальню достойного ее здания вблизи Тургеневской площади.

Сотрудников и читателей «Тургеневки» в их борьбе за возрождение Читальни поддержала Московская библиотечная ассоциация – первое общественное объединение библиотекарей Москвы, возникшее на волне «перестройки». Участниками этого общественного движения стали такие известные и уважаемые в те годы люди, как

академик Д.С. Лихачев[353] и народный артист СССР Ю.В. Никулин[354]. Долгие годы неустанно сражался за «Тургеневку» А.З. Анфиногенов[355], писатель-фронтовик, секретарь московской писательской организации. Ему по праву была предоставлена честь перерезать ленточку у входа в реконструированное здание в Бобровом переулке в сентябре 1997 г.

Здесь следует сказать, что первое здание новой «Тургеневки» – строение 2 по Боброву пер., д.6 открывалось дважды. В сентябре 1997 г., в дни празднования 850-летия основания Москвы, общественности были представлены еще не оборудованные библиотечные помещения. Официальное открытие состоялось 9 ноября 1998 г., в рамках празднования «Дней И.С. Тургенева в Москве», посвященных 180-летию со дня рождения великого русского писателя (инициатором их проведения выступила Библиотека): более года ушло на оснащение здания оборудованием. Для читателей Библиотека-читальня им. И.С. Тургенева распахнула свои двери 16 ноября 1998 г. В рамках юбилейных торжеств был открыт закладной камень в основание будущего памятника И.С. Тургеневу. В сборнике приводится текст выступления на открытии закладного камня известного ученого, академика В.Н. Топорова[356] который мальчиком переступил порог Тургеневки и был свидетелем сноса ее здания.

Свою историю имеет и реконструкция зданий под размещение Библиотеки. Прежде всего, необходимо подчеркнуть важную роль, которую сыграл в декабре 1993 г. мэр Москвы Ю.М. Лужков[357], разрубив узел проблем, связанных с выселением Московской федерации профсоюзов из строения 2. Личное вмешательство Ю.М. Лужкова и четкая позиция в защиту «Тургеневки» А.И. Музыкантского[358], тогдашнего префекта Центрального административного округа Москвы, помешали «Профсоюзному банку» незаконно приватизировать строение 1. На всех этапах реконструкции активную роль в ней играли начальники Департамента культуры и искусства ЦАО – сначала это был О.В. Беликов[359], а затем Р.В. Крылов[360].

---

[353] Лихачев Дмитрий Сергеевич (1906–1999) — российский ученый-литературовед, историк культуры, текстолог, публицист, общественный деятель.
[354] Никулин Юрий Владимирович (1921–1997) — выдающийся артист русского цирка и кино.
[355] Анфиногенов Артем Захарович (1924–2004) — член Союза писателей Москвы, участник Великой Отечественной войны. Член Попечительского совета «Тургеневки». В качестве депутата Сокольнического районного совета двух созывов отстаивал интересы библиотеки.
[356] Топоров Владимир Николаевич (р. 1928) — филолог, академик РАН.
[357] Лужков Юрий Михайлович (р. в 1936 г.) — государственный деятель. С 1992 г. мэр, премьер правительства Москвы.
[358] Музыкантский Александр Ильич (р. в 1941 г.) — в 1990 г. заместитель председателя исполкома Моссовета. С 1991 г. заместитель премьера правительства Москвы и префект Центрального административного округа Москвы.
[359] Беликов Олег Витальевич — поэт, заслуженный работник культуры Российской Федерации. Ныне —

На этапе реконструкции участие общественности в судьбе «Тургеневки» не ослабело, а даже усилилось благодаря созданию Попечительского совета, в работе которого принял участие народный артист СССР, руководитель знаменитого московского театра «Табакерка» О.П. Табаков[361]. Открытое письмо членов Попечительского совета Ю.М. Лужкову, опубликованное популярной московской газетой «Вечерний клуб» (главный редактор В.П. Евсеев был активным членом Совета), положило конец притязаниям «Профбанка».

Созданием Попечительского совета была восстановлена традиция общественного попечения библиотек в Москве, заложенная в 1883 г. В.А. Морозовой. Восстановление культурных традиций, идущих с конца XIX в. через все годы существования «Тургеневки», и поставило своей главной задачей руководство Библиотеки в 90-е гг. XX столетия – и в том, что касается реконструкции библиотечного здания, и в содержании работы Библиотеки.

Составителям сборника хотелось бы сохранить для истории имена людей и названия организаций, которые приняли основное участие в проектировании, строительстве и оснащении оборудованием первой очереди реконструкции Библиотеки-читальни им.И.С. Тургенева. Вот они.

Проектная организация – мастерская №19 Управления «Моспроект 2». Руководитель мастерской и главный архитектор проекта реконструкции Библиотеки А.Р. Асадов[362], архитектор Е.И. Частнова главный инженер С.Ф. Чуриков.

Генеральный заказчик – ООО «Дирекция по строительству и эксплуатации зданий и сооружений — ЭКЦ». Директор Э.М. Аболяев, главный инженер Л.В. Степанов.

Генеральный подрядчик – Корпорация «ART&DECO Construction, Inc.». Президент Ю.Н.Старцев, генеральный директор Милан Драгович, начальник строительства Миролюб Свркота. Костяк Корпорации составляли инженеры и рабочие

заместитель председателя комиссии по культуре Москвы.

[360] Крылов-Йодко Ромуальд Ромуальдович (до 2003 г. Крылов Ромуальд Владимирович, р. 1957) — в 1991–1994 гг. начальник Департамента по культуре и искусству Центрального административного округа Москвы, в 1994–1997 гг. 1-й зам. начальника Управления культуры и досуга ЦАО Москвы (в 1994 г. Департамент по культуре и искусству преобразован в Управление культуры и досуга). С 1997 г. начальник Управления, а с 1998 г. является и зам. председателя Комитета по культуре правительства Москвы.

[361] Табаков Олег Павлович (р. 1935) — народный артист СССР, профессор, художественный руководитель Московского театра под руководством О. Табакова.

[362] Асадов Александр Рафаилович (р. 1951) — главный архитектор проекта реконструкции комплекса зданий по Боброву пер. д. 6, руководитель мастерской № 19 управления «Моспроект-2», главный архитектор творческой мастерской Союза архитекторов России.

из Сербии, обеспечившие высочайшее качество строительных работ. В строительстве принимали участие также рабочие из России, Украины, Молдавии.

Проектирование локальной компьютерной сети и поставку электронного оборудования осуществило АОЗТ «ПроСофт-М». Генеральный директор С.В. Баландюк, руководители проекта В.Ю. Чебанов и Б.А. Ажимов.

Поставку программного обеспечения – автоматизированной информационно-библиотечной системы «Либэр-Медиа» – АОЗТ «ЛИБЭР». Коммерческий директор С.С. Ошарина, ведущий программист С.Н. Захарчук.

Библиотечная мебель – Поставщик эксклюзивной английской мебели «Старая Англия». Генеральный директор Родерик Маклауд, менеджер Ж. Меркулова.

Библиотечная мебель, выставочное оборудование, оборудование для реставрации и ремонта книг, климатические установки – АОЗТ «ПроСофт-М», руководитель проекта В.В. Толпанов.

Думаем, что все вышеперечисленные люди также сохранили в памяти время напряженной работы над воссозданием старейшей библиотеки Москвы.

Т.Е. Коробкина

По чужим углам
Решения Исполкома Моссовета, касающиеся размещения читальни имени И.С. Тургенева, в связи со сносом здания читальни[363]

1. Решение от 15 октября 1968 года

«Об утверждении архитектурно-планировочного задания на реконструкцию и застройку Новокировского проспекта»

В приложении № 1 приведен «перечень учреждений, размещаемых в доме № 21 по ул. Кирова, подлежащих выводу в связи с организацией в нем библиотечного центра»[364].

---

[363] Список составлен Г.Н. Карноуховым.

[364] Из статьи автора проекта реконструкции Тургеневской площади:
«В новом сквере на Тургеневской площади перед домом Юшкова (ул. Мясницкая, д. 1. — *Сост.*), в котором предполагается расположить читальню, библиотеку и музей имени И.С. Тургенева, намечается установка памятника великому русскому писателю И.С. Тургеневу, 150-летие со дня рождения которого торжественно отмечала недавно вся страна». См.: *Штеллер П.П.* Новокировский проспект / Рис. архитектора Р. Гвоздева // Городское хозяйство Москвы. — 1969. — № 1. — С. 25–29.

В приложении № 2, п. 14 «подлежит выводу читальня им. И.С. Тургенева — Тургеневская пл, 1».

2. Распоряжение исполкома Моссовета от 11 февраля 1969 года № 330, предлагающее Управлению культуры совместно с ГлавАПУ и отделом нежилых помещений Мосгорисполкома

«Обосновать размещение в доме № 21 библиотечного центра, читальни имени Тургенева и других культурных учреждений, имея в виду предусмотренный в архитектурно-планировочном задании снос существующего здания читальни».

3. Решение исполкома Моссовета от 22 сентября 1969 года № 48 / 13, п. 1

«Передать в аренду читальне имени Тургенева под книгохранилище помещения жилой квартиры № 3 в доме 2/4 по Тургеневской площади общей площадью 204 м^2»

4. Решение Исполкома Моссовета от 25 мая 1970 г. № 26 / 11 п. 1.

«Передать на правах аренды библиотеке-читальне имени Тургенева [...] фасадный 3-х этажный дом № 1-а по Чистопрудному бульвару общей площадью 2.329 м^2».

5. Решение Исполкома Моссовета от 4 / VI 1971 года № 23 / 43 о предоставлении читальне имени Тургенева жилого здания по Чистопрудному бульвару № 1-а.

6. Решение Исполкома Моссовета от 25 мая 1972 года № 21 / 38 «О дополнительных мероприятиях по благоустройству Тургеневской площади».

П. 1. о передаче во временное пользование шести квартир в строении № 2 по Сретенскому бульвару 6/1 и об отмене решения № 26 / 11 в части передачи читальне жилого дома по Чистопрудному б., № 1-а.

П. 5. Обязать ГлавАПУ г. Москвы в проекте жилого дома 13 / 30–22 по Чистопрудному бульвару предусмотреть размещение библиотеки-читальни им. И.С. Тургенева.

7. Решение Мосгорисполкома от 14 / XII 1972 года № 52 / 5

«Об утверждении технического проекта застройки Новокировского проспекта от Тургеневской до Комсомольской площади»:

«...Предусмотреть размещение читальни имени И.С. Тургенева в доме № 21 по ул. Кирова с устройством сквера и установкой памятника И.С. Тургенева». ВЛКСМ. ЦК.

Главное управление культуры
Мосгорисполкома отвечает на вопросы москвичей о судьбе Тургеневской читальни
Ответы читателям «Вечерней Москвы»[365]

К. Нахрапину

К. Нахрапин: В связи с реконструкцией Тургеневской площади читальню имени Тургенева снесли. Какова судьба ее книг?

Ответ: В Главном управлении культуры Мосгорисполкома нам сообщили, что сейчас книжный фонд читальни № 13 имени Тургенева временно переведен в здание школы по 2-му Красносельскому пер., 18. В дальнейшем читальня будет размещена в доме 6 / 1 по Сретенскому бульвару. Работы по перепланировке и ремонту помещения намечено провести в 1973 году.

Г. Дешкиной

Г. Дешкина: Известно ли, где будет новое здание для читальни имени Тургенева?

Ответ: В соответствии с планом реконструкции и застройки Сокольнического района намечено разместить читальню имени Тургенева в первом и втором этажах во 2-м Красносельском пер. В настоящее время книжный фонд библиотеки-читальни расположен в двух помещениях (Тургеневская пл., 2/4 и 2-й Красносельский пер., 7). Книги из фонда читальни можно получить по междубиблиотечному абонементу по заявке библиотеки, читателем которой вы являетесь. Справка получена в Главном управлении культуры.

Ответы на письма Н.С. Щеколдиной и др.

Уважаемая тов. Щеколдина Н.С.!

Отдел библиотек Управления культпросветучреждений Главного управления культуры на Ваше письмо, адресованное в Министерство Культуры РСФСР о читальне

имени Тургенева сообщает, что в соответствии с решением Исполкома Моссовета № 21 / 38 от 25 мая 1972 г. читальне им. Тургенева предоставляется помещение в доме 6 / 1 по Сретенскому бульвару.

В середине 1974 года читальня будет открыта для обслуживания читателей по данному адресу.

В настоящее время вы можете пользоваться фондами… (далее заботливо указываются адреса и телефоны библиотек. — *Сост.*)

Начальник отдела библиотек / Н. Кудряшова.

[1973 г.]

Из ответа Главного Управления культуры
читателю «Московского комсомольца»

…Книжные фонды библиотеки-читальни № 13 им. Тургенева после сноса бывшего помещения библиотеки в целях сохранности были переведены в школьное помещение, где хранятся в специальных шкафах и на стеллажах. Работа по пополнению книжных фондов постоянно ведется. Обслуживание читателей осуществляется по междубиблиотечному абонементу через пункт выдачи книг по адресу: площадь Тургенева, 4.

Ввод нового здания для библиотеки им. И.С. Тургенева, строящегося по адресу: ул. Верхне-Красносельская 17 / 2, корп. 2-а намечен на первое полугодие 1986 года.

Зам. начальника управления О.В. Беликов

[1985 г.]

В.Н. Асаркан[366]

12 — 14 февраля 1985 г.

Уважаемая тов. Асаркан В.Н.!

Главное управление культуры исполкома Моссовета совместно с Отделом культуры исполкома Сокольнического райсовета рассмотрело Ваше письмо,

---

[365] Ответы на вопросы читателей газеты // Вечер. Москва. — 1972. — 7 дек. (№ 286).

[366] Чительница «Тургеневки» В.Н. Асаркан направила в газету «Московский Комсомолец» письмо, использовав в качестве повода викторину по Москве, опубликованную в газете к фестивалю молодежи и студентов.

направленное в редакцию газеты «Московский комсомолец», относительно библиотеки-филиала № 13[367] им. И.С. Тургенева и сообщает следующее.

Здание библиотеки-читальни № 13 им. И.С. Тургенева было снесено в 1972 г. в связи с реконструкцией Тургеневской площади.

Для библиотеки было предусмотрено встроенно-пристроенное здание в намеченном к строительству жилом доме № 17 / 2 корп. 2-а по Верхней Красносельской улице (Заказчик — Госбанк СССР).

Первая половина дома была сдана в эксплуатацию в 1982 году. Ввод здания, предназначенного под библиотеку, намечен в первой половине 1986 г.

Вопросы ускорения строительства библиотеки неоднократно обсуждались у председателя Сокольнического исполкома т. Ильина Д.Д.

В соответствии с решением исполкома Сокольнического района № 24 / 7 от 16 января 1985 г. за строительством данного объекта установлен постоянный депутатский пост (депутат т. Буланкина Н.Я.).

Сообщаем также, что вопрос о выделении нового помещения для библиотеки им. И.С. Тургенева в пределах площади Тургенева или центра г. Москвы неоднократно рассматривался в исполкоме Моссовета, МК РСФСР, однако положительного решения не состоялось из-за отсутствия возможного варианта.

Заместитель начальника

Главного управления культуры О.В. Беликов

Вера Сергеева

О чугунной «бабе», старом корыте и сокровищах, которым цены — нет[368]

Уже в 1885 году у Мясницких ворот — между Сретенкой и Мясницкой улицами — было построено здание с красивым фасадом. Высокие потолки, огромные окна, просторные помещения, а также звуконепроницаемые стены — все это создавало удобства для занятий. Но, главное, в отличие от других бесплатных библиотек подобного рода, учредители, в обход царской цензуры, сумели утвердить устав, дающий возможность комплектовать читальню «каждой полезной книгой», то есть —

[367] Как читатели, так и библиотекари читальни избегали упоминания номера библиотеки и факта ее филиальности, подчеркивая уникальность «Тургеневки». Чиновники же постоянно называли ее именно так, иногда даже забывая указать имя, которое носила библиотека.
[368] В мире книг. — 1987. — № 5. — С. 44–48.

действительно хорошими с точки зрения тогдашнего прогресса и передовой науки изданиями.

Пополнялся фонд и поступлениями из частных собраний: сюда завещал передать свою библиотеку И.Д. Сытин, много ценных изданий было получено в наследство от литературоведа, доцента МГУ И.В. Федорова. В разные годы поступали дары от известных писателей, художников, библиофилов. В результате здесь собрано огромное количество уникальных научно-технических, естественнонаучных, исторических изданий, изумительно представлено литературоведение и искусствоведение, периодика.

В «Тургеневке» «набирался уму-разуму», по его собственному выражению, известный скульптор Сергей Коненков, изваявший и подаривший ей бюст И.С. Тургенева. Здесь занимались будущие академики Н.Н. Семенов и П.Л. Капица […].

Как же получилось. что знаменитая Тургеневка, прекрасный памятник великому русскому писателю в Москве и интересный архитектурный памятник прошлого века оказался сметенным с лица земли? Почему здание читальни, по словам Юрия Нагибина, «было принесено в жертву очередному пустырю»? […].

За несколько дней сокровища «Тургеневки» были перевезены в здание напротив — в бывшую коммунальную квартиру (полученную несколькими годами раньше, чтобы хранить литературу, которая не так часто спрашивается) и на третий и четвертый этажи школы по 2-му Красносельскому переулку […].

Пятнадцать лет подряд «Тургеневка» борется за свое место под солнцем, за право снова появиться на карте своего города. Ее не забыли читатели, и все эти годы в многочисленные организации шли письма с одним и тем же вопросом: когда же, наконец, снова откроется знаменитая читальня?

Два года назад ей исполнилось 100 лет. Печать скромно отметила этот юбилей. Однако ни в одной заметке не было ни слова сказано о печальной судьбе библиотеки, о том положении, в котором она находится [...].

Сегодня Читальня имени И.С. Тургенева все еще ждет решения своей судьбы. Общественность французского городка Бужеваля (так в тексте. — *Сост.*) выкупила у частных владельцев усадьбу, где жил и умер И.С. Тургенев, чтобы открыть там музей. Но Тургеневская читальня — тоже своего рода памятник великому писателю, — уничтоженный по чьей-то глупости. Памятник, обращенный не только и не столько в прошлое, сколько в настоящее и будущее. Нет, не было и не может быть оснований

отнять его у будущих поколений. Более того, безусловно правы люди, настаивающие на том, чтобы читальне было предоставлено помещение на площади, имя которой она дала. Хочется верить, что в сегодняшней общественной атмосфере вопрос о «Тургеневке» будет, наконец, по-государственному решен.

В. Чернышев

Тургеневское общество[369]

В дни ноября, когда у нас в стране и за рубежом отмечалось 170-летие со дня рождения Ивана Сергеевича Тургенева, в Москве, при организации московских писателей, родилось Тургеневское литературное общество. Что оно собою представляет? Это совершенно добровольное и совершенно демократичное сообщество поклонников и почитателей таланта великого русского писателя, независимо от их возраста, пола, социального положения, национальности, вероисповедания, принадлежности к творческим союзам и другим достойным обществам. Для вступления в него не требуется каких-либо официальных заявлений, согласования, заполнения анкет, рекомендаций и прохождения кандидатского стажа. Если читатель (читательница) исповедует любовь к произведениям Тургенева и чтит память самого писателя — этого достаточно, чтобы быть членом вновь организованного общества. Еще лучше, если вступивший в него своими активными действиями будет укреплять такую же любовь и такой же пиетет среди самой широкой читательской массы.

Общество намерено пропагандировать творческое наследие Ивана Сергеевича Тургенева, содействовать организации различных мемориальных мероприятий, посвященных ему, отмечать памятные даты его жизни и деятельности, сотрудничать с работниками мемориального и природного заповедника «Спасское-Лутовиново», установить связь с литературной общественностью Франции, выкупившей у частных владельцев для организации музея усадьбу в Буживале, где жил и в 1083 году скончался наш великий соотечественник, добиваться сооружения памятника писателю в том тургеневском уголке Москвы, где имя Тургенева носят площадь, станция метро и библиотека-читальня. Та знаменитая читальня имени Тургенева, построенная и открытая в 1885 году по предложению группы профессоров Московского университета и состоятельной вдовы Варвары Алексеевны Морозовой, невестки известного Саввы Морозова, давшей средства на постройку особняка и закупку книг. Процветавшая без малого девяносто лет, осенью 1972 года читальня исчезла...

О печальной судьбе ее уже не раз писалось, она и сейчас заслуживает отдельного и подробного разговора, но несколько слов сказать здесь все же надо, поскольку Тургеневское общество предполагает в своей работе опираться именно на нее, на ее читательский актив, на ее редкостный книжный запас, на энтузиазм ее сотрудников.

Дело в том, что этот прекрасный особняк, этот единственный фундаментальный памятник Тургеневу якобы помешал еще более прекрасной транспортной магистрали, зацепившей Тургеневскую площадь, — Новокировскому проспекту. Несмотря на упорство кирпичной кладки, рассчитанной на века, за неделю дом удалось разрушить. С той поры библиотека-читальня, давшая свое название площади и станции метрополитена, обрела странную форму существования: значась, она пребывает в нетях. Будущий член Тургеневского общества или просто любознательный человек, пожелавший убедиться в необычной форме существования материи, может придти на угол улицы Кирова и Сретенского бульвара, где вроде бы находится библиотека. Он будет в ее поисках бродить по бульвару, по Боброву переулку и улице Кирова, приближаясь к ее дверям на расстояние вытянутой руки, и не обнаружит ее. Опрос прохожих и работающих окрест под многочисленными конторскими вывесками, вернее всего, ничего не даст […]

То, что после смерти Ивана Сергеевича Тургенева в менее чем двухгодичный срок удалось сделать вдове-благотворительнице, группке университетских интеллигентов и Московской городской думе, в течение 16 лет Моссовет восстановить не в силах. И, следовательно, одной из первых забот Тургеневского общества должно быть еще одно обращение к городской народной власти теперь уже от его имени...

Председателем Тургеневского общества избран один из старейших писателей, давно известный читателю как поборник чистого русского тургеневского языка, Олег Васильевич Волков, а секретарями — заведующая Тургеневской библиотекой-читальней Цецилия Самуиловна Красне и Олег Мосеев, студент историко-архивного института. Друзья-тургеневцы! Общество ждет вас!

По поручению Общества

Вадим Чернышев

---

[369] Моск. литератор. — 1988. — № 45. — 25 нояб. — С. 3.

О. Мосеев

Воспоминания читателя О. Мосеева
Выступление во время празднования 115-летия «Тургеневки»

Можно дать такое определение Тургеневской читальне: вероятно, это была одна из самых открытых библиотек в эпоху спецхранов. Я хочу здесь использовать образ из книги Олега Васильевича Волкова «Погружение во тьму», который тоже связан с библиотекой. Существовавшую в этой «пучине зла» Тургеневскую библиотеку и подобные ей учреждения можно сравнить с субмаринами, подводными лодками, — иначе было бы невозможно что-то более устойчивое создавать. Это было замечательно, но все-таки мое поколение, которое, может быть, историки когда-нибудь назовут поколением восьмидесятников, жило все-таки уже в другую эпоху, и это тоже очень интересное время. И показателем цельности и чистоты атмосферы, которая была тогда и до сей поры остается, благодаря этим людям, в Тургеневке, было как раз то, что мы всегда могли найти здесь все, что нас интересовало.

Будущий историк (я учился в историко-архивном институте, тогда самом передовом), я в первый раз пришел сюда в конце 80-х гг., точнее, в 1988 г. Я очень хорошо запомнил тот день, когда мы, случайно оказавшись благодаря одной знакомой, в этих стенах, как раз на Тургеневской площади, 2 / 4, в помещении коммунальной квартиры, долго не могли поверить, что именно там находится библиотека. Зайдя, стали рассматривать книги на полках и, конечно, было приятно видеть корешки книг середины XIX в. и прикасаться к ним. Мы очень удивлялись, что они в открытом доступе, и издания Суворина, и другие известные издания, однако, поскольку мы принадлежали к передовому поколению молодых историков, нас, конечно же, интересовали в основном другие книги, другие авторы. Мы, пересилив известные все-таки еще в то время опасения, подошли к пригласившему нас библиотекарю (это была, как я сейчас помню, Белла Григорьевна Ахрамеева) и спросили: «А где у вас спецхран?». Она улыбнулась и сказала: «Ну, знаете, спецхран у нас, конечно, есть, вам надо пройти чуть дальше, до конца коридора, там находится кухонька, и в этой кухоньке сидит наша заведующая Циля Самуиловна Красне, вот, собственно, с ней вам и надо говорить об этом». Поскольку у нас уже был опыт общения с заведующим спецхраном Ленинской библиотеки, когда нужно было употребить немыслимую изворотливость, чтобы объяснить, почему ты, пусть даже на очень короткий срок, берешь книги, которые не совсем укладываются в твою тему, я, уже идя по этому

коридору, внутренне готовился к тяжелому разговору, к суровому взгляду, но когда мы увидели Цилю Самуиловну, то всякие опасения, конечно, растаяли, и в конце этого разговора она открыла заветный шкафчик, где лежали томики Ницше и других авторов, которые нас тогда интересовали и были совершенно недоступны нигде. Для нашего поколения личное, личностное социальное взросление совпало с периодом перестройки, которая тогда только-только начиналась, и нам в то время было очень важно самим разобраться в происходящем, почерпнуть нечто из первоисточников, — а их не было еще в ту пору в открытом доступе, — и я считаю, что благодаря Тургеневской читальне мне лично удалось избежать очень многих подводных камней и, выражаясь высокопарно, не сбиться с курса, потому что здесь мы находили не только нужные книги, но и самое главное — мы находили понимание. Тот лекторий, который уже отсутствовал, поскольку не было подходящего помещения в Тургеневской читальне (мы потом только узнали о знаменитых «Тургеневских вторниках», которые сейчас возобновлены), в ту эпоху переместился на кухню, как это происходило во всех, наверное, интеллигентских и диссидентских квартирах той поры. В библиотеке это был своеобразный лекторий, где за чашкой чая читателей (не обязательно тех, кого мы сейчас можем называть старыми читателями, старыми друзьями, — мы, например, были в ту пору во всех отношениях молодыми читателями) — просто приглашали и с ними обсуждали самые разные проблемы, абсолютно открыто.

Особенно ценно, что в «лектории» была возможность непосредственно общаться с интересными людьми, которые для нас в других условиях были недоступны и в другой обстановке с ними просто так не поговоришь. Я благодарен судьбе и «Тургеневке» за то, что в этот период познакомился со многими замечательными людьми, например, с Олегом Васильевичем Волковым, первым председателем Тургеневской комиссии, по-моему, при Союзе писателей. Это был замечательный человек; и таких встреч было множество. Мне вспомнилось как Мария Моисеевна [Борисовская] цитировала читательницу 1915–16 гг., которая говорила, что, несмотря на большие очереди, всегда можно было найти то, что нужно, поэтому сюда стремилась молодежь. Мы приходили в библиотеку, когда, разумеется, очередей никаких уже не было и быть не могло, но тем не менее, несмотря на то, что многие книжки были связаны и лежали в дальних углах этой коммуналки и других помещений, мы действительно могли найти все, что было угодно. Благодаря сотрудникам мы по межбиблиотечному абонементу и в самой библиотеке всегда оперативно получали книги. Это одно, а второе — библиотека действительно храм книги, и в этой связи

уместно вспомнить поговорку, что церковь не в бревнах, а в ребрах и поэтому, наверное, пока есть поколение старых тургеневцев (слава богу, и дай бог им здоровья), я все-таки надеюсь, что и ее новые стены тоже задышат. У меня есть один знакомый дьякон, он служит в Храме Христа Спасителя. Я его как-то спросил: «Ну и как там служится?» — «Ты знаешь, — сказал он мне, — все хорошо, только сквозняки дикие». То есть сквозняки дикие, потому что нечто утрачено, и невозможно восстановить то, что является неким составляющим особого пространства, и дай бог, чтобы в ее новых стенах это пространство как-то возобновилось и снова заполнилось. Я вновь пришел в библиотеку после ее открытия в 1988 году и, будучи наполнен особой радостью, привел записаться свою воспитанницу (она сейчас собирается поступать в МГУ на истфак). Зная, что всегда мы находили здесь все, что угодно и то, что очень нужно, мы обратились сразу в отдел абонемента и стали искать требующиеся книги. И тогда сотрудница, не знакомая мне, молодая, нам сказала: «Не ищите, здесь пока этого нет, и вообще наша библиотека для пенсионеров». Меня это немножечко покоробило, откровенно говоря. Я считаю, что будет большим ущербом для культуры — и не только, наверное, московской, — если Тургеневская читальня, вновь обретя помещение, свое здание, останется библиотекой с печальным эпитетом: «для пенсионеров». Хочется, чтобы здесь было много молодежи, которая не только увлекается новыми информационными технологиями, не только просиживает в медиатеке, но и владеет культурой общения с книгой. Я надеюсь, что эта культура навсегда, по крайней мере, надолго, сохранится и что здесь ее будут поддерживать.

О. Костромина

Осталось одно название…[370]

[…] Не скрою, не в пользу патриотов нашего города будет сравнение многолетних мытарств московской Тургеневки с судьбой ее парижской «тезки», тоже носящей имя русского писателя. Созданная при участии Ивана Сергеевича в конце прошлого столетия, она в войну была вывезена гитлеровцами в Германию. Не смирившись с ее исчезновением, проживающие во Франции эмигранты общими усилиями воссоздали ее, и ныне она превратилась в настоящий русский культурный центр на Западе.

[370] Моск. правда. — 1989. — 27 марта. — № 74. — С. 2. — (МосТАСС ставит проблему).

Впрочем, не будем обижать рядовых читателей, которые прислали немало писем в защиту библиотеки властям Сокольнического района и в Мосгорисполком. И вот наконец радостное известие: недавно принят проект нового решения — передать библиотеке строения по Боброву переулку, дом 6. Казалось бы, осталось лишь собрать недостающие подписи и...

– Выселить из этих помещений обосновавшиеся здесь учреждения, что сделать будет совсем непросто, — не разделяет пока оптимизма московский писатель А. Афиногенов[371], взявший на себя многие хлопоты по устройству библиотеки. [...]

Опасения писателя о возможной новой бюрократической волоките вполне реальны. Свидетельство тому — вся история семнадцатилетних библиотечных страданий. Когда же все-таки им будет положен конец?

Московский Городской Совет Народных депутатов
Исполнительный комитет
Решение
13 апреля 1989 № 728

О передаче в аренду Отделу культуры исполкома Сокольнического райсовета
строений 1 и 2 по Боброву пер., 6
для размещения библиотеки-читальни им. И.С. Тургенева

Библиотека-читальня № 13 им. И.С. Тургенева, созданная в 1985 году (так в оригинале. — *Сост.*), насчитывает более 153 тыс. томов; в связи с реконструкцией Тургеневской площади временно размещена в неприспособленных помещениях по Тургеневской пл. 2 / 4 и 2-му Красносельскому пер, 18. В целях создания необходимых условий для работы библиотеки-читальни им. И.С. Тургенева исполком Московского Совета решил:

1. Согласиться с предложением исполкома Сокольнического райсовета:

1.1. Передать в аренду Отделу культуры исполкома райсовета строения № № 1 и 2 по Боброву пер, 6 общей площадью 2.052 кв. м (подлежащее освобождению Московским городским советом профессиональных союзов ВЦСПС в связи с

[371] Так в тексте вместо правильного: «Анфиногенов».

перебазированием в здание по ул. Горького, 6) для размещения библиотеки-читальни № 13 им. И.С. Тургенева.

1.2. Произвести связанный с деятельностью арендатора ремонт и реконструкцию передаваемых (п. 1.1.) строений силами районных строительных организаций в течение 2-х лет.

2. Пункты 2–5 решения Исполкома Моссовета от 21.08.85 № 2793 «Об использовании строений № № 1 и 2 по Боброву пер. под служебные цели» [и целый ряд других решений] считать утратившими силу.

3. Главмосжилучету передачу строений (п. 1.1) оформить ордером.

Ю. Никулин

Вернуть библиотеку[372]

Все мое детство связано с библиотекой имени Пушкина, что недалеко от Елоховского собора. И еще одна любимая библиотека — имени И.С. Тургенева — неподалеку от цирка на Цветном бульваре. Первая библиотека здравствует и процветает: ее отремонтировали, там работают удивительные люди. А со второй происходят чудеса: она есть и ее нет. Есть огромный книжный фонд — уникальные книги, ведь она создана более ста лет назад, есть сотрудники, но нет читателей, и их не может пока быть, потому что нет самой библиотеки. Казалось бы, ничего понять невозможно, как это так? А все очень просто. Была библиотека. и площадь, на которой она стояла, носила имя И.С. Тургенева. [...] А в 1972 году ее закрыли, а затем снесли. [...]

Я знаю, что решением Моссовета этой библиотеке передано здание по Боброву переулку, 6. Это близко от метро «Кировская», то есть почти там же, где и была раньше библиотека. Но вот беда: нужно, чтобы несколько организаций получили новое помещение.

Решение есть, предписания есть, а дела — нет.

Я не сомневаюсь, что в Моссовете очень любят книги, что в Моссовете все за то, чтобы библиотека открылась... Вот как быть, когда все «за», когда нет никого «против»? [...]

Докладная заведующему отделом культуры
при Сокольническом райисполкоме т. В.В. Иванову
от заведующей Читальней им. И.С. Тургенева т. Ц.С. Красне

Довожу до Вашего сведения ситуацию, сложившуюся с частью фонда Читальни им. И.С. Тургенева, находящегося в помещении библиотеки № 11[373], а именно:

а) неоднократное перемещение фонда в неподходящие для сохранности книг, неизолированные помещения, не имеющие должных запоров;

б) неоднократные протечки.

25 мая в наше отсутствие без предупреждения фонд библиотеки был перемещен в помещение, не имеющее изоляции от соседних комнат, где 10 июня был залит. В результате пострадала значительная часть фонда, больше всего ценные дореволюционные книги и периодика, издания по искусству и художественная литература. Книги не только залиты фекальными водами, они покрылись плесенью. Положение усугубляется тем, что помещение элементарно нельзя проветрить для очистки воздуха от смрада и просушки книг.

Меры по устранению аварии руководством 11 библиотеки принимались неактивно, а я была поставлена в известность о протечке на 4-е сутки.

В настоящее время фонд перенесен в проходное помещение, часть которого тоже ранее заливалась, в результате чего пострадало имущество библиотеки № 11.

В связи с вышеизложенным не считаю возможным переводить в такие условия фонд из школы по 2-му Красносельскому, 18, а также быть материально ответственной за книги, находящиеся в библиотеке № 11.

20 июня 1989 г.

Заведующая Читальней им. И.С. Тургенева
/ Ц.С. Красне

Письмо академика Д.С. Лихачева
Председателю Моссовета

---

[372] Книж. обозрение. — 1989. — № 4. — С. 4. — (Требует внимания).
[373] Верхне-Красносельская ул., д. 17 / 2, корп. 2-а.

Председатель правления
Советского фонда культуры
академик Д.С. Лихачев

01 / 2219 от 15.10.90 г.

Председателю Моссовета
т. Попову Г.Х.

Глубокоуважаемый Гавриил Харитонович![374]

Советский фонд культуры поддерживает предложения общественности культурного центра на базе старейшей московской публичной бесплатной читальни, основанной в 1885 году в память великого русского писателя И.С. Тургенева.

Читальня была создана по инициативе и выстроена на средства почетной гражданки Москвы В.А. Морозовой и передана затем в ведение городского управления. Все годы своего существования читальня являлась подлинным очагом культуры и народного просвещения.

Однако в 1972 году здание читальни было снесено и она до сих пор ютится по временным квартирам, не имея возможности предоставить книжные свои богатства читателям.

Даже в последние годы, когда все уже согласились с тем, что читальня должна снова занять свое место на площади, которой она в свое время подарила имя — Тургеневской, — вопрос не решается.

Все, чего удалось добиться от прежнего Исполкома Моссовета, — это выделение (на бумаге) двух строений из трех по Боброву пер., 6, в том комплексе зданий, который был предложен мастерской Моспроект-2 ГлавАПУ. Переговоры, которые длятся уже год, не привели пока ни к отселению, ни к реконструкции, ни даже созданию проекта размещения читальни, несмотря на ходатайство депутатов Сокольнического райсовета, поддержку прессы, телевидения, выступления общественности.

Общественный Совет, созданный из членов Московской библиотечной ассоциации, Тургеневского общества и сотрудников читальни им. И.С. Тургенева,

[374] Письмо Дмитрия Сергеевича Лихачева было подготовлено при активном участии сотрудников «Тургеневки» и ее друзей-читателей. Этим объясняется, что в данном тексте и в приводимом далее письме директора Библиотеки-читальни Ц.С. Красне Министру культуры РФ Е.Ю. Сидорову упоминаются одни и те же реалии.

разработал концепцию восстановления читальни, как значительного культурного центра Москвы, которую мы поддерживаем.

Главное звено концепции — создание на базе читальни центра русской культуры, пропагандирующего как русское классическое наследие, так и все пласты русской культуры последующих эпох, в том числе и зарубежной ее ветви.

Крупнейшие библиотеки страны — Государственная библиотека СССР им. В.И. Ленина, Всесоюзная государственная библиотека иностранной литературы, Государственная публичная историческая библиотека — проявили заинтересованность в создании подобного Центра и готовы к оказанию научной, методической и практической помощи центру. Советский фонд культуры готов оказать содействие в организации безвозмездной поставки книг от русскоязычных издательств всего мира.

Издательство «Московский рабочий» выразило желание стать спонсором нового культурного центра.

Культурный центр мог бы включать в себя и мемориальный музей И.С. Тургенева в доме матери писателя на Остоженке, который сейчас используется не по назначению. Музей взял бы на себя научную и культурно-просветительскую работу и стал бы важным звеном в развитии предлагаемой концепции.

Что может сделать Моссовет для осуществления этого проекта?

1. Обязать исполком Сокольнического райсовета в кратчайшие сроки отселить выделенные помещения по Боброву пер., 6 и заключить договор на проектирование и реконструкцию с инофирмой для скорейшего перевода фондов читальни и открытия ее для москвичей.

2. Предложить отделу нежилых помещений Моссовета рассмотреть вопрос о переводе Первой городской нотариальной конторы из третьего строения по Боброву пер., 6 в любое из многочисленных пустующих помещений центра.

Одновременно рассмотреть вопрос об освобождении для музея дома на Остоженке, 37.

Просим также решить вопрос об источниках финансирования проектно-строительных работ и реконструкции.

Мы выражаем надежду, что новый демократически избранный Моссовет сделает все возможное для создания нового культурного центра, необходимого москвичам.

С уважением,

/ Д. Лихачев

P S. Глубокоуважаемый Гавриил Харитонович! Я придаю большое значение библиотекам и их организационной структуре. Это основа нашей культуры, а культура основа всего. Очень Вас прошу сделать всё для всех библиотек Москвы. Умоляю!

Д. Л.

Письмо заведующей чительней Ц.С. Красне
Министру культуры Российской Федерации

Январь 1991 г.

Министру культуры Российской Федерации
Е.Ю. Сидорову

В 1972 году по указанию В. Гришина было варварски уничтожено здание старейшей московской читальни им. И.С. Тургенева. Основанная в 1885 году на благотворительные средства, она все годы своего существования была любимым культурным центром многих москвичей. Уже почти 20 лет длятся мытарства сотрудников читальни по сохранению ее фондов, идет многолетняя бесплодная борьба за помещение для работы хотя бы вблизи той самой площади, которой она больше 100 лет назад дала имя Тургеневской.

13 апреля 1989 года решением исполкома Моссовета (№ 728) было передано два (вместо предложенных ГлавАПУ трех) строения по Боброву пер, 6 для размещения читальни. Однако здания, по ордерам принадлежащие библиотеке, заняты подразделениями Московской Федерации профсоюзов и незаконно учрежденными ею по этому адресу организациями, которые всячески препятствуют проведению изыскательско-проектных работ и не выезжают в выделенное им помещение.

Тем временем пришли в аварийное состояние помещения, выделенные для хранения ценнейшего фонда читальни и он в результате многочисленных протечек, аварий и переездов приходит все в большую ветхость и частично утрачивается.

В связи с вышеизложенным просим Вас:

1) Содействовать созданию Тургеневского культурного центра, концепция которого разработана Общественным советом читальни при участии специалистов библиотечной науки и архитекторов и поддержана Фондом культуры под председательством Д.С. Лихачева.

2) Ходатайствовать перед Госкомитетом имущества Москвы о подтверждении законности выданных ордеров и аннулировании прав на занятие вышеуказанных помещений всех других организаций, а также о рассмотрении возможности передачи 3-его стр. по Боброву пер., 6 для полного размещения фондов читальни и развития ее в Тургеневский культурный центр. (Сейчас это здание занято 1-й гор. нотариальной конторой).

3) Оказать всю возможную помощь в освобождении помещений 1, 2 по Боброву пер, 6 для обеспечения своевременного проведения проектно-реставрационных работ и освоения отпущенных средств.

Зав. читальней им. И.С. Тургенева Ц.С. Красне

Из «Отчета о работе в 1991 году Библиотеки-читальни № 13 им. И.С. Тургенева»

Отвечая на запросы молодежной аудитории, был организован развал литературы по истории философии и религии. Были организованы выставки к 150-летию В.О. Ключевского, к 50-летию начала Отечественной войны и битвы под Москвой, велась картотека актуальных политических и юридических материалов. Помощь в пропаганде естественнонаучной и технической литературы оказали развалы по овладению компьютерной грамотой по случаю Дня знаний и развал «Таинственные явления в мире и жизни человека», вызвавшие большой интерес читателей.

Традиционными стали выставки литературы по искусству, после чего их сразу же приходится упаковывать из-за отсутствия подходящих шкафов для хранения большеформатных изданий.

Львиную долю времени и сил коллектива сотрудников читальни занимала работа по ведению переписки и хождение по инстанциям в связи с борьбой за помещение на Бобровом пер., д. 6, за сохранение занимаемых помещений по Тургеневской пл., 2-му Верхнекрасносельскому пер. и в б-ке № 11.

Сохранность фонда при неоднократных протечках и обвалах потолков также находилась под угрозой. Приходилось с помощью актива читальни и других добровольных помощников неоднократно переносить и сушить книги, затем опять связывать их в пачки. Новые поступления также приходится складировать и теснота в помещении на Тургеневской пл., 4 достигла невиданных размеров.

Читальня […] является инициатором Тургеневского общества при Московской писательской организации, ведет переписку и сотрудничает с «Ассоциацией друзей И.С. Тургенева, П. Виардо и Малибран» в Париже и инициаторами создания Тургеневского мемориального музея в Москве на Остоженке.

Из «Отчета о работе в 1992 году Библиотеки-читальни № 13 им. И.С. Тургенева»

1992 год ознаменовался для читальни оформлением ее юридического статуса. Был подписан, наконец, Устав библиотеки-читальни — Тургеневского культурного центра.

Одновременно в течение года были решены вопросы организационного оформления самостоятельности библиотеки:

– Оформлено новое штатное расписание, проведена аттестация сотрудников и разграничены обязанности среди сотрудников в связи с новыми условиями работы библиотеки.

– Налажена самостоятельная система комплектования и обработки новых поступлений.

В истекшем 1992 году положение с помещением по Боброву пер. 6 нисколько не изменилось. Всё новые профсоюзные структуры продолжают занимать эти помещения, несмотря на подтверждение прав библиотеки со стороны Москомимущества.

По неутешительным итогам этой борьбы неоднократно выступали средства массовой информации. […] Во всех этих мероприятиях принимал участие коллектив библиотеки и ее актив.

Одновременно с этим положение с хранением фондов стало катастрофическим. Библиотека была вынуждена перебазировать фонд, хранившийся в библиотеке № 11, в тесное помещение РОНО на Русаковской ул., 10. Часть фонда, находившаяся в школьном здании по Верхнекрасносельскому пер., 18 также спешно была переведена в тесную раздевалку этой школы, где и сложена просто кучей. Таким образом, эта часть фонда стала абсолютно недоступна для читателей и, кроме того, находится под угрозой полного исчезновения и порчи.

Попытки получить дополнительные помещения по Тургеневской пл., 4 для хранения фонда не увенчались успехом. Под разными предлогами нам было отказано территориальным управлением «Красносельское» в занятии освободившейся квартиры в этом доме, в то время как разросшийся ресторан «Тургеневский» (!!!) тут же получил несколько квартир.

При всех этих переездах пришла в негодность часть мебели читальни. […] Не были приобретены для читальни ни счетные, ни пишущие машинки, что крайне затрудняет работу с фондами и каталогами, списание литературы и др.

Большую объединяющую и сплачивающую роль для библиотек ЦАО играет библиотека имени А.С. Пушкина, привнесшая немало полезного и в деятельность читальни.

Для своих постоянных читателей и ответственных по МБА читальня устраивала ряд развалов и выставок: к Дням театра и кино, к Международному дню музеев, к дням туризма, Дню защиты детей, Охраны окружающей среды, Дню знаний и Международному дню мира.

Ставились выставки по случаю Дня прав человека, к юбилеям М. Цветаевой, В. Верещагина, А. Сумарокова.

Был проведен вечер памяти многолетнего директора читальни Г.Н. Карноухова. Проводились вечера-встречи по поводу различных дат и дней рождения сотрудников.

Продолжалась работа по собиранию материалов о И.С. Тургеневе.

Читальню посетил директор Тургеневского мемориала в Париже А.Я. Звигильский[375], состоялся обмен материалами, поддерживается переписка, идет работа над статьей по истории читальни для ежегодного сборника, издаваемого Обществом друзей И.С. Тургенева и П. Виардо.

Проводились неоднократные встречи с энтузиастами создания мемориального музея И.С. Тургенева на Остоженке, с участниками Тургеневского общества при Московской писательской организации.

Продолжалось пополнение Тургеневской картотеки.

Интервью А.З. Анфиногенова[376]

Анфиногенов: Библиотекари Сокольнического района дважды избирали меня депутатом районного совета. И так как меня избирали библиотекари, я видел свою главную задачу в том, чтобы всемерно способствовать их благородному делу и, в частности, возрождению разрушенной Тургеневской библиотеки.

О том, как она была разрушена, я знал по многим свидетельствам. Все они сводились к тому, что в канун приезда президента США Никсона[377] тогдашний глава московской партийной организации Гришин совершал объезд будущего маршрута американского гостя и здесь, на Тургеневской площади, спросил: «Это что за здание поперек пути? Убрать!».

Существуют многочисленные подтверждения того, как это все происходило в канун ноябрьских праздников. Об этом рассказывал на открытии библиотеки Топоров — он был свидетелем того, как бригада бульдозеристов сносила знаменитое здание, построенное Морозовой (через два, по-моему, года после смерти Тургенева; он умер в восемьдесят третьем, в восемьдесят пятом она была открыта), и я видел свою задачу в том, чтобы каким-то образом этот акт вандализма устранить из общественного сознания москвичей и поспособствовать воссозданию — в этом же районе, желательно — здания, где бы разместилась библиотека-читальня имени Ивана Сергеевича Тургенева.

---

[375] Звигильский Александр Яковлевич (р. 1932) — директор Музея И.С. Тургенева в Буживале под Парижем.

[376] Интервью провела 22 апреля 2003 г. сотрудница Тургеневской библиотеки Е.В. Николаева.

[377] Никсон Ричард Милхаус (1913–1994) — 37-й президент США. С 1972 г. участвовал в советско-американских встречах на высшем уровне.

Помимо исполнения элементарных депутатских обязанностей, гражданского долга, были субъективные причины. Они, может быть, не очень существенны, но я просто вам их расскажу. В сорок третьем году я был тяжело ранен, — я был летчиком, в воздушном бою обгорел и меня, обгорелого, вытащили солдаты и на самолете отвезли в авиационный госпиталь. Был создан авиационный госпиталь в Сальских степях[378]. Там я лежал в палате с одним парнем, воздушным стрелком. Федоров его фамилия, по-моему, Сергей. Точного имени я сейчас не помню. А парень этот был родом из Орловской области, и рядом со Спасским-Лутовиновым[379] находилось его родное село, и его частое, ну, такое нелирическое и нераскрытое, а просто, знаете, как вздох, воспоминание об этой тургеневской земле благодатнейшей — но я повторяю, что это все носило очень сдержанный характер, да и Тургенева он не очень знал, но то, что он на той земле, то, что он вскормлен одним воздухом и одними пейзажами этими, на меня оказало большое влияние…

На литературную тему с ним никаких разговоров не было. Вот это его село неподалеку от Спасского-Лутовинова у меня ассоциировалось с теми настроениями, которые господствуют в рассказе о Хоре и Калиныче[380], потому что ведь сам Калиныч — великолепнейшее писательское открытие. А когда я учился в университете, то был в семинаре Геннадия Николаевича Поспелова[381]. Он был очень хороший преподаватель, доктор филологических наук, очень самобытный (его часто подозревали в том, что он находится в родстве с секретарем ЦК Поспеловым[382], потому как он позволял себе радикальные, смелые, не укладывавшиеся в обычные рамки суждения и заявления). Так вот, Геннадий Николаевич очень рекомендовал мне прочесть совершенно не оприходованное нашим литературоведением сочинение Тургенева «Андрей Колосов»[383], и я с огромным увлечением этим занялся, написал курсовую работу на третьем курсе. Я закончил университет и пошел в «Литературную газету». Два дня тому назад мы отмечали пятидесятилетие окончания нашего курса. Мы начали в сорок восьмом, когда умер Жданов, а окончили в пятьдесят третьем, когда умер Сталин.

---

[378] На территории Ростовской области.

[379] Спасское-Лутовиново (Орловская область), усадьба матери И.С. Тургенева, в которой прошли его детские годы и были задуманы и написаны многие его произведения (в частности «Записки охотника»).

[380] «Хорь и Калиныч» — рассказ И.С. Тургенева.

[381] Поспелов Геннадий Николаевич (1899–1992) — литературовед, доктор филологических наук, профессор МГУ (с 1938 г.).

[382] Поспелов Петр Николаевич (1898–1979) — политический деятель, историк, академик АН СССР. В 1953–1960 гг. секретарь ЦК КПСС.

[383] Одно из первых произведений И.С. Тургенева; повесть написана в 1844 г.

Но я думаю, что правильнее определить наш курс не ссылкой на эти знаменательные даты, а тем, что мы начали учебу на крыльях победы. Три года всего минуло после окончания войны, на которую пришлась наша юность прекрасная и горькая. И этот факт, факт победы, — он окрылял все эти годы пребывания в Московском университете. …Я про войну говорю с трудом: перехватывает горло. Это ужасно, особенно когда приходится преодолевать этот спазм…

Почему-то так получалось, что и в Союзе писателей СССР, где я руководил секцией очерков и публицистики, и сейчас, в Союзе писателей Москвы, — почему-то так получалось, что, хотя творчество Анфиногенова и Тургенева несопоставимо, меня ставили всегда во главе каких-то тургеневских начинаний. Олег Васильевич Волков[384] дал согласие на мои уговоры возглавить Тургеневскую комиссию, но при условии, что «ты, Артем Захарович, будешь моим заместителем». Он там палец о палец не ударил, да и я тоже не так уж много сделал. Поэтому, когда я стал депутатом и узнал об этой ужасной истории Тургеневской библиотеки, не заниматься ею я не мог. Вот папка, в которой отражены некоторые документы той горестной поры. Вот посмотрите: одно обсуждение за другим идет, и мы жуем резину. Здесь несколько протоколов[385], в которых решается вопрос: что делать? Красной нитью проходит на протяжении года, кажется, одно мое желание: чтобы был ответственный человек, чтобы тот, кто будет заниматься Тургеневской библиотекой, не был бы на положении прихлебателя, он должен быть официальным лицом, которому нужно платить деньги и с которого можно было бы официально спросить. Женщины, которые занимались этим делом, — они были совершенно беспомощны. Прекрасная Цецилия Самуиловна[386], она душу вкладывала в это дело. На первых порах, когда шла борьба за то, чтобы сохранить фонды (они были в чудовищном состоянии), я прошел по всем тем помещениям, которые были отведены для сбережения фондов. В протоколах отразилось требование сберечь эти фонды. Перенести их хотя бы с четвертого этажа на первый.

Николаева: Это было в школе. Они потом, можно сказать, самовластно просто сбросили фонды на первый этаж.

Анфиногенов: Это было в доме возле метро «Красносельская», где все время потопы происходили какие-то. Тогда Администрацией президента, Ельцина[387],

---

[384] Волков Олег Васильевич (1900–1996) — русский писатель.
[385] См. с. … настоящего сборника.
[386] Ц.С. Красне, в упоминаемый период — директор «Тургеневки».
[387] Ельцин Борис Николаевич (р. в 1931 г.) — первый Президент Российской Федерации (избран на всеобщих выборах в 1991 г.; на второй срок — в 1996 г.).

кажется, руководил некий Петров[388], очень влиятельный, близкий к Ельцину человек, и — у меня была «вертушка»[389]. Я сидел на Воровского, 52, в здании, которое называется «дом Ростовых»[390] (после августа 1991 г. меня избрали секретарем Союза писателей СНГ, я им был на протяжении трех лет). Так вот: я вышел на этого Петрова. Мне говорили, что это второй человек после Ельцина, это был 1991 год. Был такой деловой разговор, жесткий с моей стороны, очень категоричный, и он выслушал, выслушал, выслушал и сказал: «Хорошо, товарищ Анфиногенов, мне ваша забота понятна. Она обоснованна. Все это дело в руках у Татьяны Ивановны. Я ей дам указания, а Вы выходите на нее и я думаю, что все будет в порядке». Это был очередной футбол. Я вышел на эту Марию Ивановну, опять-таки все по телефону. Одновременно с этим я задействовал телевидение.

Николаева: Значит, Вы действовали параллельно и как депутат, и как секретарь Союза писателей СНГ…

Анфиногенов: И я решил использовать телевидение. Одно интервью — знаете, где мы находились? В доме 2 / 4.

Николаева: Там Тургеневка сидела многие годы.

Анфиногенов: Да, да. Какую-то часть фондов туда удалось перевезти… Заняли первый этаж этого бывшего жилого помещения. Там Цецилия Самуиловна со своими сподвижниками — очень честными, добросовестными, прекрасными людьми, пыталась все это отстоять, хотя у нее и со здоровьем было неважно и вообще непосильное это было дело.

Поначалу я призывал телевидение и они приезжали и брали у меня интервью, я пламенно восставал против всей этой несправедливости — раз, два, три. И — никакого результата. Я уже стал отказываться от телевидения, потому что мне просто совестно, неловко выступать перед всеми московскими или российскими телезрителями с одними и теми же требованиями, которые я произношу со всем жаром — и никакого ответа, никакого результата. Это был очень тяжелый период, когда все уходило в песок до той поры, пока на это дело не бросили […] Лужкова. У меня с Лужковым на эту тему разговоров не было. […] На Лужкова мне выйти не удалось. Но у меня установились очень хорошие отношения с Музыкантским.

Николаева: Да, я о нем слышала много хорошего.

---

[388] Петров Юрий Владимирович (р. в 1939 г.) — с июля 1991 г. глава администрации Президента РФ.
[389] Телефон прямой правительственной связи.
[390] Центральный Дом литераторов (ЦДЛ).

Анфиногенов: На каких-то писательских мероприятиях мы с ним встречались. У него была прекрасная секретарша, которая дала мне своих два кодовых слова, по которым она меня узнавала, мгновенно соединяла с ним и обеспечила мне самый плотный контакт, в том числе и по вопросам Тургеневской библиотеки. Раза два я бывал у него. Один раз с глазу на глаз, другой раз с кем-то еще из писателей, и я себе позволил тогда разделить писательские дела и Тургеневские дела. Это имело очень важные [последствия] — не мгновенные, не сразу, но, надо сказать, что в судьбе возрождения Тургеневской библиотеки несомненная, если не решающая, то очень важная подготовительная роль принадлежит Музыкантскому, который смог как-то в окружении ближайшем Лужкова способствовать выделению средств и прежде всего принятию таких конструктивных решений, по которым сначала мы получили Бобров переулок (нешуточное дело), и возвели это прекрасное сооружение — я считаю, что это лучшее библиотечное здание в Москве. Лучше нет — и по техническому оснащению… В моем восприятии, в оценке этих самых дел — чрезвычайно положительная роль в том, что мы все-таки смогли получить это здание — раз, получить субсидии, деньги на каждый год (Татьяна Евгеньевна [Коробкина] гигантскую работу тоже должна была провести). Ну и нужно сказать, что наш руководитель культуры Крылов тоже близко к сердцу принимал все эти дела — может, не так близко, как мне хотелось бы, но у него других забот тоже много, его положительная роль в этом деле бесспорна. Для меня великой честью является то, что мне было доверено разрезать красную ленточку при открытии этого здания Тургеневской библиотеки-читальни. У меня есть в письменном столе такой раздельчик, где лежат мои фронтовые ордена, и там лежит ленточка, которую я разрезал. Вот сейчас, когда у нас была встреча выпускников, я достал эту ленточку, чтобы показать ее.

Николаева: Артем Захарович, а Вы москвич?

Анфиногенов: Нет. Я в Москву прибыл летчиком. Вообще я всю жизнь пишу. Знаете? Шрайбен, шриб, гешрибен[391]. В войну писал, до войны писал. Я был деткором газеты «Всходы коммуны»[392], меня в тридцать шестом году командировали в Артек[393] как деткора. В войну я вел дневник, он у меня сохранился. Это дневник наивного юнца: — три мысли лейтмотивом проходят: «Слава великому Сталину!», «Смерть немецким

[391] «Писать, писал, написан» — основные словарные формы от немецкого глагола «schreiben» — «писать».
[392] Свердловская областная пионерская газета.
[393] Артек, детская климатическая здравница в Крыму. В 1925–1990 гг. всесоюзный пионерский лагерь, с мая 1991 г. международный детский центр.

оккупантам!», «Если останусь живым, написать». Больше ничего. В сорок втором году я закончил летную школу. Это было в Перми (город Молотов). Я закончил МВАШП — Молотовскую военную авиационную школу пилотов. Я стал курсантом семнадцати лет, а в сорок втором, восемнадцати лет, я ее закончил в звании сержанта, командира корабля «СБ», скоростного бомбардировщика. Во время войны я занимался боевой работой на штурмовике «Ил–2»[394], был тяжело ранен — видите вот, руки, они обгорели все, руки, ноги, лицо и у меня не было силы в руках, но я добился разрешения летать на самолете «По-2»[395], был командиром звена в эскадрилье связи. И одновременно я писал в разные газеты. Была газета «Сталинский сокол», газета ВВС, она в Москве выходила. В эту газету в сорок седьмом году пришел новый редактор, Борис Потапович Павлов, и он видит, что пишет какой-то Анфиногенов, который понимает в авиации и у которого все это складно получается. Он пошел к главкому и главком издал приказ меня перевести в «Сталинский сокол». Так я попал в Москву. До этого я во Львовском военном округе поступил на вечернее отделение Львовского университета, а после того, как переехал в Москву, досдал разницу за второй курс и с третьего по пятый курс уже учился в Московском университете.

Николаева: А где Вы жили?

Анфиногенов: Я получил очень большие по тем временам деньги — выслуга лет, фронтовые, — четырнадцать тысяч, и на эти деньги я снимал угол у одной старушки, Марии Аароновны, рядом, на улице Огарева. Я в девять утра уходил в Ленинку и до половины двенадцатого…

Николаева: Значит, Тургеневскую читальню Вы не знали?

Анфиногенов: Нет, рядом со мной была библиотека имени Ленина. Тургеневку я узнал уже когда меня избрали депутатом, в 1988 году.

Гришина я лично не знал, но он со мной полемизировал в печати, когда я уже был депутатом. Своими глазами в «Московской правде» я читал следующие тексты: «В одной из газет, — пишет Гришин, — кажется, некто Анфиногенов упрекает меня в том, что я виновен в сносе Тургеневской библиотеки. Это не так». Все. Больше ни слова.

…Нужно было бы всех, кто стоял на страже этого фонда, сердечно поблагодарить и наградить орденами и медалями, и присвоить им звание действительно заслуженных деятелей культуры, потому что они заслужили его своим

---

[394] «Ил» — марка самолетов, разработанных под руководством авиаконструктора Сергея Владимировича Ильюшина (1894–1977) и в Конструкторском бюро его имени.

[395] Под руководством авиаконструктора Николая Николаевича Поликарпова (1892–1944) был создан ряд истребителей, в том числе учебный самолет и легкий ночной бомбардировщик «У-2» («По-2»).

подвижническим трудом. Да… Вообще нужно было бы сделать что-то… На втором съезде писателей, в 1954 году, Довженко[396] сказал: «Государство сильно достоинством маленького человека».

[396] Довженко Александр Петрович (1894–1956) — кинорежиссер, драматург. Один из основоположников отечественной кинематографии.

Протокол
совещания в Префектуре Центрального административного округа
по вопросу о передаче помещения по Боброву пер., д. 6 стр. 1 и 2
библиотеке-читальне № 13 имени И.С. Тургенева
(согласован с председателем МФП[397] М.В. Шмаковым
и утвержден Префектом ЦАО А.И. Музыкантским)

Присутствовали:
– Зам. префекта ЦАО Кутняков Г.И.
– Управляющий делами Совета Московской Федерации профсоюзов Русаков С.А.
– Начальник Департамента по культуре и искусству ЦАО Крылов Р.В.
– Зам. начальника Департамента по культуре и искусству ЦАО Хашутогова Э.Б.

Рассмотрели:

Вопрос о передаче помещений по Боброву переулку, д. 6, строений №№ 1 и 2 библиотеке-читальне № 13 им. И.С. Тургенева.

На основании решения исполкома Моссовета от 13 апреля 1989 г. № 728 «О передаче в аренду отделу культуры исполкома Сокольнического райсовета строений № 1 и 2 по Боброву пер., 6 для размещения библиотеки-читальни им. И.С. Тургенева», ордеров № 002501 и № 002502 от 05.12.90 г., выданных управлением нежилых помещений Главмосжилучета, писем Комитета по управлению имуществом Москвы от 09.04.92 г. № 2823/18-2 о поддержке предложения о передаче помещения библиотеке и от 14.08.92 г. № 4383/2 о законности передачи указанных помещений для размещения библиотеки им. И.С. Тургенева, а также принимая во внимание критическое состояние книжного фонда библиотеки, хранящегося в течение 20 лет во временных аварийных помещениях, стороны приняли решение:

1. Московская федерация профсоюзов:

1.1. Освободить здание по Боброву переулку, д. 6, строение № 2 полностью до конца января 1994 г.

1.2. Предоставить под хранение фонда библиотеке-читальне № 13 им. И.С. Тургенева правое крыло первого этажа строения № 1 в 1 квартале 1994 г.

2. Стороны договорились:

2.1. Определить в октябре т. г. поэтапный вывод (график) служб Московской Федерации профсоюзов из строения № 1, начиная с января 1994 г.

2.2. Предоставить возможность службам Департамента производить подготовительные работы по заказу необходимой документации для капитального ремонта зданий строений № № 1 и 2 с 1 августа 1993 г.

27 июля 1993 г.

[Подписи].

Согласовано с дирекцией библиотеки-читальни им. Тургенева

[Подпись директора читальни Ц.С. Красне]

Постановление правительства Москвы

21 декабря 1993 года № 1173

Об использовании зданий по адресам:

Безбожный пер., 25, Бобров пер., д. 6, стр. 1 и стр.2.

В целях решения вопроса о размещении уникального фонда старейшей московской библиотеки-читальни № 13 им. И.С. Тургенева, созданной в 1885 году и насчитывающей свыше 153 тысяч томов, правительство Москвы постановляет:

1. Передать в аренду на 25 лет с оплатой на уровне эксплуатационных расходов Московской федерации профсоюзов здание по адресу: Безбожный пер., 25 площадью 8.800 кв. м.

2. Передать в оперативное управление Департаменту по культуре и искусству префектуры Центрального административного округа строение по адресу: Бобров пер., д. 6, стр. 1, 2 общей площадью 2052 кв. м для размещения библиотеки-читальни № 13 им. И.С. Тургенева.

3. Принять к сведению, что Московская федерация профсоюзов произведет капитальный ремонт строений (п. 1) в течение 2-х лет.

4. Агентству по управлению имуществом Центрального административного округа заключить договор аренды с Московской федерацией профсоюзов на помещения, расположенные по адресу: Бобров пер., д. 6 стр. 1 и стр. 2 для размещения подразделений Федерации при условии поэтапной передачи зданий Департаменту по

---

[397] Московская федерация профсоюзов.

культуре и искусству Центрального административного округа по согласованному графику, утвержденному префектурой Центрального административного округа.

5. Москомимуществу передачу строений (п. п. 1, 2) оформить в установленном порядке.

6. Контроль за исполнением настоящего постановления возложить на префекта Центрального административного округа А.И. Музыкантского.

Премьер правительства Москвы Ю.М. Лужков.

Из «Отчета о работе в 1994 году Библиотеки-читальни № 13 им. И.С. Тургенева»

Ликвидированы последствия пожара в помещении по Тургеневской пл., 2 / 4, вспыхнувшего 7 декабря 1993 г., а именно: восстановлено электроосвещение, произведен ремонт комнат, установлена металлическая входная дверь, восстановлены отопление и телефонная связь, просушены и отреставрированы своими силами пострадавшие при пожаре и его тушении книги. Списан и вывезен в макулатуру на десяти пикапах значительный объем периодики (газеты за 20 лет хранения). Силами сотрудников вынесен весь строительный мусор и осуществлена переброска литературы из помещения в помещение.

Выполнить эту сверхтяжелую, изнурительную работу стало возможно только благодаря энтузиазму и преданности делу сотрудников библиотеки-читальни.

Одновременно в марте после протечки канализации в школе по 2-му Красносельскому пер., 18 хранившийся там книжный фонд был срочно эвакуирован в здание по Боброву пер., д. 6.

В помещении по Тургеневской пл., 2 / 4 также имели место неоднократные протечки, нанесшие урон книжному фонду.

В декабре Управлением культуры и досуга ЦАО принято решение о передаче Библиотеке помещения филиала № 100 по Большому Кисельному пер. , 16 для создания Информационно-консультационного центра массовых библиотек ЦАО. Помещение будет также временно использовано для работы с библиотечным фондом — его подготовки к переносу в отремонтированное здание.

Библиотека продолжала обслуживать читателей через пункт выдачи литературы из своего фонда и из фондов других библиотек (через систему МБА).

По сравнению с предыдущим годом число новых поступлений возросло в 3,6 раза (7331 в 1994 г. против 2023 в 1993 г.).

Библиотека развивала свои общественные связи. Она содействовала созданию Тургеневского общества, которому предоставила свой юридический адрес, помогла в составлении Устава и программы совместной деятельности.

Было подготовлено Положение о попечительском совете и список кандидатов в его члены.

20 ноября совместно с Тургеневским обществом проведен вечер памяти Тургенева в Доме медика.

Расширился штат библиотеки. В него были введены должности — зам. Директора по административной части и строительству, сантехника. электромонтера, главного библиотекаря. Дальнейшее расширение кадрового состава будет вестись по мере увеличения объема работ, выполняемых библиотекой.

Создание Попечительского совета

Утверждаю

Начальник Управления культуры и досуга ЦАО г. Москвы

/ О.В. Беликов

9.02.1995 г.

Положение о Попечительском совете Библиотеки-читальни № 13

имени И.С. Тургенева

1. Общие положения.

1.1. Попечительский совет Библиотеки-Читальни № 13 им. И.С. Тургенева создается в целях содействия деятельности Библиотеки и контроля за нею со стороны общественности.

1.2. Попечительский совет является совещательным общественным органом при дирекции Библиотеки.

1.3. Попечительский совет формируется на добровольной основе по предложению Библиотеки и ее учредителя — Управления культуры и досуга Центрального административного округа г. Москвы (далее по тексту — Учредитель).

1.4. Положение о попечительском совете утверждается Учредителем.

2. Задачи и деятельность Попечительского совета.

2.1. В задачи Попечительского совета входит:

– возрождение и развитие традиции попечительства по отношению к Читальне им. И.С. Тургенева со стороны московской общественности и городских властей;
– обсуждение перспектив и итогов деятельности Библиотеки;
– оказание Библиотеке интеллектуальной, моральной, организационной и финансовой поддержки;
– формирование и поддержание престижа Библиотеки в глазах общества.

2.2. Для осуществления этих задач Попечительский совет:
– поддерживает контакты с органами государственной власти и управления, представителями общественных и иных организаций и учреждений, деловых кругов, ходатайствуя перед ними по делам Библиотеки;
– заслушивает годовой отчет о работе Библиотеки, перспективные планы, программы развития и отдельные проекты;
– вносит предложения по совершенствованию деятельности Библиотеки, выступает инициатором проектов и программ;
– участвует в культурных акциях и иных мероприятиях, организуемых Библиотекой;
– выступает в средствах массовой информации с изложением проблем Библиотеки.

3. Состав Попечительского совета.

3.1. В состав Попечительского совета могут входить:
– деятели науки, культуры, литературы, искусства;
– представители деловых кругов;
– представители общественных объединений, содействующих развитию культуры;
– представители библиотечной общественности, специалисты библиотечного дела;
– представители читательской общественности;
– представители Учредителя и других органов государственной власти и управления.

3.2. Попечительский совет возглавляет Председатель, избираемый членами Совета. Председатель руководит работой Совета, ведет его заседания и представляет Совет перед органами государственной власти и управления, общественными и иными организациями и учреждениями.

3.3. Члены Попечительского совета участвуют в заседаниях и деятельности совета согласно пункту II.2.

3.4. Персональный состав Попечительского совета может изменяться или дополняться по рекомендации Совета. Все изменения в нем согласовываются с Библиотекой и Учредителем.

4. Порядок работы Попечительского совета.

4.1. Заседания Совета проводятся не реже одного раза в год.

4.2. Решения принимаются Советом, как правило, на основе консенсуса.

4.3. Решения Совета носят рекомендательный характер.

4.4. Протоколы заседаний ведутся сотрудником Библиотеки, назначаемым директором.

5. Порядок реорганизации и ликвидации Попечительского совета.

5.1. Член совета может добровольно выйти из его состава, письменно уведомив об этом Председателя. Председатель оповещает о своей отставке членов Совета, Библиотеку и Учредителя.

5.2. Совет может быть ликвидирован по решению Учредителя.

Члены Попечительского совета Библиотеки-читальни № 13 им. И.С. Тургенева

1. Анфиногенов Артем Захарович, писатель, представитель читательской общественности, тел. […].

2. Асадов Александр Рафаилович, руководитель творческой мастерской Союза архитекторов России, тел. […].

3. Беликов Олег Витальевич, начальник Управления культуры и досуга Центрального административного округа г. Москвы, тел. […].

4. Глазунов Илья Сергеевич, народный художник России, профессор, ректор Всероссийской академии живописи, ваяния и зодчества.

5. Дворкина Маргарита Яковлевна, библиотековед, доктор педагогических наук, профессор Московского государственного университета культуры, член Правления Московской библиотечной ассоциации, тел. […].

6. Евсеев Валерий Петрович, главный редактор газеты «Вечерний клуб», тел. […].

7. Закамская Галина Владимировна, исполнительный директор Библиотечного благотворительного фонда, тел. […].

8. Лазарев Владимир Яковлевич, писатель, член Президиума Российского международного фонда культуры, председатель Совета содействия библиотечному делу, член редколлегии журнала «Наше наследие», тел. […].

9. Мосеев Олег Вячеславович, историк, аспирант МГУ им. М.В. Ломоносова, представитель читательской общественности, тел. […].

10. Москвин Виктор Александрович, директор издательства «Русский путь», тел. […].

11. Музыкантская Людмила Борисовна, председатель Московского отделения Общества «Континент», тел. […].

12. Поздеева Ирина Васильевна, доктор исторических наук, зав. лабораторией исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, тел. […].

13. Табаков Олег Павлович, народный артист СССР, профессор, художественный руководитель Московского театра под руководством О. Табакова, тел. […].

14. Литвак Игорь Михайлович, заместитель генерального директора группы «Мост», тел. […].

Протокол

заседания Попечительского Совета Библиотеки-читальни №13 им. И.С. Тургенева

от 12 апреля 1995 г.

Председательствующий — О.В. Беликов

Присутствовали: члены Совета А.З. Анфиногенов, О.В. Беликов, М.Я. Дворкина, Г.В. Закамская, В.Я. Лазарев, О.В. Мосеев, В.А. Москвин, Л.Б. Музыкантская, члены проектно-архитектурной группы С.Ф. Чуриков, Е.И. Частнова, А.Ю. Частнов, представители Генерального заказчика Э.М. Аболяев, Л.В. Степанов, сотрудники Библиотеки Т.Е. Коробкина, М.М. Борисовская, В.И. Дубовик, работники Управления культуры и досуга ЦАО Р.В. Крылов и Н.В. Козьминых.

Слушали:

1. Выборы Председателя Попечительского Совета.

3. Заслушивание и обсуждение проекта реконструкции

2. Обсуждение содержания работы Совета Библиотеки в 1995 г.

По первому вопросу:

Выступил О.В. Беликов, который предложил избрать Председателем Попечительского Совета О.П. Табакова. О.П. Табаков дал согласие возглавить Совет, но на заседании не смог присутствовать из-за болезни. Предложение было принято единогласно.

О.В. Беликов предложил также избрать заместителя Председателя и назвал в качестве кандидатов М.Я. Дворкину, В.Я. Лазарева, В.А. Москвина.

А.З. Анфиногенов: Нужно продумать канал связи с О.П. Табаковым. Иногда до него трудно добраться. Замом был бы очень хорош В.Я. Лазарев — в смысле моторности, мобильности. Нужно учесть и мнение О.П. Табакова.

Постановили:

Отложить избрание заместителя Председателя Попечительского Совета до следующего заседания. Избрать заместителя в присутствии О.П. Табакова и с учетом его мнения.

По второму вопросу:

Выступила Т.Е. Коробкина, которая поблагодарила членов Совета, уже оказавших Библиотеке содействие: В.П. Евсеева (информация о Библиотеке в газете «Вечерний клуб» и на радио) О.В. Беликова (финансирование реконструкции Правительством Москвы), М.Я. Дворкину (выбор классификации для информационной системы Библиотеки), В.А. Москвина (преподнесение в дар Библиотеке Собрания французской философской мысли XVII–XIX вв. из 60-ти томов), А.З. Анфиногенова (приветственное письмо А.В. Козырева по случаю 110-летия основания Читальни). Она выразила надежду, что с каждым из членов Попечительского Совета у Библиотеки будет своя программа или проект.

Среди первоочередных задач Т.Е. Коробкина назвала: скорейшее начало реконструкции строения 2 по Боброву пер., д. 6, ремонт помещения по Б. Кисельному пер., д.16, в котором Библиотека будет готовить фонд к переезду в новое здание, а также материальную поддержку сотрудников Библиотеки, без чего невозможно будет расширить штат. Она просила поддержать просьбу руководства Библиотеки к «Мост-банку» о выплате сотрудникам второй месячной зарплаты (фонд заработной платы Библиотеки сегодня — 2250 тыс.руб.).

О.В. Беликов поддержал эту идею и предложил от лица Попечительского Совета направить письмо руководству «Мост-банка» за подписью О.П. Табакова[398].

Присутствующие одобрили идею создания Музея истории библиотечного дела Москвы, принадлежащую М.Я. Дворкиной.

В.А. Москвин: Мы уже можем начать устанавливать связи с Тургеневской библиотекой в Париже, с Музеем Тургенева в Буживале. Можем помогать библиотеке в комплектовании ее фонда.

М.Я. Дворкина: Мне хочется, чтобы все обратили внимание на перспективы развития фонда Библиотеки. Библиотека должна расширяться.

Т.Е. Коробкина: Идея библиотеки личных коллекций принадлежит И.В. Поздеевой, члену нашего Совета. Мы могли бы принимать в дар книги от москвичей, но библиотека затрещит по швам. Поэтому мы смотрим на здание по соседству — нотариальную контору. Там со временем мы могли бы развивать библиотеку личных коллекций. Это дело патриотическое, московское. Многие люди уже сегодня были бы готовы подарить нам свои книги.

О.В. Беликов: Мы только начинаем возрождать библиотеку. Это здание, в котором мы сидим, у нас в руках. У нас есть генеральный заказчик. Второе здание переходит к нам с 1 ноября. Там будут большие проблемы: банку некуда выезжать. Но мы начнем через месяц, после празднования Дня Победы, бомбардировку московских профсоюзов.

Создание Попечительского Совета говорит о престиже этой ' библиотеки в городе. До Некрасовской библиотеки руки у правительства дойдут нескоро, а эта библиотека на следующий год должна войти в строй. Это московская, подчеркиваю, библиотека. Поэтому, я думаю, внимание к ней будет и ваш проект мы будем продвигать дальше. Поэтапно.

По третьему вопросу:

А.З. Анфиногенов: Я хотел бы несколько слов сказать о справке… подготовленной для членов Совета. По-моему, она продумана хорошо, носит конструктивный характер, и вообще как бы является фундаментом, основой той программы, которой мы должны руководствоваться. Она мне очень понравилась продуманностью. Здесь ничего, на мой взгляд, не упущено. Следует только подумать над акцентировкой.

На первое место в справке выдвигается традиция попечительства. Мне кажется, это должен быть мемориальный характер читальни, но лучше — международный характер, делая акцент на том, чем Тургенев уникален. На российско-европейские связи, на теме связи России с Западной Европой, на теме русской эмиграции. Это неповторимое, индивидуальное и очень перспективное, очень современное.

И точно так же — московский характер библиотеки. Это очень хорошо схвачено. Очень хорошо, что в этом доме будет немецко-французский зал. Это очень предметно, выигрышно и, главное, отвечает интересам нашего культурного развития.

---

[398] «Мост-банк» не выделил денег.

Г.В. Закамская: Все предложения в концепции идут от библиотечных специалистов. Мне бы хотелось, чтобы распространили анкету среди читателей: что они думают о библиотеке.

Т.Е. Коробкина: Нам бы хотелось устроить общественное обсуждение проекта.

О.В. Беликов: Соберите читателей, только читателей. Можно дать объявление через газету «Вечерний клуб». Я считаю, что справка хорошо продумана. Но акценты надо расставить иначе.

Т.Е. Коробкина: Это только справка. Затем будет концепция, которую подпишет начальник управления культуры. На ее основе программа развития библиотеки. То есть целая серия документов, каждый из которых будет все дальше детализировать наш проект. Эта справка только первый шаг.

О.В. Беликов: Хорошо, но на первое место надо поставить именно московский характер библиотеки. Это принципиально, я считаю. А тогда уже спокойно можно включать международный характер. Международный — через Тургенева: немецко-франко-московский.

Т.Е. Коробкина: Переходя к обсуждению эскизного проекта реконструкции, скажу следующее. Все члены совета читали эту справку. Нет смысла ее пересказывать. Основная ее идея — как сочетать традиции Тургеневской читальни с представлениями о сегодняшней публичной библиотеке. Не скрою, это опыт зарубежных библиотек в основе. Хотя то, что здесь предлагается, не заимствовано за рубежом. Это то, что реально сегодня происходит в нашем библиотечном деле. В последние три года массовая библиотека в Москве переживает кризис обновления. Это то, чем живут сегодня библиотеки Москвы и России. Ничего совсем нового здесь не говорится. Хотелось бы, чтобы Тургеневка была современной библиотекой, но чтобы она сохранила в своем облике воспоминание о той библиотеке, какой была в конце XIX века.

М.Я. Дворкина: А мне хочется сказать, что справка оригинальна.

[От имени проектно-архитектурного коллектива с изложением принципов и идей реконструкции читальни и демонстрацией эскизного проекта выступили главный инженер проекта С.Ф. Чуриков и главный архитектор А.Ю. Частнов (мастерская №11) под руководством А.Р. Асадова (Управление «Моспроект-2»)].

В ходе обсуждения проекта были затронуты следующие вопросы.

М.Я. Дворкина: Число единиц хранения, которое предполагается разместить в хранилищах, представляется заниженным. Необходимо предусмотреть двухъярусные стеллажи. Предполагается ли проложить новые коммуникации в связи с использованием новейших информационных технологий?

Г.В. Закамская: Во сколько увеличится стоимость строительства, если осваивать подвал, как предполагают проектировщики? Подвал не может стоить столько же, сколько остальная часть здания, в этом случае от него придется отказаться.

Л.Б. Музыкантская: Согласована ли надстройка мансарды в строении 1 с комитетом охраны памятников? Может, следует пригласить турецкую фирму, если ее расценки ниже югославских?

Г.В. Закамская: Можно ли оставить фрагменты исторических частей зданий, чтобы, проходя по библиотеке, можно было видеть: это эпоха Петра и т. д.

А.З. Анфиногенов: Я знаю, что фундаменты зданий в ужасном состоянии. Нужно капитальное усиление. Сколько это будет стоить? Кто будет выбирать производителя работ?

О.В. Беликов: Генеральный заказчик должен предложить мне на выбор минимум три строительные организации. Золотые ручки нам ставить не обязательно.

А.Ю. Частнов: Нужно сочетать традиционную архитектуру с чертами нового (компьютеры и т.п.). Не должно быть стерильного офисного помещения. Попытаемся найти равновесие: чтобы это было старое московское здание, но с компьютерами. И с дубовыми дверями.

О.В. Беликов: Можно и не с дубовыми, а под дуб. Чтобы это пахло немножко стариной стилизованной, но должны быть и компьютеры, и современные настольные лампы. Новодел делать нам не нужно, а ля рюс или а ля Тургенефф. Вот если воссоздадим через 10–15 лет читальню на Тургеневской площади, там уж надо будет искать «те» лампы и т.д. Там уж будет музей-новодел.

Я думаю, у вас одно мнение: утвердить этот эскизный проект и эту концепцию. Но надо сделать так, чтобы библиотека смогла начать работать во втором строении на случай, если реконструкция первого затянется.

Итак, мы утверждаем концепцию развития библиотеки на основе этой справки. Мы утверждаем эскизный проект Я могу только выразить благодарность от имени Попечительского Совета. Чувствуется, к работе проектировщики относятся серьезно. Пожелаем им дальнейшей плодотворной работы. А мы постараемся им помогать.

Постановили: Утвердить представленную концепцию развития библиотеки и эскизный проект с учетом высказанных в ходе обсуждения замечаний.

Председатель заседания /О.В.Беликов.

Секретарь / Коробкина.

Библиотека-читальня им. И.С. Тургенева в 1995 — 1997 гг.

Справка для членов Попечительского Совета

[…] Историческое здание читальни, построенное по проекту архитектора Чичагова, находилось на участке между Сретенским бульваром и Мясницкими воротами, отведенном Городской Управой. В 1901 и 1910 гг. к зданию были сделаны надстройки. В 1966 г. оно было капитально отремонтировано. В 1972 г. снесено по личному указанию первого секретаря МГК КПСС В.В. Гришина в связи с реконструкцией центра Москвы.

На момент сноса читальня имела общую площадь в 701,36 кв. м, в том числе 165 и 40 кв. м приходились на долю двух читальных залов, где было 170 читательских мест. Библиотечный фонд составлял 115 тыс. экземпляров книг, без учета периодики.

С 1972 г. библиотека размещается в квартире площадью 227 кв. м в доме № 2 / 4 по Тургеневской площади. Библиотечный фонд в 150 тыс. экземпляров книжных изданий расположен в четырех местах города. Библиотека регулярно пополняется новой литературой, ведет обслуживание читателей через абонемент.

В декабре 1993 г. решением Правительства Москвы читальне предоставлены под реконструкцию строения 1 и 2 в доме № 6 по Боброву переулку общей площадью 2052 кв. м. С начала 1995 г. мастерской под руководством архитектора А.Р. Асадова Управления «Моспроект-2» ведется проектирование. Весной 1995 г. предполагается начать ремонтно-строительные работы в строении 2 и завершить их в начале 1996 г. Реконструкция строения 1 планируется на 1996 г. (здание должно быть освобождено Профбанком к 1 ноября 1995 г.).

Возрождение читальни происходит в трудных условиях и не только из-за экономического кризиса, который переживает страна. В прилегающих кварталах произошло массовое отселение жителей, и библиотеке придется заново сформировать свой читательский контингент. Библиотечный фонд за годы хранения в неприспособленных помещениях понес значительные потери. Библиотеке будет нелегко расширить свой штат из-за низкого уровня оплаты библиотекарей и острого

дефицита библиотечных кадров в Москве. Сегодня уже ясно, что читальня едва сумеет разместиться в отведенных ей зданиях, жизненного пространства для развития у нее нет.

Наиболее сложная задача, которую предстоит решить в ходе реконструкции читальни им. Тургенева, — это синтез традиций Тургеневки и шире — традиционных представлений о московской библиотеке и новейших библиотечных идей и информационных технологий.

К числу традиций, которые хотелось бы сохранить, можно отнести, в первую очередь, традицию попечительства по отношению к читальне со стороны московской общественности и городских властей. Возрождение библиотеки может рассматриваться как патриотическое дело москвичей, направленное на поддержание культурных традиций Москвы. Создание Попечительского Совета при Тургеневке — в русле этой традиции. Проектом предусматривается также создание фонда личных книжных коллекций, передаваемых жителями города в дар библиотеке. Планируется учреждение Общества друзей Тургеневской читальни.

Мемориальный характер читальни, связанный с увековечением памяти И.С.Тургенева, будет не только поддержан, но и развит. Библиотека продолжит собирать коллекцию изданий произведений писателя и материалов о его жизни и творчестве. Будет сформирован электронный банк данных по тургениане, продолжен цикл вечеров и выставок, посвященных жизни и творчеству писателя. Не менее важно воплотить в структуре и содержании работы библиотеки те идеи, которыми жил великий русский писатель, переосмыслить обстоятельства его личной жизни. По-видимому, при сохранении универсального профиля фонда библиотеки, его ядро должны составить издания по русской словесности и культуре, которые будут комплектоваться наиболее полно. Далее, библиотеке близка тема русской эмиграции и связей России с Западной Европой, российско-европейские культурные и литературные связи. Для судьбы Тургенева наиболее важен интерес к немецкой и французской культурам, отчасти — Испании и Италии. В проекте реконструкции библиотеки запланировано создание франко-немецкого зала при участии Немецкого и Французского культурных центров в Москве. Учитывая огромный интерес Тургенева к музыке, «музыкальные» обстоятельства его жизни, музыка также должна войти в число приоритетов в работе читальни (литература о музыке, музыкальная фонотека, музыкальные вечера, музыкальная «тургениана» и т. п.)

Московский характер библиотеки будет раскрываться не только в традиционных формах краеведческой работы, но и новых: проведение встреч и вечеров для коренных москвичей, овеянных ностальгией по старому городу, создание Музея истории библиотечного дела Москвы с большим разделом, посвященным истории Тургеневки и т.п.

Традиция культурно-просветительной работы будет продолжена, но ее сверхзадачей станет создание условий для общения и проявления общественной инициативы. Программа досуговой деятельности будет формироваться при активном участии читательских инициативных групп (клубов по интересам и т.п.), различных общественных организаций, которым библиотека широко откроет двери.

Библиотека будет поддерживать высокий уровень библиотечного обслуживания и доброжелательности по отношению к читателям, стремясь создать у всех, кто придет в библиотеку, ощущение комфортности от пребывания в ее стенах.

Есть и ряд новых черт и особенностей, которые будут привнесены в облик Тургеневки мировой библиотечной практикой конца XX века.

Прежде всего, современная публичная библиотека совмещает функции центра чтения, центра информации и центра досуга и общения. Эта многофункциональность находит воплощение в структуре библиотеки, которая включает, помимо традиционного читального зала и книгохранения, сеть специализированных залов и помещений для пребывания в библиотеке читательских групп с разнообразными интересами и потребностями, разной социальной принадлежности (учащиеся, пенсионеры, безработные, предприниматели и т.п.).

В библиотеке создаются: абонемент, зал литературы по искусству, медиатека (зал новейших носителей информации и средств для их воспроизведения), франко-немецкий зал, справочно-библиографический зал, отдел книжных коллекций, лекционный зал, комната для групповых занятий, выставочные залы, кафетерий, Музей истории библиотечного дела Москвы.

В результате, хотя площадь новой библиотеки в 3,6 раза превышает площадь исторического здания (где были, напомним, два читальных зала на 170 мест и книгохранение на 115 тыс. экземпляров книг), в нем удастся разместить чуть более 150 тыс. экземляров изданий, а число мест в читальных залах составит всего 130. Однако реальная «пропускная» способность библиотеки возрастет за счет отдела абонемента, которого не было в старой Тургеневке, и небиблиотечных форм обслуживания

(выставки, вечера и встречи в лекционной зоне), а главное, обслуживание станет дифференцированным, отвечающим индивидуальным потребностям читателей.

Ставится задача повысить комфортность библиотечной среды, сделать библиотеку привлекательной и удобной для разных категорий читателей, в том числе инвалидов, пожилых людей, молодежи. За образец принимается современный европейский стандарт формирования среды в публичной библиотеке, однако с учетом условий, которые диктуются историческим обликом зданий по Боброву переулку. В обустройстве библиотеки будут использованы новейшие материалы и технологии отделки, библиотечная мебель и другое оборудование современного дизайна с элементами стилизации под жилые помещения второй половины XIX века (эпохи Тургенева).

Вся деятельность библиотеки будет строиться на использовании новейших библиотечно-информационных технологий. В библиотеке будут компьютеризованы все основные библиотечно-информационные процессы, включая библиографический поиск и книговыдачу на основе применения штрих-кодирования. Для внедрения избрана библиотечно-информационная система французской фирмы «Либер», успешно осваивающей российский рынок и имеющей представительство в Москве.

Здания по Боброву переулку, дом 6 вводятся в два этапа: строение 2 — в первом квартале 1996 г., строение 1 — в конце 1996 г. — начале 1997 г.

В строении 2 разместятся: абонемент, медиатека, франко-немецкий зал, лекционный зал, комната для групповых занятий, зал новых поступлений с подсобным книгохранением (в дальнейшем, после ввода второй очереди, на базе этого зала и этой части книгохранения организуется отдел личных книжных коллекций), служебные помещения (отдел комплектования и обработки фондов, дирекция, которая в дальнейшем будет располагаться в строении 1), комнаты для сотрудников, лифты, туалеты, гардероб, кафедра записи читателей. В холлах возможна организация небольших выставок.

В строении 1, вводимом во вторую очередь, располагаются: кафедра информации и записи читателей, кафетерий, книжный киоск, выставочные залы, зал каталогов, читальные залы (общий, периодики, справочно-библиографический, литературы по искусству). Тургеневская гостиная (парадная мемориальная комната, которая служит кабинетом заведующего читальными залами), сектор ксерокопирования, книгохранение, занимающее весь третий этаж, дирекция,

хозяйственные подразделения, комнаты для сотрудников, зона отдыха читателей, Музей истории библиотечного дела, лифты, туалеты.

После окончания реконструкции Библиотека-читальня им. И.С. Тургенева должна стать одним из самых современных и комфортабельных библиотечных учреждений города, тем самым вернув себе былую репутацию одной из лучших библиотек Москвы.

Попытка незаконной приватизации здания, переданного читальне «Профбанком»

Письмо А.И. Музыкантского мэру Москвы

20.07.95.

Об использовании помещений

библиотеки-читальни им. И.С. Тургенева

Мэру Москвы Лужкову Ю.М.

Председателю Москомимущества Толкачеву О.М.

Уважаемый Юрий Михайлович!

[…] Постановлением (от 21.12.1993. — *Сост.*) было определено, что МФП будет передавать здания Департаменту по культуре и искусству ЦАО поэтапно, по согласованному графику, утвержденному префектурой ЦАО. В соответствии с графиком от18.10.93 г., утвержденным префектом ЦАО Музыкантским А.И. и председателем Московской Федерации Профсоюзов Шмаковым М.В., строение № 2 (площадью 723,4 кв. м) освобождалось к 01.02.94 г., а строение № 1 (площадью 1329,5кв. м) — к 01.11.95 г.

В настоящее время на оба строения по Боброву пер., д. 6 (строения 1 и 2) Управлению культуры и досуга ЦАО Москомимуществом выданы свидетельства на право оперативного управления и оформлено землепользование; мастерской под руководством А.Р. Асадова «Моспроекта-2» подготовлена проектно-сметная документация на реконструкцию этих двух зданий и приспособление их под библиотеку-читальню; на основании проведенного конкурса подписан контракт на производство работ со строительной фирмой «Арт энд деко констракшн, инк» и перечислен из бюджетных ассигнований аванс в сумме 1,5 млрд рублей. Срок окончания работ — август 1996 года.

Принимая во внимание большую общественную значимость возрождения этой старейшей московской библиотеки-читальни, в начале этого года при библиотеке

создан Попечительский совет (председатель — народный артист СССР О.П. Табаков), в который вошли известные писатели, художники, ученые. На заседании этого Совета была рассмотрена и согласована концепция возрождения библиотеки. О ходе работ по воссозданию библиотеки им. И.С. Тургенева, а также о выделении правительством Москвы ассигнований на эти цели неоднократно сообщали средства массовой информации.

С учетом изложенного считал бы необходимым неукоснительное выполнение Московской Федерацией Профсоюзов всех пунктов постановления правительства Москвы от 21.12.93 г. № 1173 и согласованного 18.10.93 г. графика освобождения помещений по Боброву пер., д. 6, стр. №№ 1, 2 с целью скорейшего воссоздания библиотеки-читальни им. И.С. Тургенева.

А.И. Музыкантский.

Резолюция мэра Москвы Ю.М. Лужкова:

Т. Толкачеву О.М.

Приостановите оформление продажи до подробного разбора вопроса с участием т. Музыкантского А.И. и библиотеки.

06.10.95.

Ю. Лужков.

Протокол заседания Попечительского совета
при Библиотеке-читальне № 13 им. И.С. Тургенева
от 09.10.95

Повестка дня

I. О продаже здания Библиотеки-читальни № 13 им. И.С. Тургенева (строение № 1 по Боброву пер. д. 6) «Профбанку». Докладчик Беликов О.В.

II. О проекте реконструкции и реставрации комплекса зданий Библиотеки-читальни № 13 им. И.С. Тургенева. Докладчик Асадов А.Р.

III. О перспективах работы Информационно-консультационного центра, созданного при Библиотеке-читальне № 13 им. И.С. Тургенева.

Докладчик Коробкина Т.Е.

Из 14 членов Попечительского совета присутствовало 11 человек: Анфиногенов А.З., Асадов А.Р., Беликов О.В., Дворкина М.Я, Евсеев В.П., Закамская Г.В., Коробкина Т.Е. (директор библиотеки-читальни), Лазарев В.Я., Мосеев О.В., Москвин В.А., Поздеева И.В., Табаков О.П. (председатель Совета), из приглашенных — Крылов Р.В., зам. Начальника Упр. Культуры и досуга ЦАО, Дардыкина Н.С., корр. газеты «Московский комсомолец», старейшие работники Тургеневки.

I. Слушали: Беликова О.В. О продаже здания Библиотеки-читальни № 13 им. И.С. Тургенева коммерческому банку. […] Продажа состоялась вопреки принятым ранее решениям и в обход действующего законодательства. [Докладчик] предложил обратиться с письмом к мэру — Ю.М. Лужкову — в защиту Тургеневки.

Все присутствующие единодушно поддержали его в этом. По содержанию письма выступали: Табаков О.П., Дардыкина Н.С., Крылов Р.В., Асадов А.Р., Дворкина М.Я., Беликов О.В., Поздеева И.В.

II. Слушали: Асадова А.Р. О проекте реконструкции и реставрации комплекса зданий Библиотеки-читальни № 13 им. И.С. Тургенева, исторической ценности проданного здания, нецелесообразности реконструирования и ввода в строй первой очереди здания без уверенности в том, что проданное строение будет возвращено Тургеневке.

[Докладчик] предложил членам Совета поддержать идею сотрудников Библиотеки-читальни по созданию памятника И.С. Тургеневу.

III. Слушали: Коробкину Т.Е. О перспективах работы Информационно-консультационного центра, созданного при Библиотеке-читальне № 13 им. И.С. Тургенева.

Сохранит ли Москва Тургеневку, которую власти уже однажды разрушили

Открытое письмо Ю.М. Лужкову[399]

Уважаемый Юрий Михайлович!

Обратиться к Вам с этим письмом нас заставляют обстоятельства весьма чрезвычайные.

Снова нависла угроза над судьбой одной из жемчужин культуры столицы — первой московской публичной бесплатной библиотеки-читальни имени И.С. Тургенева.

[399] Вечер. клуб. — 1995. –12 окт. (№ 170). — С. 1.

Как известно, эта библиотека-читальня была основана в память великого русского писателя в 1885 году по инициативе и на средства почетной гражданки Москвы В.А. Морозовой и передана затем в ведение городских властей. Долгое время историческое здание читальни, построенной по проекту архитектора Чичагова между Сретенским бульваром и Мясницкими воротами, было гордостью и достопримечательностью Москвы. Однако в 1972 году по личному указанию первого секретаря МГК КПСС В.В. Гришина это здание было снесено и читальня была вынуждена ютиться по временным квартирам, не имея возможности предоставить читателям свои книжные богатства.

В декабре 1993 года решением правительства Москвы читальне были предоставлены под реконструкцию два здания по Боброву переулку, недалеко от ее исторического месторасположения. Свое 110-летие в 1995 году Тургеневка и ее читатели отмечали в приподнятом настроении: был готов проект реконструкции зданий, строители начали работу, были освоены первые миллиарды рублей, выделенные московским правительством.

Дальнейшее же развитие событий ошеломило всех — распоряжением Москомимущества одно из зданий читальни было определено для продажи коммерческому банку.

Уважаемый Юрий Михайлович! Надеемся, что это какое-то нелепое недоразумение и ваше личное участие в решении этого вопроса восстановит справедливость в интересах москвичей. Надо ли говорить, что воссоздание первой московской читальни, разрушенной тоталитарным режимом, будет таким же символическим подарком нашему любимому городу к его 850-летию, как и восстановление храма Христа Спасителя. Культурные и духовные ценности и традиции должны быть возвращены москвичам.

С уважением

Табаков О.П., народный артист СССР, председатель Попечительского совета библиотеки-читальни им. И.С. Тургенева

Члены совета: Анфиногенов А.З., писатель; Асадов А.Р., руководитель творческой мастерской Союза архитекторов России; Беликов О.В., начальник Управления культуры и досуга Центрального административного округа; Дворкина М.Я., доктор педагогических наук; Евсеев В.П., главный редактор газеты «Вечерний клуб»; Закамская Г.В., исполнительный директор Библиотечного благотворительного фонда;

Лазарев В.Я., писатель; Мосеев О.В., историк; Москвин В.А., директор издательства «Русский путь»; Поздеева И.В., доктор исторических наук.

Письмо В.Н. Демурчиева Т.Е. Коробкиной

Правительство Москвы
Комитет по управлению
имуществом Москвы

Директору библиотеки-читальни № 13
им. И.С. Тургенева
Председателю
Московской библиотечной ассоциации
Коробкиной Т.Е.
101000, Москва, Тургеневская пл., 2 / 4

26.10.95
О размещении
библиотеки-читальни № 13
в стр. № 1 по Боброву пер., д. 6

Уважаемая Татьяна Евгеньевна!

Комитет по управлению имуществом Москвы информирует Вас о том, что Московской Федерации профсоюзов в продаже строения 1 по Боброву пер., д. 6 отказано в связи с тем, что указанное здание находится в оперативном управлении Департамента по культуре и искусству Центрального административного округа и предназначено для размещения библиотеки им. И.С. Тургенева в соответствии с п. 2 постановления правительства Москвы от 21.12.93. № 1173.

С уважением
Первый заместитель
Председателя Комитета

В.Н. Демурчиев

Начало архитектурно-проектных и строительных работ в доме 6 по Боброву переулку

Из «Отчета о работе в 1995 году Библиотеки-читальни № 13 им. И.С. Тургенева»

…Начаты архитектурно-проектные и строительные работы в доме 6 по Боброву переулку: разработаны Концепция развития Библиотеки, Градостроительное задание на проектирование и Эскизный проект строений 1 и 2; Технико-экономическое обоснование и рабочая документация для начального этапа строительных работ в строении 2. Заключены договора с генеральным заказчиком и генеральным подрядчиком. В августе начались строительные работы первой очереди.

В октябре, после провала попытки Московской Федерации профсоюзов приобрести в собственность строение 1, начаты переговоры о предпроектном обследовании здания и его освобождении Профбанком.

В сентябре введено в эксплуатацию после капитального ремонта помещение Библиотеки по Кисельному пер., д. 16, где создан Информационно-консультационный центр публичных библиотек ЦАО, торжественное открытие которого состоялось 20 декабря.

Фонд впервые пополнился аудиовизуальными материалами (77 аудиовидеокассет в качестве приложений к учебным языковым курсам и самостоятельных записей музыкальных произведений и кинофильмов).

По итогам работы в 1995 г. среди сотрудников библиотеки отмечены премиями: зам. директора Осипова О.В. — за вклад в создание ИНКОЦентра публичных библиотек ЦАО, зам. директора Русакова Л.К. — за упорядочение административно-хозяйственной деятельности Библиотеки, гл. бухгалтер Фролова В.Б. — за успешное обеспечение финансовой деятельности Библиотеки и уборщица Ломакина Н.П. — за содержание в хорошем состоянии помещений в Б. Кисельном пер., д. 16.

Е. Некрасов

Библиотекарь без тапочек и нарукавников[400]

Ей покровительствовали меценаты с историческими фамилиями. Большевики относились к ней утилитарно, как к инструменту идеологии, и запросто пускали «излишки» под нож бульдозера. Теперь она пытается вернуть свое прежнее величие, и снова одни ей покровительствуют, другие если и замечают, то для того, чтобы отобрать кусок.

Это все о нашей культуре. Это и о библиотеке-читальне имени И.С. Тургенева, «Тургеневке», которую в свое время распорядился снести товарищ Гришин, два года не

[400] Вечер. клуб. — 1996. — 27 мая. — С. 2. (27 мая 1996 г. в России впервые отмечался День библиотек).

дав историческому зданию достоять до 90-летия, которая встретила 110-летие в «жилищных» тяжбах с банком, а в следующем году, когда ей будет сто двенадцать, станет самой современной библиотекой Москвы. Так утверждает Татьяна Коробкина, директор «Тургеневки».

Она филолог с университетским образованием, семнадцать лет проработала в Библиотеке иностранной литературы, была председателем Московской библиотечной ассоциации. В «Тургеневку» ее пригласили «под реставрацию» — требовался человек энергичный, готовый к неприятностям и знающий, чего он хочет.

А публикациями о «Тургеневке» Татьяна Евгеньевна недовольна, и вот почему:

– Что мне не нравится во всех статьях о библиотеке? Везде одни и те же факты, связанные с ее историей: Варвара Алексеевна Морозова, урожденная Хлудова — портрет в Третьяковке есть — пожертвовала десять тысяч золотом, чтобы основать читальню в память Ивана Сергеевича Тургенева... О нашем прошлом пишут стандартно, о будущем совсем не пишут. Хотя пресса за нами следит, особенно последний год, когда ее внимание было подогрето скандальной историей с Профбанком, пытавшимся купить выделенное нам здание. Банк, за который уже были внесены деньги в Москомимущество, и какая-то там несчастная библиотека — и тем не менее мы выиграли! Правда, банк пока не выехал. Но мы его надеемся «дожать».

– Вы по суду выиграли дело?

– Нет. Во-первых, мы дали телеграмму Юрию Михайловичу Лужкову, а телеграммы правительственные доходят до нашего мэра. А во-вторых — или это во-первых, — помог Попечительский совет во главе с Олегом Павловичем Табаковым. Ваш главный редактор был одним из составителей обращения к мэру с просьбой отменить решение Москомимущества. Вопиющее было решение, все права-то на стороне библиотеки! Составили, опубликовали в вашей газете и знаю, что передали в руки Лужкову... К 850-летию Москвы откроем библиотеку. Мы должны ее открыть, мы должны установить памятник Тургеневу — такого памятника до сих пор в Москве нет, ни музея, ни памятника.

– Татьяна Евгеньевна, а кто были читатели библиотеки сто десять лет назад?

– Есть отчет за первые двадцать пять лет, с 1885-го по 1910-й, там рассказано, кто ходил в библиотеку. Вообще говоря, все те же, кто ходит сейчас. На первом месте были учащиеся, и сейчас точно так же. А дальше — все, от приказчиков до священнослужителей.

– А что вы сами читаете?

– Придя сюда, я стала читать о Тургеневе. Жизнь удивительная, которая может потрясти воображение, особенно женщины... Читаю книги по истории России после Петра. Ну и, во-вторых, сейчас для меня чтение — средство релаксации. Для того, чтобы дело шло, нужно думать о нем все время. Я как аккумулятор какой-то. А отдыхаю, читая детективы, немножко женские романы, хотя они скучные. Вообще человек всегда ищет себя между созерцанием и действием. В молодости я читала другую литературу. Склонна была к созерцанию. Сейчас все накопленное воплощается в реальное действие, все умственные силы ему отданы.

– Что, по-вашему, может увлечь женщину в биографии Тургенева? Я его вижу таким барином с охотничьим ружьем.

– Ну, основную-то часть жизни он прожил возле Полины Виардо. Любовь совершенно непонятная, сломавшая ему жизнь в известной мере. Наверное, на роду ему было написано. Женщина была некрасивая, малосимпатичная. У всех биографов ощущается неприязнь к Полине Виардо. Она, видимо, его не любила — была увлечена, но очень недолго. А он возле ее юбки просидел всю жизнь. Я думаю, помимо того, что вообще есть некая загадка любви, дело еще и в том, что он сам о себе говорил: если бы ему дали в детстве музыкальное образование, он стал бы композитором, а не писателем. А она ведь считалась потрясающей певицей, была известна на весь мир. Наверное, это и держало Тургенева. Такую любовь нечасто встретишь, правда? Даже в романах нечасто, а ведь это было в жизни.

Ну и — это уже помимо женщин — Европа все-таки открыла русскую литературу через Тургенева и помнит это до сих пор. Сама библиотека Тургенева как бы на грани двух миров: с одной стороны, очень московская, русская, с другой стороны, западная. Мы видим себя как международный тургеневский центр. У нас есть связи с музеем Тургенева в Буживале под Парижем, где он жил и умер. Хотим возобновить контакты с Тургеневской библиотекой в Париже, которую он основал.

– Библиотеки, которые, я знаю, очень консервативны: картотечные ящики, как сто лет назад...

– …библиотекари в тапочках и нарукавниках... Что вы! Мы создаем самую современную публичную библиотеку. У нас было утеряно само это понятие: на библиотеки смотрели как на идеологические учреждения с главной задачей — коммунистически воспитывать трудящихся. А публичная библиотека в современном понимании — это библиотека, которая создается на средства налогоплательщиков и местных властей. Она должна работать не только с теми, кто приходит читать книжки,

но и со всеми, кто вообще живет вокруг, они тоже налогоплательщики, и перед ними надо отчитываться. Она должна вести культурную работу — выставки, вечера, встречи. Должна учитывать изменения на рынке информационных услуг: помимо книг, например, компакт-диски CD-ROM. В нее должно быть приятно прийти.

– Но пока что вы простаиваете, а книги издаются. В новую библиотеку придете без них?

– Нет, библиотека не прекратила существовать. Вот в этой квартирке на Тургеневской площади, где она сидит двадцать три года после того, как снесли историческое здание, мы продолжаем обслуживать читателей. И периодику продолжаем выписывать, и надеемся до конца года открыть уже в новом здании абонемент, где будут выдаваться на дом лучшие книги, бестселлеры...

– Бесплатно?

– Это основной принцип публичной библиотеки: открытость перед обществом. Помимо бюджетных средств, библиотеки сейчас зарабатывают сами, но не на читателях. Например, в Кунцеве очень современная библиотека, с женским клубом журнала «Верена», это журнал по вязанию. Можно снять выкройку, купить шерсть, научиться вязать — и это еще приносит библиотеке деньги, потому что фирма платит. Целый ряд таких библиотек в Москве, хотя о них не очень известно. А наша будет самая-самая. Абонемент, медиатека — зал аудиовизуальных машиночитаемых носителей: видеомагнитофоны, компьютерная информационная система «ЛИБЕР»: шестьдесят два монитора — шестьдесят два рабочих места.

– Как вы считаете, книга как носитель информации проживет еще долго?

– Современная бумага не может храниться долго. Сейчас газеты переносят на другие носители, а многие сразу выходят в печатной и электронной версиях.

– В свое время произведения влиятельных и бездарных авторов, которые никто не покупал, распихивались по библиотечным коллекторам. Процентов восемьдесят книг не имели ни одного читателя. А теперь что с ними?

– Библиотеки, во всяком случае массовые, стараются освобождаться от таких книг. В научных библиотеках они хранятся для коллекции.

– Книжка сейчас стоит тысяч двадцать[401] — двухдневный бюджет пенсионера, бутылка водки... Не опасаетесь, что ваш абонемент бестселлеров просто растащат?

– Библиотечная профессия — конфликт двух начал: сохранять фонд или заботиться об использовании книг. Чтобы сохранить, надо меньше давать, но если не

давать, зачем вообще хранить? Когда я была в 91-м году в Германии в учебной поездке, я нигде не увидела ни разу систем контроля за так называемым несанкционированным выносом литературы. Это знаете, что такое? Арка, как в Шереметьеве, а в каждую книжечку вставлена проволочка, и если читатель хочет унести, это начинает звенеть. А если ты законно берешь, проволочку размагничивают, и проходишь свободно. Так вот, этого в Германии нет, и доступ к книгам свободный. Я задавала вопрос, много ли книг пропадает. Они говорят, не знаем. «Разве вас это не заботит?» А они: ну что же, пусть уносят, читают... Чаще ведь что толкает человека на то, чтобы выносить книги или страницы вырывать? Ну не может он сидеть и переписывать, некогда ему. А мы во всех залах поставим ксероксы, и он сможет за умеренную плату сделать копию. А вообще к этому надо спокойнее относиться. Мы живем в новых условиях: образовался книжный рынок, если книгу читают, она переиздается. Ну унес он эту книгу, ну мы купили другую. Задача библиотек сейчас совершенно другая: осознать истинные потребности тех, кто к нам идет. Что их не устраивает? Чего они хотят? Поэтому для библиотек сейчас главная «философия» — некоммерческий маркетинг. Изучать своего читателя и знать, для чего. Если это понимаешь, то все остальное очень легко выстраивается. В этом и основная трудность, потому что ведь привыкли к указаниям инструктора райкома, привыкли, что книжки издаются по чьему-то велению и надо их в фонд вводить, выставлять, пропагандировать. А теперь-то надо понимать, чего хотят реальные люди!

Из «Отчета о работе в 1996 году Библиотеки-читальни № 13 им. И.С. Тургенева»

Несмотря на то, что Попечительский Совет Библиотеки нечасто собирается в полном составе, он играет заметную роль в ее жизни. Так, председатель Совета О.П. Табаков неоднократно ходатайствовал в письмах по делам Библиотеки перед властями города. Члены Совета В.А. Москвин, М.Я. Дворкина, В.Я. Лазарев, А.З. Анфиногенов, Г.В. Закамская, И.В. Поздеева участвуют в программах и проектах Библиотеки, помогают в ее текущей работе, не говоря уже об О.В. Беликове, который делает это и в силу своего служебного положения. Самый факт существования в Библиотеке Попечительского Совета поднимает ее статус в глазах общественности и властей.

---

[401] В ценах 1997 г. — *Сост.*

В 1996 г. Библиотека развивала свои международные контакты. В январе состоялась встреча с директором Музея И.С. Тургенева в Буживале под Парижем А.Я. Звигильским. Библиотеку посетили: директор Немецкого культурного центра им. Гете г-н Кан-Аккерман, директор Библиотеки того же Центра г-жа Э. Макан, советник по культуре, науке и технике Посольства Франции г-н Андриё, директор Французского культурного центра г-н Ж. Деньер, президент американской фирмы «Интерлок Системз Груп» г-н А. Бобылев, представитель западногерманской фирмы «Шульц» г-н М. Мюнх, представители западногерманской фирмы «Дютек» г-жи Т.Ю. Карнакова и Н.Е. Булусова, директор французского издательства «ИМКА-Пресс» г-н Н.А. Струве и др.

В стадии согласования находится проект сотрудничества с французской и немецкой сторонами в деле организации франко-немецкого зала.

Активная профессиональная деятельность ИНКОЦентра, сотрудничество с Московской библиотечной ассоциацией, успешная реконструкция и современнейший проект развития Библиотеки высоко подняли ее престиж в глазах библиотечной общественности. Опыт библиотеки вызывает интерес не только у массовых, но и у научных библиотек.

Библиотека приступила к работе с Тургеневским наследием, которая развернется в 1997 г. и позволит подготовить к открытию нового здания выставку «Тургенев в Москве». Она должна рассказать о детских и юношеских годах писателя, его московских родственниках и знакомых, московских мотивах в его произведениях,а также о центрах сосредоточения и хранения тургеневского наследия в Москве (среди них и сама Библиотека). Планируется видеопоказ экранизаций произведений И.С. Тургенева, демонстрация отснятого к выставке видеофильма о тургеневских местах в Москве. Концепция и план организации выставки, включая смету расходов, подготовлены в 1996 г.

Библиотека разрабатывает тургеневскую тему совместно с Тургеневским обществом, одним из учредителей которого она является. Совместно с этим обществом 29 сентября проведена автобусная экскурсия по тургеневским местам Москвы. 9 ноября в Б. Кисельном переулке отпразднована 188-я годовщина со дня рождения И.С. Тургенева.

В 1997 г. Библиотека намерена начать восстановление своей тургенианы: физически собрать фонд изданий произведений И.С. Тургенева и работ о его жизни и творчестве, восстановить на новой информационно-технологической основе собирание

библиографии писателя, разобрать и описать тургеневский архив и картотеку Библиотеки.

В строении 1 (вторая очередь реконструкции) планируется создание Тургеневского кабинета и выставочного зала для пропаганды наследия И.С. Тургенева.

Л. Скрипалева

Тургеневка распахнет двери к юбилею столицы[402]

Библиотека-читальня им. И.С. Тургенева — единственная библиотека, включенная в число объектов, реконструируемых к 850-летию основания Москвы.

Директор Тургеневки Татьяна Евгеньевна Коробкина любезно согласилась ответить на наши вопросы.

– Татьяна Евгеньевна, почему счастливый жребий пал именно на вашу библиотеку?

– Я думаю, не случайно — в этом есть историческая справедливость. Библиотека существует с 1885 года. Это была первая общедоступная бесплатная городская читальня, созданная по решению местных властей — Московской городской Думы. Она была построена на пожертвование Варвары Алексеевны Морозовой, принадлежавшей к знаменитому семейству меценатов. В период между 1885 и 1972 годами (когда ее снесли) это была самая любимая москвичами читальня. Она заслужила авторитет своими фондами, дружелюбным отношением к читателям, культурно-просветительской работой. Традиционно в библиотеке проходили встречи с известными писателями, композиторами, учеными, художниками... Существовали Тургеневские вторники, которые открыл в 1922 г. Борис Пастернак. И сегодня, когда читальня двадцать четыре года как не работает, люди старшего и среднего поколений помнят Тургеневку и ждут ее возрождения. Ведь читальня — это исторический памятник Москвы, он живет в памяти самих москвичей.

– Что произошло с библиотекой в начале 70-х годов?

– В 1972 году историческое здание, находившееся на пересечении Сретенского бульвара и Мясницкой улицы, было разобрано. С того момента началась борьба общественности за восстановление Тургеневки. Уступив требованиям москвичей, Мосгорисполком в 1989 году передал библиотеке строения 1 и 2 дома 6 по Боброву

[402] Тверская, 13. — 1997. — 6–12 марта. — № 10. — С. 3. — (К 850-летию Москвы).

переулку, который хотя и не имеет отношения к читальне имени И.С.Тургенева, но ближе всего находится к площади, связанной с его именем.

– Что раньше находилось в этом здании?

– Это была усадьба. В одной ее части, которая реконструируется в первую очередь, был доходный дом, построенный в начале XIX века. Другая часть (ее будут восстанавливать во вторую очередь) — в прошлом купеческий жилой дом, внешний вид которого из-за всевозможных надстроек складывался с XVII по XIX век.

– Когда же вплотную занялись проектированием и строительством библиотеки?

– В 1993 году правительство Москвы вернулось к вопросу возрождения Тургеневской читальни. В начале 1994 года Московская федерация профсоюзов, располагавшаяся в здании, по распоряжению Мосгорисполкома освободила одно из двух строений. С конца 1994 года началось проектирование, а с августа 1995 года в строении полным ходом идут восстановительные работы.

– Когда библиотека сможет принять читателей? Есть ли определенные сроки?

– Планы у нас такие: весной въехать, а в начале сентября, в дни празднования 850-летия, открыться для читателей. Насколько планы реальны, зависит от финансирования. Реконструкция производится на деньги правительства Москвы — большое ему спасибо.

– А первое строение?

– В нем до сих пор находится Профсоюзный банк. Срок его пребывания закончился 1 июля прошлого года, но руководство банка пока не хочет его освобождать.

– Татьяна Евгеньевна, а что планируется разместить в первом и что во втором строениях?

– Второе строение (наша первая очередь) — это как бы культурный центр. Нам хотелось бы, чтобы в нем была гостиная, где можно устраивать вечера, концерты, комната для групповых занятий, например для обучения иностранным языкам, зал новых поступлений, абонемент, медиатека. Планируем открыть франко-немецкий зал — это связано с биографией Тургенева, ведь он долгое время жил в Германии и Франции. Теперь в его виллах в Буживале под Парижем и в Баден-Бадене — музеи его имени.

В первом строении планируется разместить читальные залы, книгохранилище; мы мечтаем возобновить Тургениану — собрать в библиотеке с помощью компьютера полную информацию о Тургеневе: его творчестве, жизни, наследии... На первом этаже

намечаем организовать два выставочных зала, в подвале — книжный магазин. Это планы на 1998 год. А к 850-летию нам хотелось бы реконструировать ограду, привести в порядок двор и, если средств хватит, поставить памятник Тургеневу. Макет памятника (Тургенев, сидящий на скамейке, — работа скульптора Костина и архитектора Асадова) уже готов. Нужно отлить его из бронзы. Ищем спонсоров...

– Какими средствами вы предполагаете развивать тему Тургенева через интерьер библиотеки? Какое место в ваших планах отводите живописи?

– Мы хотим заказать для библиотеки копии портретов Морозовой и Тургенева. К 850-летию организуем в библиотеке выставку «Тургенев в Москве», цель которой — показать, что корни Ивана Сергеевича были московские. У Тургеневых была своя усадьба в нынешнем Большом Каретном переулке, но они там не жили: усадьбу сдавали, а сами брали внаем дома в разных частях Москвы. Поэтому тургеневская Москва очень большая. Это не только знаменитый дом на Остоженке, но и ряд других домов. Мы бы хотели с помощью художественной фотографии и произведений живописи показать, где писатель жил, как Москва нашла отражение в его творчестве. Известно, например, что действие романа «Накануне» происходит в Кунцеве, «Первая любовь» — в дачном месте возле нынешней Калужской заставы. Мы хотели бы включить в экспозицию живописные изображения тургеневских мест кисти московских художников.

– И это возможно уже к осени?

– Хотелось бы. Все зависит от того, хватит ли средств. Но в любом случае к 850-летию мы готовим праздник. В фойе, гостиной хотим поставить витрины, стенды, будет идти показ фильмов по произведениям Тургенева, можно будет послушать музыку, которую любил Тургенев. Хотим дать информацию по Тургеневу и для широкой публики, и для специалистов.

– Очень заманчиво. Для москвичей это будет библиотека-мечта. Интересно, какова площадь строящегося здания?

– Начальная полезная его площадь составляла 833,5 квадратного метра. В процессе реконструкции благодаря творческому поиску архитекторов и строителей площадь увеличена до 1374 квадратных метров. И это только за счет пристроек, надстроек и расчистки подвалов.

– Первоначальный архитектурный облик обоих строений сохранится?

– Да, реставраторы в восхищении особенно от первого строения — нашей второй очереди. Они хотят сохранить его как памятник XVII — XVIII веков. Например,

воссоздав стену XVII века, хотят взять ее в стеклянный короб. Ее можно будет увидеть со стороны двора и даже коснуться рукой, поднимаясь по лестнице в стеклянной галерее.

– Такое деликатное исполнение требует большого мастерства и изобретательности.

– Безусловно. Я хочу сказать, что архитекторы из мастерской № 19 управления «Моспроект-2» под руководством Александра Асадова глубоко прониклись идеей библиотеки и очень бережно и творчески все выстраивают.

– Пока ведется строительство, где хранится уникальный библиотечный фонд?

– К сожалению, он сильно пострадал и продолжает страдать. Недавно в доме 10 по Русаковской улице, где хранятся книги, лопнули старые трубы, и ценные экземпляры оказались в воде. Вывезти их некуда. Мы просили руководство банка, чтобы спасти то, что осталось, дать место для книгохранения в первом строении выделенного библиотеке здания, но пока оно не отвечает на нашу просьбу.

– Очень жаль. Ведь Тургеневка всегда славилась своими фондами. Надеемся, что теперь, когда правительство Москвы приняло участие в судьбе Тургеневской читальни, настанет счастливый период в ее жизни. Желаем вам в дни празднования 850-летия столицы принять своих первых читателей.

– Спасибо.

Из письма Э.Э. Завадского об истории создания макета здания читальни

Еще в году 1975 – 1976 на основании имевшихся у меня тогда большой фотографии читальни и нескольких мелких (9х12) с общим видом в перспективе и фотографии главного фасада анфас и на этом фоне, у читальни, нескольких людей, мне пришлось вспомнить кое-что из школьных лет о законах перспективы и начать делать чертежи главного фасада, профиля здания со стороны Сретенского бульвара, глухой брандмауэрной стены здания без учета прилегающих к нему зданий, профиля главного входа с лепниной и украшениями на фронтоне с учетом примерного уклона в сторону Уланского переулка. Все — примерно, на глазок, ибо никаких чертежей ни в архиве Главного архитектурного управления города, ни в райотделах не сохранилось, и плюс, конечно — память о внешнем виде и расположении помещений внутри здания.

Когда еще занимался в старших классах 275 школы в Милютинском переулке, часто приходилось пользоваться услугами читальни. Мы там делали уроки, подыскивали нужный материал. Я еще помню, что гардероб тогда был в левом углу большого читального зала, помню с тех пор библиографа Абрама Давидовича Иерусалимского, Клавдию Максимовну Жужину, Цецилию Самуиловну Красне, Эллу Зельмановну Эренбург, Люсю — контролера при входе, Галю Франкфурт... Время смешалось — я уже не помню, кто когда появился, позже ли пришла Наташа Блюменталь, так рано умершая. Помню Кипнис, Соколову, многих из библиотечного актива. Теперь многие фамилии истерлись из памяти, но многих, тогда еще молодых, помню в лицо.

Многое испарилось из памяти, но я хорошо помню и знаю центр Москвы, ее улицы, переулки, проходные (в прошлом) дворы. Я здесь родился — в доме бывшего Калязинского подворья — угол М. Черкасского пер. и Лубянской площади, потом семья переехала на Б. Лубянку в дом 9 (угол Варсонофьевского пер.). Теперь, с возрастом, меня все острее мучает ностальгия по Родине. Ведь там я жил, учился, уходил на фронт. В Москве и теперь живет моя сестра (по отцу) Виктория с мужем и семьей сына. В Салтыковке похоронен мой старший сын Владислав, погибший на 2-й день войны на Даманском, в Востряково похоронен отец, на Никольском кладбище — брат двоюродный. И несмотря на то, что я с 75-го года по воле судьбы живу в Житомире на Украине, моя Родина — Москва. И я и теперь остаюсь москвичом.

Я уже не говорю, чем для меня стала читальня — там я многому научился, многое перенял от видных мастеров библиотечного дела, искусствоведов, ученых из их

выступлений, артистов, известно кто и когда выступал у нас. «Тургеневка», в особенности после войны, послужила мне большой школой. Когда-то в первые годы после войны, я работал в системе Госрезервов, имея непосредственного шефа Л.М. Кагановича. В его приемной (не доверяя нашему Институту) мы с картографами и переплетчиком готовили альбомы годовых отчетов на доклады Сталину, а, как известно, он не мог стерпеть никакой халтуры. Почерк у меня тогда был «типографский». А в общем, теперь, подводя итоги всей своей жизни, я увидел, что ничего путного не создал для людей, для общества. Так пусть же этот макет будет хоть и не весьма совершенным, но он сможет дать последующим поколениям общие понятия о читальне, ее знаменитых «вторниках», выступавших там и работавших там людях.[…]

Ностальгия загрызла окончательно. Ночью, во сне, я обдумываю детали, хотя они в некоторых частях оказались и не точны. С утра, почти без сна, я сажусь в 7 — 8 часов и сижу допоздна, иногда и до часу, и двух. Это на первый взгляд все кажется довольно легким и незначительным, а сколько труда, раздумий, смекалки пришлось применить здесь. Есть и недоделки — вместо параллельного надо было сделать последовательным освещение — было бы легче. Вместо 32-х столов в зале я сделал меньше, а три двойных поставил в периодике. Там одна лампа не горит, плохо освещен полуподвал, но попробую что-то исправить, если смогу. Даже рискнул сделать бюст Тургенева у колонны (из фасадного окна он виден), конечно не Коненковский, но в общем, вроде, похож в профиль. Плохо, что нельзя заменять лампы — очень трудной оказалась сборка. Многое из начерченного не сходилось в размерах — миллиметрах. Тут пошел даже дуб и ольха и основание из ДСП — все довольно тяжелое и громоздкое. Попробую исправить что-то с крышей — она вышла какой-то вдавленной (из-за отсутствия более толстого картона).

Меня очень беспокоит перевозка! Можно только на машине, но как? Кроме того, теперь какие-то таможни, сборы...

Хорошо было бы, чтобы кто-нибудь из знающих меня от читальни с машиной приехал бы сюда (хотя бы попутно за чем-нибудь) и забрал меня с собой с инструментом, ибо всегда что-нибудь может повредиться в дороге. Это был бы идеальный вариант.

Каждое утро встаю с мыслью: что сегодня делать? Что исправить? Что добавить? Остались печные ненужные трубы, вентиляционные вытяжки, слуховое

окно, пожарная лестница, о которой думаю, показывать ее или нет. Трубы — да. Вытяжки — да! Лестница — нет!

Стеклом для окон мне послужила, в основном, жаропрочная пленка, употребляемая на Комбинате для прессов. Очень много клея ПВА ушло на многократное склеивание нескольких слоев картонных стен, оклеивания «кирпичиков» отделки фасадов. Помогли очень […] грунтованные белилами листы финского картона размером от 50 до 70 см. Долго меня мучил вопрос о «шишечках» на фронтоне. Я ходил и просил и мастеров, и начальство, чтоб мне их выточили, ибо вручную сделать это трудно (не то, что деревянные карнизы, так называемые «штапики» для отделки мебели, которые приходилось и вырезать и урезать и перепрофилировать вручную). Меня выручил один инженер из КБ, В. Кусман, сам предложивший мне сделать их — выточить из белой пластмассы.

Эти «шишечки», пожалуй, единственные детали, которые мне сделали на комбинате. Остальное доставалось всеми правдами и неправдами: оргстекло (плексиглас) на фабрике пластмасс и фурнитуры в Киеве. Остальное почти все местное. Я не прохожу на улице мимо валяющегося винтика или гаечки, или чего-то, что может подойти для макета.

Я делаю папку-паспорт макета (за неимением другой — папка для диплома), и мне очень хочется отразить все, что я знаю об этом здесь, на этих страницах: дать описание макета, указать материал из которого он был «сварганен», его устройство, показать схему электрификации здания и оформление внутри, как мне оно запомнилось, хотя бы общий вид того, что было, и как я это запомнил, чтобы в окно при освещении внутренних помещений было что-то видно. […]

Когда я начинаю работать, я не думаю о деньгах — я увлекаюсь работой, которая меня интересует, какой бы она ни была. Я без работы не могу существовать — это главное в моей жизни. Но что будет дальше — не знаю. Я слабею все больше и больше и часто вспоминаю Анатолия Ивановича Ергольского, который перед смертью говорил мне по телефону: «У меня ничего не болит, но я ослаб и слабею с каждым днем все больше», а у меня, кроме общей слабости, усиливающейся с каждым днем, еще и куча разных болячек, мешающих жить...

К сему — бывший художник читальни им. Тургенева, ныне Генсек партии независимых склеротиков, любителей картошки, и президент ассоциации жертв мафиозного, дикого капитализма в современном понимании —

в миру Э. Завадский,

партклички-псевдоним: Раздолбай-Житомирский.

Нью-Житомир, декабрь 1996.

Окончание реконструкции строения 1.

Подготовка и празднование юбилея И.С. Тургенева

Из «Отчета о работе в 1997 году Библиотеки-читальни № 13 им. И.С. Тургенева»

1997 год прошел под знаком подготовки к празднованию 850-летия основания Москвы и открытия — в рамках общемосковского праздника — нового здания Библиотеки в Бобровом пер., д. 6 стр. 2.

К концу августа был завершен весь основной объем строительно-монтажных и отделочных работ, и 12 сентября состоялась презентация реконструированного здания для руководства Комитета по культуре. День рождения И.С. Тургенева 9 ноября был по традиции отмечен Вечером. Библиотеки осмотрело свыше 200 человек. Красную ленточку у входа перерезал член Попечительского Совета Библиотеки А.З. Анфиногенов. Материалы об открытии здания опубликовали газеты «Московский комсомолец», «Вечерний клуб», «Книжное обозрение», «Москвичка», «Центр-плюс», журнал «Библиотека». Окончание реконструкции нового здания Тургеневки стало событием библиотечной и культурной жизни Москвы.

К юбилею столицы ИНКОЦентром была подготовлена выставка «Из истории библиотек центра Москвы» в рамках проекта по созданию Музея истории библиотечного дела Москвы. Значительное число экспонатов выставки было посвящено истории Читальни им. И.С. Тургенева.

850-летию Москвы были посвящены и Пятые чтения по истории библиотек и библиотечного дела, ежегодно организуемые совместно с Московской библиотечной ассоциацией. Юбилейная дата была отмечена также публикацией второго выпуска сборника «Из истории московских библиотек», целиком посвященного библиотекам ЦАО. Две статьи сборника рассказывают об этапах развития Библиотеки-читальни им. И.С. Тургенева.

В 1997 г. была продолжена работа по подготовке книжного фонда и формированию электронного каталога. Определена структура и штатное расписание новой библиотеки. Расширен штат сотрудников. Начат перевод фонда в новое здание.

Обслуживание читателей по-прежнему велось через отдел абонемента на Тургеневской площади.

В фонд было введено 6336 экземпляров, в том числе:

книги — 5275 при плане 5000 (среди них 142 — на немецком языке, 33 — на английском, 28 — на французском);

АВ и CD-ROM — 141 при плане 800 (среди них 71 — аудиокассеты, 41- CD-ROM, 29 — видеофильмы). План приобретения документов на нетрадиционных носителях информации недовыполнен из-за нехватки финансовых средств.

Основной даритель — Немецкий культурный центр им. Гете — передал Библиотеке 336 экз., в том числе 138 книг на немецком и 144 книги на русском, 54 АВ-материала.

Все вышеназванные приобретения прошли библиографическую обработку.

В сотрудничестве с фирмой «Прософт» осуществлена конверсия карточного каталога Библиотеки — всего 88 000 названий, для чего было просмотрено и отредактировано около 250000 карточек (118 ящиков). Конверсия карточного каталога позволит значительно ускорить ввод в обращение книжного фонда за старые годы при его переводе в новое здание.

В целом на конец 1997 г. Библиотека имела сформированные фонды абонемента, справочно-информационного зала, книгохранения общим объемом в 13500 экземпляров.

В 1997 г. была закончена работа по созданию рубрикатора для электронного каталога библиотечного фонда объемом 3890 рубрик. Общий объем электронного каталога на конец 1997 г. составил 17 390 записей.

Весной–летом 1997 г. был срочно эвакуирован книжный фонд Библиотеки, хранившийся в здании по Русаковской ул., д. 10. В процессе работы было отобрано для списания около 24 тысяч экземпляров ветхих и устаревших книжных изданий. 10065 экземпляров книг списано и сдано в макулатуру.

В 1997 г., по сравнению с 1996 г., уменьшилось число читателей и число посещений Библиотеки (без учета ИНКОЦентра) вследствие того, что в связи с подготовкой фонда к открытию реконструированного здания новые книги не поступали в отдел абонемента на Тургеневской пл. и не выдавались на дом. Книговыдача составила 51182 при плане 60000.

Дефицит новых книг компенсировался в работе с читателем получением изданий по МБА из других библиотек: 394 против 300 запланированных.

Число библиографических справок, выданных читателям, составило (без учета ИНКОЦентра) 624 (800 по плану).

Сотрудники Библиотеки успешно овладевают компьютерной грамотностью. Делопроизводство в Библиотеке в значительной степени уже ведется с применением компьютера. В 1997 г. в Библиотеке введена автоматизированная система бухгалтерского учета «Парус».

После переезда в новое здание все сотрудники Библиотеки пройдут обучение по программе, включающей профессиональную библиотечную, компьютерную и психологическую подготовку для работы в новых условиях.

Комплекс мероприятий по изучению истории московских библиотек, проведенный в отчетном году, был посвящен празднованию 850-летия основания Москвы.

Важнейшим событием стало проведение выставки «Из истории библиотек центра Москвы». В ее организации приняли участие все библиотеки округа. Это первая выставка, которая в целом отразила деятельность городских общедоступных библиотек исторического центра Москвы с конца XIX века до наших дней.

Выставку посетило более 300 человек — библиотечные работники, учащиеся Московского государственного университета культуры и библиотечного техникума, ученики московских общеобразовательных школ №№ 709, 275, отдельные посетители. Все посещения, как правило, сопровождались лекциями или экскурсиями.

В рамках выставки прошли:

– Пятые чтения по истории библиотек и библиотечного дела Москвы (совместно с Московской библиотечной ассоциацией);

– один из дней работы Общероссийской научной конференции «Библиотека в контексте истории» (совместно с Московской библиотечной ассоциацией);

– семинар для библиотекарей Москвы «Зачем и как нам изучать историю своей библиотеки».

850-летию основания Москвы были посвящены подготовка и публикация 2-го выпуска сборника «Из истории московских библиотек» — «Публичные библиотеки исторического центра Москвы». Его авторами стали сотрудники публичных библиотек ЦАО.

Вся вышеназванная работа явилась важным шагом к созданию Музея истории библиотек и библиотечного дела Москвы. Одновременно была разработана Концепция и программа создания музея библиотек и библиотечного дела Москвы и ряд документов, регламентирующих формирование и порядок хранения предметов

музейно-выставочного фонда. В базу данных АС — Музей ГИВЦ МК РФ введено полное научное описание 48 предметов музейно-выставочного фонда библиотеки.

К работе в ИНКОЦентре на основе трудового соглашения или по совместительству привлекались: Дворкина М.Я., д. п. н., преподаватель МГУК — для ведения работ по изучению истории московских библиотек; Майстрович Т.В., гл. библиограф РГБ — для организации и проведения семинаров по использованию компакт-дисков в библиотеке, а также разработки «Стратегии развития ЦБС № 7» и пакета документов по развитию работы компьютерного зала Библиотеки № 36 им. Н.А. Добролюбова; Соболь Т.Ю., сотрудник Государственного Литературного музея — для организации системы учета и хранения предметов музейно-выставочного фонда. Для консультирования и чтения лекций привлекались: Кораблев А.И., москвовед; Коваль Л.М., гл. библиотекарь РГБ; Панова Р.З., гл. библиотекарь РГЮБ.

Разнообразие задач, выполняемых ИНКОЦентром, оперативный и инновационный характер его деятельности требуют постоянного привлечения новых кадров высокой профессиональной квалификации, а также тесного взаимодействия с Московской библиотечной ассоциацией, по инициативе которой ИНКОЦентр был создан два с половиной года тому назад.

Как мемориальный тургеневский центр Библиотека сделала в своей работе серьезный шаг вперед. Подготовлен тематико-экспозиционный план выставки «Тургенев в Москве: Начало пути», которую планируется приурочить к открытию нового здания для читателей. Начато изготовление и приобретение экспонатов. Собирается и реставрируется тургеневский фонд Библиотеки.

Библиотека расширила свои связи с тургеневскими центрами в России и за рубежом. Впервые представители Библиотеки посетили музей И.С. Тургенева в Буживале и Русскую общественную библиотеку им. И.С. Тургенева в Париже. Участвовали в праздновании 75-летия основания Государственного природного и мемориального музея-заповедника И.С. Тургенева «Спасское-Лутовиново». Библиотека стала членом Ассоциации друзей Ивана Тургенева, Полины Виардо и Мари Малибран (Франция).

В честь 112-й годовщины основания Читальни им. И.С. Тургенева 10 февраля прошла встреча «московских друзей И.С. Тургенева» на тему: «Тургенев в Москве», в которой приняли участие тургеневеды, москвоведы, музейные и библиотечные работники, любители творчества писателя. На этой встрече Библиотека впервые заявила о себе как о мемориальном Тургеневском центре. По традиции годовщина

рождения писателя была отмечена 9 ноября «вечером», организованным совместно с Тургеневским обществом.

Протокол заседания

Попечительского совета Библиотеки-читальни им. И.С. Тургенева

6 февраля 1998 г.

Председательствующий — А.З. Анфиногенов — подчеркнул, что видит как основную задачу деятельности библиотеки в текущем году […] использование в полной мере готовящегося празднования 180-летия И.С. Тургенева для утверждения места, роли Тургенева в истории русской культуры. […]

– Т.Е. Коробкина: Сообщение о работе Библиотеки-читальни в 1997 г. (отчет).

– В.А. Москвин остановился на перспективах сотрудничества Библиотеки им. И.С. Тургенева в Париже и Библиотеки-читальни им. И.С. Тургенева в Москве в рамках договора о культурном сотрудничестве между мэриями Парижа и Москвы. […]

– И.В. Поздеева […] с удовлетворением отметила факт поддержки Правительством Москвы усилий Библиотеки, ее начинаний и подчеркнула, что в работе публичной библиотеки присутствуют черты работы научно-исследовательского центра. […]

– В.П. Евсеев: Газета «Вечерний клуб» планирует самым широким образом освещать тургеневскую тему. Ближайшая публикация ожидается 10 марта. В течение года газета обязуется всячески пропагандировать деятельность Библиотеки, привлекать внимание читателей к Тургеневу, к дате 180-летия. […]

– А.З. Анфиногенов. Решение Попечительского совета: Попечительский совет поддерживает инициативы и план мероприятий по празднованию 180-летия со дня рождения И.С. Тургенева, разработанный Библиотекой. Считает возможным расширить этот план за счет предлагаемых мероприятий.

Считает необходимым подготовить ряд писем от имени Библиотеки, Попечительского совета в различные инстанции управления культурой с предложением о совместных действиях по проведению юбилейных мероприятий. Максимально привлечь СМИ к рекламе этих мероприятий.

– А.Р. Асадов: памятник И.С. Тургеневу — точка, завершающая ансамбль зданий Тургеневской библиотеки. Модель памятника, созданная Костиным, удачна. Смета литья, архитектурная часть памятника оцениваются в 250 тыс. долларов.

Отказаться от возможности возвести единственный в Москве памятник Тургеневу на волне 180-летнего юбилея нельзя.

– О.В. Беликов: От имени Попечительского совета направить письмо в мэрию на имя Ю.М. Лужкова с предложением включить в правительственную программу памятник И.С. Тургеневу. Обосновать в письме необходимость пускать 2-ю очередь библиотеки вместе с памятником. Заручиться поддержкой и подписями под письмом деятелей культуры, писателей.

Р.В. Крылов: УКД ЦАО видит Библиотеку как будущий Тургеневский Центр в Москве. […]

– Избирается организационный комитет по подготовке празднования 180-летия со дня рождения И.С. Тургенева [...] в составе: А.З. Анфиногенов, Р.В. Крылов, Н.Н. Ададуров, В.И. Миронов.

В состав Попечительского совета вводятся новые члены: Р.В. Крылов, Г.В. Медынцева, Н.Н. Ададуров.

Распоряжение мэра Москвы об организации праздничных мероприятий

Москва. Мэр

Распоряжение

8 июля 1998 г.

Об организации праздничных мероприятий, посвященных

180-летию со дня рождения И.С. Тургенева

Учитывая общенациональное значение празднования 180-летия со дня рождения великого русского писателя И.С. Тургенева, проводимого общественностью 9 ноября 1998 г.:

1. Принять предложение префекта Центрального административного округа, поддержанное Комитетом по культуре Москвы, о проведении юбилейных мероприятий, посвященных 180-летию со дня рождения И.С. Тургенева, под общим названием «Дни И.С. Тургенева в Москве».

2. Утвердить состав юбилейной комиссии по подготовке и проведению мероприятий, посвященных 180-летию со дня ро;дения И.С. Тургенева, и программу основных мероприятий (приложения 1 и 2).

3. Выделить в III квартале 1998 года Управлению бюджетного планирования городского заказа для Комитета по культуре ассигнования из бюджета Москвы в сумме

120,0 тыс.рублей на оплату расходов по проведению праздничных мероприятий, посвященных 180-летию со дня рождения И.С. Тургенева.

4. Департаменту финансов профинансировать расходы, указанные в п. 3 настоящего распоряжения, за счет резервного фонда, предусмотренного в бюджете Москвы на 1998 год.

5. Принять к сведению, что префектура Центрального административного округа примет долевое участие в финансировании юбилейных мероприятий в размере 150,0 тыс.рублей.

6. Комитету по культуре предусмотреть приглашение участников и гостей на юбилейные мероприятия согласно утвержденной программе.

7. Московскому комитету образования при участии Московского благотворительного фонда провести конкурс на лучшее школьное сочинение по произведениям И.С. Тургенева.

8. Комитету по телекоммуникациям и средствам массовой информации организовать освещение юбилейной программы в прессе и по каналам телевидения.

9. Принять к сведению, что в рамках программы «Дни И.С. Тургенева в Москве» префектура Центрального административного округа организует передачу книг московских издательств Русской общественной библиотеке им. И.С. Тургенева в Париже.

10. Контроль за выполнением настоящего распоряжения возложить на министра Правительства Москвы, префекта Центрального административного округа Музыкантского А.И.

СОСТАВюбилейной комиссии по подготовке и проведению мероприятий,
посвященных 180-летию со дня рождения И.С. Тургенева

Шанцев В.П. — председатель комиссии. Вице-мэр Москвы, первый заместитель Премьера Правительства Москвы;

Музыкантский А.И. — министр Правительства Москвы, префект Центрального административного округа;

Бугаев И.Б. — председатель Комитета по культуре Москвы;

Бобровский Ю.В. — секретарь комиссии, начальник отдела культуры и спорта Правительства Москвы;

Кезина Л.П. — председатель Московского комитета образования;

Михалков Н.С. — председатель Российского фонда культуры;

Степанова А.Я. — председатель Московского фонда культуры;

Крылов Р.В. — начальник Управления культуры и досуга Центрального административного округа;

Табаков О.П. — председатель Попечительского совета Библиотеки-читальни № 13 им. И.С. Тургенева, народный артист СССР;

Шахалова Н.В. — директор Государственного Литературного музея;

Анфиногенов А.З. — заместитель председателя Попечительского совета Библиотеки-читальни им. И.С. Тургенева, писатель;

Коробкина Т.Е. — директор Библиотеки-читальни № 13 им. И.С. Тургенева;

Москвин В.А. — директор Библиотеки-фонда «Русское Зарубежье».

Итоги проведения
Программы праздничных мероприятий,
посвященных 180-летию со дня рождения И.С. Тургенева
«Дни И.С. Тургенева в Москве»
(9–15 ноября 1998 г.)

«Дни И.С. Тургенева в Москве» проводились в соответствии с Распоряжением мэра Москвы от 8 июля 1998 г. № 697-РМ «Об организации праздничных мероприятий, посвященных 180-летию со дня рождения И.С. Тургенева». Организаторами торжеств выступали Комитет по культуре Правительства Москвы, Московский комитет образования, префектура и Управление культуры и досуга Центрального административного округа г. Москвы, Библиотека-читальня им. И.С. Тургенева.

В состав юбилейной комиссии входили: В.П. Шанцев, вице-мэр Москвы, первый заместитель премьера Правительства Москвы (председатель комиссиии); А.И. Музыкантский, министр Правительства Москвы, префект Центрального административного округа г. Москвы, И.Б. Бугаев, председатель Комитета по культуре Правительства Москвы; Ю.В. Бобровский, начальник отдела культуры и спорта Правительства Москвы (секретарь комиссии); Л.П. Кезина, председатель Московского комитета образования; Н.С. Михалков, председатель Российского фонда культуры; Н.Я. Степанова, председатель Московского фонда культуры; Р.В. Крылов, начальник Управления культуры и досуга Центрального административного округа г. Москвы; О.П. Табаков, председатель Попечительского Совета Библиотеки-читальни им. И.С. Тургенева, народный артист СССР; Н.В. Шахалова, директор Государственного литературного музея; А.З. Анфиногенов, заместитель председателя

Попечительского Совета Библиотеки-читальни им. И.С. Тургенева, писатель; Т.Е. Коробкина, директор Библиотеки-читальни им. И.С. Тургенева; В.А. Москвин, директор Библиотеки-фонда «Русское зарубежье».

9 ноября

Состоялось открытие закладного камня памятника И.С. Тургеневу и нового здания Библиотеки-читальни им. И.С. Тургенева (Бобров пер., д. 6 стр. 2). На церемонии выступили: министр культуры РФ В.К. Егоров[403], председатель Комитета по культуре Правительства Москвы И.Б. Бугаев, председатель Московской городской Думы В.М. Платонов[404], литературовед, лауреат премии А.И. Солженицына, доктор филол. наук, академик В.Н. Топоров.

Число присутствовавших — 200 и 150 чел.

Торжественное открытие «Дней И.С. Тургенева в Москве» прошло в Московском театре «Новая опера». Был дан спектакль по Дж. Россини «Музыкальный дивертисмент».

Число присутствоваших — 600 чел.

10 ноября

В Выставочном зале «На Солянке» состоялось открытие выставки работ народного художника СССР, лауреата Государственной премии имени И.Е. Репина, почетного гражданина г. Орла, профессора А.И. Курнакова «По тургеневским местам Орловского края. В церемонии участвовала делегация г. Орла в составе: Г.А. Попов, отв. секретарь Орловского отделения Союза писателей России, В.А. Громов, тургеневед, профессор Орловского государственного университета, А.И. Лысенко, директор издательства «Вешние воды», и Орловское землячество г. Москвы во главе с председателем А.П. Ивановым.

Число присутствовавших — 80 чел.

---

[403] Егоров Владимир Константинович (р. 1947) — с 1998 по 2003 г. Министр культуры Российской Федерации.

[404] Платонов Владимир Михайлович (р. 1954) — с 1993 г. депутат, а с 1994 г. — Председатель Московской городской Думы. С 1998 по 2001 г. заместитель председателя Совета Федерации Российской Федерации.

Вечером в Московском театре под руководством Олега Табакова был дан спектакль по пьесе И.С. Тургенев «Завтрак у предводителя». Перед началом спектакля выступил профессор Анатолий Смелянский.

Число присутствовавших — 150 чел.

11–13 ноября

В Библиотеке-читальне им. И.С. Тургенева и Государственном Литературном музее состоялись Тургеневские чтения — научная конференция специалистов-тургеневедов Москвы, Санкт-Петербурга, Орла, Спасское-Лутовиново, Парижа. Заявлено 36 докладов и сообщений, в том числе на «московские темы»: «Портреты И.С. Тургенева, заказанные Павлом Третьяковым», «Рукописи И.С. Тургенева в фондах Государственного Литературного музея», «Иконография И.С. Тургенева в фондах Государственного литературного музея», «Мхатовские спектакли по И.С. Тургеневу», «Тургеневские мотивы в живописи Поленова».

Число присутствовавших — 200 чел.

11–12 ноября

Прошла Научно-теоретическая конференция Московской организации Союза писателей РФ, Орловского отделения Союза писателей РФ, Орловского землячества г. Москвы: Круглый стол по текущей литературе, Совещание молодых писателей Москвы и Орла.

11 ноября

В Библиотеке-читальне им. И.С. Тургенева прошел вечер «Тургенев в Москве — приближение к теме»: открытие выставки, презентация «Тургеневского сборника», круглый стол по проблеме создания музея И.С. Тургенева в Москве. Тургеневы и Лутовиновы были коренными москвичами, с 17 века имели фамильные усадьбы и некрополи в Москве. Хотя место рождения И.С. Тургенева — город Орел, в Москве он жил с девятилетнего возраста; из 65 прожитых писателем лет, 60 отмечены пребыванием, порой недолгим, в Москве. Биографы писателя насчитывают более пятидесяти московских тургеневских адресов. Один из них — дом на Остоженке,

описанный в рассказе «Муму», который московская общественность считает наиболее подходящим для создания музея И.С. Тургенева. На вечере выступили: гл. библиограф Библиотеки-читальни им. И.С. Тургенева Е.М. Грибкова, директор издательства «Русский путь» В.А. Москвин, председатель Тургеневского общества В.А. Сергеев и др.

Число присутствовавших — 90 чел.

12 ноября

В Библиотеке-читальне им. И.С. Тургенева состоялся вечер «Тургенев и Испания». В вечере приняли участие: доктор филол. наук, проф. МГУ Ю.Л. Оболенская, переводчица книги испанского писателя и литературоведа Хуана Эдуардо Суньиги «Загадка Тургенева» доктор филол. наук Н.Н. Арсентьева, директор музея И.С. Тургенева в Буживале (Франция) А.Я. Звигильский, директор Государственного литературного музея И.С. Тургенева в Орле В.В. Сафонова, председатель Тургеневского общества Орла доктор филол. наук Г.Б. Курляндская, а также дуэт гитаристов А. Спиридонов и А. Сидоров и виолончелист Д. Чеглаков.

Число присутствовавших — 90 чел.

13 ноября

В Библиотеке-читальне им. И.С. Тургенева прошел круглый стол по вопросам развития сотрудничества в рамках Международной встречи тургеневских центров. В заседании приняли участие: директор Государственного литературного музея И.С. Тургенева (Орел) В.В. Сафонова, директор Государственного литературного музея (Москва) Н.В. Шахалова, вед. научный сотрудник Государственного мемориального и природного музея-заповедника И.С. Тургенева «Спасское-Лутовиново» Н.М. Чернов, ст. научный сотрудник Института русской литературы (Пушкинский дом) РАН (г. Санкт-Петербург) Н.П. Генералова, председатель Тургеневского общества (г. Баден-Баден) Р. Эфферн, председатель Тургеневского общества (г. Орел) Г.Б. Курляндская, председатель Тургеневского общества (Москва) В.А. Сергееев, секретарь Попечительского совета Русской общественной библиотеки им. И.С. Тургенева (Париж) Е.В. Мякотина-Каплан, директор Библиотеки-фонда «Русское зарубежье» (Москва) В.А. Москвин, директор Библиотеки-читальни им. И.С. Тургенева (Москва)

Т.Е. Коробкина, художественный руководитель Орловского государственного академического театра им. И.С. Тургенева Б.Н. Голубицкий, директор Государственного музея А.С. Пушкина (г. Санкт-Петербург) С.М. Некрасов и др. В качестве наблюдателей присуствовала представитель Немецкого культурного центра им. И.В. Гете в Москве Х. Улих.

Участники круглого стола формы и методы сотрудничества во имя собирания, сохранения, изучения и популяризации тургеневского наследия и развития гуманитарных контактов между членами тургеневского сообщества.

Число присутствовавших — 40 чел.

13–15 ноября

Прошел Фестиваль малой прозы в Государственном литературном музее (ул. Петровка, д. 28). Созданный И.С. Тургеневым жанр стихотворения в прозе получил развитие в наше время. Заявку на участие в Фестивале и свои произведения (объемом до 2000 знаков) представили более 200 человек из 36 регионов России и СНГ. Жюри во главе с профессором РГГУ Ю.Б. Орлицким отобрало 20 претендентов из 11 городов России и Украины и предоставило им возможность бесплатно приехать в Москву. В ходе трехдневного прослушивания 70 претендентов были выбраны 7 лауреатов в четырех номинациях. Им были вручены дипломы и премии.

Число присутствовавших — 250 чел.

14 ноября

Состоялись: автобусная экскурсия по тургеневским местам Москвы (число присутствовавших — 45 чел.); просмотр и обсуждение кинофильма «Му-Му» (режиссер-постановщик Юрий Грымов) в Центральном доме ученых. В ходе обсуждения фильм получил высокую оценку присутствующих.

Число присутствовавших — 700 чел.

15 ноября

Автобусная экскурсия по тургеневским местам Москвы.

Число присутствовавших — 45 чел.

Торжественное закрытие «Дней И.С. Тургенева в Москве» прошло в Московском городском доме учителя. На вечере выступили: первый заместитель Председателя комитета по культуре Правительства Москвы А.И. Лазарев подвел итоги проведения тургеневских юбилейных мероприятий; председатель жюри Фестиваля малой прозы Ю.Б. Орлицкий вручил дипломы и премии лауреатам; председатель жюри конкурса школьных сочинений по произведениям И.С. Тургенева Т.Г. Губарева и директор Библиотечного благотворительного фонда Г.В. Закамская вручили награды 7 победителям конкурса (Вере Колтыженковой, Анне Петровой, Светлане Барановой, Светлане Поздняковой, Игорю Яновичу, Наталье Мицкевич, Юлиане Кошкиной); директор Библиотеки-читальни им. И.С.Тургенева Т.Е. Коробкина и кинорежиссер Ю. Грымов поздравили и вручили награды авторам двух лучших сочинений по рассказу «Муму» (Владимиру Фонакову и Марии Пимкиной). Состоялся литературно-музыкальный концерт, составленный из «Стихотворений в прозе» И.С. Тургенева и любимых музыкальных произведений писателя (организатор концерта — Творческое объединение «Музыкальная юность», режиссер программы — О. Добриков).

Число присутствовавших — 150 чел.

Итого: 19 мероприятий «Дней И.С. Тургенева в Москве» посетило свыше 2790 чел. (отсутствуют сведения о посещении мероприятий, проходивших в ЦДЛ).

О. Торчинский

Дни Тургенева в Москве[405]

9 ноября 1998 г. исполняется 180 лет со дня рождения Ивана Сергеевича Тургенева. С инициативой проведения общемосковских празднеств в честь юбилея выступила библиотека-читальня № 13 имени И.С. Тургенева, наследница знаменитой городской бесплатной читальни, основанной в 1885 г. на средства известной благотворительницы В.А. Морозовой и снесенной в 1972 г. под предлогом расширения Сретенского бульвара (возобновлена в 1993 г. по адресу Бобров пер., 6).

Недавно мэр Москвы Ю.М. Лужков подписал распоряжение о проведении 9–15 ноября «Дней Тургенева в Москве» и утверждении юбилейной комиссии. Возглавил ее вице-мэр В. Шанцев, а членами стали председатель Российского фонда культуры Н. Михалков, председатель Московского фонда культуры А. Степанова, директор библиотеки № 13 имени Тургенева Т. Коробкина, директор Литературного музея

Н. Шахалова, председатель Комитета по культуре И. Бугаев, префект Центрального округа А. Музыкантский и др.

В полдень 9 ноября в сквере у библиотеки имени Тургенева будет торжественно открыт памятник великому писателю. Вечером того же дня в муниципальном музыкальном театре «Новая опера» состоится официальное открытие Тургеневских дней.

Несомненно, главным событием празднеств станет международная встреча тургеневских центров и тургеневедов. Среди участников ожидаются: музеи И.С. Тургенева в Спасском-Лутовинове, Орле, Буживале, Баден-Бадене, московская и парижская библиотеки имени Тургенева, Литературный музей в Москве, Пушкинский дом в Петербурге, а также тургеневеды из России, Франции, Испании, Германии, Шотландии, общественные организации «Тургеневское общество», «Орловское землячество», «Каледонский клуб» и др. Среди других мероприятий — выставка в библиотеке № 13 «Тургенев в Москве», выставка орловских художников «По тургеневским местам» в зале «На Солянке». Программа финансируется правительством Москвы, префектурой и Управлением культуры Центрального административного округа и спонсорами.

Подготовка к открытию и открытие Библиотеки-читальни в новом здании

Библиотечный музей призывает к участию[406]

М. Борисовская

В центре Москвы, в одной из квартир дома на углу Большой Лубянки и Большого Кисельного переулка, началась работа по созданию необычного музея — Музея истории Московских библиотек. Его идея принадлежит профессору Московского университета культуры (бывшего Библиотечного института) Маргарите Дворкиной (она же куратор секции истории библиотек при Московской библиотечной ассоциации). Идея была поддержана Тургеневской читальней и руководителем Управления культуры и досуга ЦАО Р.В. Крыловым.

Основу музейного фонда пока составляют чудом сохранившийся в лихолетье архив «Тургеневки», замечательный макет ее старого здания, выполненный бывшим художником библиотеки Э. Завадским, немногие предметы, сохранившиеся после сноса «Тургеневки».

---

[405] Моск. правда. — 1998. — 22 авг. — С. 4. — (К юбилею).
[406] Книж. обозрение. — 1998. — 20 окт. — № 42. — С. 2. — (Библиотека и мы).

Все библиотеки по роду занятий — коллекционеры, хранители времени... Поэтому сотрудники нового музея обращаются ко всем, кто работал или сиживал когда-то (во времена войны или даже раньше) в Тургеневской, Гоголевской, Пушкинской, Добролюбовской, Грибоедовской читальнях с просьбой поделиться своими воспоминаниями. Музею насущно необходимы экспонаты. Предметов, определяющих библиотечный быт прошлого, осталось совсем немного, но есть идея оформить часть экспозиции музея в духе обстановки библиотеки конца прошлого — начала нашего века, когда создавались первые общедоступные читальни Москвы. Если в каких-либо библиотеках в запасниках и чуланах сохранились старые шкафы, в том числе каталожные, читательские столы или библиотечные кафедры, стремянки, лампы, письменные приборы — образчики так называемой библиотечной техники разных эпох, новый музей будет рад принять их в свои фонды.

У московских библиотек есть теперь дом своей истории, но он ждет заинтересованного участия. Всем гостям всегда будут рады в Большом Кисельном, дом 16. Тел. (095) 925-60-18.

Н. Дардыкина

Из французского кармана в русский[407]

Сияющая европейским лоском Библиотека-читальня им. Тургенева накануне открытия после грандиозной реконструкции приняла первый дар из Франции, от Национального банка Парижа — тысячу книг на французском языке. Франко-немецкий зал библиотеки теперь располагает произведениями французских классиков разных веков: от романов Кретьена де Труа до эссе Монтеня. Здесь — Сен-Симон, Руссо, Вольтер, Монтескье, романисты и эссеисты XX века: Камю, Кокто, Сартр, Андрей Макин, русский по происхождению, отмеченный двумя Гонкуровскими премиями и премией Медичи. Директор «Тургеневки» Татьяна Коробкина вместе с посольствами Франции и Германии собирается открыть в этом зале курсы по изучению языков. Тургеневская гостиная впервые приняла такое количество знатных господ. Здесь выступили посол Франции Юбер Колен де Вердьер, Жослин Лесаж, глава представительства Национального банка Парижа в Москве, Анн де Лакретель, представитель службы международных связей, французский писатель Жан Эшеноз.

[407] Моск. комсомолец. — 1998. — 24 окт.

Ответное слово сказал Александр Музыкантский, префект ЦАО. Благотворительная акция Национального банка Парижа продолжится: задумано передать еще 10 тысяч французских книг в ряд регионов России.

Из «Отчета о работе в 1998 году Библиотеки-читальни № 13 им. И.С. Тургенева»

15 декабря Библиотека торжественно отметила 150-летие со дня рождения основательницы Читальни им. И.С. Тургенева В.А. Морозовой с участием ее прямых потомков.

Важнейшим событием в жизни Библиотеки в 1998 г. стало проведение с 9 по 15 ноября по распоряжению мэра Москвы от 8 июля 1998 г. № 697-РМ городской программы юбилейных торжеств, посвященных 180-летию со дня рождения И.С. Тургенева, под общим названием «Дни И.С. Тургенева в Москве». Всего при непосредственном участии Библиотеки прошло 20 мероприятий, в которых приняли участие около 3000 человек. Участие в торжествах представителей Тургеневских центров Орла, Санкт-Петербурга, Франции и Германии придало «Дням И.С. Тургенева в Москве» общероссийское и международное звучание. Благодаря названной программе Библиотека в полной мере осмыслила себя как мемориальный Тургеневский центр и центр международных культурных связей. Последнему также немало способствовала передача в дар Библиотеке Национальным банком Парижа 1200 французских книг.

Сотрудники отдела комплектования и обработки фондов составили список на тургеневское собрание Б.И. Баринова (свыше 1100 экз. печатных изданий) для его передачи в дар Библиотеке.

Г. Р[евзин]

Публичная библиотека XXI века[408]

Московская библиотека-читальня им. И.С. Тургенева 16 ноября 1998 г. открыла свои двери для первых читателей. Прошло 113 лет со дня ее основания и почти четверть века со дня разрушения, и теперь посетители смогли увидеть публичную библиотеку следующего века. Новые информационные технологии «проникли» в здание и поддерживают практически весь библиотечный процесс.

До той поры, пока не протянут волоконно-оптический кабель от московской мэрии, а это дело ближайшего времени, работа информационной библиотечной системы будет строиться на базе локальной вычислительной сети, которая управляется пятью серверами Wonder немецкой фирмы Wonderlight, три из них мультимедийные, один почтовый и один собственно для библиотечной сети. Медиатека — залы для работы читателей с мультимедиасредствами — оборудована специальными ПК, позволяющими пользоваться аудио-, видео– и другими документами из фондов «Тургеневки».

Всего в библиотеке на сегодня 42 ПК, которые позволяют сотрудникам организовать обслуживание читателей на безбумажной основе. Традиционных читательских карточек нет, не существует и формуляров, книги снабжены штрих-кодами, которые являются универсальным идентификатором хранимого в библиотеке экземпляра, будь то книга, аудио- или видеокассета. Автоматизированная библиотечная информационная система Liber, разработанная во Франции, выполняет разнообразные функции учета — от новых поступлений до числа посетителей, а также обслуживает требования читателей, для чего предусмотрены специальные рабочие места, в том числе для обслуживающего персонала. Так что читателю придется приобрести необходимые навыки, и это можно сделать непосредственно на занятиях в библиотеке.

Читателя обновленной «Тургеневки» ожидают многие сюрпризы библиотеки будущего. Отметим лишь, что сеть имеет 100 Мбит/с линию, а перспектива повышения пропускной способности до 150 Мбит/с при переходе на АТМ-технологию обещает определенный комфорт даже в Internet.

Г. Ревзин

Открылась Тургеневская библиотека. Наполовину[409]

Новое здание Тургеневской библиотеки в Бобровом переулке в Москве торжественно освящено. Хотя это первая очередь строительства, а судьба второй очереди оказалась под угрозой в связи с кризисом, можно сказать, что после 20-летнего пребывания в могиле библиотека воскресла.

Здание Тургеневской библиотеки, построенное архитектором Чичаговым в конце прошлого века, было снесено в 1972 году в связи с прокладкой Новокировского

---

[408] Мир ПК. — 1999. — Янв. — С. 47.
[409] Коммерсантъ. — 1999. — № 23 (18 Февр.) — С. 1.

проспекта. Проспект не дотянули до места сноса, но библиотека погибла, оставив по себе название площади.

Строительство нового здания полностью финансировалось из городского бюджета. Под библиотеку выделили два дома рядовой дворовой застройки прошлого века в Бобровом переулке. Каждому, кто гулял по переулкам в районе Бульварного кольца, ведом этот своеобразный городской контекст. Дома, поставленные не по улицам, а по какой-то неизвестной торговой логике исчезнувших владельцев участков. С подворотнями, заставленными мусорными баками. На баках крупно написаны некие фамилии, из-за чего они кажутся памятниками усопшему дворнику, а сама среда приобретает полукладбищенский-полукриминальный характер.

Сегодня эта городская ткань объявлена нашей духовной родиной и в качестве таковой обязательна к любви и сохранению. Каждый архитектор, когда ему предлагается реконструировать такой дом, сносит его под ноль и строит заново в тех же формах, тем самым проявляя предписанную любовь.

Заказ на реконструкцию зданий под Тургеневскую библиотеку получил Александр Асадов. Архитектор, который известен своими сумасшедшими проектами в духе звездных войн. Когда здания превращаются в подобие космических кораблей, отчасти взорвавшихся, но еще летающих. Трудно представить себе нечто более противоположное его вкусам, чем тихое любование «домиками старой Москвы»…

Отремонтировав старые дома, Асадов дополнил их стеклянными вставками — так, будто его летательный аппарат врезался в эту среду, и хаос, получившийся в результате, отремонтировали, заделали швы и оставили. Пространство внутри из-за этого приобрело характер лабиринта, причем выстроенного на контрастах — то перед нами маленькие уютные комнаты старого дома, то вдруг стеклянные цилиндры с перекинутыми внутри них железными мостиками. Фасады старого здания стали внутренними стенами стеклянных достроек, из-за чего, двигаясь по библиотеке, не всегда понимаешь, внутри ты или снаружи.

Как было некоторое время известно всем и каждому в связи с Фуко, Эко, Борхесом и проч., библиотека – это лабиринт. Причем лабиринт не только пространственный, но и временной — в старых частях здания расположены традиционные читальные залы, а в стеклянных — компьютерные. Книги все же приносят откуда-то из подвалов, а по Интернету информация приходит, так сказать, из космоса.

Правда, весь этот образ временных напластований и лабиринтов куда яснее читается в проекте Асадова, чем в реализации, поскольку построена лишь первая очередь. Соседний дом, который должен был быть реконструирован в этом году, представляет собой напластования трех эпох — XVII, XVIII и XIX веков. Все их Асадов тщательно расчищает и соединяет в одном интерьере центрального читального зала. Пока библиотека лишена и этого зала, и необходимых книгохранилищ. Отданный библиотеке второй дом стоит с раскрытой кровлей и довольно быстро рушится.

И тем не менее то, что есть, уже достойно уважения. Ведь если сутью градостроительной политики Москвы является историзм, то найденный Асадовым образ временных напластований идеально отражает именно историю, течение времени. Объекты, созданные по заказу московской мэрии, могут удивлять многим — невероятными объемами, невероятной скоростью строительства, богатством — но не качеством архитектуры. Здесь же Юрию Лужкову удалось построить очень интеллигентную вещь. Я бы даже сказал — отвечающую лучшим чаяниям интеллигенции.

Ведь что ей хотелось, когда 10 лет назад она вышла из библиотек на улицы ругать КПСС? Хотелось, чтобы в родные помещения со старыми стеллажами и письменными столами вошли экраны, клавиатуры и вообще технологии, чтобы сделали удобные курилки, а дальше все бы вернулись назад и опять читали те же книжки. Не получилось. То есть пока нигде, кроме Тургеневской библиотеки.

Топоров В.Н.

Речь на открытии закладного камня в основание памятника И.С. Тургеневу
перед входом в новое здание Библиотеки-читальни им. И.С. Тургенева
9 ноября 1998 г.

Это второе рождение библиотеки я понимаю как восстановление, хотя и сильно запоздавшее, справедливости, торжество ее. Совмещение во времени Тургеневского юбилея и возобновления библиотеки, конечно, неслучайно. Приурочение последнего к первому сделано вполне сознательно и планировалось заранее. И тем не менее эта рукотворность сегодняшнего торжества не лишает его высокого символического, так сказать, нерукотворного значения. И вообще, размышляя об истории этой библиотеки, о ее счастливой и несчастной судьбе, вычеркнувшей радость общения с нею почти на

четверть века, трудно не почувствовать за всеми этими перипетиями присутствие мощного слоя — символического и провиденциального одновременно — знака признанности и взысканности некиим высоким и благим началом, которое для простоты мы называем Судьбою.

И здесь моя память обращается к тому давнему событию, которое могло стать роковым, а тогда именно таким и казалось. Сознание непоправимости готовящегося злодеяния окрашивало все. Библиотеку уничтожили к 7 ноября, очередной годовщине Октябрьского переворота, чтобы она не портила своим видом настроение начальству. Это была подлинная трагедия, поругание русской культуры и здравого смысла.

В пасмурный ноябрьский день на Тургеневской площади происходило публичное кощунство. Тяжелая чугунная «баба», подвешенная к крану, методически била по долгое время не поддававшимся ей стенам здания Библиотеки, все более и более подбираясь к барельефу писателя на фронтоне. Люди из окрестных домов и издалека, — извещенные заранее о предстоящем, или случайные прохожие — останавливались и подолгу не уходили с площади. Стояли безмолвно, понимая или по крайней мере чувствуя, что они стали свидетелями чего-то страшного, что они присутствуют при явлении самоуверенного, наглого, безнаказанного зла, что для определения происходящему нет слов. Кажется, понимали это и рабочие, которым было велено совершить это черное дело. Они тоже были хмуры и молчаливы и явно спешили закончить свою работу.

Я знал, что Тургеневская библиотека обречена, и заранее просил сделать для меня несколько фотографий здания — его фасада и боковой стороны (от Сретенского бульвара); внутрь, в зал, уже не пускали. Но дня, когда здание начнут уничтожать, я, естественно, не знал. Но мне «повезло» и «везенье» это было печальным. В тот день я должен был побывать у родителей, которые (как и я первые два десятка лет своей жизни) жили в доме № 2 / 4 прямо напротив библиотеки. (Кстати, книги из нее хранились здесь в квартире 3, но и — жильцы дома хорошо знают об этом — разворовывались отсюда). Он и сейчас стоит на том месте, что некогда было площадью. Практически ровесник века, он единственный из всей старой застройки уцелел и даже — как бы — перенял «тургеневскую» эстафету: вместо Тургеневской библиотеки в нем теперь ресторан «Тургеневский». Поднимаясь из метро по лестнице, я слышал тяжелые глухие удары, но не задумался над тем, что они означают. Странно и едва ли рационально объяснимо, но в это время я почему-то думал о библиографе Библиотеки, ни имени, ни фамилии которого я не знал и узнал совсем недавно — об Абраме

Давидовиче Иерусалимском, добром гении места сего. В этом качестве я знал его с декабря 1943 года, когда вернувшись из эвакуации, я стал читателем Библиотеки (собственно стал я им еще в январе 1940 года, в финскую войну, когда мне, тогда одиннадцатилетнему мальчику, по просьбе моего отца, тоже давнишнего читателя библиотеки, в обход правил любезно позволили приходить в читальный зал и пользоваться книгами). Абрам Давидович показался мне тогда стариком — в очках, полысевший и несколько сгорбившийся, в старом ватнике и валенках, с невидящим взглядом человека, погруженного в какие-то мысли, он проходил по почти пустынному читальному залу с покрытыми ледяными узорами окнами. Те немногие, кто был в библиотеке, сидели в шубах, но шапки — из уважения к этому храму книги — были сняты и лежали на столах рядом с книгами. Присутствие здесь этого человека, тихого, неслышного, ненавязчивого и вместе с тем готового неотложно прийти на помощь, значило в то тяжелое время многое, хотя полностью оценено было только позже.

Но возвратимся к тому ноябрьскому дню, когда на лестнице метро мне вспомнился старик-библиограф. «Вероятно, его нет уже в живых» — думал я, но был неожиданно вознагражден: первым, кого выхватил мой взгляд из кучки людей, тоже, видимо, недавно вышедших из метро, был именно *он*. Я узнал его в жалкой фигурке человека, трепетно прильнувшего к парапету, ограничившему лестницу из метро со стороны площади, и напряженно вглядывавшегося в сокрушаемое здание. Его присутствие здесь было для меня радостью и наградой. Хотелось сказать ему несколько добрых слов, но я постеснялся нарушить его поглощенность происходящим, да и спешил к родителям: с отцом случился удар, и он после каждого удара «бабы» (хотя окно комнаты было обращено в сторону почтамта), будучи в бессознательном состоянии, страшно вскрикивал — уходила его жизнь и, наверное, ему казалось, что рушится не Библиотека, а весь мир и он сам вместе с ним.

Все эти долгие годы, проходя по обезображенной площади, я словно вижу в мертвой ее пустоте знакомые и незабываемые очертания здания библиотеки, порог которой мне посчастливилось переступить без году шестьдесят лет назад. В памяти возникают знакомые лица двух скромных, интеллигентных, доброжелательных женщин, работавших на выдаче книг и нередко консультировавших неопытных еще читателей (в сороковые годы), и многих постоянных читателей, в том числе и моих соучеников по школе, большинство из которых не могли обойтись без Тургеневской библиотеки. Память об этом Тургеневском братстве людей, верных книге, сохранится до конца.

Сегодня я испытываю чувство глубокого удовлетворения от того, что Тургеневская библиотека, этот московский очаг культуры, стартовая площадка многих и многих будущих ученых, писателей, просто просвещенных людей, не мыслящих своей жизни без книги, снова начинает свою благотворную просветительскую деятельность, свое дело духовного окормления людей, которые не ограничиваются только суетой и злобой дня сего. И то, что открытие библиотеки в новом ее существовании — надеюсь, более счастливом, — приходится на те же самые окаянные дни, в которые когда-то она была сметена с лица земли, не просто мистика дат, но явление того самого высокого символизма, который никогда не возникает всуе, это — обнаружение глубокого смысла, если угодно, — недоступного нашему разумению замысла.

Сейчас, поминая Тургенева и радуясь возобновлению Библиотеки его имени, мы сознаем, что эти два события — юбилейная годовщина и восстановление Библиотеки — имеют два основания, два общих множителя — самого Тургенева и Москву, которую трудно представить себе без «московского» Тургенева и московской же достопримечательности — библиотеки его имени, «московского» дома Тургенева.

Давайте на минуту отвлечемся от эмпирии сегодняшнего дня с его радостями и горестями, отвлечемся от *нашего времени*, но *не от места*, в котором обосновалась Тургеневская библиотека и где сейчас находимся мы с вами. Постараемся увидеть себя в широчайшей исторической перспективе и почувствовать, что и мы — участники того удивительного явления, каким оказывается обнаружение Москвою себя и своего смысла в ее многовековой истории.

Мы находимся сейчас в двухстах метрах от западной границы старого Кучкова поля, проходившей по так называемому «Неглинному верху», нынешним Лубянке и Сретенке. Мы примерно посередине этого Кучкова урочища. Нужно помнить, что Кучково, по имени боярина, было древнейшим названием Москвы. Москва... Кучково... Можно, конечно, не верить летописным данным или текстам (к тому же более поздним) о «зачале града Москвы», но в недавно раскопанной и изданной берестяной грамоте № 723, относящейся, вероятно ко второй половине XII в., автор письма сообщает, что он пошел в Кучков («шелъ ти есьмъ кучькъву»), это древнейшее название того поселения, которое стало Москвой. Первоначальная Москва не была княжеской, не начиналась с Кремля и им никогда не ограничивалась. Но и Кучков не был первым поселением на месте будущей Москвы. Славяне появились в этих местах позже, на рубеже I и II тысячелетия нашей эры, и встретили здесь балтоязычное и отчасти

финноязычное население. Наиболее архаичные гидронимы Москвы и Подмосковья, включая и само название реки Москвы, балтийского происхождения. Славяно- (или русско-) балтийский симбиоз продолжался в этих местах несколько веков. Славянское население усвоило немало из балтийских ритуалов, мифов, обычаев и слов. В этом ареале практически нет следов острых конфликтов двух этноязыковых групп. Жили как соседи, усваивая высокое умение уважать соседа, сосуществовать в мире. Балтское население отсюда никуда не уходило и постепенно ассимилировалось. […]

Приняв за центр место, где мы сейчас находимся, проведите дугу от Лубянки до Покровки — Маросейки и мысленно заполните образовавшееся пространство, до границ которого 10–12 минут ходьбы средним шагом, творениями строителей, мастеров, — и самими творцами культуры. Вы увидите, насколько плотно и плодоносно это пространство. Тургеневу в нем принадлежало свое место прижизненно и принадлежит посмертно — в доме, около которого мы сегодня собрались. Взглянем кратко и, так сказать, панорамно на это благое пространство, в котором с середины XVIII в. то здесь, то там начинают вспыхивать огоньки совокупного гения русской культуры, — как она выразила себя в литературе и как она оказалась привязана к конкретным местам в этом благом пространстве (далее нумерация домов, и соответственно, участков, дается по состоянию на сегодняшний день). Взглянув на него, мы заметим Фонвизина (Рождественский бульвар, 15), Радищева (один из Сретенских переулков), И.И. Дмитриева (Б. Козловский пер., 12, в приходе Харитония в Огородниках), Н.И. Новикова (дом П.А. Татищева у Красных ворот, где в октябре 1782 г. по инициативе Новикова и Шварца было открыто «Дружеское ученое общество»; дом Лопухина в Армянском переулке, Кривоколенный пер., 12, Лубянская площадь — типографии Новикова), Карамзина (Дом «Дружеского общества» в Кривоколенном, 12, где он жил с А.А. Петровым, А. Кутузовым, где постоянно бывали Н.И. Новиков и И.Г. Шварц; последнему, собственно, принадлежала здесь квартира, где была тайная типография Новикова; Лубянка, 14, особняк Ф.В. Ростопчина, где Карамзин жил несколько дней перед вступлением Наполеона в Москву), и др. Обозрев это же пространство в следующем столетии, мы увидим Жуковского (дом А.Д. Черткова, Мясницкая, 7, где поэта чествовали в его последний приезд в Москву, здесь позже бывал и Тургенев); дом А.П. Елагиной — Трехсвятительский тупик, 4, где также бывал Тургенев), Давыдова (дом С.Н. Бегичева — Мясницкая, 42, где Давыдов познакомился с Грибоедовым), Грибоедова (Мясницкая, 42, где писатель неоднократно бывал и, кажется, живал у своего друга), Пушкина (Большой Харитоньевский, 7 / 2:

угол Чистопрудного бульвара; Б.Харитоньевский, флигель усадьбы Н.Б. Юсупова; Б.Харитоньевский, 8: дом Санти; Фурманный 7 / 9: угол М. Козловского переулка), Баратынского (Б. Харитоньевский, 3), Тютчева (Армянский, 11; Б. Лубянка, 26, где поэт бывал в доме Н.Ф. Павлова), Веневитинова (Кривоколенный пер., 4, — дом, где Пушкин читал «Бориса Годунова»), Гоголя (дом А.П. Елагиной — Трехсвятительский тупик, 4; дом А.Д. Черткова — Мясницкая, 7), Герцена (дом К.К. Павловой и ее мужа Н.Ф. Павлова, известных писателей, — Рождественский бульвар, 14), Лермонтова (дом у Красных ворот, где родился поэт), Сухово-Кобылина (дом Засецкого — Рождественка, 8), братьев Киреевских (дом их матери А.П. Елагиной, где собирался весь цвет русской культуры, — Трехсвятительский, 4) и др. И в XX веке это пространство не оскудело: Скрябин, Бердяев, Пастернак, Якобсон, Балиев и многие-многие другие — выдающиеся художники (здесь в ближайшем соседстве, на углу Мясницкой и Боброва переулка, был центр их деятельности), музыканты, актеры, ученые. Обозрев лишь часть этой панорамы преображения физического пространства в пространство духовное, можно понять главное — это *персонифицированное* пространство, и в этом главная его сила.

Вспомним, что Тургенев связан с этим пространством не только через Библиотеку его имени. По обе стороны Мясницкой можно найти по меньшей мере около десятка мест, связанных с его жизнью. Вот некоторые из них. Когда в 1829 г. отец писателя Сергей Николаевич уехал лечиться за границу, его детей — Ивана и Николая — отдали в пансион Краузе при Лазаревском училище (институте), помещавшемся в прекрасном здании, построенном в 1817–1823 гг., — Армянский пер., 2; пансион находился в одном из боковых флигелей. Пространство между Мясницкой и Покровкой — Маросейкой было тихим. Хорошо сохранилась старина, которую мальчик не мог не видеть, — «Никола на столпах», палаты боярина Матвеева и др. На обширных участках было много зелени, а сад, находившийся за Лазаревским училищем, был местной достопримечательностью. Братья Тургеневы пробыли в пансионе недолго, а во второй раз Тургенев оказался в пансионе Краузе уже юношей: в феврале 1834 г. он должен был здесь получить подготовку к экзаменам в Московский университет. Неоднократно бывал позже Тургенев и в другом конце «мясницкого» локуса, в доме Елагиной в Трехсвятительском тупике, «республике у Красных ворот» где, в частности, ему посчастливилось дважды видеть и слышать Гоголя. В доме 10 по Малому Харитоньевскому Тургенев посещал останавливавшегося там властителя дум тогдашнего молодого поколения, знаменитого историка Т.Н. Грановского (бывал он у

него и в Драчевке — Трубная ул, 32) — и тоже в доме 10 — он не раз бывал в гостях у Максима Максимовича Ковалевского, чей дом был одним из центров интеллектуальной жизни Москвы (здесь, в частности, в 1879 г. Тургенев встречался с знаменитым литературоведом А.Н. Веселовским; писателем П.Д. Боборыкиным; профессором Университета, математиком Н.В. Бугаевым, ставшим через год отцом Андрея Белого) После ссоры с Катковым по поводу романа «Дым» Тургеневу приходилось бывать в книжной лавке Салаева — Мясницкая, 7. Видели его и в другой книжной лавке неподалеку (Лубянка, 11), хозяином которой был Николай Щепкин, сын знаменитого актера. Бывал Тургенев и в Покровско-Маросейской части: в Петроверигском переулке, 4, в доме своего друга литератора Василия Петровича Боткина (кстати дом этот ранее принадлежал представителю другой ветви Тургеневского рода — удивительному по своим нравственным достоинствам человеку, литератору и масону, отцу сыновей, оставивших по себе имя в русской литературе и общественной мысли, Ивану Петровичу Тургеневу; стоит также напомнить, что пространство между Мясницкой и Маросейкой было излюблено масонами — Шварц, Новиков, Кутузов, Юшков, чей дом стоит поблизости, на углу Мясницкой и бывшего Юшкова, теперь Боброва, переулка). Особо следует назвать и «самотеченский» дом (угол Садовой-Самотечной и Б. Спасского пер., 12 / 24), где Тургенев прожил с 1824 (а не с 1827, как нередко указывают) года до самого отъезда в Петербург. Этот дом находился на живописном холме, в довольно обширном владении с густо заросшим садом. Позже отсюда вдоль Неглинной Тургенев ходил в Университет. Похоже, что ранние воспоминания об этом локусе сохранились у Тургенева в памяти и, возможно, отразились в его произведениях. Строго говоря, это место не входило в очерченный выше Лубянско-Сретенский — Мясницко-Покровский локус Тургенева, но отсюда открывался впечатляющий вид на сретенский скат к Неглинной и отсюда же начинался путь юноши Тургенева в Университет, в старый центр Москвы.

Все это московское пространство было исхожено Тургеневым вдоль и поперек, и он, родившийся в Орле и полжизни проживший за границей, был подлинным москвичом. При этом нужно, конечно, помнить, что мы не знаем многих мест в Москве, где бывал или даже не мог не бывать Тургенев. Это было *его* пространство, как и другие любимые им и получившие отражение в его художественных текстах места Пречистенки и Остоженки, Крымского брода, Самотеки, Калужской заставы, Нескучного сада.

Основы «московскости» Тургенева были заложены в десятилетие между переездом семьи Тургеневых 1(13) февраля 1824 года в Москву и отъездом Тургенева с отцом в Петербург во второй половине июня 1834 года (только 1826 год весь был проведен в Спасском). […] С переездом семьи из Спасского в Москву, когда семья поселяется в доме, нанятом у статской советницы А.В. Коптевой в Арбатской части (Никитская, 57), и особенно когда в сентябре 1824 г. мать Тургенева покупает у поручика Н.П. Воейкова «Самотеченский» дом, первое семейное гнездо Тургеневых в Москве, Тургенев становится москвичом.

Это десятилетие — время знакомства с Москвой и ее ближайшими окрестностями, с внешним миром; время обнаружения способностей — острой восприимчивости и впечатлительности, любознательности, эмоциональности, задатков артистизма; время быстрого интеллектуального развития, становления характера и пробуждения мира чувств; время учения, выработки вкуса и отчасти стиля, смыслостроительного и заинтересованного чтения, «пробы пера» в письмах к дяде Николаю Николаевичу Тургеневу и в «журналах», первых опытов литературного творчества, претендующих на художественность, на наблюдательность и индивидуальный стиль, на живость и свободную манеру повествования, отчасти на самоиронию. […]

Характерны и интересны собственно «московские», с вниманием к погоде, ландшафту, сезонным явлениям, бытовым зарисовкам. Приход весны в Москве определялся по началу ледохода на Москве-реке, и во времена детства Тургенева, как и много позже, в 30-е годы нашего века, было в обычае ходить смотреть ледоход. К этой теме не раз обращается мальчик Тургенев:

«Бывши дома, пообедали и гуляли по Тверскому бульварю [так! — *В. Т.*]. Уже дня четыре как совсем не видно ни саней, ни снегу. Москва-река понемногу сходит. В этот раз погода была прекрасна. Но как Николенька уморился, то мы воротились. Я начал читать @Телескоп$ [...]» (письмо от 29 марта [10 апреля] 1831 г).

Или:

«Теперь в Москве с большой части улиц подымается уж пыль, как проезжают. Река сошла, и пропасть человек собирается смотреть на Каменном мосту, как огромные льдины почти в половину реки летят, лезут, вдруг бух об аркаду и разрушаются с треском в малые льдины, другая через нее, третья, четвертая... Можно сказать об них:

Глотают друг друга в бореньи воя

[.....]

Из моря рождается море другое.

Вот и другой стих: из льдин порождаются льдины другие. Это моего сочинения. [...]» (письмо от 2-го апреля [14 апреля]1831 г.).

Или же:

«После обеда пошли мы гулять. Москва разлилась ужасно: в 1810-ом году была только ей подобна; льдины, бочки, бревна, крыши домов, горшки, ящики — все летит по реке, которая с ужасным ревом клубится, бушует, стенает, вертится, взвивается, кипит. Она даже потопила улицу со стороны Кремля, не говоря о той стороне, которая потоплена» (письмо 4 [16] апреля 1831 г.).

Из московских писем Тургенева, самых ранних из известных, мы впервые узнаем о круге его занятий, интересов, о литературных упражнениях и о его эрудиции в области русской и западноевропейской (французской преимущественно) словесности. […] 12–15-летний мальчик свободно цитирует в письмах к дяде Державина, Крылова, Жуковского, Бестужева-Марлинского, Вольтера, Шиллера, Мирабо — цитирует не из тщеславия, а по существу, потому что цитируемое нравится ему. […]

Признанный автор многих книг, Тургенев был еще и удивительным читателем. Круг чтения его был столь широк и многоязык, что в этом отношении с ним едва ли кто может сравниться в русской литературе XIX в. Эта тяга к книге, столь характерная для русского Просвещения, есть не что иное как выражение *открытости* русского человека знанию, готовности к общению с *другим* — как человеком, так и с книгой, творческое отношение к которой способствует возрастанию в духе; но и книга, как сказал один мудрый человек, живет прочтением ее читателем, и с каждым новым прочтением смысл и ценность ее возрастают. Таким творческим, глубоко заинтересованным и благодарным читателем был и Иван Сергеевич. Таким открытым и приемлющим общение как благо был он и в отношении людей. Среди его друзей и добрых знакомых были не только русские, но и французы, немцы, англичане, итальянцы, испанцы, поляки, евреи, украинцы; и если имена этих людей расположить на карте, то можно будет увидеть, какое огромное пространство начнет светиться огоньками, образуя некое духовное единство.

И на эту открытость и щедрость Тургенева к людям жизнь откликалась не менее охотно и щедро. Сколько удивительных людей вошли в этот круг — от Лукерьи и Касьяна с Красивой Мечи до лучших писателей его времени, как русских, так и западноевропейских. И Судьба была благосклонна к Тургеневу и дарила ему удивительные встречи. Кто из писателей его поколения мог бы претендовать на то,

чтобы дважды видеть живого Пушкина (Тургеневу было тогда всего 18 лет) и стоять у его гроба, чтобы дважды видеть Лермонтова незадолго до его гибели и четырежды — Гоголя, последний раз тоже незадолго до его смерти! И во всех случаях зоркий глаз, а еще более — чуткое сердце отмечали явные знаки неблагополучия, предвестия конца. Надо думать, что сама Судьба промыслительно предназначила Тургеневу быть *свидетелем* того, как уходили из жизни три лучших писателя, три гения предыдущей, трагически рано прерванной эпохи русской литературы. Тургенев выполнил и это свое предназначение, закрепив в слове свое свидетельство.

Открытие Тургеневской библиотеки — для меня событие *личное*, и, как, вероятно, и для всех, радостное. Я вижу в этом знак творческого жизнестроительства и жизнеутверждения — обновляющаяся Библиотека, обновляющаяся Москва, обновляющаяся — несмотря ни на что — Россия.

Думаю, что и сам Тургенев требует во многом *нового* прочтения, *нового* осмысления. Он во все времена, в радостях и в горестях, наш вечный и живой спутник.

КУРСОМ НА XXI ВЕК: ПОСЛЕСЛОВИЕ

В дни, когда эта книга находилась в печати, Библиотека-читальня им. И.С. Тургенева готовилась к открытию второй очереди реконструкции своих зданий в Бобром переулке.

Если на первую очередь — реконструкцию строения 2 ушло — 2,5 года (1995–1997), то работы по реконструкции строения 1 (вторая очередь) идут уже седьмой год, с перерывом в финансировании стройки Правительством Москвы в 1999 — первом полугодии 2001 г.

В процессе проектирования второй очереди оказалось, что внутри здания, считавшегося памятником купеческой архитектуры XIX в., находились палаты (жилые дома) XVII–XVIII вв. Это открытие внесло серьезные изменения в первоначальный замысел архитекторов. Однако оно повлияло не только на архитектурный облик здания: мы, библиотекари, ощутили себя в буквальном смысле слова внутри московского культурно-исторического пространства.

История Читальни им. И.С.Тургенева — часть культурной истории Москвы начиная с конца XIX в. Собирая, храня и обобщая документы и факты, связанные с историей Тургеневки, мы обогащаем историческую память города. Открытие построек XVII–XVIII вв., их реставрация и включение в интерьер современной библиотеки материализуют представление о библиотеке как социальном институте, существующем внутри культурно-исторического пространства. Не всякая библиотека может похвастать таким пониманием своей роли в истории культуры.

Все годы своего существования библиотека, носящая имя Тургенева, старалась оправдать свое название, храня книги писателя и организуя культурные мероприятия в его честь. В 90-е годы XX в. библиотека начала активно формировать тургеневское культурное пространство вне своих стен, постоянно напоминая властям о необходимости создания памятника и музея, которые увековечили бы в Москве память о великом русском писателе. Библиотека реставрирует и пополняет свой фонд тургенианы, организует научные конференции, развивает связи со всеми тургеневскими центрами в России и за рубежом, формирует электронные базы данных. При содействии Н.М.Чернова, известного биографа И.С.Тургенева, начинает собирать и обобщать факты, которые связывают писателя с Москвою.

Хотим мы вернуть наш долг и учредительнице Читальни В.А.Морозовой, немало способствовавшей развитию здравоохранения, образования и культуры в нашем

городе. С учреждения Читальни в память Тургенева началось создание сети общедоступных библиотек Москвы, насчитывающей сегодня свыше 400 библиотек. Между тем, имя потомственной почетной гражданки Москвы, по существу, было вычеркнуто из истории.

Занимаясь изучением истории, мы не забываем о своей главной задаче — библиотечном обслуживании москвичей. Нам трудно судить, вернула ли себе библиотека авторитет, который был у нее среди московских жителей до сноса в 1972 г. ее исторического здания. Однако с уверенностью можно сказать, что она громко заявила о себе в библиотечном сообществе России как подлинно современная публичная библиотека, уверенно идущая по пути внедрения новейших библиотечно-информационных технологий.

Сочетание старого и нового, культурно-исторических традиций и современных подходов к библиотечному делу присутствует в архитектурном облике зданий, оформлении интерьеров, оборудовании, содержании всей деятельности Библиотеки-читальни им. И.С. Тургенева. Это придает оригинальность, неповторимость старейшей публичной библиотеке Москвы. Мы будем стараться сохранить эти черты, идя навстречу 125-летию основания Библиотеки, которое будет отмечаться в 2010 году, и 200-летию со дня рождения И.С.Тургенева в 2018 году.

Т.Е.Коробкина

директор Библиотеки-читальни им.И.С.Тургенева

Библиография

1. Альбом зданий, принадлежащих Московскому городскому общественному управлению. Т. 1. — М.: [Б.И.], [Б.г.]. — [6 с.], 220 л. ил.
2. Богданова А. После Варвары Морозовой «Тургеневке» на меценатов не везет // Вечер. клуб. — 1997. — 18 / 24 сент. (№ 35) — С. 2.
3. Борисовская М. Библиотечный музей призывает к участию // Кн. обозрение. — 1998. — 20 окт. (№ 42). — С. 2.
4. Борисовская М.М. Та самая «Тургеневка» // Из истории московских библиотек. Вып. 2. Публич. б-ки ист. центра Москвы / Сост., науч. ред.: М.Я. Дворкина, Л.М. Инькова. — М.: СЛОВО / SLOVO, 1997. — С. 184–222.
5. [Бычков Н.М.]. Городская читальня имени И.С. Тургенева // Городские учреждения Москвы, основанные на пожертвования, и капиталы, пожертвованные Московскому Городскому Общественному Управлению в течение 1863–1904 г. / Московское Городское Общественное Управление; Сост. Н.В. Несмеянов. — М., 1906. — С. 98–104.
6. Викулова В.П. Модернизация публичных библиотек на примере реконструкции Библиотеки-читальни им. И.С. Тургенева ЦАО г. Москвы // Науч. и техн. б-ки. — 2000. — № 5. — С. 37–40.
7. Воробьева С. Когда намечено открыть библиотеку-читальню им. И.С. Тургенева: [Вопрос к Справоч. бюро «Вечер. Москвы»] // Вечер. Москва. — 1974. — 7 марта. (№ 56). — С. 1.
8. Воспоминания И.И. Янжула о пережитом и виденном в 1864 — 1909 гг.: В 2 вып. — СПб.: Тип. Т-ва п. ф., «Электро-типография Н.Я. Стойковой». — Вып. 1. — 1910. — 191 с.; Вып. 2. — 1911. — 189 с.
9. [Вчера, 27 января, состоялось торжественное открытие...: Хроника] // Рус. Ведомости. — 1885. — 28 янв. (№ 27). — С. 2. — (Моск. вести).
10. Г.Р[евзин]. Публичная библиотека XXI века // Мир ПК. — 1999. — Янв. — С. 47.
11. Городские общественные библиотеки // Изв. Моск. Гор. Думы. — 1890. — Вып. V. — Отд. IV. — С. 15–42.
12. Городские читальни в Москве // Рус. шк. — 1895. — № 1. — С. 286. — (Разные известия и сообщения).
13. Дардыкина Н. Из французского кармана в русский // Моск. комсомолец. — 1998. — 24 окт. (№ 24). — С. 5.
14. Дардыкина Н. Юрий Лужков приостановил продажу читальни им. И.С. Тургенева // Моск. комсомолец. — 1995. — 11 окт. — С. 1.

15. Два строения дома № 6 в Бобровом переулке отданы по постановлению исполкома Моссовета для размещения Тургеневской читальни // Моск. правда. — 1989. — 3 мая. (№ 14). — С. 1. — (День столицы).
16. Дворкина М. Хранители прошлого // Библиотека. — 1998. — № 6. — С. 87.
17. Добровольский А. И назвали ее «Тургеневкой» // Моск. комсомолец. — 1990. — 1 июня. (№ 124). — С. 3.
18. Доре Н. Жива «Тургеневка», жива! К нам возвращается еще одна московская реликвия // Лит. газ. — 1998. — № 45 (11 нояб.). — С. 9.
19. Ергольский А. Пятьдесят из семидесяти пяти // Библиотекарь. — 1974. — № 5. — С. 62–63.
20. Кавашкин Б., Иванов О. Дотошный объектив // Моск. правда. — 1989. — 14 апр. (№ 137). — С. 2.
21. Карнаухов Г. В читальне им. И.С. Тургенева // Библиотекарь. — 1958. — № 10. — С. 26–29.Карнаухов Г.Н. Первая народная: «Тургеневке» — 80 лет // Библиотекарь. — 1965. — № 2. — С. 51–53. — (Правильно: Карноухов).
22. Каталог павильона Московского Городского Общественного Управления на Всероссийской художественной и промышленной выставке 1896 года в Нижнем Новгороде. — М.: Город. тип., 1896. — Из содерж.: Гор. бесплат. читальни и художественная галерея (№№ 17–23). — С. 12.
23. Коробкина Т.Е. «Тургеневка» будет возрождена // Из истории московских библиотек.Вып. 2. Публич. б-ки ист. центра Москвы / Сост., науч. ред.: М.Я. Дворкина, Л.М. Инькова. — М.: СЛОВО / SLOVO, 1997. — С. 223–230.
24. Красне Ц., Борисовская М., Гончарова И. Название есть, но нет читальни имени Тургенева // Лит. газ. — 1989. — 25 янв. (№ 4). — С. 13.
25. Крылов Р.В. Москве нужна библиотечная реформа // Библиотека. — 1998. — № 2. — С. 11–14.
26. Летняя Читальня // Вечер. Москва. — 1968. — 18 июня. (№ 141). — С. 3.
27. Мосеев О. Возродить «Тургеневку» // Вечер. Москва. — 1989. — 27 июля. (№ 171). — С. 2.
28. [Московская городская дума...]: Хроника // Рус. ведомости. — 1883. — 14 сент. (№ 252). — С. 1.На юбилее Тургеневской читальни // Рус. ведомости. — 1911. — 4 янв. (№ 2). — С. 5.

29. Народные читальни: [Гл.] VIII // Общественное хозяйство города Москвы в 1863-1887 годах: Ист.-статист. описание. Ч. 1. Вып. II / Москов. Город. Дума; Сост. М.П. Щепкин. — М., 1890. — Ст. 156.

30. Некрасов Е. Библиотекарь без тапочек и нарукавников // Вечер. клуб. — 1996. — 28 мая. (№ 56). — С. 2.

31. Никулин Ю. Вернуть библиотеку // Кн. обозрение. — 1989. — № 4. — С. 4.

32. Одиссея цилиндра // Независмая газ. — 2000. — 1 июля. (№ 25). — С. 10.

33. Олнцев Н. О музее И.С. Тургенева // Совет. культура. — 1989. — 21 февр. — № 22. — С. 1. — («Есть мнение!»). — (наст. Фамилия автора: Солнцев).

34. Осипова О.В. Информационно-консультационный центр публичных библиотек (ИНКОЦентр) Центрального административного округа при библиотеке-читальне № 13 им. И.С. Тургенева города Москвы // Моск. библиотекарь. — 1994. — Май. (Подборка 1.1). — С. 1.

35. Очерк деятельности Городской бесплатной библиотеки-читальни, учрежденной В.А. Морозовой в память И.С. Тургенева за 25 лет ее существования (с 28 янв. 1885 г. — 28 янв. 1910 г.). — М.: Гор. тип., 1910. — 49 с.

36. Плотников А. Юбилей Тургеневской читальни в Москве // Библиотекарь. — 1911. — № 1. — С. 5–11.

37. Шестаков П. Публичные библиотеки в Москве // Изв. Моск. Гор. Думы. — 1902. — Вып. 19 (Окт.). — Отд. общий. — С. 28 — 42. — Содерж.: [О Тургенев. читальне]. — С. 33–35.

38. Расширение штатов Городских библиотек-читален: Из докл. Гор. Управы Гор. Думе // Нар. образование: Отдел Изв. Моск. Гор. Думы. — 1913. — № 3. — С. 33 –36.

39. Сапожникова Е. Библиотеки: сегодня и завтра: Медиатека выводит на новую орбиту // Деловая кн. — 1999. — № 5. — С. 10.

40. Сахарова П. В борьбе за новую жизнь // За власть Советов!: Сб. / Институт истории партии МК и МГК КПСС. — М.: Моск. рабочий, 1957. — С. 180.

41. Сергеева В. О чугуной «бабе», старом корыте и сокровищах, котрым цены нет / Фот. С. Голубкова // В мире книг. — 1987. — № 5. — С. 44 — 48.

42. Скрипалева Л. Тургеневка распахнет двери к юбилею столицы // Тверская, 13. — 1997. — 6 / 12 марта. — № 10. — С. 3.

43. Слайковская Н. И все-таки живет «Тургеневка». Создан новый культурный центр Москвы // Моск. правда. — 1996. — 13 февр. (№ 28). — С. 5.

44. Соколов Д. «Тургеневка» показала свое будущее лицо // Общая газ. — 1996. — 30 мая / 5 июня. (№ 21). — С. 2.

45. Сохранит ли Москва Тургеневку, которую власти уже однажды разрушили: Открытое письмо Ю.М. Лужкову // Вечер. клуб. — 1995. — 12 окт. (№ 170). — С. 1.

46. Список книг и периодических изданий Городских бесплатных читален в Москве. — М.: Гор. тип. — 1896. — 331 с.

47. Список книг и периодических изданий Городской бесплатной читальни в Москве. — М.: Гор. тип., 1885. — 144 с.

48. Тургеневская читальня, недавно открытая в Москве, учрежденная на средства В.А. Морозовой: Рис. / Бр. А. // Живопис. обозрение. — 1885. — № 18 (5 мая). — С. 276. — (Достопримечательности Москвы). — (Фотоклише братьев Анфиловых в С.-Петербурге).

49. Чернышев В. Тургеневское общество // Моск. литератор. — 1988. — 25 нояб. (№ 45). — С. 3.

50. Чехов А.П. Осколки московской жизни: [Лит. зарисовка] // Моск. обозрение. — 1885. — 19 янв. (№ 3). — С. 4.

51. Шведова И. Рестораны «Тургенев» и «Полина Виардо» процветают. А старейшая московская библиотека имени И.С. Тургенева — на грани уничтожения // Моск. правда. — 1994. — 6 янв. — С. 9.

52. Штеллер П.П. Новокировский проспект / Рис. архитектора Р. Гвоздева // Городское хозяйство Москвы. — 1969. — № 1. — С. 25–29.

53. Щеглова Н. Тургенев этого заслуживает // Квартирьер. — 1996. — 4 февр. — С. 3.

54. Эй[хенголь]ц А. Тургеневская читальня // Книгоноша. — 1923. — 29 сент. (№ 18). — С. 4.

Приложения

1. Сотрудники

Историческая справка[410]

Еще у истоков замысла создания читальни, в 1883 г., — и позднее — Варварой Алексеевной Морозовой было тщательнейшим образом продумано формирование штата. В Московском историческом архиве хранится пухлая папка бумаг, посвященных первым годам деятельности читальни, и большая часть из них касается именно ее сотрудников. Будучи попечительницей созданной ею же библиотеки, Варвара Алексеевна занималась всеми вопросами, в том числе и подбором кандидатур на заведование читальней. Первой заведующей, или, как тогда говорили, библиотекаршей, была Вера Ивановна Погребова (урожденная Черкасова), которая была назначена в 1884 г., но уже в феврале 1885 г., т. е. через месяц после открытия, по болезни оставила эту должность. Морозова хлопочет о приеме на работу Екатерины Владимировны Власовой (в девичестве Алексеевой). В архиве хранятся рекомендательные письма, которые давала Морозова своим избранницам, а также копия свидетельства об образовании Власовой. Обе они окончили частные гимназии и получили звание домашних учительниц. Было, как теперь сказали бы, «престижно» получить должность библиотекаря — обе они были совсем молоды; Власовой шел 22-й год, когда она поступила на эту должность. Проработала она 5 лет, за это время успев выйти замуж. С ней все эти годы беспорочно трудилась Прасковья Алексеевна Рыбникова, помощница библиотекаря, которую особой благодарностью за работу просит отметить В.А. Морозова, когда та покидает свое место почти одновременно с Власовой. К сожалению, не удалось найти другие имена, связанные с первыми годами работы читальни, а может, их и не было, потому что читальня была совсем небольшой; организовать выдачу книг на дом, вопреки тому, что предполагалось вначале, так и не удалось. Читальню обслуживали еще так называемые горничные, швейцар, дворник, а библиотечных работников больше не было.

В 1890 г. у Власовой принимает дела Анна Дмитриевна Суворова, которую долго по ошибке считали первой заведующей и которая проработала, по всей

---

[410] Данная историческая справка была составлена сотрудницей библиотеии-читальни имени И.С. Тургенева М.М. Борисовской во 2-й половине 1990-х гг. на основе архивных материалов и личных воспоминаний (по поручению директора читальни Т.Е. Коробкиной).

видимости, до 1918 или даже до 1919 г. Она была из провинциальных дворян, окончила училище и имела звание уже не домашней, а школьной учительницы. Штат, по мере роста числа читателей, тоже увеличивался, и к 1913 г. у Анны Дмитриевны уже было 2 старших, два младших помощника, а также временные служащие, которых не брали в штат, но которые помогали в выдаче книг — чаще всего это были мальчики-гимназисты. Такая картина наблюдалась во всех городских библиотеках-читальнях. На должностях помощников библиотекаря работали многие выпускники городских училищ, как женщины, так и мужчины, причем по многу лет. Сохранились ходатайства Морозовой о двух младших помощниках, Вьюгове и Орлове, которых она просила зачислить в штат. Нельзя было в штат брать людей, не достигших совершеннолетия, а работа временных служащих оплачивалась низко, еще ниже, чем постоянных, хотя и последним платили мало.

А.Д. Суворова была, по всей видимости, одинокой, жила при читальне в специально отведенной для этого комнате, что достаточно характерно для многих библиотек того времени; сотрудники, которые не пользовались жильем при библиотеке, получали доплату за квартиру. Полагалась ей и специальная надбавка за выслугу, так что зарплата ее в 1913 г. составляла более 700 рублей; ее помощники получали 400–500, а временные служащие — чуть более 200 рублей в год. Имелись также почасовые помощники, замещавшие заболевших или находившихся в отпуске работников, а также бесплатные помощники, из числа которых, когда открывались вакансии, вербовался штат — в основном это были гимназисты, любившие книги и библиотеку.

Следующее поколение сотрудников читальни составляли уже студенты Московского университета, набранные в штат после нескольких трудных для читальни лет почти полного ее бездействия по причине порожденной гражданской войной разрухи. Сведения об этом времени были почерпнуты из воспоминаний тех, кто работал в тот период в читальне. Эти воспоминания собирал наш директор, Георгий Николаевич Карноухов, проработавший в читальне более 40 лет, мечтавший написать ее историю и многое сделавший для этого. Не удалось пока найти оригинал этих воспоминаний, но они многократно цитируются во всех рукописных очерках, которые составлялись в читальне. Они принадлежат перу Александры Николаевны Шайдуровой, которая работала в читальне в 1919 — 1922 гг. Шайдурова застала еще Анну Дмитриевну Суворову и ее помощницу, а также двух мальчиков, которые подавали книги, и важного швейцара в ливрее. Кстати, дочь швейцара и горничной,

Аннушка, стала в те годы библиотекарем Анной Полуниной, которая работала потом в Политехнической библиотеке, и у нас в архиве сохранилась ее записка, в которой она свидетельствует, что А.Н. Шайдурова действительно работала в читальне в эти годы. В ведомости, предназначенной для больничной кассы, которая сохранилась в ЦИАМе среди документов Думы за 1919 г., есть и фамилия Шайдуровой, возглавлявшей справочный отдел, и фамилия тогдашнего Заведующего (это некто Тарасов, о котором мы больше ничего не знаем), а также имена тех, о ком вспоминает Шайдурова. В документах архива я нашла подтверждение тому, что в 1919 г. в читальне работал будущий поэт и пианист Георгий Оболдуев, в то время студент-филолог, а также его сестра Юлия и многие другие студенты университета.

С 1921 по 1927 гг. читальней заведовал Исаак Моисеевич Кунин, которого Шайдурова называет учеником Покровского. Студенты были заражены его энтузиазмом и, несмотря на голод и холод, стремились сделать все возможное, чтобы как можно радушнее встречать читателей. Кунин составил отчет о деятельности библиотеки за годы своего руководства, где дает, в частности, общую характеристику своим сотрудникам, упоминая, например, что среди них не было членов партии.

Мы не знаем, в каком году Кунин покинул пост директора библиотеки, но уже в начале 30-х гг. его занимала Ольга Андреевна Анфиногенова. Об этом вспоминала старейшая наша сотрудница, ныне, к сожалению, покойная, Клавдия Максимовна Жужина. Клавдия Максимовна принадлежала уже к совершенно другому социальному слою, который вынесла на поверхность революция. Дочь квалифицированного рабочего-железнодорожника, Клавдия Максимовна вспоминала, как хорошо они с сестрой жили до революции и как после революции родители не могли найти средств, чтобы одеть и обуть обеих дочерей. Поэтому учиться довелось только старшей сестре, а Клавдия Максимовна получала знания, как она говорила, «самоучкой». Но тяга к книге была необыкновенная и, став постарше, она начала помогать обслуживать читателей в Грибоедовской библиотеке, которая находилась неподалеку от их дома, а когда открылись библиотечные курсы при Наркомпросе, окончила их и была приглашена на работу в Тургеневку, где проходила практику и с которой связала всю свою судьбу.

Из довоенных работников библиотеки я застала еще известного в Москве библиографа Абрама Давидовича Иерусалимского. Он, похоже, не имел светского образования, а все, что знал, вычитал из книг; знал же он так много, что к нему обращались за помощью многие читатели, студенты, библиотекари. Это был

замечательный человек, о нем вспоминают тепло все, кто его знал, но, опять же, биография Абрама Давидовича толком никому не известна, а многое из того, что он рассказывал, позабылось. Родные его уже после его смерти уехали в Израиль, и сейчас почти невозможно узнать что-либо об этом человеке.

Некоторые имена сохранились в архиве читальни. Вероятно, многие из них достойны целых книг, но сведения о них слишком скудны. С 1937 по 1940 г. возглавлял читальню некто Хува, типичный партработник, один тон записок которого приводит в ужас. Во время войны здесь перебывало множество случайных людей, которые устраивались на работу, как вспоминала К.М. Жужина, только чтобы получить рабочую карточку и вскоре увольнялись. Но были и достойные люди, такие, как Софья Григорьевна Щур, которая в 1943 – 1944 гг. работала в читальне, ходила по госпиталям, читала раненым книги, за что получила специальную благодарность. В год 80-летия читальни ее разыскал Г.Н. Карноухов, и она выступала на торжественном вечере, вспомнив, кроме всего прочего, и о том, как еще в гимназические годы была читательницей Тургеневки.

Заметный след в деятельности библиотеки в послевоенные годы оставила ее заведующая Анна Семеновна Бондарева, при которой читальня уже начала становиться тем учреждением, каким она стала в годы своего расцвета. И немалую роль в этом сыграл Георгий Николаевич Карноухов, пришедший после фронта вполне случайно, как он вспоминал впоследствии, на должность завхоза в читальню и нашедший там свое истинное призвание. Он был родом из Самары, окончил реальное училище, был талантлив во всем, чем бы ни занимался: в молодости играл на флейте и пел, рисовал, писал стихи, и — главное — обладал чудесным даром заражать всех своей энергией. В советские годы он окончил три курса какого-то технического вуза, а уже работая в читальне, заочно получил библиотечное образование в техникуме: многие люди, не имевшие другого образования, делали так, надеясь хоть как-то увеличить свое мизерное жалование. В 1954 г. он становится директором читальни. Начало 50-х гг. было ознаменовано борьбой с космополитизмом, поэтому многие лица известной национальности, оканчивавшие в эти годы вузы, не могли устроиться на работу, и в читальне, где была благоприятная обстановка в этом смысле, смогли найти применение своим силам. Так нашла здесь свою судьбу выпускница истфака МГУ Цецилия Самуиловна Красне, впоследствии сменившая Г.Н. Карноухова на посту заведующей читальней. Сюда пришли работать обладатели дипломов Московского библиотечного института имени Молотова Галина Самойловна Франкфурт, Инна Эльевна

Черняховская, Анна Исааковна Дрогочинская. Тогда диплом о высшем образовании в районной библиотеке был редкостью и это повышало уровень работников библиотеки.

Здесь трудились и те, чья судьба была искалечена ссылками и репрессиями. Это Анна Самойловна Либерман, которая была репрессирована в 1937 г. и смогла вернуться к нормальной жизни только в 50-е гг. Будучи родом из Польши, она не имела советских документов об образовании, и чтобы после лагерей хоть как-то утвердиться в жизни, в 40 с лишним лет окончила вечернюю среднюю школу и затем, заочно, Владимирский библиотечный техникум. Когда ей разрешено было вернуться в Москву, она тоже нашла свое место в Тургеневской читальне, работу в которой ценила больше всего на свете. Здесь работала также Галина Николаевна Александрова, которая поехала в лагеря спасать своего отца и там вышла замуж за репрессированного инженера Кипниса. Вернувшись, она тоже долгие годы работала в читальне и о ней тепло вспоминают те, кто ее знал.

Похожа на приключенческий роман жизненная история семьи еще одной сотрудницы, с которой мне довелось общаться. Это Элла Зелмановна Эренбург. Ее родители за революционную деятельность были высланы из Литвы, где она родилась, в Сибирь, в Якутию, — там она провела свои детство и юность, там познакомилась с якутским просветителем, одним из создателей якутской письменности, записавшим впервые якутский народный эпос. Они поженились и жили в Якутске до тех пор, пока он не был арестован и расстрелян. Тогда Элла Зельмановна вернулась с сыном в Москву, к матери, работала какое-то время в Лермонтовской библиотеке, заочно окончила библиотечный техникум, а после возвращения из эвакуации в 1944 г. поступила на работу в Тургеневку и до самой своей смерти работала там в отделе периодики. О ней говорили, что более дотошного библиотекаря, знавшего до тонкости свое хозяйство, умевшего отыскать все, что нужно читателю, трудно было найти. Бок о бок с ней много лет трудилась в «периодике» Александра Алексеевна Андреева, приехавшая в Москву из деревни и тоже имевшая за плечами библиотечный техникум — «Андрюшечка», как ее ласково называла Цецилия Самуиловна; очень трудолюбивая и радушная. Я помню ее за разбором бесчисленных карточек для картотек уже после закрытия читальни, когда многие пенсионеры приходили подрабатывать на 2 месяца.

В эти же годы работал в читальне и художник Эдуард Эдуардович Завадский, автор макета читальни. Выходец из интеллигентной и даже артистической польской семьи, поселившейся в Москве в 1920-е гг., он тоже пережил в жизни много тяжелого. Судьба забросила его в Житомир, но он душой остается москвичом, с радостью каждый

раз приезжает сюда, и, вдохновленный тем же Георгием Николаевичем Карноуховым, совершил свой подвиг — увековечил в макете читальню, о чем он подробно пишет в нескольких приложенных к макету альбомах. Эдуард Эдуардович настолько интересно оформлял читальню, выставки, что его работа славилась по всей Москве.

В 1960-е гг. пришло молодое пополнение. Большинство новых сотрудников были выпускниками библиотечного техникума. В читальне считалось, что его выпускники гораздо лучше, чем выпускники института, владеют навыками практической работы, а это очень ценилось. Многие из них впоследствии без отрыва от работы заканчивали наш институт. Это Валентина Ивановна Махачева, Мария Юльевна Купцова, Белла Григорьевна Ахрамеева. Выпускниками МГУКа были Валентина Павловна Митюшкина, Наталья Самойловна Блюменталь, Наталья Владимировна Рындя, Белла Гайковна Ходжаева. Многие из них, поработав в читальне несколько лет, уходили потом на более высокооплачиваемую работу в крупные библиотеки: Историческую, Иностранку, ведомственные. Однако все они сохранили дружественные связи с читальней на протяжении всей последующей жизни. К сожалению, многих из них уже нет в живых.

Спустя 1,5 года после сноса здания читальни, когда выяснилось, что она закрылась надолго, штат был сокращен до 6 человек. В рамках этого штата уходили и приходили люди, и среди тех, кто оставил заметный след в этот период, кроме уже названных, следует упомянуть Марию Ефимовну Миркину и Галину Алексеевну Сидякову, которой, наряду с ветеранами достались все «радости» бесконечных протечек, переездов и перетаскивания книг.

3. СПИСОК
сотрудников Библиотеки-читальни им. И.С. Тургенева,
работавших в период открытия 1-й очереди реконструкции
(ноябрь 1998 г.)

1.	Агафонова Татьяна Германовна	Гл. библиограф отдела комплектования и обработки фондов
2.	Ахрамеева Белла Григорьевна	Гл. библиограф отдела новейших информационных технологий
3.	Афанасьева Екатерина Сергеевна	Библиотекарь отдела комплектования и обработки фондов
4.	Бабулевич Александр Евгеньевич	Зав. сектором по связям с общественностью и

		лекционно-выставочной работы
5.	Бандорина Марина Николаевна	Гл. библиограф отдела комплектования и обработки фондов
6.	Баранов Виктор Павлович	Гл. инженер
7.	Борисовская Мария Моисеевна	Гл. хранитель фондов отдела истории библиотек и библиотечного дела Москвы
8.	Винокурова Светлана Михайловна	Гл. библиограф отдела комплектования и обработки фондов
9.	Гилязов Сергей Фаршатович	Зав. отделом новейших информационных технологий
10.	Грибкова Елена Михайловна	Гл. библиограф отдела комплектования и обработки фондов
11.	Дворкина Маргарита Яковлевна	Гл. библиотекарь отдела истории библиотек и библиотечного дела Москвы
12.	Евстратова Елена Алексеевна	Гл. библиотекарь отдела обслуживания
13.	Ермакова Наталья Александровна	Бухгалтер
14.	Желтова Наталья Анатольевна	Программист отдела новейших информационных технологий
15.	Забавникова Елена Игоревна*[411]	Зав. сектором книгохранения
16.	Зайцева Елена Юрьевна	Зав. сектором информации и записи читателей
17.	Кабанова Элиза Викторовна	Библиотекарь отдела обслуживания
18.	Калинина Мария Леонидовна*	Гл. библиограф отдела комплектования и обработки фондов
19.	Коробкина Татьяна Евгеньевна*	Директор
20.	Красне Цецилия Самуиловна	Гл. библиограф отдела комплектования и обработки фондов
21.	Куликов Геннадий Алексеевич	Гардеробщик
22.	Куликов Николай Павлович	Электроник отдела новейших информационных технологий

[411] Знаком (*) помечены имена сотрудников, продолжающих работать в библиотеке по настоящее время.

23.	Ломакина Наталья Петровна*	Уборщица
24.	Лосева Александра Александровна	Библиотекарь отдела обслуживания
25.	Миркина Мариям Хаймовна	Библиотекарь отдела обслуживания
26.	Никитина Софья Васильевна	Главный бухгалтер
27.	Осина Ольга Вячеславовна	Библиотекарь отдела комплектования и обработки фондов
28.	Осипова Ольга Владимировна	Зав. директора по научной части-руководитель ИНКОЦентра
29.	Русакова Людмила Касимовна*	Зам. директора по административно-хозяйственной работе и строительству
30.	Сабитова Наталия Витальевна	Библиотекарь франко-немецкого зала
31.	Сафиканова Наталия Михайловна*	Зав. отделом обслуживания
32.	Сидякова Галина Алексеевна	Гл. библиограф отдела комплектования и обработки фондов
33.	Скрипалева Ольга Владимировна	Библиотекарь франко-немецкого зала
34.	Сорочкина Анна Исааковна	Зав. отделом комплектования и обработки фондов
35.	Тевосян Евгений Рубенович*	Библиотекарь отдела обслуживания
36.	Тимошенко Ирина Николаевна	Гл.библиотекарь отдела обслуживания
37.	Трояновский Георгий Яковлевич*	Зав. сектором медиатеки
38.	Чувичкина Ирина Александровна	Гл.библиограф ИНКОЦентра
39.	Щербов Александр Александрович*	Гардеробщик

4. Книга отзывов Библиотеки-читальни им. И.С. Тургенева

Российская Академия Наук

Институт русской литературы (Пушкинский Дом)

Директору Библиотеки-читальни
им. И.С. Тургенева
Коробкиной Т.Е.

Глубокоуважаемая Татьяна Евгеньевна!

Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН поздравляет Вас и коллектив Библиотеки-читальни им. И.С.Тургенева с открытием и успешным завершением Тургеневских дней в Москве. Возобновление работы знаменитой «Тургеневки» — большое событие как в нашей общественной, так и в научной жизни. Оживление интереса к творчеству Тургенева обязывает всех нас объединить усилия тургеневедов всех стран и прежде всего России в деле дальнейшего изучения и постижения творческого наследия одного из величайших русских писателей.

Благодарим Вас за приглашение принять участие в Тургеневских днях и за оказанный нашим сотрудникам теплый прием, а также за Ваше активное содействие пополнению фондов Института (Литературному музею, Библиотеке и Рукописному отделу). В свою очередь выражаем готовность к дальнейшему сотрудничеству и пополнению фондов Вашей библиотеки, обмену выставками и др. мероприятиями по предложенной Вами программе.

Желаем Вам и коллективу Библиотеки творческих успехов и выражаем уверенность в том, что одна из старейших общественных библиотек России станет в наше время подлинным культурным центром и внесет свой вклад в современную науку о Тургеневе.

Директор ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН
член-корреспондент РАН Н.Н. Скатов

Поздравляю москвичей, читателей Тургеневки с праздником, желаю многих насыщенных и теплых часов всем нам в этих замечательных залах.

9.11.98.

/ Егоров

Дорогие тургеневцы!

Московская городская Дума всегда с вами и не только думает о вас.

С уважением.

09.11.98.

/ Платонов. 29 окт.

Тургеневка всегда была и оставалась в духовной памяти Москвы. Прекрасно. Что теперь вновь у этой памяти есть реальное место на московской земле.

09.11.98.

/ Е.А. Бунимович[412],

Московская Дума

Для меня с Тургеневской читальней связаны счастливые дни моей жизни. Не думал, что доживу до восстановления библиотеки. Верю, что многие люди станут ее читателями и навсегда усвоят себе то доброе, что библиотека может дать. Надо помнить, что библиотека не только книги, но и читатели. Уверен, что библиотека будет московским домом Тургенева.

09.11.98.

/ В. Топоров

Старая Тургеневка была одной из самых любимых москвичами библиотек. Новая Тургеневка сразу же, с момента своего открытия заявила о себе как об одной из самых богатых, роскошных и самых современных библиотек России. Верю и надеюсь. Что Тургеневка усилиями работающих в ней библиотекарей и заботами московских властей снова будет центром притяжения для всех культурных и образованных москвичей, а также для библиотекарей всей страны, которые найдут здесь источник профессиональных знаний и образец для подражания.

09.11.98.

/ Е.И. Кузьмин[413]

Желаю библиотеке глубокого учебного и научного плавания.

/ П. Пустовойт

От буживальского тургеневского музея «Тургеневке» сердечный привет в надежде плодотворного сотрудничества.

---

[412] Бунимович Евгений Абрамович — с 2001 г. депутат Московской городской Думы.

[413] Кузьмин Евгений Иванович — начальник Управления библиотек Министерства культуры Российской Федерации.

/ А.Я. Звигильский

Горжусь своим участием в этом замечательном собрании.

/ В.М. Маркович (СПб)

Культуре на компьютерных «салазках» желаю удачи.

Журнал «Мир ПК», научный редактор

/ Г. Рузайкин

В этот праздничный день открытия Тургеневской библиотеки желаю от всего сердца стать поистине народной библиотекой. Те традиции, которым более 100 лет, — мощный и надежный фундамент!

/ М. Орловский,

читатель «Тургеневки» с 1950 г., учился в школе № 276

Вся студенческая юность прошла в Тургеневке — жила у Чистых прудов, училась в МГУ. До сих пор помню ауру этой библиотеки, ее душу. Была в толпе молчащих и плачущих москвичей, когда ее разрушали… Сегодня радуюсь и желаю новой, возрожденной и счастливой жизни.

/ Ракчеева Ю.

филолог, искусствовед, директор Центра по изучению русской культуры

Мы чрезвычайно признательны за то, что оказались в числе гостей Тургеневской библиотеки, и надеемся на встречу в Баден-Бадене!

/ Ренате Эфферн,

Председатель Тургеневского общества[414]

С большим интересом и несомненной пользой участвовал в заседании Круглого стола, где обсуждались столь нужные для дальнейшей работы Тургеневского общества вопросы.

Глубоко благодарен организатору этого праздника […] Татьяне Евгеньевне Коробкиной.

13.11.98.

/ В. Сергеев,

Председатель Тургеневского общества

С восхищением и благодарностью за возрождение библиотеки-читальни имени И.С. Тургенева желаю успехов в подвижнической работе коллектива библиотеки, в объединении всех, кто увлечен русской классической литературой, творчеством И.С. Тургенева.

13.11.98.

/ В.В. Сафронова,

Директор Гослитмузея И.С. Тургенева (г. Орел).

Восстановление Тургеневской библиотеки особенно дорого для потомков В.А. Морозовой.

/ Г. Демьянов, правнук В.А. Морозовой.

[414] Перевод. Запись сделана на немецком языке.

5. Творчество библиотекарей

Творчество самих библиотекарей дает возможность лучше понять атмосферу, в которой жили и работали люди, их задор и зачастую незаурядные способности, передает дружеские отношения, царившие в читальне даже после драматического сноса ее здания. Хотя подобные образцы, сохранившиеся с 1965 г., представляют собой особый жанр, несколько выпадающий из стилистики сборника, мы считаем не лишним привести в отрывках наиболее характерные из них.

Композиция в 2-х снах и одном гимне[415]

Автор композиции — Безымянная.

Пьеса рождена в коллективных муках творчества семи женщин и одного мужчины. Хвалебных рецензий в центральные газеты просим не направлять, а в наш журнал «За культуру»[416] разрешаем и даже просим.

Сон 1-й, — людей, постигающих психологию библиографа-профессионала

Ведущий 1 сна: Я вижу скромное здание. В передней стене узкая дверь раскрыта настежь, за дверью — угрюмая мгла. Перед высоким порогом стоит еще молодой человек. Пылью и тленом дышит та непроглядная мгла. Из глубины здания доносятся глухие голоса:

---

[415] Написана и исполнена по случаю 80-летия А.Д. Иерусалимского в 1973 г. Ср., например, тематически близкие тексты, датируемые1969 г.:
«О характере.
Портится ли он у нас? И даже очень. Раздражаемся, хоть не подноси зажженную спичку. Брюзжим (может быть, и не каждый), все нам не так и не этак, а кое про кого, если раньше говорили: «у меня такой характер, ты со мною не шути», то теперь и говорить не приходится.
О зарплате.
Тут у нас явно неблагополучно. Если сложить «доходы» всех нас троих вместе, то ничего весомого и зримого не получится. Ну, да мы особенно не расстраиваемся — такова уж участь почти всех библиотечных работников массовых библиотек. Чем мы лучше?
О выборе профессии.
Может быть, вы спросите, не раскаиваемся ли мы, что «пошли» по библиотечному делу? Категорически н е т! У одного стажище — дай боже! Другому его тоже не приходится занимать, тоже стажик порядочный. Ну а третий прямо-таки под занавес жизни переквалифицировался, да так, что забросил все свои привязанности, изменил друзьям, распрощался со своими многолетними общественными нагрузками и... по уши ушел в тургеневские многотрудные дела, разрешает неразрешимые проблемы. И как решает — молодой позавидует!
Ергольский, Иерусалимский, Карноухов. 28 мая 1969 года. Москва. Читальня имени Тургенева».

[416] Газета библиотек Сокольнического отдела культуры.

1 голос: О ты, что желаешь переступить этот порог, знаешь ли ты, что тебя ожидает? Ты готов на жертву?

– Да.

– На безымянную жертву?! Ты погибнешь среди книжной пыли и паутины... Никто не будет знать, чью память почтить.

– Мне не нужно ни благодарности, ни сожаления. Мне не нужно имени.

– Готов ли ты весь свой век посвятить не своим, а чужим сочинениям, ведь это далеко не всегда творения гениев?!

– Готов и на это. И все-таки хочу войти.

– Войди.

Ведущий: Он перешагнул порог и книги поглотили его.

Голоса (*Отдаленные, близкие, глухие и пронзительные*): Дурак! Дурак! Святой! Дурак! Дурак! Дурак! Святой!

Конец первого сна.

Сон 2-й

80-летнего библиографа о себе, людях и будущем

1-й ведущий второго сна: Роскошный пир. Пенится в стаканах вино. Сияют глаза пирующих.

2-й ведущий второго сна: И встает библиограф. Чело и мысль его озарены вдохновением. Ему говорит свои тайны природа. Ему раскрывает свой смысл история. Звучат слова и возникает картина:

– Город. Не велики в нем домы и не роскошны снаружи, но сколько в нем чудных храмов! Какое богатство изящества и высокого умения наслаждаться показывают они внутри. Особенно чуден храм, куда ведет лестница с воротами удивительного величия и красоты. Тысячи книг в этом храме. Мудрейших и прекраснейших книг.

– На площади перед храмом статуя, статуя великого писателя, восславившего человека...

Повтор на 2 голоса: человека (*философски*), человека (*с досадой*)...

– И как прекрасен народ, шумящий на площадях и смиренный в храме. Деятельный, живой, веселый народ!..

Повтор 1 голоса: Веселый народ! (*утверждающе*)

– Народ, вся жизнь которого светла и изящна...

Повтор 1 голоса: И изящна (*издевка и сожаление одновременно*)

– И все эти люди такие прекрасные, так умеющие понимать красоту, живут для любви, для служения красоте!

Повтор на 2 голоса: Живут для любви... (*мечтательно*)
Для служения красоте!!! (*с восторгом*)

Конец второго сна.

Женщинам «Тургеневки»

Примите, мои милые,
Примите, мои славные,
Примите, мои Красные,
Поклоны мои главные!

Вы труд мой облегчаете,
Вы труд мой украшаете,
Век с Вами не расстался бы,
Все вами любовался бы.

Единственный и неповторимый
уникально-замечательный
мужчина ваш единственный
Г. Карноухов

8 марта 1987 г. Москва.

Надпись, сделанная Э. Завадским в 1977 году на панно, подаренном тургеневцам, с изображением старого здания читальни:

Такой «Тургеневка» останется в памяти навсегда у тех, кто отдал ей многие годы жизни, знания, силы; у тех, кто нашел в ней то, что искал, кто в ее стенах сумел найти себя. Такой она останется в памяти у всех, кто хоть чем-то остался обязан ей.

Понятие «Тургеневки» неотделимо от этого дома и ассоциируется только с ним. И какое бы великолепное Здание не было бы выстроено взамен — оно не будет «Тургеневкой», хотя и будет по-прежнему именоваться «читальня им. И.С. Тургенева».

Давно ее, «Тургеневки», уж нет,
Но до сих пор она — перед глазами,
Уже в деталях завершен макет
Вот этими дрожащими руками.

Года идут, и, вспоминая о былом,
Перебирая фотографии фасадов,
«Тургеневки» я вспоминаю старый дом
И знаменитых «вторников» парады...

На 100-летие читальни

Дни не устанут проноситься,
Строкой унылой бьет листок...
Но где узнать, как относиться
К такой серьезной цифре — сто?

Ведь сто — не век и не мгновенье,
А торжество упругих лет,
В своем могучем единеньи
Дающих времени ответ.

Когда глухие мостовые
Еще не видели конца,
Тогда «Тургеневцы» впервые
Открыли двери и сердца.

Не раз под кров сей заходили
Поэт, чиновник деловой:

И в этом храме находили
Души стремленья и покой.

Здесь сквозь обыденность, заботы
Кристальной чистотой сиял,
Сам Человек в своей работе,
И дух мятежный очищал...

Вот пронеслись сто лет — путь дальний, –
Но не исчезла с древних книг
Печать Тургеневской читальни,
Как и ни век, как и ни миг.

Мы отдаем перо надежде
И твердо верим до конца,
Что нам «Тургеневка», как прежде,
Откроет двери и сердца!

Милым, стойким тургеневцам
От коллег и больших друзей из Сокольников[417]

В честь Тургенева на бульваре
Нам читальню открывали.
Чтобы всем москвичам
Этот дом любимым стал!
Но прошло почти сто лет
и решил наш Моссовет
Дом-читальню ту снести –
Во дворец перевести.
Подходящий дом искали —
Моссовета уж не стало.
Дума думает пока

Нет читальни, нет дворца.
Но как в сказке, где-то птица,
Что из пепла возродится,
Верим мы, что быть дворцу
Книжному!

Читальному!

[417] Поздравление от сотрудников 102-й библиотеки к 110-летию читальни.

6. Музыкально-поэтические произведения, посвященные Библиотеке-читальне им. И.С. Тургенева

Указатель упоминаемых в тексте библиотек

Библиотека – филиал № 100 (Библиотека № 100) – 207.

Библиотека № 10 – 176.

Библиотека № 11 (Библиотека – филиал № 11 Сокольнической ЦБС) – ***163***[418], 191, 196, 197.

Библиотека № 36 им. Н.А. Добролюбова (Добролюбовская читальня) – 241, 251.

Библиотека № 8 им. Ф.М. Достоевского – 155.

Библиотека Московского Комитета коммунистической партии (Библиотека МК ВКП) – 85, 137.

Библиотека Московского текстильного института – 142, 143, ***143***.

Библиотека при почтамте – 87.

Библиотека-фонд «Русское зарубежье» – 245, 246, 248.

Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы имени М.И. Рудомино (Иностранка, Библиотека иностранной литературы) – 150, ***150***, 193, 226, 280.

Государственная научная педагогическая библиотека им. К.Д. Ушинского Российской Академии Образования (Библиотека им. К.Д. Ушинского) – 15, 65, 66.

Государственная публичная историческая библиотека (ГПИБ, Историчка, Историческая библиотека) – 10, 104, 119, 152, 154, 158, 163, 164, 193, 280.

Государственная публичная медицинская библиотека Минздрава РФ (Библиотека Минздрава) – 87.

Детская библиотека № 5 – 176.

Детская библиотека № 53 им. И.А. Крылова – ***170***.

Детская библиотека № 6 – 176.

Детская библиотека № 7 – 176.

Московская губернская центральная библиотека (Губернская, Центральная губернская библиотека) – 84, 87.

Московская центральная справочная библиотека работников Губполитпросветов (Центральная справочная библиотека) – 79, ***79***.

Научная библиотека Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (Университетская библиотека Горького, Фундаменталка) – 158, 159.

Научная музыкальная библиотека им. С.И. Танеева Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского (Консерваторская библиотека) – 159.

Научно-техническая библиотека ВСНХ – 85.

Научно-техническая библиотека при заводе «Электроприбор» – 149, ***149***.

Российская государственная библиотека (Библиотека Московского публичного музеума и Румянцевского музеума, РГБ, Ленинка, Ленинская библиотека, Библиотека имени Ленина) – 4, 7, 10, 68, ***68***, 71, 76, 93, 152, 153, 154, 158, 165, 179, 193, 203, 241, 264.

Российская государственная юношеская библиотека (РГЮБ) – 241.

Сокольническая районная библиотека – 87.

Техническая библиотека при Московском институте инженеров путей сообщения – 64.

Центральная [районная] библиотека – 166.

Центральная библиотека № 102 им. М.Ю. Лермонтова (Лермонтовская библиотека) – 90, ***171***, 279.

Центральная библиотека № 112 им. А.С. Пушкина (Библиотека имени Пушкина, Пушкинская читальня) – 190, 197, 251.

Центральная библиотека № 132 им. М.Н. Покровского (Библиотека Покровского) – 152.

Центральная библиотека № 88 им. А.С. Грибоедова (Грибоедовская библиотека, Грибоедовская читальня, Библиотека Грибоедова) – 87, 88, 251, 277.

Центральная городская публичная библиотека им. Н.А. Некрасова (Некрасовская библиотека) – 213.

Центральная политехническая библиотека, филиал Политехнического музея (Политехническая библиотека) – ***73***, 154, 159, 277.

Центральная публичная библиотека – 79, 84, 85.

Центральная Рабочая библиотека МГСПС (Библиотека МГСПС) – ***79***.

[418] Курсивом выделены упоминания в примечаниях. В скобках – форма названия в тексте.